

love_fantasy

Ольга
Валентеева
6bc9f76e-bb04-11e6-a862-0cc47a545a1e

Королева объявляет отбор

Только любящее сердце матери подскажет, кто из прекрасных девушек сделает ее сына счастливым. Даже если сын – сам король. Королева Регина объявляет отбор! Ей нужно спешить – ведь в королевство вернулся злейший враг, и он будет мстить. Вот только отбор подчиняется воле богов, а не королев, а месть почему-то пахнет сиренью.

любовные интриги, волшебные миры, магия и колдовство, романтическое фэнтези, отбор невест
2019

ru

Наталия
Цветкова
nvcvet

OOoFBTools-2.27 (ExportToFB21), FictionBook Editor Release 2.6.6
14.05.2019
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7606750
Текст предоставлен правообладателем
12D2F697-BF0D-4129-B5AA-AD4D57C68593
1.0

v 1.0 – создание FB2 – (nvcvet)

Литагент
АСТ
c9a05514-1ce6-11e2-86b3-b737ee03444a

Королева объявляет отбор : [роман] / Ольга Валентеева
АСТ
Москва
2019
978-5-17-115075-4

© О. Валентеева, 2019 © ООО «Издательство АСТ», 2019 Серийное оформление – Яна Паламарчук
Иллюстрация на обложке – Ирина Круглова

Ольга Валентеева
Королева объявляет отбор

Пролог

Регина

Шел третий день лета. В королевском дворце Бальвиля было так душно, что окна день и ночь были распахнуты настежь, но и это не спасало от жары, как и многочисленные заклинания, которые выдыхались раньше, чем отступал зной. Я сидела за письменным столом и сверлила взглядом ни в чем не повинный свиток. Передо мной замерли первый советник и глава тайной службы.

– Докладывайте, – потребовала я. – Сначала вы, Лейдес.

Глава тайной службы сделал шаг вперед:

– Ваше величество, – склонил голову, – осмелюсь доложить, что никаких происшествий, угрожающих безопасности вашего сына, его величества Риональда, за минувшие сутки не зафиксировано.

– Теперь вы, Дуас, – перевела взгляд на первого советника.

– Вчера я имел длительную беседу с вашим сыном, ваше величество, – склонил тот голову. – Его величество находится в добром здравии и отличном расположении духа. Вчерашний день ознаменовался для него тем, что он написал сонет, посвященный очам...

– Вы вздумали играть со мной? – поднялась так резко, что чернильница, замершая на краю стола, со звоном упала и покатила по полу, разбрызгивая чернила во все стороны.

– Ваше величество! – Оба тут же покаянно поклонились.

– Я уже двадцать один год, как «ваше величество», – расправила плечи. – И когда в моем королевстве что-то происходит, я желаю узнавать об этом первой. Первой, Лейдес!

– Моя королева... – темноволосый начальник тайной службы потупил взгляд.

– Вот именно, ваша королева, Лейдес! Почему о том, что брат моего почившего супруга вернулся в Бальвиль, я узнаю из донесений... неважно чьих, но не ваших?

– Принц Кейден?

– А у моего мужа были другие братья? Или я чего-то не знаю? – заставила себя сесть. Оттого, что накричу на этих двоих, проблема не исчезнет. Проблема, которая может стоять моему сыну жизни. Мне вспомнился Кейден – такой, каким я его видела в последнюю нашу встречу. Тогда младший брат мужа казался мне пугающим настолько, что в его присутствии едва могла говорить. Его арестовали по обвинению в заговоре против короля и отправили в ссылку на двадцать лет, но перед этим Кейден обещал мне, что однажды я заплачу за все, а трон Бальвиля будет его. Почему я? Потому, что маленькая глупая принцесса подслушала разговор, не предназначавшийся для ее ушей, и рассказала жениху. А принц откуда-то узнал, кому обязан ссылкой, и явился в мои покои. Там его и арестовали.

– Ваше величество? – подал голос седобородый Дуас. – Я ведь ваш первый советник, всегда служил вам верой и правдой. Позвольте ли дать совет?

– Я слушаю вас, лорд Дуас, – кивнула задумчиво.

– Его величество Риональд слишком юн, и в случае, если принц Кейден решит захватить престол, его, а значит, и ваше положение может пошатнуться.

– У вас есть предложение, как можно этого избежать? – устало спросила я.

– Да. Чем скорее его величество женится и на свет появится наследник, тем прочнее будет его престол. Ведь если, не приведи богиня, что-то случится с его величеством, принц Кейден останется единственным наследником.

– Женится? – прищурилась я. – Мой сын? Вы шутите?

– Лорд Дуас прав, ваше величество, – вмешался Лейдес. – Да, король – совсем еще мальчишка, даже не так по возрасту, как по поведению, но стране нужен наследник престола. И раз богиня не послала вам и его величеству больше детей, то, возможно, озарит своим сиянием семью вашего сына.

– Мне надо подумать, – ответила я. – Оставьте меня.

Дверь открылась, чтобы снова закрыться за спинами приближенных, а я подошла к окну и прижалась лбом к холодному стеклу. Женить Риона? Я, как могла, защищала сына от тягот королевской жизни. После того как умер король, взяла на себя управление страной, чтобы Рион счастливо повзрослел и сам решил, как собирается управлять Бальвилем. Жениться в двадцать лет? Мой сын казался мне сущим ребенком. Но в словах советников было зерно истины. Если Кейден решит мстить, он ни перед чем не остановится. Двадцать лет ссылки вряд ли сделали его характер мягче, и уж точно не заставили забыть... Двадцать лет. Когда-то этот срок казался огромным, а время пролетело, как один миг.

Что ж, допустим, Риональду действительно стоит жениться. Но на ком? Вариантов было два. Первый – договорный политический брак. Но я отслеживала всех окрестных принцесс с их малолетства и понимала, что ни одна из них не станет для моего сыночка такой опорой, какой я всегда старалась быть для мужа. Второй вариант – отбор. Сама я через него не проходила, мои родители отдали мою руку королю Бальвиля из политических соображений. Но отборы проходили в Бальвиле достаточно часто, если обратиться к истории. Более того, говорили, что через них проявляется воля богини, поэтому шансов на счастливый брак куда больше. Я не верила в богиню Бальвиля. Ее не видел никто и никогда. Зато верила в то, что, если своими глазами увижу претенденток в невесты, смогу выбрать из них именно ту, которая станет достойной супругой для Риональда и родит ему наследника. Кто может лучше сделать такой выбор, как не мать? Дело за малым – организовать отбор и решить, как именно заставить потенциальных королев раскрыть все свои качества, как хорошие, так и плохие.

Глава 1

Столица ждет

Диана

День начинался скучно и обыденно. Я сидела и смотрела в окно на город, утопавший в солнечных лучах. Заняться было решительно нечем. Настолько нечем, что часовая стрелка, казалось, превратилась в улитку и ползла так медленно, будто желала испытать мое терпение. Миновал полдень. За окнами поднялся шум – наверное, вышел очередной королевский указ. Ну, как королевский? Все знали, что решения во дворце принимает вдовствующая королева. Ее супруг, король Кристар, скончался пять лет назад, и с тех пор нашей страной управляла железная рука королевы Регины. До того, как молодому королю исполнится двадцать один, королева оставалась регентом при сыне. Сейчас Риональду было двадцать, и власть Регины по-прежнему была сильна как никогда.

Я зевнула и поднялась с кресла. Скоро вернется папá, надо приготовить ужин. Обедать не стала – жара не добавляла аппетита, но папá ведь не хрупкая девушка, а взрослый мужчина. Ему захочется есть после долгого дня в карауле.

Папа служил в приграничном дозоре. Либо уходил рано утром и приходил поздно вечером, либо уходил вечером и приходил только утром. Поэтому большую часть времени я была предоставлена самой себе и отчаянно скучала. Книги были перечитаны, незаконченная вышивка лежала на столике в пальцах, в наших двух комнатках прибрала еще накануне. Да и бытовые заклинания справлялись с этим за меня, раз уж сама я магией обладала такой слабой, хоть плачь. Будь у меня более сильные зачатки магии, я бы выучилась и могла присоединиться к отцу в его работе. Девушки тоже служили на границе – главное, чтобы магия была сильна. Впрочем, человек, которого я называла отцом, таковым не являлся. Мои родители погибли во

время последней войны с горными тварями. Сама я была родом не из Бальвиля, а из соседней Калиции, поэтому и называла отца на привычный манер – с ударением на последний слог, папá. Во время войны войска Калиции и Бальвиля сражались вместе, моих родителей убили горные твари, а меня из рушащегося дома спас Ней. С тех пор я жила с ним в приграничном городке Альцесе, вела хозяйство, училась – но, увы, не магии.

Скрипнула дверь. Папá? Что-то рано! Я бросила ложку, которой помешивала кипящий суп, и поспешила в коридор – вовремя, чтобы упасть в объятия Ней.

– Здравствуй, Диана, – привычно обнял он меня.

– Здравствуй, папá. – Я вглядывалась в лицо самого дорогого человека, испещренное шрамами от многочисленных битв. Каждый знала наизусть. Большой шрам у правой брови – нападение горных тварей. Маленький у губ – след от игл ядовитого гускуса, который едва не стоил Нейю жизни. Шрам на левой щеке – от клинка шпиона, пытавшегося проникнуть через границу. – Что-то случилось? Почему так рано? Ты заболел?

– Нет, я здоров, – улыбнулся он. Улыбка вышла кривоватой – яд гускуса повредил какие-то лицевые мышцы, и теперь отец улыбался только одним уголком рта. – У меня для тебя новости. Мы едем в столицу.

– В столицу? Зачем? – Я никогда не собиралась уезжать из Альцеса. Да, здесь было ужасно скучно, но он давно стал моим домом.

– Чтобы ты стала женой короля.

Ответ отца заставил меня замереть на месте. Женой короля? Он с ума сошел? Кто я, и кто – король?

– Послушай, дочка, – папá усадил меня рядом с собой на узкую софу. – Только что в городе объявили, что на этот раз брак будет не политическим, а по результатам отбора невест. Значит, шанс есть у каждой. И у тебя в том числе.

– Подожди, – сжала его смуглую узловатую ладонь, привыкшую держать меч. – Зачем мне становиться королевой? Я не хочу! Я вообще еще не думаю о браке. И потом, главная во дворце – королева. Не желаю с ней встречаться!

– Диана, все очень непросто, – тихо говорил папá. – Скажи, ты мне доверяешь?

– Конечно. – Что за странные вопросы? – Кому мне доверять, как не тебе?

– Тогда доверься мне и сейчас. Обещаю, никакая королева не будет тебе страшна. Твоя задача – пройти испытания и стать супругой короля. По слухам, он хороший человек, и...

– Это нужно тебе? – перебила я отца.

– Это нужно мне, – кивнул он. – Очень нужно.

– Хорошо. – Я склонила голову. Папá никогда не попросил бы меня о чем-то дурном. Он заботился обо мне, воспитывал как умел.

– Но у меня почти нет магии, – привела последний аргумент.

– Мы сделаем так, чтобы была.

– Это невозможно!

– Нет ничего невозможного, Диана. Сделай так, как я прошу, дочка.

Я не стала ему перечить, но на сердце стало горько. Так горько, что слезы навернулись на глаза.

– Ой, суп выкипит! – подскочила я и убежала на кухню, чтобы отец не увидел подозрительно заблестевшие глаза. Он все равно расскажет, зачем ему этот отбор. А пока... пока мне лучше выполнить его просьбу, хоть я и не желаю становиться королевой. И потом, кто сказал, что я вообще пройду эти испытания? Нет, провалюсь на первом же. Там, наверное, будут дочери знати. Они-то уж точно не позволят себя обойти пусть не простолюдинке, но и не принцессе. А суп и правда выкипел...

Собирались мы недолго, только я вдруг поняла, что навсегда. Точнее, на это рассчитывал отец. Он забирал из дома самое дорогое – верный меч, которым он сражался только в значимых битвах, брошь его матери и медальон. Медальон был самой загадочной вещью в нашем доме. Папá никогда его не носил, никогда не давал мне в руки, как бы я ни просила, а когда уходил, скрывал украшение за мощнейшей магией. Я ни разу не видела, чей портрет скрыт под охранными чарами и хитрым замочком. Подозревала только, что это папина возлюбленная. Когда была маленькой, любила представлять их историю. Может, она погибла, и папá оплакивает ее смерть? Или была обманом выдана замуж за другого? Или... Да сколько их, этих «или». Зато сейчас медальон не остался дома, пусть даже под защитой. Отец впервые за последние годы надел его, спрятал под рубашкой. Как это понимать?

Я тоже собиралась быстро. Папá сказал, что платья, приличные кандидатке в невесты короля, мы закажем в столице, а повседневных нарядов у меня было не так много. Мы, конечно, не бедствовали, но и не ели на золоте, а жили достаточно скромно.

– Ты уже предупредил командование, что уезжаешь? – спрашивала я. – Взял отпуск?

– Я подал в отставку, – отвечал папá, складывая рубашки в дорожный мешок.

– В отставку? Но почему?

– Потому что рассчитываю на твою победу, и одну тебя в столице не оставлю, – отвечал он.

– А если я проиграю? Мы вернемся сюда?

Отец пожал плечами и промолчал. Я украдкой наблюдала за ним и понимала, что он не так спокоен, как желает казаться. Обычно каждое движение Нея напоминало хорошо отлаженный механизм, а сейчас он в третий раз пытался сложить рубашку так, чтобы она не помялась в дороге, взерошивал темные волосы, а временами замирал, будто глядя сквозь стены куда-то вдаль.

– А может, нам не ехать? – Я не выдержала, подошла к нему, опустила руку на плечо.

– Нет, Диана. Мы поедem, и ты, моя девочка, затмишь их всех. Докажешь, что глупые принцесски ничего не стоят.

– Может, они не такие и глупые, – рассмеялась я. – У них же магическое образование.

– У тебя образование не хуже. А ума и побольше будет. Главное, дочка, помни, что ты – все, что у меня есть, и я надеюсь на тебя.

Зачем? Почему? Пока что вопросы приходилось оставить при себе, и я украдкой вздыхала, прикасаясь к мебели, знакомой с детства. Не верила, что больше никогда не увижу этот дом, его стены. Зачем мне дворец? К чему становиться королевой? Конечно, как и все девушки, я мечтала выйти замуж, но рядом с собой хотела видеть не придворного щеголя, а такого человека, как мой отец. Открытого, мужественного, храброго, способного постоять за свою семью. Снова вздохнула, стараясь не расстраивать отца. Он все равно замечал, но молчал.

Неужели ему не жаль?

– Папá, а ты любишь наш Альцес? – спросила я, чтобы нарушить молчание.

– Люблю ли я этот городишко? – Он усмехнулся и потрепал меня по голове. – По-своему да. Но будь у меня выбор, я бы не стал здесь жить.

– Что ты имеешь в виду?

– Служба, Диана. Я здесь был по долгу службы. А сейчас уже чаще напоминают о себе старые раны. Пора на покой. Но я хочу, чтобы ты никогда ни в чем не нуждалась и была самой счастливой. И уж об этом я позабочусь.

– Не выдумывай, – улыбнулась я. – Какой из тебя старик? Тебе едва исполнилось сорок.

– Возраст измеряется не количеством прожитых лет, дочка, а тем, что пришлось пережить. Я многое видел на своем веку, вот и чувствую себя древним, как мир. А ты еще юна, тебе все только предстоит.

– Тогда почему ты решил, что титул королевы сможет сделать меня счастливой? – спрашивала я.

– Потому, что ты этого достойна, и не спорь. Ты же знаешь, я всегда поступаю так, как надо.

Я кивнула. Это правда, папá всегда заботился о моем счастье. Как умел, конечно, и как мог, потому что большую часть его жизни занимала служба, но – заботился. Вот только сейчас понять причину, по которой мы едем в столицу, так и не смогла.

Тем не менее утром следующего дня отец запер двери нашего домика, и мы сели в дилижанс, который должен был довезти нас до ближайшего порталного перехода. Я никогда не пользовалась порталами, отец тоже их недолюбливал. Обычно мы никогда не уезжали далеко от дома, а если отправлялись, допустим, на ярмарку, отец нанимал экипаж. Но сейчас мне предстояло впервые в жизни пройти через портал, и я нервничала.

– Что-то не так, дочка? – спрашивал Ней, когда мы подъезжали к границе нашего округа.

– Все хорошо, – я прятала глаза, чтобы он не разочаровался во мне. Если я трусила даже пройти сквозь портал, то что говорить о том, как войду в королевский дворец? – Папа, но ведь не всех желающих допустят участвовать в отборе, правда? Их будет слишком много.

– Правда, – кивнул отец.

– И как же будут выбирать тех, кто сможет участвовать?

– В столице есть древний артефакт. Говорят, его касалась лично богиня, и на белом камне остался отпечаток ее ладони. Нужно всего лишь приложить руку к отпечатку, и если он вспыхнет белым, ты можешь участвовать.

– А если не вспыхнет? – допытывалась я. – Если приложу ладонь, а артефакт никак не отреагирует?

– Этого не случится, – уверенно отвечал отец. – Я ведь мастер артефактов, забыла? Поэтому никакому камню меня не удивить. Правда, нам стоит попасть к нему как можно раньше. Камень пропускает ограниченное количество девушек. Как только отпечаток вспыхнет алым, больше никто не сможет к нему прикоснуться.

Как можно раньше? Что-то мне подсказывало – у нас не выйдет, потому что высокородные леди, конечно же, попытаются счастья вне очереди. Но я не стала расстраивать отца. Он и так казался излишне взволнованным. Поэтому я смотрела в окно, пока впереди не появились ворота портала. На вид – ничего особенного. Обычная арка из серого камня, на котором были выбиты божественные символы. Кто строил порталы, никто не знал, но по одной арке было в каждом из десяти округов королевства. Сейчас же порталная магия была почти утрачена, мало кто знал ее секреты.

– А бывало, что портал не доставлял кого-то на место? – спросила я.

– Бывало, – кивнул отец. – Но это большая редкость, поэтому тебе не о чем волноваться.

Дилижанс остановился. Папа заплатил кучеру, и он помог нам выгрузить чемоданы. Рядом крутились мальчишки. За звонкую монету они тут же подхватили наши вещи и потащили к переходу. Вот только я не ожидала такой очереди! Мамаши, девицы, отцы, слуги и служанки. Все кричали и гомонили разом. Все спешили и летели. Я вцепилась в сумку, в которой лежали немногочисленные украшения, а другой рукой – в ладонь отца. Тот только посмеивался, увлекая меня ближе к portalу.

– Эй, куда без очереди прешь? – возмутилась какая-то дама с необъятным бюстом.

– У нас отдельная очередь, – отвечал отец.

– На немощного не похож! Люди стоят, и ты стой! Прохиндей.

Папа так посмотрел на женщину, что та подавилась и закашлялась, а когда пришла в себя, пробормотала:

– Идите, господин. Идите поскорее.

Я не удивлялась. С отцом всегда было так – он умел добиваться того, чего хочет. Будь то назначение на пост или очередь к portalу. Мы добрались до самой арки перехода, когда дорогу загородил мужчина в форме.

– Ваш пропуск, – потребовал он.

Отец протянул бумаги. Он взглянул – и вытянулся по струнке. Что это с ним?

– Прошу, – указал на портал. – Сию минуту настроим на столицу.

Опять папина магия. Неужели нельзя без нее? Видимо, мы сильно торопились, раз даже сейчас папа применил ее. Обычно он был против перерасхода магических сил.

Око портала сверкнуло, переливаясь радугой.

– Ты первая, Диана, – сказал отец, пропуская меня вперед. – Я за тобой.

Я кивнула, зажмурилась, вдохнула глубже воздух – и ощутила, как папа толкнул меня в спину. Едва не упала, зато, когда открыла глаза, вокруг был удивительный, новый мир. Высокие дома, тянущиеся шпилями в небо. Выложенные белыми плитами улицы, разбегавшиеся от портала.

Море цветов.

– Не зевай, – отец обнял меня за плечи. – А то быстро оставят без носа.

– Неужели это столица? – прошептала я.

– Она самая. Идем, девочка. Нам надо найти жилье, если не хотим ночевать на улице.

И папа увлек меня в волшебный мир, наполненный удивительными красками и звуками. Мир города Ариоссы.

Регина

Приготовления к отбору кипели. Пока еще ничего не было объявлено официально, но жрецы уже стирали пыль с длани богини, а герольды готовились трубить на всех площадях. Оставалось самое сложное – сообщить Риональду, что вскоре ему предстоит жениться. А это была задача не из простых. Я долго стояла перед зеркалом и собиралась с духом. В покои сына надо войти совершенно спокойной. Поэтому с особой тщательностью разглядывала каждый золотистый локон в прическе, изучала, не появились ли морщины от государственных дум, но даже в тридцать восемь от них не было и следа. К магии я не прибегала – к чему? Единственной моей слабостью были разнообразные кремы и настойки для полоскания волос. Вот уж в чем не могла себе отказать.

В сотый раз поправила оборки темно-зеленого платья. Супруг скончался пять лет назад, но я до сих пор избегала ярких тонов. И дело не в трауре, нет. Но со смертью Кристара внутри будто что-то оборвалось. Не то чтобы я любила мужа. Между нами не было пылающей страсти, но Кристар был для меня наставником и старшим другом. Он не возражал, когда юная жена совала нос в государственные дела, а терпеливо объяснял, почему все должно быть так, а не иначе. Мы действительно подружились. Единственное, о чем жалела, – у нас был только один сын. А я мечтала иметь еще детей, но, увы, так и не сложилось. Смерть Кристара стала для меня ударом. Но горевать было некогда. Рион был слишком юн, чтобы всерьез заботиться о стране. За год я стала смыслить в управлении государством больше королевских министров, чтобы никто не посмел сказать, что трон Бальвиля пошатнулся.

Пора! Сделала глубокий вдох, вызвала фрейлин и в их сопровождении двинулась на половину сына. Где находится Рион, поняла сразу же по веселому женскому щебетанью и мужскому смеху. Сын был в оранжерее, читал дамам стихи. Он вообще обожал поэзию. Не тот ли это сонет, о котором докладывал советник?

Придворные заметили меня и расступились с поклонами, а сын с улыбкой пошел ко мне навстречу.

– Матушка, какой приятный сюрприз, – протянул мне руку, увлекая к софе с разбросанными подушками, где его величество любил сочинять стихи в окружении цветов.

– Сын мой, нам надо поговорить, – ответила я. – Наедине.

Король сделал знак рукой, и придворные тут же исчезли с глаз долой, оставляя нас в полном одиночестве. А я любовалась сыном. Он казался моей копией – златовласый, голубоглазый, похожий на одного из героев древности. От отца Риону достались только чуть выступающий подбородок и твердо очерченный рот, придававший мужественность красивому лицу.

– Что-то случилось, матушка? – сын почтительно сжал мою руку. – Вы чем-то обеспокоены?

– Да, Рион, – я отбросила официальный тон, приличествующий на людях. – Разговор будет серьезный, поэтому, прошу, отнесись к нему с вниманием.

Риональд склонил голову. Иногда я жалела, что Риону не достался железный характер отца. Он казался излишне возвышенным, далеким от всего суетного, в том числе от государственных дел, а меньше чем через год срок регентства истекал, ему придется брать бразды правления в свои руки. Может, и хорошо, что он у меня один? Иначе братья могли бы делить власть, как Кристар с Кейденом. Почему? Почему мой муж умер, а его брат до сих пор жив? Воистину, судьба несправедлива. Я украдкой вздохнула.

– Матушка? – забеспокоился Рион. – Вы здоровы?

– Да, сын мой. Дело в другом. Рион, меньше чем через год ты примешь управление страной. Я знаю, что ты – почтительный сын и все равно прислушаешься к моим советам, но мне хотелось бы, чтобы твое положение стало прочнее. А для этого надо жениться.

– Жениться? – Риональд поднялся с софы. – Что вы, матушка! Я еще и не думаю об этом.

– А зря, мальчик мой. – Понятно, без боя не сдастся, поэтому я потянулась за платком и промокнула им сухие глаза. Рион тут же сел обратно. – Ты, наверное, считаешь, что я не имею права настаивать на свадьбе, но был бы жив твой отец, он бы меня поддержал.

При упоминании отца Рион и вовсе сник. Я знала, нехорошо давить на чувство сыновнего долга, но раз иначе никак...

– Я расскажу тебе одну историю, которая случилась давно, – заговорила серьезно, но платочек не убирала, на всякий случай. – Ты знаешь, что у нас с твоим отцом был договорный брак, и я приехала в Бальвиль совсем юной, мне едва исполнилось семнадцать. У твоего отца был младший брат.

– У отца? Брат? – В чистых, как небо, глазах Риона читалось изумление. Еще бы, Кристар запретил даже упоминать имя Кейдена, и сын никогда о нем не слышал.

– Да, младший. Кейден был намного моложе твоего отца, и поэтому, наверное, Кристар не думал, что он может предать. Однажды я была в библиотеке, когда услышала чужие шаги. До сих пор не знаю, зачем спряталась, но в ту минуту почему-то не хотелось никого видеть, и я скрылась в нише между шкафом и окном, скрытой занавесками. В библиотеку вошли двое, Кейден и один из его друзей. Вот только они туда явились не за книгами. Кейден искал заклинание, которое бы помогло ему свергнуть твоего отца и захватить престол.

– А такое существует? – растерянно спросил Рион.

– Есть заклинание-вызов. Оно позволяет заявить свои права на трон, если кровный родственник считает, что король слишком слаб и не справляется со своими обязанностями. Точнее, оно было. Кристар его уничтожил после того, как я рассказала ему правду о предательстве брата. Тот ударился в бег – его кто-то предупредил. Но, видимо, он мечтал отомстить мне за болтливость, потому что однажды вечером незадолго до свадьбы забрался в мою комнату. Только Кристар предугадал, что так будет, и принца схватили. Убить родного брата Кристар не смог, поэтому Кейдена приговорили к двадцатилетнему изгнанию. Двадцать лет прошло, и мне доложили, что он снова в Бальвиле. Если Кейден явится в столицу и предъявит права на трон с помощью того старинного заклинания, ты будешь вынужден принять его вызов. Но если у тебя будет наследник, он не сможет этого сделать.

– Мама, дети не рождаются за один день, – рассмеялся Рион.

– Достаточно беременности твоей жены. Поэтому ты должен жениться, мальчик мой. И чем скорее, тем лучше. Но я не хочу, чтобы ты, как твой отец, женился только из соображений политики. Поэтому завтра мы объявим отбор невест.

– Отбор? Матушка, ты шутишь? – Рион по-прежнему не верил, что я всерьез.

– Нет, я совершенно серьезна. Не беспокойся, на твоей привычной жизни это никак не отразится. Отбором я займусь лично! Хочу убедиться, что его победительница станет для тебя поддержкой и опорой. И, конечно, хотелось бы, чтобы она обладала сильной магией, чтобы скорее зачать ребенка.

– Я отказываюсь. – Рион нахмурил темные брови.

– Что значит – отказываешься? – Я тоже поднялась с софы. – Риональд, с каких это пор ты не доверяешь родной матери?

– Это не вопрос доверия, матушка! Я не собираюсь жениться в ближайшие лет пять. А если мой дядя вдруг появится, пусть еще попробует меня победить.

– Рион, Кейден – сильный маг. Уверена, он не сидел сложа руки.

– Хочешь сказать, я слабый? – Сын начинал злиться. Нет, пора доставать из рукава второй козырь. Я схватилась за грудь и со стоном осела на софу.

– Матушка, что с тобой? – Тут же кинулся ко мне Рион. – Тебе плохо? Лекаря!

– Ничего, дорогой. Это всего лишь сердце, – прошептала слабым голосом. – Ты же знаешь, после смерти твоего отца только ты у меня и остался. И если Кейден вызовет тебя на поединок... О, я не переживу!

– Но матушка...

– Ваше величество! – К нам уже спешил королевский лекарь. Мой личный, очень хорошо знающий свои обязанности. – Мой государь, позвольте.

Он протиснулся мимо Риона и склонился надо мной, раскрывая магические поля. Кстати, крайне полезная укрепляющая магия. Я задышала ровнее, но все равно попросила подать нюхательные соли.

– Что с матушкой? – спросил бледный Рион.

– Сердце ее величества слишком слабо и подорвано заботами о благе государства, – со скорбным лицом сообщил тот. – Я уже говорил вам, ваше величество, что любые волнения противопоказаны ее величеству Регине. Поберегите ее здоровье, в следующий раз я могу не успеть. А пока что – покой, только покой.

Я махнула рукой, и лекарь удалился, а перепуганный сын склонился надо мной.

– Матушка?

– Все в порядке, дорогой, – приняла его руку и осторожно села. – На чем я остановилась? Ах да, на женитьбе. Я бы хотела, чтобы ты понял...

– Я все понял, матушка, – склонил голову Риональд. – Пусть будет отбор.

– Я люблю тебя, мой мальчик, – крепко обняла его, забыв про этикет. – У меня самый лучший сын на свете. А теперь иди, тебя ждут.

Коснулась губами его лба и отпустила. Дождалась, пока стихнут шаги в коридоре, и поспешно поднялась с софы. Предстояло много дел! Отправить вестников во все округи, приказать герольдам трубить на всех улицах столицы, заказать новое платье к церемонии начала отбора, чтобы затмить всех кандидаток в невесты и сразу показать, кто во дворце главный.

– Дуас! – кликнула первого советника. Он, как всегда, тут же явился на магический зов. –

Король дал добро на отбор. Начинаем немедленно! Только убедитесь, чтобы никакие замарашки не проникли во дворец.

– Будет сделано, ваше величество.

Дуас тут же отправился выполнять приказ, а я отдавала новые и новые распоряжения. Комнаты для кандидаток – надеюсь, их будет не слишком много. Комнаты для прислуги кандидаток – хотя тут стоит еще подумать и, возможно, приставить доверенных лиц. Приказала нанять дополнительных поваров, чтобы прокормить всех, кто наводнит дворец. Дела, дела! Но главное, что Риональд согласился. Я всегда знала, что у моего мальчика доброе, любящее сердце, и бессовестно этим пользовалась – конечно, только ему во благо. А то, что понятие блага у нас несколько отличалось, – так это ничего страшного!

Вскоре дворец кипел и бурлил от основания до крыши, несмотря на поздний час. Я только посмеивалась – вот что значит правильно подойти к решению проблемы. Отбор должен был начаться ровно через три дня. Этого времени хватит, чтобы все девицы, которые спят и видят себя королевами, через порталы прибыли в столицу. То-то народ обрадуется! Это ведь дополнительные деньги. Все участницы предварительного отбора в храме будут искать жилье, заказывать еду, развлекаться. Столица озолотится! А довольный народ – это процветающее государство.

Я кивнула своему отражению в одном из зеркал. Видел бы меня Кристар! Он бы гордился своей супругой. Да, Крис, рано ты меня покинул. Будь ты жив, такой ранний брак нашему сыну никогда бы не понадобился.

Я украдкой вздохнула – на этот раз не притворно, а искренне. В этом огромном дворце чувствовала себя одинокой, будто никого не было в старинных залах и павильонах. Была только я одна. Но не время предаваться раздумьям! Надо действовать, и чем скорее, тем лучше.

Легла я в третьем часу утра. Что ж, мне не привыкать. Только сны снились тревожные. Во сне я видела себя снова семнадцатилетней испуганной принцессой, которая металась по залам дворца в надежде отыскать жениха. Я тогда не знала, что делать дальше, как поступить. И во сне тоже не знала. Распахнула двери в покои Кристара – и увидела мужчину, стоявшего ко мне спиной. Он обернулся – и я едва не вскрикнула. Это был мой враг! Тот, кто долгое время мерещился мне в кошмарах, а теперь снова вернулся – пока что во сны. Его темно-карие глаза будто пылали потусторонним огнем.

– Регина, – услышала чистый, низкий голос.

– Кейден... – прошептала я и бросилась бежать. Бежала так быстро, что не хватало дыхания, но снова и снова слышала за спиной его шаги. Скорее, скорее! Распахнула очередную дверь – и меня схватили холодные руки. Подняла голову, страхась встретиться с ним взглядом, – и проснулась.

Сердце выпрыгивало из груди. Я вытерла ладонью вспотевший лоб и откинулась на подушку. Почему я так боюсь его? Прошло двадцать лет. Двадцать! Кристара уже нет. И Кейден...

Может, он и думать о нас забыл? И вернулся на родину, воспользовавшись тем, что истек срок ссылки? Почему я не могла поверить, что это именно так? Потому что помнила его глаза при нашей последней встрече – они прожигали душу, будто спрашивая, почему я его предала.

Человека, которого почти не знала, который хотел погубить своего брата, моего мужа. Нет, он точно не мог измениться. И Кейден придет – рано или поздно, чтобы отомстить. Только я буду к этому готова.

Глава 3 Участницы отбора

Диана

Я едва поспевала за отцом, стараясь не глазеть по сторонам, но делать это было крайне сложно. Так, наверное, чувствует себя зверек, которого держали в клетке и вдруг выпустили в огромный мир, полный неизведанных чудес и тайн. Я смотрела на дворцы, упирающиеся башнями в небо, парки и скверы, а отец вел меня за собой так, словно хорошо знал столицу. Мы были тут уже сутки, а я все никак не могла насмотреться, насытиться. Накануне папá снял жилье – и пусть это была лишь скромная квартирка, она казалась мне больше нашего дома в приграничье. Светлая, будто вся залитая лучами солнца. Затем были платья. Модистка жила неподалеку и, верно, обладала особой магией, потому что никаких мерок с меня не снимала. Зато, когда вечером нам доставили несколько коробок с платьями, чулками, шляпками, я едва не визжала от восторга и повисла у отца на шее. Тот скупно улыбался на мои детские восторги и позволил до полуночи разглядывать летящий шелк, мягкий бархат, изысканный атлас. Волшебство, да и только! Я что, попала в сказку? И завтра мне встретится настоящий принц? Нет, не принц – король. И совсем не сказочный. Риональд Второй. Что я о нем знала? Да почти ничего. Говорили только, что король необычайно хорош собой и во всем слушается королеву-мать. Вот сама вдовствующая королева представлялась настоящей гадюкой. Потому что разве может слабая женщина управлять государством? Нет, тут явно что-то не то! Но все равно было любопытно. Король и королева-мать должны были приветствовать участниц перед началом отбора. Вот бы успеть! Именно поэтому мы с отцом проснулись ни свет ни заря. Служанка, которую успел нанять папа, помогла мне справиться с крючками и пуговичками замечательного бирюзового платья, а светлые волосы уложила так, чтобы не скрывать тонкую шею. Я смотрела в зеркало – и не узнавала себя. Куда подевалась скромная, привычная Диана? Нет, там, в отражении, была таинственная незнакомка с большими голубыми глазами, чуть вздернутым носиком и молочной кожей. Это точно не я!

– Ты прекрасна, дочка, – послышался из-за спины голос отца. – Нет того мужчины, которому ты бы не понравилась.

Я обернулась и с улыбкой протянула ему обе руки. А потом не удержалась и крепко обняла. Служанка сделала вид, что не заметила вольности, а я была так полна эмоциями, что не могла думать о чем-то еще.

А когда увидела наш экипаж, и вовсе потеряла дар речи. Он был восхитителен! Хотелось спросить у отца, откуда это все, но решила оставить вопросы на потом. Вместо этого оперлась на его локоть и подошла к экипажу. Сам папа тоже принарядился. Старый, потрепанный мундир заменили черный сюртук и белоснежная рубашка. Волосы он собрал такой же черной лентой. И лицо будто преобразилось, оставив вместо привычного отца чужого, незнакомого человека. Этот мужчина, без сомнения, был привлекателен, но так холоден, что я даже поежилась. Никогда не подозревала, что Ней может быть таким.

За окнами потянулись улицы столицы, и я так увлеклась изучением башен, башенок, фонтанов, скамеек, клумб, что даже не заметила, когда экипаж остановился у длинной широкой улицы.

– Все, дальше проезда нет, – сообщил кучер. – Только пешком. А в храм сегодня пускают исключительно девушек.

– Ничего, мы пройдемся. Правда, Диана?

И отец первым выбрался из экипажа, подавая мне руку. Я сжала его пальцы. Они показались мне ледяными. Похоже, волнуясь не только я.

– Может, все-таки не стоит? – спросила, позволяя увлечь себя туда, откуда слышался шум.

– Стоит, Диана. Запомни это раз и навсегда, – отвечал папá. – Ты должна победить, если хоть немного меня любишь.

– Что ты такое говоришь! – от возмущения стало тяжело дышать. – Кого мне любить, если не тебя?

– Тогда докажи этим столичным леди, что ты лучше каждой из них, – улыбнулся мне отец, и я кивнула в ответ.

Мы прошли вдоль улицы. Чем ближе подходили к источнику шума, тем больше людей было вокруг. А за очередным поворотом скрывалась огромная площадь, и уж тут-то яблоку было негде упасть. Мы едва сумели протиснуться к храму во славу богини. Я видела на границе много храмов. Кто-то верил в богиню, кто-то – в горного духа, кто-то – в покровителя всех воинов Альфуса. Но таких величественных сооружений не встречала никогда! Храм был белоснежным, будто кто-то щедро плеснул на него белой краской. От ступенек, почти невидимых из-за людского моря, до карнизов, пилястров, отделки окон и окошечек. И – ни одного изображения богини. Она не имела имени или лица. По легенде, она однажды появилась в Бальвиле в облике нищенки, совершила многочисленные чудеса – и так же внезапно исчезла, оставив лишь несколько свидетельств своего пребывания в нашей стране.

Мне предстояло прикоснуться к одному из них. Стало немного страшно. Я старалась дышать глубоко, чтобы не допустить паники. А заодно отметила, что на площади были почти исключительно девицы. Неужели и правда верили, что смогут стать королевами?

– Диана, – шепнул отец, – когда прикоснешься к камню, мысленно произнеси: «Ареан ильзе». И тогда все получится.

– Что это за заклинание, папá?

– Это не совсем заклинание. Скорее, ключ, который тебе понадобится. Запомнила, дочка?

Я кивнула. Никогда не жаловалась на плохую память. Ареан ильзе. И все-таки папá знал слишком много для человека, впервые посетившего Ариоссу. Вдруг загудели трубы. У меня едва не заложило уши, зато над площадью повисла тишина. Только сейчас я заметила, что у храма расположена высокая платформа. Неужели...

Еще один сигнал труб – и на платформу в окружении гвардейцев поднялись двое. Наверное, короля я бы узнала, даже если бы это не он стоял на возвышении и глядел на свой народ.

Риональд походил на статую – абсолютно правильные черты лица, будто никакие тревоги не могут заставить помутнеть чистые озера глаз, коснуться высокого белого лба. Даже золотые кудри будто вились волосок к волоску. Король был во всем белом, на его статус указывали – лишь синяя перевязь и массивный обруч короны, чуть более темный, чем волосы. На его руку опиралась молодая женщина. Его мать? Ни за что бы не сказала! Но королева не казалась статуэткой, отнюдь. Такая же златовласая и голубоглазая, как и сын, она будто лучилась силой и властью. Глядела грозно, будто богиня, взирающая на не оправдавших надежд потомков. Ее темно-синее платье на фоне белого костюма сына казалось воистину траурным. Но делало ее величество хрупкой, и в то же время – сильной. Не хотела бы я иметь такую свекровь!

Чуть повернулась к отцу, желая поделиться наблюдениями, – и слова замерли на кончике языка. Папá смотрел на королевскую семью с такой ненавистью, что его лицо казалось маской, искривленной злобой.

– Папá? – опустила руку ему на локоть.

– Диана? – Он будто очнулся, но взгляда от короля и его матери не отвел. Лишь лицо стало вновь напоминать моего любимого отца, а не грозного, жесткого мужчину, которого увидела на миг.

– Что с тобой? – спросила тихо. – Тебе нездоровится?

– Все хорошо, девочка, – чуть улыбнулся он. – Ты даже не представляешь, насколько хорошо.

– Жители Бальвиля, – заговорил король, и толпа мигом притихла. – В этот ясный солнечный день мы с великой радостью сообщаем о нашем намерении сочетаться законным браком. Мы решили почтить память предков и провести отбор невест, дабы Бальвиль получил не только будущую королеву, но и здоровых наследников престола. Засим приказываем начать отбор и допустить всех желающих, вне зависимости от места жительства, профессии и возраста, к длани богини, расположенной в храме Пришествия. Те девицы, руку которых богиня почтит своим знаком, завтра же будут приглашены во дворец, где пробудут ровно месяц – до окончания испытаний отбора. А через месяц Бальвиль узнает имя своей новой королевы.

Раздались аплодисменты, приветственные возгласы. Я едва держалась на ногах от волнения и никак не могла понять, зачем отцу мое участие в отборе. Но задать этот вопрос в который раз не рискнула, потому что лицо Нея оставалось напряженным и почти что злым. Поэтому я молчала, глядя, как король и королева покидают площадь. Конечно, не будут ведь они целый день ждать,

пока богиня выберет будущих кандидаток в королевы. Это было бы слишком долго для монархов. А вот нам предстояло стать в единую очередь.

– Я буду ждать тебя у этой статуи, – указал папá на одну из мраморных девушек, украшающих площадь. – Не забудь – ареан ильзе.

– Я помню, папá, – ответила тихо и поспешила к остальным кандидаткам. Увы, несмотря на все наши старания, в первые ряды попасть не удалось, и я пристроилась почти в самый конец очереди. Солнце припекало, хотелось пить, а непривычное и не очень-то удобное платье вскоре начало злить. Я смотрела на дверь с одной лишь мыслью – когда? Когда можно будет пройти сквозь нее, попытаться счастья и, если богиня не ответит на заклинание Нея, поехать домой? Вся красота столицы будто разом померкла. Час тянулся за часом. Бойкие торговки, решившие сколотить деньгу, прохаживались вдоль очереди, предлагая купить то или иное. Я же отдала бы все, что имела, за бутылку воды, но платье не предполагало карманов. Чем платить? А статуя, где меня ждет папá, уже осталась далеко за спиной.

Знатные леди подготовились более основательно. Я поняла это, когда разглядела кресла в тени деревьев. И не боясь пропустить очередь! Про себя начала молиться богине, чтобы она быстрее рассматривала кандидаток. Пусть хоть примет всех и сразу, только бы очередь закончилась.

Солнце двинулось к закату. Неужели прошло столько времени? А из храма почему-то так и не донеслось торжествующих возгласов. И кандидатки не возвращались... Наверное, их выводят через другой выход. Неужели богиня настолько строга?

Когда передо мной оказались двери храма, я сначала не поверила глазам. Захотелось проверить, не сплю ли я. Но под белые своды входила с гордо расправленными плечами и ровной спиной, как учил папá. Он старался дать мне хорошее воспитание – в меру возможностей нашего городка, и сейчас я надеялась, что не порочу его доброе имя.

Внутри убранство храма переливалось в сиянии свечей. Здесь было много золота – золотые канделябры, золотые украшения. И, как водится, ни одного изображения богини. Только камень на алтаре приковывал взгляд. Огромный белый камень с отпечатком женской ладони. Почему-то стало страшно и холодно. Я медленно подошла к камню.

– Ареан ильзе, – прошептала чуть слышно. – Богиня, реши по справедливости.

И приложила руку к отпечатку ладони. Сначала ничего не произошло. Я уже готова была выдохнуть с облегчением, когда вдруг по храму разлилось яркое сияние. Светился сам камень, сиял отпечаток божественной длани, а я замерла от смеси ужаса и восторга. Значит, это не сказки? Богиня и правда была среди нас? Потому что иначе, чем чудом, назвать происходящее не могла.

– Ваше имя, дитя.

Жреца в белом с золотом одеянии заметила не сразу, будто он появился из пустоты.

– Диана. Диана Алейнор из Альцеса.

– Поздравляю, леди Алейнор. Вы становитесь одной из кандидаток в невесты короля Риональда Второго, да продлит богиня его дни. Завтра в полдень вас будут ожидать у парадных ворот королевского дворца.

– Благодарю вас, – присела в реверансе, и жрец осенил меня знаменем богини.

– Идите за мной.

Действительно, меня вывели через другую дверь, но мне надо было вернуться на площадь, найти папá... Только я неожиданно растерялась. Куда идти? Пошла направо, но нужного поворота все не было. Налево?

– Ты что-то ищешь, девочка? – послышался старческий голос.

Я обернулась и увидела старуху. Она смотрела на меня глазками-буравчиками.

– Да, мне нужно выйти на площадь перед храмом, а я заблудилась. Подскажите, пожалуйста, куда мне идти?

– Значит, изгнанник вернулся? – Старуха продолжала вглядываться в мое лицо. – Будь осторожна во дворце, девочка. Не всем по нраву, когда вершится правосудие богини.

– О чем вы? – Я замерла в ужасе. Она безумна?

– Обо всем сразу – и ни о чем. Тебе надо дважды повернуть налево, и очутишься там, где надо.

Иди, и да хранит тебя око богини. Ареан ильзе.

– Откуда вы знаете?

Но стоило на мгновение отвернуться, как старуха словно растаяла. Только что была передо мной – и уже нет. Призрак? Дух храма? Что это было? Я побежала в указанном направлении. В одном старуха не солгала. Два поворота налево – и я очутилась у нужной статуи. Отец ждал меня, вглядываясь в толпу девиц.

– Папá, – опустила руку ему на плечо.

– Диана? – обернулся он. – Наконец-то! Как все прошло?

И столько нетерпения было в его взгляде!

– Завтра меня ждут во дворце, – улыбнулась ему, торопясь успокоить.

– Я рад, – ответил отец. – Ты молодец, девочка моя. Идем, это надо отпраздновать.

Мне праздновать не хотелось. Наоборот, я почему-то готова была разрыдаться. Только теперь, наверное, поняла, что все серьезно, это не шутки, и мне предстоит стать одной из участниц отбора. Отбора, чтобы стать королевой! Вот только разве я этого хочу?

Глава 4

Богиня предлагает, выбирает король

Регина

Кандидаток собралось много. Впрочем, я другого и не ожидала – кто же не захочет стать королевой? Учítывая, что отбор не знал титулов и положений. Целая площадь девиц в сопровождении мамок и нянек. Привычно держала лицо, а хотелось рассмеяться. Глупенькие! Думают, что власть – это весело. Только мне было не до веселья вот уже больше двадцати лет. Власть – это ответственность, постоянное напряжение. Вот и сейчас тысячи глаз пожирали нас с сыном. Но мне почему-то было не по себе. Я боялась. Впервые за столько лет боялась, только разве можно кому-то показать свой страх? Разве можно на кого-то надеяться? Нет, нельзя. Даже на Риона – он слишком юн, чтобы можно было доверить ему исключительно все.

Мы удалились с площади, но вместо того, чтобы вернуться во дворец, через второй вход проникли в храм. Там царил полумрак – специально, чтобы скрыть нас с Рионом, замерших на высоком балконе вдали от чужих глаз. Я хочу видеть, кого изберет богиня. Жаждал этого и мой сын. Мы сидели рядом, отгородившись заклинанием тишины, чтобы никто не расслышал голосов. А девушки одна за другой заходили в храм. Кто-то шел быстро, порывисто, надеясь сразу же получить ответ. Другие, наоборот, медлили, оттягивая решительную минуту.

– Смотри, – шептала я Риону, разглядывая пухленькую девушку в розовом платье с оборками, похожую на поросеночка, – как думаешь, чья она дочь? Мельника?

– Скорее, фермера. Видно хорошее питание, – отвечал сын.

А девушка кружила вокруг камня, подходила то справа, то слева, будто не зная, с какой стороны подступить. Очень подмывало крикнуть: «Просто опусти ладошку», но, боюсь, девица приняла бы мой голос за глас самой богини. Наконец она решилась. Осенила себя защитными знаками и опустила ладошку на знак. Камень вспыхнул белым.

– Богиня шутит надо мной? – Брови Риона удивленно поползли вверх. – Это что, и есть первая кандидатка? Матушка!

– Воля богини, сын мой, – отвечала я. – Значит, девушка достойна твоего внимания. Остальное покажут испытания. Уверяю тебя, они простыми не будут.

Риональд нахмурился, а я только посмеивалась. Уже к утру буду знать всю подноготную о каждой кандидатке: где родилась, какой тип магии имеет, была ли в роду плохая наследственность. Вопросы приданого меня, понятное дело, не интересовали. Кто будет беспокоиться о приданом, когда на кону корона? Но хотелось бы, чтобы сын обрел не столько любовь, сколько опору и поддержку. А если повезет, то и любовь.

Второй избранной стала рыжеволосая девушка в дорогом, но безвкусном платье. Цвет волос выдавал ведьму, что прибавляло ей достоинств так же, как отбавляло платье. Третья и вовсе казалась ребенком. А вот четвертая кандидатка выглядела как минимум герцогиней, но точно

не из нашего королевства. Как и думала, приехали иностранные принцессы. Одну узнала в лицо – приходилось встречаться с папенькой, обсуждать возможный брак наших детей. За других говорили наряды и манера вести себя. И, что самое забавное, ни одна мне не нравилась. Бывает же такое – каждая новая девица вызывала все большее отторжение. А камень отобрал уже девятерых. Наибольшее количество, которое знала история, – двадцать.

– Матушка, может, пойдем отсюда? – первым утомился Рион. – Завтра разглядим их куда более тщательно. Тем более отбор требует подготовки.

– С отбором я уже все решила! – ответила сыну. – Так что беспокоиться не о чем. А вот упустить, как ведут себя кандидатки, когда их никто не видит...

Дверь скрипнула, пропуская еще одну девушку. Я заинтересованно перегнулась через перила балкона. Девица была миловидная – светловолосая, хрупкая, но при этом не похожая на куклу. Она подошла к камню спокойно, прошептала молитву – и опустила ладонь на знак. Ожидаемо, белый свет. Почему ожидаемо? Потому что она мне тоже сразу не понравилась. Только на этот раз я никак не могла объяснить чем.

Девушка скрылась. Мы с Риональдом переглянулись.

– Они когда-нибудь закончатся? – устало поинтересовался сын.

– Надеюсь, – улыбнулась я. – Иди, если хочешь. Я дождусь конца выбора богини.

– Ты действительно думаешь, что богиня отбирает для меня невест?

– Нет, скорее уж в камне заложена некая магическая искра, которая либо откликается на прикосновение, либо нет. Но, насколько знаю, отборы чаще всего заканчиваются счастливыми браками. Так что магия или воля богини, а к девушкам присмотрись. Отбор не может остаться без победительницы.

– А вдруг? – прищурился Рион.

– Если такая беда вдруг случится, значит, присмотримся к принцессам из соседних стран, и ты все равно женишься.

Риональд отвернулся. Я видела, что ему не нравится моя идея, но он не понимал, какая опасность нависла у нас над головой! А я понимала и видела. Более того, знала эту опасность в лицо и готова была защищать сына до последней капли крови. Однако пока что наш враг подозрительно притаился. Не к добру.

Вдруг камень вспыхнул алым.

– Наконец-то! – прошептал Рион.

– Всего лишь десять, – еще раз вспомнила всех кандидатов я. – Ты знаешь, варианты не так уж плохи. А я постараюсь выяснить, кто из них лучше других.

– Заранее сочувствую кандидаткам. – Сын со смехом подал мне руку. Мы спустились по узким ступенькам и направились к двери, за которой уже ждал экипаж, как можно более незаметный, чтобы не привлекать внимания. Снаружи храма Рион мигом растерял всю веселость. Он сосредоточенно думал о чем-то, а я не спрашивала о чем. Мой мальчик станет хорошим правителем для Бальвия. В этом была уверена целиком и полностью. И никакие заговорщики ему не помешают.

Во дворце стояли привычные шум и гам. Придворные ожидали нашего возвращения, но, вместо того чтобы уделять внимание светским беседам, я сразу же прошла к себе и приказала оставить меня. На столе уже ожидали доклады шпионской сети Бальвия. Моей личной сети, которая подчинялась мне одной. И в дела которой я не посвящала даже начальника тайной службы. Все равно, как показали последние события, толку от этой службы не было совсем.

Подвинула к себе тоненькую папку с отчетами, отыскала среди них главный, в котором говорилось, что принц Кейден пока что продолжает оставаться в одном из отдаленных городков, Ларинде. Что его туда привело? Почему именно там? Я пыталась понять – и не получалось. Никаких крупных замков вокруг нет. Наместник округа – старый хрыч, который и шагу за пределы своих владений не сделает. Так какой смысл Кейдену быть в Ларинде? Решил затаиться? Надеется, что там не найдут? Что ты задумал, враг мой?

Я сжала голову руками. Острое чувство одиночества явилось, как всегда, непрошено. И рядом не было никого, чтобы его разделить. Я поднялась и медленно подошла к окну. Город тонул в вечернем мраке. Вдали, за резными дворцовыми заборами, теплились огоньки окон. Украдкой вздохнула – королеве полагается быть сильной, а не сидеть на подоконнике, как маленькая девочка. Но я сидела и думала, думала, думала. А затем резко поднялась. Пора начинать отбор! Прямо сейчас!

Диана

Я безумно хотела спать, но еще сильнее нуждалась в поддержке отца, поэтому до позднего вечера мы сидели рядом, и он рассказывал о своих подвигах. Подвигами, конечно, эти истории называла я. Папá чаще всего улыбался и говорил, что ничего серьезного не сделал, а я представляла, как он сражается со скальными рысями или чудовищами границы, – и сердце замирало от испуга и восторга. И не было никакой разницы, что я слушаю эти истории в сотый раз. Просто сейчас мне надо было отвлечься, чтобы уже завтра вступить в борьбу за сердце короля.

Мне хотелось думать, что за сердце, потому что Риональд Второй показался мне красивым, достойным молодым человеком. Не таким сильным и смелым, как папá, но таких, наверное, и не найдешь. Беспокоилась ли я? Безумно. Хотела ли победить? Несомненно. А еще страшно боялась, что не оправдаю ожиданий отца. Еще больше – что, наоборот, оправдаю и действительно стану женой короля. Я запуталась, а ведь отбор еще не успел начаться!

– Диана, мне нужно с тобой поговорить.

Я обернулась, вздрогнув от неожиданности. Не заметила, когда папá перестал рассказывать. Сейчас он смотрел на меня хмуро, будто раздумывая о чем-то неприятном. Значит, и разговор будет серьезным.

– Я тебя слушаю, папá, – придвинулась ближе.

– Ты все время спрашиваешь, зачем тебе побеждать в отборе. Я до сих пор сомневаюсь, стоит ли тебе говорить, но... Наверное, ты должна знать.

Я завороченно кивнула. Неужели он и правда ответит? Разрешит хоть одно сомнение.

– Это произошло более двадцати лет назад. – Отец склонил голову. – Нынешняя королева тогда королевой не была. Но была обручена с королем Кристаром. Ты отправляешься во дворец, поэтому хочу, чтобы ты знала – опасайся ее, потому что когда-то Регина сломала мою судьбу.

– Как такое может быть? – Я не поверила своим ушам.

– Я никогда не рассказывал тебе, как очутился на границе. – Отец поднялся с дивана и принялся ходить из стороны в сторону. – В ту пору мне было чуть больше двадцати, и я был... Я был братом короля.

– Что? – На мгновение показалось, что отец бредит.

– Да, Диана. – Он остановился передо мной. – Ней – это не настоящее имя. Я – принц Кейден Бальвильский. Точнее, был им, пока эта женщина не опорочила мое имя и не выставила меня перед братом подлым заговорщиком. Меня должны были казнить, но отправили в ссылку на двадцать лет. Я не должен был возвращаться в Бальвиль, но мой брат был добрым и мудрым человеком. Он разрешил мне остаться. Об этом не знал никто. Так появился Ней Алейнор, один из стражей границы. Срок моего изгнания истек год назад, но я ждал. Ждал возможности отплатить Регине за то, что посмела меня оклеветать. Риональд – лишь ее марионетка, это все говорят. Поэтому я хочу, чтобы восторжествовала справедливость! Чтобы королевой стала ты, девочка моя. А Регина... Ее имя быстро забудут в Бальвиле.

Я молчала. Слушала его – и не могла верить, осознать. Мой отец – принц? Я даже никогда не слышала, чтобы у короля Кристара был брат. Но как? Как такое могло произойти? Неужели король был настолько слеп, что не разглядел, не понял, что ему лгут? Почему не поверил собственному брату?

– Теперь ты понимаешь, почему для меня так важно, чтобы ты победила в отборе? – спросил отец.

– Да, папá, – склонила голову, а внутри уже горела первая искра ненависти к женщине, которая посмела причинить боль моему отцу.

– Ты сделаешь для этого все?

– Обещаю.

Отец обнял меня. Я едва не плакала, потому что не могла до конца принять правду. Он ведь лишился всего. Титула, доброго имени, семьи, дома. Из-за навета женщины?

– Но почему она обогнала тебя? – спросила я. – Зачем?

– Регина всегда хотела власти. – Отец пожал плечами. – А брат прислушивался к моему мнению. Ей же нужно было стать для него ближе и важнее, чем весь мир. Уверен, сейчас она тоже попытается провести отбор по своим правилам. Ее сын – слабохарактерный слюнтяй. Не вздумай в него влюбиться! Будь осторожна, и все будет хорошо.

Так вот что имела в виду странная старушка, когда говорила, что изгнанник вернулся. Она говорила об отце. Я не сдержалась и крепко его обняла.

– Я люблю тебя, папá, – сказала тихо. – Ты у меня самый лучший.

– И я люблю тебя, девочка, – улыбнулся отец. – Ты – все, что у меня есть. Поэтому я могу надеяться только на тебя.

Я кивнула. Теперь, когда многое стало ясным, я понимала, зачем буду участвовать в отборе. Чтобы вернуть то, что задолжали моему отцу. И я это сделаю!

В двери постучали.

– Кто это в такой час? – Я удивленно пошла к двери. Стоило распахнуть ее, как увидела мужчину в форме королевских цветов – синего с золотом. На мгновение мелькнул испуг – а вдруг королева узнала, что отец вернулся, и послала за ним? Но солдат протянул мне конверт с королевской печатью.

«Госпожа Диана Алейнор, – значилось в письме, – просим вас немедленно последовать за подателем сего письма для участия в первом испытании королевского отбора. Ее величество Регина Бальвильская».

Что? Прямо сейчас? Я растерянno обернулась к подошедшему отцу.

– Ступай, – спокойно сказал он. – И помни, о чем мы говорили.

– Сколько у меня времени, чтобы собраться? – спросила у невозмутимого солдата.

– Не более получаса, леди Алейнор, – ответил он.

– Я справлюсь быстрее.

Вещи были собраны. Я только забрала несколько коробок с платьями, перевязанные бечевой, и сундучок с самым необходимым. Быстро переоделась, чтобы явиться во дворец в надлежащем виде, и поспешила за солдатом. На ходу улыбнулась отцу. Он кивнул в ответ. Мы поняли друг друга. Каким-то чудом я сумела попасть в число невест. Осталась самая малость – победить.

Глава 5 Первое испытание

Диана

Экипаж остановился. Отворилась дверца, и слуга помог мне выйти. Никак не могла привыкнуть к тому, что теперь я – знатная дама, и неожиданно пришлось вспомнить все уроки этикета, которые давали мне дома. Старалась держать спину прямо, но так и тянуло оглянуться по сторонам, потому что стояли мы перед королевским дворцом, и от его великолепия захватывало дух! Огромный, серебристо-белый, он казался спящей птицей, которая распростерла крыла, поблескивающие тысячами огоньков-окон.

– О ваших вещах позаботятся, леди, – поклонился слуга, по-своему истолковав мое замешательство. – Прошу пройти за мной.

Я чувствовала себя героиней то ли сказки, то ли какой-то пьесы. Каждый шаг приближал к неминуемому, оставляя за спиной сегодняшний вечер и наш разговор с отцом. Поверить в то, что услышала, было непросто, но теперь я понимала, что должна победить – за себя и за папá, потому что он всегда делал для меня все, что мог. Вдохнула прохладный вечерний воздух, собралась с духом – и поспешила за своим провожатым. Переступила порог дворца – и поняла, что храм мерк по сравнению с ним. Как иначе описать ту гармонию, которая открылась взору? Голубые обои на стенах, украшенные белой лепниной. Картины в золоченых рамах, с которых будто глядело само время. Лестницы, устланные расшитыми коврами. И среди всего этого великолепия я казалась себе настолько маленькой и хрупкой, что хотелось сжаться в комок и

исчезнуть, но тогда я бы не была дочерью своего отца. Поэтому расправила плечи и ускорила шаг. Меня провели на второй этаж, распахнули двери, и герольд зычно произнес:

– Леди Диана Алейнор.

Еще один шаг – и я очутилась в огромном зеркальном зале. Зеркала были повсюду – на полу и на потолке. Золоченая люстра превращалась в миллионы отражений, делая зал воистину безграничным. Кроме меня, здесь было еще семь девушек. Это и все претендентки? Или будут еще? Девушки посмотрели на меня без дружелюбия, но этого и стоило ожидать. Здесь не будет друзей, только враги, каждый из которых жаждет занять твое место. Но я не собиралась идти на подлость, нет. Моя победа должна быть достойной, иначе зачем она нужна?

Пока мы ожидали остальных, я рассматривала соперниц. Они были... разные. Одна, полненькая и румяная, будто пышечка, вертелась по сторонам и в тревоге комкала подол платья. Другая, длинная и худая, словно проглотила шпагу, взирая на всех свысока. Смуглая, черноглазая. Наверное, какая-нибудь иностранная принцесса. Третья, солнечная и рыжеволосая, казалась наиболее приятной, но меня смущал ее взгляд – она прятала глаза, будто опасалась, что кто-то прочтет ее тайны. Четвертая и пятая уже успели найти общий язык – только они вдвоем тихонько переговаривались. И даже показалось, будто они могут быть знакомы. Шестая тоже казалась гордичкой, но, стоит признать, она была удивительно хороша собой. И наконец, седьмая держалась за спинами товарок, поэтому как следует ее не разглядела. Помешала и открывшаяся дверь. Не так сам факт, что прибыл кто-то еще, как возникшая у входа толчея. Две кандидатки в невесты никак не желали пропускать друг друга вперед. Они толкались, шипели друг на друга и старались протиснуться в комнату одновременно, превращая дорогие красивые платья в мятое нечто. Наконец блондинка поднажала и ворвалась в зал, оставляя бронежку позади. Но не рассчитала силы, споткнулась и рухнула на пол. К ней тут же бросились слуги, а мы не сумели сдержать смехи. Зато бронежка с видом победительницы прошла мимо и даже не взглянула на поверженную соперницу.

– Ее величество вдовствующая королева Регина Бальвильская, – провозгласил герольд, и разговоры мигом стихли. По лицам некоторых девушек даже показалось, что они вот-вот рухнут в обморок. А мне хотелось увидеть ее вблизи – женщину, которая погубила моего отца. Королева была в строгом темно-синем платье с высоким воротом. Из украшений, не считая отделки на платье, – сапфировая капля на тонкой золотой цепочке, пара колец и тонкий венец в волосах. Регина казалась спокойной и величественной. Ее лицо поражаало умиротворением, но я не верила в то, что видела. Должен быть какой-то подвох.

Мы, как одна, присели в реверансах.

– Рада приветствовать вас во дворце, леди, – сказала Регина, а вот в голосе ее сквозила сталь. – Богиня обратила на вас свой взор, и мне остается надеяться, что среди вас действительно есть та, что уготована судьбой моему сыну.

Кстати, странно, что нас встречает не сам король, а его мать. Но учитывая, кто на самом деле правит страной, – ничего удивительного.

– Испытания отбора начнутся сегодня же. – И королева впервые улыбнулась, а я вздрогнула, потому что на миг увидела в ее глазах блеск металла. – Более того, они начнутся прямо сейчас. По рядам претенденток пролетел дружный вздох. Я тоже никак не ожидала, что сразу придется включиться в борьбу. Надеюсь лучше узнать соперниц, разведать обстановку. А еще я и представить не могла, что за испытание нас ждет.

– Вас здесь десять, – продолжила Регина. – Но я не уверена, что все десять останутся во дворце до рассвета. С теми, кто пройдет, увидимся за завтраком. Буду рада видеть вас. С теми же, кто не сможет миновать и первого испытания, нам придется попрощаться. Но не отчаивайтесь. Избранницы богини – самые желанные невесты в Бальвиле, без пары не останетесь. А теперь – о первом испытании. Прошу за мной.

Мы стайкой потянулись за королевой. Каждая старалась приблизиться к матери предполагаемого супруга – конечно, в рамках приличий. Каждая, но не я.

Я шла не первой, но и не последней, чтобы не показывать как излишнего рвения, так и нежелания победить. Уверена, королева наблюдала за нами даже сейчас, когда вроде бы шла впереди, но зеркала отражали каждую. Мы замерли у высокой двери.

– Леди, – Регина сладко улыбнулась, – за этой дверью – ваше первое испытание. Горничные уже приготовили комнаты для каждой из вас. Но для того, чтобы туда попасть, нужны ключи.

Получить их будет непросто. Оставшиеся без ключа девушки не смогут продолжить испытания отбора. У вас есть полчаса. Хорошего вам вечера, леди.

И королева скрылась за маленькой боковой дверкой, а мы замерли, переглядываясь. На помощь пришли слуги – они широко распахнули перед нами двери комнаты, а когда все вошли, створки за спинами с грохотом закрылись. Вспыхнул свет, и я замерла, едва не открыв рот, – комната была огромной и битком набитой ключами. Какие же из них от наших комнат?

– И что делать дальше? – подала голос рыжеволосая, которую я уже мысленно начала называть ведьмочкой. – Выбирать любой?

– По-твоему, все так просто? – отозвалась чванливая брюнетка.

А я подошла к ближайшему столику, на котором горстью было высыпано около пятидесяти ключей. Присмотрелась к ним. Как определить нужный? Будь у меня более сильная магия, можно было бы применить одно из заклинаний, о которых читала в книгах. Например, вызвать образ двери, которую отпирал ключ в последний раз. Но пятьдесят ключей? И это только на столике. А ведь они лежали еще и на полках, были спрятаны среди книг, даже из-под дивана выглядывал какой-то ключик. А вот это уже любопытно! Пока участницы спорили, я подкралась к нему и попыталась схватить. Не тут-то было! Ключ тоненько, пронзительно заверещал и взмыл в воздух, а потом полетел от меня с такой скоростью, будто это был не ключ, а молния. Вот только маневр ключа заметила не только я. Следом за мной помчались все девять участниц. Стоит отметить, что воспитание и этикет мигом вылетели из головы девиц, стоило им завидеть желанную цель. Они толкались, как рыночные торговки, кричали и вопили. Я отошла в сторону. Ключей-то должно быть десять. Всего-то и нужно – найти другой. Но как искать, если мимо то и дело проносятся отряд обезумевших девушек в погоне за маленькой сияющей точкой? Нет, те ключи, которые на виду, мне не подходили! Я отошла в сторону, пригнулась, пошарила под книжным шкафом – и торжествующе вытащила старый большой пыльный ключ. Вот только разве им можно открыть дверь? Стоило подумать об этом, как моя находка забилась в руках пойманной птицей. Нет уж, дорогой мой! Не уйдешь! Я крепко сжала ключ и шла к двери, чтобы предъявить его королеве или слугам, как вдруг на меня накинудись двое. Те самые, которые шушукались в зеркальном зале. Одна вцепилась в платье, другая попыталась отобрать ключ.

– Вы что делаете? – вскрикнула я. – С ума сошли?

Только разве меня кто-нибудь слышал? Больно! От ногтей девушек на руках остались красноватые следы. Что это за отбор такой? Но я тоже не собиралась сдаваться без боя. Не во дворце росла! А когда еще жила с родителями, частенько была зачинщицей потасовок среди детей прислуги. Поэтому перехватила удобнее ключ – пусть он станет моим оружием.

– Еще раз тронете – ударю, – предупредила по-хорошему.

– Да больно надо! – плюнула одна из девушек в мою сторону. Вот только расслабиться я не успела – вторая схватила за подол платья и с силой дернула. Я едва не упала, только чудом удержавшись на ногах. Но ключ, почуяв свободу, вырвался и полетел. Высоко, под потолок. Участницы разделились на две команды, каждая из которых жаждала поймать свой приз. А я поняла, что с меня хватит! И эти девушки хотят стать королевами? Да Бальвиль в ту же минуту пойдет ко дну! Раздосадованно отошла с дороги, чтобы не затоптали, и оперлась на книжный шкаф. Хотят ловить ключи, как сумасшедшие? Пусть ловят. Я в этом балагане участвовать не стану!

Вдруг ощутила, как руки коснулось что-то прохладное. Опустила взгляд – и заметила на полке маленький ключик. Улетать он не собирался. Более того, сам давался в руки. Крепко сжала его в ладони, чтобы никто не заметил, и попятилась к двери. На меня не обратили внимания.

Неужели так сложно понять, что ключ здесь для каждой свой? Но я не торопилась делиться своим открытием. Зато начала понимать, что просто на отборе не будет. Эти девушки готовы на все, чтобы получить трон. А я... Я не собиралась опускаться до подлости.

Дернула дверь – она поддалась, и я украдкой выскользнула из комнаты. Ко мне тут же подошел слуга и с поклоном произнес:

– Леди Алейнор, могу я увидеть ваш ключ?

Я протянула свою находку. Ключ смиренно лежал в ладони и не собирался исчезать или улетать.

– Поздравляю, – улыбнулся слуга. – Надеюсь, и другие испытания вы будете проходить так же легко, как и первое. Пройдемте за мной, леди Алейнор.

Я обернулась. За дверью слышались шум и ругань. Стыдно! Почему ссорятся они, а стыдно – мне?

– Все хотят победить, не правда ли? – Слуга заметил мое замешательство. – Но наш король мудр, он сделает правильный выбор. Давайте проверим, какие покои открывает ваш ключ. Так все комнаты будут разные? Мне даже стало любопытно. Стоило признать, с фантазией у того человека, который придумал первое испытание, все было в порядке. Интересно, кто это? Сама королева? Или король? Или кто-то из их советников? Кто бы это ни был, замысел оказался неплох. И я сразу оценила, с кем предстоит иметь дело.

– Прошу сюда.

Слуга привел меня к большой белой двери, украшенной цветочным орнаментом.

– Попробуйте, – посоветовал он.

И правда, ключ же у меня. Вставила его в замок. Раздался щелчок, и дверь отворилась, а на ней проявилась надпись: «Леди Диана Алейнор».

– Доброй ночи, леди Алейнор, – поклонился слуга и исчез, а я вошла в свою временную обитель. Красиво! «Белые покои» – вот как бы я назвала отведенные мне комнаты. Они состояли из спальни, небольшого будуара и гостиной. Гостиная сочетала белый и беж – белые с золотом стены, бежевая софа под белым пушистым покрывалом, белый стол на резных ножках, стулья, занавески. Бежевые с золотым шторы. Спальня, наоборот, сочетала белый с нежно-розовым, а будуар – с бледно-голубым. А какая здесь была ванная комната! Я бы там жила! Она одна казалась по размеру такой, как весь наш домик в Альцессе!

Я едва не захлопала в ладоши. Не хватало только одного – папá. Я уже успела по нему соскучиться. Наверняка он волнуется, как я тут. И никакой связи нет. Тихонько вздохнула, распахнула тяжелые шторы на окнах в спальне, села на подоконник и прислонилась лбом к стеклу. Там, далеко, спал город. Светились редкие окна. Интересно, все ли участницы поймали ключи? Или же кто-то уже выбыл? Узнаю утром. А сейчас надо отдохнуть, день выдался утомительный. Сначала храм, потом признание отца, дворец, первое испытание. Я чувствовала себя выжатой досуха. Прислугу звать не стала. Сама сняла платье, погасила светильники и легла. Уснула быстро – усталость взяла свое.

А во сне снова видела старуху, которая встретилась возле храма.

– Ареан ильзе, – повторяла она. – Не забудь, девочка. Зови, и тебя услышат. Ареан ильзе.

Регина

– Ваше величество, – главный распорядитель отбора, граф Антуан Вирмунт, склонился передо мной.

– Слушаю вас, граф, – кивнула ему, не отвлекаясь от полученных депеш. И снова – никакого намека, откуда ждать удара!

– Ваше величество, испытание ключей завершено. – На губах моего помощника играла ироничная улыбка. Граф Вирмунт был другом моего супруга и продолжал поддерживать меня, поэтому я доверила ему следить за ходом отбора от моего имени.

– Рассказывайте, – поторопила его, предполагая, что история будет забавная.

– Как мы и ожидали, все девушки справились с заданием. Но оно далось им непросто. Поначалу все шло мирно, но как только одна из участниц поняла, что ключи летают... Впрочем, взгляните сами!

Передо мной на стол опустился большой хрустальный шар. Вирмунт прошептал заклинание, и я увидела зал с ключами. А также участниц, таскающих друг друга за волосы, подставляющих подножки, несущихся за ключом и отбирающих его друг у друга.

– Первой с заданием справилась леди Диана Алейнор, – доложил граф. – Затем – принцесса Ингрида Данесская, и наконец, леди Фиона Майбрихт. Но комнаты девушкам достались разные. Леди Алейнор поймала ключ от белых покоев. Точнее, я бы сказал, что ключ выбрал ее сам. Принцесса Ингрида получила комнатку под лестницей. Она до сих пор возмущается, кричит и топает ногами. Пришлось намекнуть, что если она не согласится, то с отбором стоит попрощаться. И наконец, леди Майбрихт поселилась в комнате под крышей.

Я едва сдерживала смех. Да, забава удалась на славу. Всегда знала, что ради титула некоторые готовы на все. Оказалось, что даже принцессы готовы выгрызть свое счастье в прямом смысле слова.

– Что ж, можете идти. Я встречусь с девушками завтра в полдень. Готовьтесь ко второму испытанию.

– Доброй ночи, моя королева, – поклонился граф и вышел из комнаты, а я отодвинула депеши и достала из стола десять свитков. Итак, что мы имеем... Три принцессы – ничего неожиданного. Шесть девушек благородного происхождения, одна – дочь богатого торговца. Богиня предсказуема, понимает, что король женится только на ровне. Смушала дочь торговца, но отбор предстоял длинный. Значит, рано или поздно она покинет нас. Из принцесс лучшей кандидатурой была бы та самая Ингирда Данесская. Данесса – страна маленькая, им необходима наша военная мощь, а нам – их золотые копи. Взглянула и на Диану Алейнор. Дочь обедневшего дворянина, ничего примечательного. Но, судя по первому испытанию, девушка цепкая. Либо везучая, что тоже немаловажно. Вот Фиона Майбрихт меня интересовала мало. Майбрихта и его дочь при дворе знали очень хорошо. Вздорная, взбалмошная девица. Не пара Риональду. Жаль, что богиня считает иначе.

Второй этап отбора я уже придумала. Девушкам придется приложить немало усилий, чтобы его пройти. Но в испытании будет маленький подвох. И вот о нем-то я собиралась молчать. Что ж, это будет интересно.

Глава 6 Королевские шутки

Диана

Я проснулась поздно. Минувший день забрал все силы, а новый обещал еще больше неожиданностей. Поэтому, когда увидела лучи солнца, льющиеся в окно, вместо того, чтобы и дальше предаваться неге, подскочила и забежала по комнате. Вызвала горничную – пора привыкать быть леди, а не босоногой девчонкой с улицы. Точнее, когда-то я ею и была, но давно забыла. Зато сейчас, пока девушка по имени Мика колдовала над моим платьем и волосами, было время подумать. О чем? О событиях последних дней и о том, что могло ожидать впереди. Я даже не бралась предугадать, какие испытания нас ждут. Только понимала, что легко не будет. А мне очень, очень надо победить.

Глубоко вдохнула воздух, выдохнула, стараясь успокоиться, но на сердце все равно была пустота. Я пока не знала, куда иду и к чему приду, поэтому было страшно. Тем более что ни в какое сравнение не шла с соперницами по отбору. У меня не было свойственного им лоска, горделивости в движениях. Я не привыкла считать, что мир вертится вокруг меня. И, что уж скрывать, не считала, что могу быть королевой. Но ради отца готова была рискнуть.

Поэтому, когда в полдень меня пригласили к королеве, была полностью готова. Для утренней встречи выбрала бледно-голубое платье с серебристым бантом. Мика уложила волосы так, чтобы открыть шею, лишь оставила пару игривых локонов. Я шла за слугой по коридорам дворца и старалась хоть как-то скрыть волнение. Что-то подсказывало – ночью была только разминка. Настоящий отбор еще впереди.

Передо мной распахнулись двери, герольд привычно огласил имя – а я замерла, потому что никак не ожидала оказаться в королевской столовой. Стол был накрыт на двенадцать персон. Нас десять, королева и... Кто же будет двенадцатым? Мои соперницы стойкой недовольных ворон кружили у стен, дожидаясь ее величества. Я подошла к ним и расслышала:

– Меня, наследницу одного из величайших родов Бальвиля, – в комнату для прислуги? Ее величество, верно, смеется над нами.

– А мне моя комната нравится, – подала голос пышечка, забавная в розовом платье. – Такая большая, светлая, пусть и одна.

– Может, вы не видели лучших, Аннета? – зашипела ее собеседница.

Пышечка покраснела и собралась было ответить, но распахнулись двери, и раздалось:

– Его величество Риональд Второй и ее величество Регина Бальвильская.

Так я и знала! Сердце ухнуло куда-то в пятки. Сам король! Мы будем завтракать с его величеством. Риональд вошел в столовую в сопровождении матери. Королева казалась спокойной и благодушной, но сейчас я разглядывала не ее, а Риональда. Красивый юноша! Только излишне правильный на первый взгляд. Сейчас, вблизи, он выглядел еще более утонченным и каким-то... ненастоящим. Я не верила тому, что видела, и никак не могла объяснить почему.

Мы как одна присели в реверансе.

– Доброе утро, леди, – голос короля напоминал журчание горного ручья. – Рад видеть вас этим солнечным утром. Вы, несомненно, сделали его еще более ясным.

Король провел королеву-мать к местам во главе стола. А вот среди нас возникла сутолока. Дело в том, что садиться за стол полагалось в зависимости от титула, а мы не знали титулов друг друга. И места не были заранее распределены – еще одно испытание? Поэтому каждая старалась сесть ближе к его величеству. И только я спокойно отошла на другой край стола и заняла свободный стул. Рядом со мной примостилась Аннета.

– Злые курицы, – шепнула мне.

Я не смогла сдержатъ смех. Действительно, восемь куриц, каждая из которых желала занять свое место на насесте. Но самое удивительное, что король тоже смеялся. Украдкой, старательно сохраняя каменное выражение лица, но в голубых глазах сияли смешинки. Мы встретились взглядами, и его величество мне подмигнул. Регина тотчас недовольно что-то сказала сыну. Тот кивнул, но смешинки никуда не делись. Наконец высокородные леди расселись, и слуги подали закуски. Я решила попробовать паштет. Леди должна есть как птичка, и в то же время – есть.

Поэтому соперницы милостиво позволили наполнить их тарелки и взялись за столовые приборы. Но стоило начать жевать, как король вдруг заговорил, нарушая все правила этикета:

– Как вы находите наш дворец, леди Цейнер?

И обратился к той, которая как раз сидела ближе других, – брюнетке, «проглотившей шпагу». А ведь она даже не успела прожевать! Леди Цейнер резко сглотнула, чуть вытаращив глаза, и проворковала:

– Он восхитителен, ваше величество.

– А мне он не нравится. Слишком помпезно, не находите?

– Возможно, ваше величество.

– Не соглашусь с вами, сын мой, – подала голос Регина. – Дворец великолепен, ведь он был построен по приказу вашего отца. Вы ведь согласитесь со мной, леди?

– Конечно, ваше величество, – растерялась брюнетка и побледнела. Мне даже стало ее жаль. А король – шутник. То ли проверяет нас на знание дворцового этикета, то ли решил подшутить над кандидатками. Я снова едва удержала смех. Да, не этого ожидала от первого завтрака с королевской семьей. Удивляло, что здесь не было придворных. Только мы, король и королева. Но это позволяло не отвлекаться, а наблюдать.

– Как вы находите ваши покои, леди Дейнвер? – спросила королева Регина у девушки, которая возмущалась, что ее поселили в комнате для прислуги.

– Очень уютными, ваше величество, – сладко улыбнулась та.

– А мне говорили, что вы просили немедленно предоставить вам другие, – задумчиво произнес король.

– Нет, что вы! – Леди Дейнвер затрепетала ресницами.

– Значит, я отменю свой приказ. Не хотелось бы, чтобы вы терпели какие-то неудобства, но раз вас все устраивает, так тому и быть.

Леди Дейнвер покраснела, а я готова была аплодировать стоя. Это Риональд-то фальшивый? Сейчас я видела, что под красивой оберткой скрывается остроумный и крайне хитрый человек, который играл с нами, как кот с мышами, а королева подыгрывала. Да, неспроста они пригласили нас на завтрак, неспроста! А пока король развлекался, я отдала должное нежнейшему паштету. Ела маленькими кусочками, чтобы в случае чего проглотить пищу без труда.

– Сын мой, не забывайте о приличиях, – сказала королева Риональду. – Дайте девочкам позавтракать, впереди – долгий и непростой день.

О том, что он будет долгим и непростым, я уже догадалась.

– Конечно, матушка, – кивнул Риональд. – Но мне так не терпится с ними познакомиться! Ведь одна из вас, леди, – моя будущая супруга.

Дамы заулыбались. Я попросила подать мне миниатюрные бутерброды. А вот от изобилия мясных блюд я отказалась, потому что не привыкла к сытным завтракам, и съела пару кусочков только ради приличия. Наконец подали десерт. Разговоры за десертом этикету не противоречили, поэтому король снова обратился к кандидаткам в невесты:

– Леди, мне бы очень хотелось познакомиться с вами поближе. Предлагаю сегодняшний вечер также провести вместе. Вы расскажете мне о себе. А обо мне вам и так все известно.

Мы заверили его величество, что с радостью проведем в его компании любое время суток, затем король попрощался с нами и покинул столовую, а королева пригласила идти за собой. Мы миновали несколько коридоров, прежде чем оказались в большой гостиной. Ее величество заняла кресло, больше похожее на трон, мы же остались стоять.

– Итак, рада видеть, что все десять участниц отбора остались с нами, – сказала Регина Бальвильская. – Но, думаю, вы понимаете, что испытание поиска ключей даже испытанием можно было назвать с трудом. Однако это позволило вам понять, что борьба будет непростой. И каждой придется приложить максимум усилий, чтобы пройти отбор. Я позвала вас, чтобы рассказать о ходе отбора. Вы проведете здесь месяц. К началу испытаний нужно быть готовыми в любой момент. В конце каждой недели нас будут покидать две девушки, пока вас не останется четверо. Из четверых победит одна.

Значит, не по итогам испытания, а в конце недели? Как тогда королевская семья будет оценивать, кого оставить, а кого убрать?

– Оценивание будет особенным, – королева ответила на мои мысли и указала на каминную полку за нашими спинами. А я и не заметила, что на ней стояли перевернутыми десять песочных часов. Вот только песок пока не сыпался.

Сверху на часах светились наши инициалы. Я быстро отыскала «Д.А.». Вот от чего будет зависеть моя судьба.

– В конце каждой недели мы вместе будем смотреть на песочные часы, – пояснила Регина. – Каждый ваш неверный шаг или плохо пройденное испытание заставят песок сыпаться быстрее. В конце каждой недели выбывать будет та, у кого в нижней части часов окажется больше песка. Сейчас попрошу вас каждую подойти, уколоть иглой палец и капнуть каплю крови на крышку часов с вашим именем.

Мы потянулись к часам. Первой магическую привязку создала пышечка Аннета – и тут же в нижней части оказалась сверкающая песчинка. Мы подходили одна за другой, пока все часы не пришли в действие.

– Если вы внимательно слушали, – продолжила королева, – я сказала, что уходить будут двое. Вторую кандидатку выберу лично я. У его величества, моего сына, есть право вето, но он использует его лишь однажды, если решит отстоять участие одной из вас. Тогда вместо нее уйдет та, на кого укажут часы. Вопросы?

Мы молчали. Мне вдруг стало холодно – то ли от установившейся магической привязки, то ли от ледяного взгляда королевы.

– Теперь об испытаниях. – Регина смотрела на нас так, будто мы были пылью под ее ногами. – Никто не будет знать, когда начнется очередное из них и сколько их будет. Как вы уже поняли, отбор буду проводить лично я, потому что мой сын еще юн, он выбирает сердцем, а я многое повидала на своем веку, меня не обманешь милым личиком или полными слез глазками.

Помните, что я вижу вас насквозь. Второе испытание состоится уже завтра, и это единственный раз, когда я вас о нем предупреждаю. А теперь отдыхайте, можете осмотреть дворец.

Постарайтесь только сегодня не расходовать магию, потому что уже завтра она понадобится вам в полном объеме.

Королева поднялась и горделиво прошла мимо нас. Если уж честно, захотелось плюнуть ей в спину, потому что такой жалкой я не чувствовала себя еще никогда. Была и вторая проблема – магия. Моя магия, которой не хватило даже для того, чтобы пройти обучение. Как быть?

– Слышали? – первой ожила Аннета. – Завтра будет что-то магическое.

– Неудивительно, – хмыкнула ведьмочка. – Говорят, королева – одна из сильнейших магичек Бальвиля. Само собой, она хочет проверить, сможем ли мы соответствовать ее уровню силы и магии короля.

– У меня от нее мороз по коже, – призналась миловидная блондинка.
Да, не одной мне вдруг захотелось сбежать на край света. Тяжело было и потому, что не с кем поговорить, поделиться своими опасениями. Вместо того чтобы бродить по дворцу, я решила вернуться в комнату. Вошла в белую гостиную и почти рухнула в кресло. В голове царил сумятица. С одной стороны, это утро многое расставило по местам. С другой – все запутало еще больше. В двери постучали. Я вздрогнула от неожиданности.
– Госпожа, – появилась моя горничная Мика, – вас хочет видеть королевский садовник.
– Садовник? Меня?
– Да, госпожа. Ему разрешили лично узнать, какие цветы предпочитает каждая из кандидаток, чтобы каждое утро у вас были свежие цветы.
– Что ж, тогда пусть войдет.
Что-то меня насторожило в этом визите, но мало ли какие порядки заведены во дворце? В комнату вошел высокий седовласый мужчина и поклонился мне.
– Рад приветствовать вас в королевском дворце, леди Алейнор, – проговорил он.
А вот голос я узнала! И едва не бросилась садовнику на шею. Ну, папка! Даже здесь, во дворце, он нашел способ быть со мной.
– Мика, – подозвала горничную, – прикажи заварить мне чай, непременно с ромашкой.
– Слушаюсь, госпожа, – та покосилась на садовника, но поспешила выполнить мой приказ.
Хорошо хоть, ко мне приставили одну девушку, а не десяток.
– Ты что здесь делаешь? – шепотом спросила у отца, крепко его обнимая.
– Слежу, чтобы с тобой все было в порядке, конечно же, – ответил он. – Я слышал, слуги судачили о завтрашнем магическом испытании. Не знаю, что это будет, но тебе пригодится вот это.
И он протянул мне изящный браслет из белого золота.
– Что это? – Я залюбовалась милой вещицей.
– Этот браслет усилит твою магию и позволит пройти магические испытания. Но его заряд ограничен, поэтому пользуйся с умом, девочка моя, и не надевай зря. Если что, ищи меня в королевской оранжерее. Твоя горничная возвращается.
Я еще не слышала шагов Мики, но раз папá говорил, значит, так оно и было, поэтому быстро вернулась в кресло и громко произнесла:
– Нет, никаких георгинов! Ненавижу этот цветок. Только розы либо полевые цветы.
– Понял вас, леди Алейнор.
Отец отвесил поклон, попрощался и скрылся за дверью. Мика проводила его заинтересованным взглядом.
– Ваш чай, госпожа, – подала мне чашку.
А мое настроение значительно улучшилось. Раз папá рядом, значит, никакие испытания мне не страшны. И теперь у меня есть магия – я даже не спросила, где папа достал такую редкость. Что ж, теперь мои соперницы увидят, на что способна Диана Алейнор.

Глава 7 Игра по-королевски

Регина

В моих комнатах всегда стояли свежие розы. Чаще всего – алые, будто кровь. Иногда – снежно-белые. Реже – розовые и желтые. Всегда считала, что розы приличествуют королеве, но любила совсем другие цветы. Однако это была моя маленькая тайна, о которой почти никто не знал. Или совсем никто, потому что те, кто мог бы, давно исчезли из моей жизни. Поэтому, стоило переступить порог комнаты, я обомлела – в вазе стояли не гордые, высокомерные розы, а куда более скромные тюльпаны. Откуда они могли здесь взяться? Обошла вазу вокруг. Нет, не померещилось. Тюльпаны и есть, причем необычные – белоснежные с бархатистой каймой по

краю каждого лепестка. Я улыбнулась – искренне и впервые за это утомительное утро. Коснулась нежных лепестков. У нас что, сменился садовник? Я не отдавала такого приказа. Пришлось вызвать горничную.

– Кто принес эти цветы? – спросила я.

– Как всегда, прислали из оранжереи, – ответила та. – Принес один из слуг.

– Я хочу видеть того, кто отдал такое распоряжение, – приказала девушке, и та мигом побежала передавать мой приказ. Вскоре в двери снова постучали, и на пороге возник незнакомый мужчина. Он поклонился мне легко и грациозно, несмотря на то, что волосы его были почти седыми, а лицо выдавало, что ему куда больше лет, чем мне.

– Ваше имя? – потребовала я, потому что видела его впервые.

– Жильбер Артен, ваше величество, – ответил тот.

– С каких пор вы работаете в оранжерее, господин Артен? – спросила я.

– С сегодняшнего дня, ваше величество. Господин Ортин захворал, и меня временно взяли на его место, чтобы помочь в оранжерее.

– Да будет вам известно, господин Артен, что каждое утро в мои покои приносят исключительно розы.

– Мне говорили, ваше величество, – Артен едва заметно улыбнулся. Странная, необычная улыбка.

– Тогда почему здесь тюльпаны? – спросила, чуть приподняв бровь.

– Мне показалось, ваше величество, что эти цветы понравятся вам куда больше. Прошу простить за дерзость. Вы ведь знаете, откуда взялись первые тюльпаны, ваше величество?

– Нет, – пришлось признать мне, и неожиданно для самой себя попросила: – Расскажите.

– Легенда гласит, что далеко на востоке жил принц, влюбленный в принцессу из соседней страны, – голос Артена лился мягко, будто воды реки. – Девушка тоже любила его и должна была прибыть в его страну, чтобы состоялась свадьба. Но завистники сказали принцу, что по пути его возлюбленная погибла, и он, не выдержав горя, бросился вниз со скалы. Из капель крови его разбитого сердца и родились тюльпаны. Алые, не такие...

Я молчала. Не знала, что сказать, – и понимала, что молчание затягивается.

– А что символизируют белые тюльпаны? – спросила внезапно осипшим голосом.

– Чистоту чувств и силу любви, – Артен пожал плечами. – Конечно, если вы получаете такой букет в подарок, ваше величество. Но розы, увы, излишне эгоистичны, не находите? Их шипы ранят пальцы. А тюльпан – куда более хрупкий цветок.

– Вы правы, господин Артен, пусть будут тюльпаны, – ответила я. – Можете идти.

– Благодарю за доверие, ваше величество, – поклонился он и скрылся за дверью, а я все никак не могла прийти в себя. Ведь ничего не случилось. Обычный разговор, приправленный толикой старинной легенды. Всего лишь букет в вазе. Подошла и коснулась лепестков. Казалось, они были теплыми на ощупь. Наверняка это магия, которая позволяла цветам дольше не вянуть. Какое странное утро...

– Матушка! – Сын, как всегда, ворвался в комнату без спроса. Он – король, ему можно. – Я ждал, когда ты вернешься.

– Немного задержалась с кандидатками в невесты, – улыбнулась ему. – И как тебе девушки?

– Вот скажи, богиня что, пощупила? – Рион присел в кресло. – Десять гусынь, из которых надо выбрать одну?

– Надо. – Я села напротив него. – Я же тебе объясняла.

– А не проще было найти нашего врага и казнить? Чем устраивать этот отбор.

– Не проще, – вздохнула украдкой. – Нравится тебе это или нет, Кейден – твой дядя. Негоже проливать родную кровь. Тем более что в столице он пока не появлялся.

– Ему и необязательно появляться, – фыркнул Рион. – Всегда можно устроить преступление чужими руками.

В словах сына было зерно правды. Я и сама опасалась, что Кейден подошлет кого-нибудь к Риональду. Но пока что донесения показывали, что опальный принц проявляет не так много внимания к моей семье. Пусть так и остается до тех пор, пока не завершится отбор.

– Богиня ничего не делает просто так, – сказала сыну. – И раз ее длань выбрала именно этих юных леди, значит, среди них – твоя судьба.

– Ну, хоть симпатичные, и на том спасибо, – усмехнулся Рион. Какой же он все-таки еще ребенок! Можно подумать, от красоты его супруги будет зависеть их совместная жизнь. – Матушка, а почему у тебя в комнате сегодня тюльпаны? Ты ведь любишь розы.

– Вообще-то нет, – ответила я. – Точнее, розы – это нечто изысканное, но не всегда попадают в настроение. А вот тюльпаны...

И замолчала. Сама не знала, почему эти цветы вдруг так меня разволновали. В них не было ничего особенного. Просто капля, выбившаяся из привычного королевского быта. Но эта капля будоражила и тревожила.

– Все в порядке? – забеспокоился Рион.

– Да, Риональд, – отвлеклась от странных мыслей, возвращаясь к сыну. – За ужином постарайся приглядеться к нашим гостям. Я тоже постараюсь.

– Уверен, ты уже свой выбор сделала, – рассмеялся сын.

– Нет, – качнула головой. – Да и потом, жить с ними тебе. Я всего лишь могу дать материнский совет, а уж прислушиваться к нему или нет, решишь сам.

– И все-таки, когда определишься, я хотел бы знать, на кого ты делаешь ставку. Ведь среди этих девушек – три принцессы. Политически эти союзы более выгодны.

– И дочери весьма заметных и влиятельных родов Бальвиля. Дополнительная поддержка тебе тоже не помешает. Но все же присмотришься, чтобы ничего не упустить.

– Обещаю.

Я проводила Риона до двери, и потянулся привычный день с его заботами. Больше ничего необычного, кроме букета в вазе. Я то и дело поглядывала на него, перебирая бумаги и слушая сообщения поверенных. Затем послушала последние сплетни от приближенных фрейлин – иногда эти пустозвонки, сами того не понимая, узнавали нечто ценное. И наконец, к ужину снова прошла в малую столовую. Участники ожидали там. На миг показалось, что они устроили соревнование, кто больше поразит короля нарядом. А мне казалось, будто попала в пестрый птичник. Впрочем, Риональд решил сокрушить кандидаток и сам разделся в пух и прах, хоть обычно бывал куда более скромным. Я едва сдерживала улыбку, разглядывая его белый с золотом костюм, брошь для шейного платка с огромным алмазом, тщательно уложенные волосы. Рион старался. Что ж, он был почтительным сыном и, как я и просила, решил не только приглядеться к кандидаткам, но и покорить их в самое сердце.

– Добрый вечер, леди, – светло улыбнулся он девушкам. Те заученно трепетали ресницами, но на этот раз хотя бы не пытались оттеснить друг друга от стола, рассевшись так же, как утром. Ужин протекал тихо и миролюбиво. Я уже начала думать, что Рион оставил попытки вогнать дам в краску, но по хитрому огоньку в глазах сына догадалась, что свои забавы он оставил на потом. После ужина он пригласил девушек прогуляться по саду. Я поначалу думала с ними не идти, но затем решила, что на самом деле не мешает пройтись – вечером хотела поработать с письмами.

Поэтому следом за Рионом и кандидатками в невесты вышла в сад. В кои-то веки я была согласна с сыном. Мне тоже не нравилась ни одна из этих девиц. Чем может привлечь вон та, с орлиным носом? Даром что принцесса соседней Леондоссо. А та, что похожа на сдобную булочку? Хотя эта хотя бы миленькая, в отличие от дочери герцога Цейнера, которая шла так, будто вот-вот споткнется и упадет от восторга. Кто же из них? Кто?

– Леди, – Рион тем временем поддерживал светскую беседу, – сегодня мне хотелось бы узнать вас лучше и в то же время не превратить нашу беседу в допрос. Поэтому давайте остановимся вот здесь, в беседке у озера, и немного поиграем.

Поиграем? Я насторожилась. Представить не могла, что задумал мой сын. Но дамы степенно рассаживались полукругом на белую скамью с резной спинкой – беседка, кстати, была создана в честь десятилетия моего брака с Кристаром, поэтому навевала приятные воспоминания.

– Присоединитесь к нашей забаве, матушка? – с улыбкой спросил Риональд.

– С удовольствием, – ответила, уже подозревая, что затея может выйти прекрасным леди боком.

– Тогда оглашаю правила игры! Милые леди, ее величество будет загадывать число от одного до десяти. Та, которая отгадает, какое число она загадала, может задать мне любой вопрос, и я обещаю ответить на него правдиво. А я, в свою очередь, задам вопрос ей – и она тоже должна сказать правду. После этого участница выбывает из игры. Но чтобы все было честно, я прочту самое простое заклинание правды. Играем?

Девушки смутились, но отказываться не стали. Молодец, сынок. Правильный выбрал подход. А вот вопросы мне безумно хотелось услышать! Так же, как и ответы.

Рион на мгновение закрыл глаза, сосредотачиваясь. Белое сияние охватило его фигуру – и погасло, но заклинание удалось. И если кто-то солжет... Я постаралась скрыть улыбку. Тяжелее всего при моем титуле – сдерживать эмоции. Вот и сейчас чувствовала себя не степенной королевой, а девчонкой, которая решилась на авантюру.

– Итак, матушка, загадывайте, – милостиво позволил король.

Я загадала цифру три. Девушки наперебой принялись предполагать, что же это за число, а первой угадавшей стала принцесса Ульдина Веросская. Милая девушка со светлыми, как пух, волосами и полными губками. Куколка, да и только.

– Что ж, вам повезло, ваше высочество, – улыбнулся Рион. – Слушаю ваш вопрос.

– Ваше величество, – Ульдина старательно прятала взгляд, как и полагается воспитанной девушке, – вы когда-нибудь влюблялись?

И сразу намек, что мой сын покорило сердце принцессы с первого взгляда. Какая чепуха!

Никогда не верила в подобное. Уважение, симпатия, влечение – да. Но не любовь.

– Нет, прекрасная леди, меня миновала сия участь, – улыбнулся Рион. – Но я надеюсь, что вскоре это изменится.

А вот на сына его заклинание не действовало. Но Рион был правдив, если бы он полюбил кого-то, я бы знала.

– Теперь моя очередь, – продолжал Риональд. – Ваше высочество, скажите, за что вам больше всего стыдно?

Ульдина мучительно покраснела. Не ответить – опозорить себя перед кандидатками. Ответить – видимо, тоже стыдно. Что ж, Риональд никогда и ничего не делал просто так.

– Я... Мне... Однажды я... – лепетала она.

– Ну же! Здесь все свои, – подбадривал ее Рион.

– Я целовалась с конюхом.

Девушки не выдержали. Смеялись все как одна. А я мысленно вычеркнула Ульдину из списка достойных невест для сына. Еще чего не хватало! От такой супружеской верности не жди. А еще принцесса. Я бы никогда не опустилась до подобного.

– Не стоит смущаться, с кем не бывает, – весело ответил Риональд. – Продолжим. Матушка?

На этот раз загадала единицу. И, кажется, девушки уже не торопились угадывать. Не повезло Милике Ибрен, той самой дочери торговца, которая неведомым образом попала на отбор.

Рион прищурился. Что он уже задумал?

– Слушаю вас, Милика, – кивнул он. Без вежливого «леди». Вот паршивец! Хоть и мой сын.

Девушка покраснела. Она тоже поняла. С другой стороны, можно оценить, как она умеет держаться в сложной ситуации.

– Скажите, ваше величество, какую супругу вы хотите видеть рядом с собой?

– Такую, как моя матушка, – Рион ответил без запинки. Называется, понимай как знаешь! – А вы ответьте, зачем вам становиться королевой?

Молодец! Я гордилась сыном всегда, а сейчас особенно.

На этот раз краснела и бледнела госпожа Ибрен.

– Чтобы быть достойной супругой, ваше величество, – наконец ответила она. И тут же покрылась бородавками, словно жаба. Девушки завизжали.

– Не беспокойтесь! – поспешил вмешаться Рион. – Это действие заклинания правды. К ночи пройдет. Идите, дорогая Милика, думаю, вам стоит отдохнуть.

Девушка бросилась прочь. Было ли мне ее жаль? Не особо. Не стоило лгать. Заношу ее в тот же список, что и предыдущую. Остается восемь. Третьей свой вопрос задала принцесса Ингирда Данесская, та самая, которой удалось поймать ключ одной из первых. А к этой стоит присмотреться.

– Ваше величество, – она чуть склонила голову, – скажите, кто из нас вам более по сердцу?

Смелая. Ценное качество. И внешне хороша. Черноволосая, ясноглазая. Чуть смугловатая, но это не беда. Данесса – солнечный край, богатый морскими просторами.

– Конечно, вы, ваше высочество, – рассмеялся Рион. Девушки ведь не знали, что на нем заклинания нет. Да и я видела только потому, что мы связаны кровно.

– Благодарю за добрые слова, – улыбнулась принцесса.

– Скажите, ваше высочество... – Я замерла, ожидая вопроса сына. – Какое напутствие дали вам родители, отправляя в Бальвиль?

Ингирда вздрогнула. Видимо, не ожидала. Сейчас и узнаем, что сказал дочери батюшка-король. – Его величество, мой отец, наказал мне сделать все, чтобы не посрамить честь нашего рода, – ответила она.

Значит, так? Это ли все, что он сказал? Но уточнять было бы неприлично, и Рион это знал, поэтому лишь поблагодарил Ингирду за ответ. Впрочем, девушки задавали банальные вопросы. Например, какое у сына любимое блюдо – это отличилась Аннета Велейн, сама напоминавшая сдобную булочку. Или как он любит проводить свободное время – уже от рыжеволосой леди Каймер. Рион отвечал вежливо – и по большей части правдиво. А сам задавал такие вопросы, что я не знала, смеяться или плакать. Например, у Аннеты он спросил, что она будет делать, если однажды зайдет в спальню и увидит там незнакомого мужчину. Девушка наивно спросила:

– А мужчина хоть красивый?

Смеялись все, даже я. Святая простота! Не буду вычеркивать Аннету из белого списка. А вот леди Каймер достался вопрос, что бы она делала, если бы полюбила нищего. Леди Каймер юлить не стала.

– Этого не случилось бы, ваше величество, – ответила она.

А вот и Диана Алейнор, наша темная лошадка. Во время всего разговора Диана держалась будто бы чуть обособленно от других девушек. Не привыкла к такому обществу? Смущается в нашем присутствии?

– Ваш вопрос, леди Алейнор, – улыбнулся сын.

– Скажите, ваше величество, что бы вы делали, если бы однажды утром перестали быть королем? – спокойно спросила она.

Сын посерьезнел. Я сразу это заметила. Даже чуть переменялся в лице, но вряд ли девушки обратили на это внимание.

– Я бы отправился в город, – ответил он, – и бродил, пока носят ноги, наслаждаясь тем, что... никто меня не знает.

Он хотел закончить как-то по-другому, но не стал.

– Благодарю, – склонила голову Диана.

Так, эту девицу подчеркнем. Прикажу узнать о ней поподробнее. Хотя бы не глупа, как утка.

– Мой вопрос будет следующим, леди Алейнор, – прищурился сын. – Если бы я перестал быть королем, вы бы по-прежнему согласились выйти за меня замуж?

– Да, – ответила Диана. – Какая разница, ваше величество, каким титулом обладает человек? Куда важнее, что у него в сердце и в мыслях.

Значит, трое в белый список, двое пока в черный, одна – неизвестно. Осталось еще четыре.

– Каковы ваши увлечения, ваше величество? – решила не изобретать нечто невероятное леди Лилия Дейнвер – та самая, которую Рион утром осадил из-за недовольства комнатой.

– Охота, оружие, стихи.

Оружие? С каких это пор? Я упустила? Обернулась к Риону. Он сейчас серьезно или нет?

Похоже, что серьезно.

– А вы ответьте, леди Дейнвер, какие эмоции вы испытали, когда утром я немного над вами подшутил?

– Я с удовольствием посмеялась с вами, ваше величество, – ответила та – и вскрикнула, покрываясь такими же бородавками, как и одна из предыдущих.

Три в черный список. Три вопроса для Риональда не преподнесли сюрпризов. Фиона Майбрихт спросила, сколько детей жаждет иметь Рион, и тот ответил, что минимум двоих. Илита Цейнер хотела знать, какой подарок мечтает получить мой сын, и Рион ответил, что у него и так есть все, что нужно. И наконец, принцесса Леондоссо желала знать, что больше всего удивило его величество в последние дни.

– Белые тюльпаны, – вдруг ответил сын.

– Почему? – изумленно переспросила принцесса.

– А это уже другой вопрос, – безмятежно улыбнулся сын.

Сам он продолжал развлекаться. Заставил Фиону Майбрихт признаться, что больше всего на свете она ненавидит сына соседа по имению, потому что тот давно добивается ее благосклонности.

У Илиты же Рион спросил:

– Скажите, прекрасная леди, что бы вы делали, если бы однажды потеряли свою красоту? Ну, с красотой он погорячился...

– Я бы не смогла с этим смириться, ваше величество, – ответила она. Тоже погорячилась. И наконец, Карину Леондоссо сын спросил:

– Скажите, ваше высочество, что бы вы сделали, если бы узнали, что у вашего супруга есть другая женщина?

– Я бы... погубила ее, ваше величество, – призналась принцесса. Видимо, страх перед бородавками возобладал страхом перед ответом.

– Что ж, благодарю за доставленное удовольствие, – король поднялся со скамьи, и девушкам пришлось подняться следом. – Уже завтра вас ждет второе испытание отбора. Желаю каждой из вас если не победы, то прекрасных воспоминаний о днях, проведенных в моем дворце. Он попрощался с девушками, подал мне руку, и мы степенно пошли к дворцу, оставив кандидаток успокаиваться и обдумывать услышанное.

– Что скажешь? – тихо спросила сына. – По-прежнему глупые гусыни?

– Признаю, что не все, – усмехнулся он. – Ты была права, матушка. Отбор обещает быть интересным.

Глава 8 Нам понадобится магия

Диана

После вечерней прогулки с королем чувствовала себя выжатой, будто лимон. Боялась сказать или сделать что-то не то, но, к счастью, вопрос, который задал король, оказался для меня обычным, и не пришлось врать, изворачиваться. Сказала как есть – я ведь никогда не желала выйти замуж за короля. И, если бы не просьба отца, и в отборе не стала бы участвовать. Поэтому какая разница, что за титул был бы у моего супруга и был ли вообще? Зато ответы других девушек позабавили. Его величество вывел их на чистую воду. Хитрый ход. Я в который раз убедилась, как ошибаются те, кто называет короля слабохарактерным мальчишкой под каблуком у матери. Риональд был каким угодно, только не слабохарактерным! Скорее, наоборот, – умным, хитрым, умеющим хорошо «держатъ лицо». Наверное, если бы грянул гром и на землю спустилась сама богиня, Рион бы только улыбнулся и сказал: «Рад приветствовать в моем дворце».

Я пока не знала, как к нему относиться, – он оставался для меня чужим человеком. И если королеву я побаивалась и даже ненавидела за то, о чем поведал мне отец, то Рион вызывал скорее симпатию. Было в нем что-то, что заставляло если не уважать, то прислушиваться к его словам.

Я долго не могла уснуть на новом месте. Очень хотелось увидеть отца, но привлекать к нему постороннее внимание не стоит. Прогуляться в оранжерею можно и в другой раз. Поэтому бродила по комнате из угла в угол, снова ложилась, снова вставала. И так продолжалось почти до рассвета. Лишь на рассвете смогла сомкнуть глаза, чтобы проснуться от тихого голоса Мики:

– Госпожа, госпожа, испытание начнется через час, королева приказала всех разбудить. Через час? Я резко села. Час – этого достаточно, чтобы собраться скромной девушке, но для того, чтобы умыться, уложить волосы, надеть платье – это безумно мало!

Я забегала по комнате. Из-за суеты время будто летело быстрее. Мика колдовала вокруг меня, застегивая платье, укладывая волосы. Позавтракать, ожидаемо, не успела, только выпила чашку ромашкового чая – и поспешила в большой зал, где нас должна была ожидать ее величество. Так торопилась, что примчалась первой. Что ж, это к лучшему, будет время перевести дыхание. Коснулась браслета на запястье – и сразу стало спокойнее. Будто отец здесь, со мной. Вскоре начали появляться остальные девушки. Я еще не всех знала по именам и в основном использовала придуманные в первый день прозвища. Участницы тоже не торопились

знакомиться. Я лишь заметила, как на меня поглядывает Аннета. Она из всех кандидаток казалась самой дружелюбной, поэтому я не против была подружиться. Кажется, она это поняла, потому что подошла ближе.

– Доброе утро, леди Алейнор, – улыбнулась растерянн.

– Можно просто Диана, – сказала я.

– Тогда я – Аннета, – улыбка очень ей шла. – Что-то я так беспокоюсь! И в то же время умираю от любопытства. Это ведь так интересно, правда? Испытать свои силы, даже если король нам не достанется.

– Интересно, – согласилась я.

Может, Аннета и права? И стоит меньше внимания обращать на итог, наслаждаясь самими испытаниями? Но если я проиграю, подведу отца. Нет, надо! Надо победить! Или хотя бы пройти как можно дальше. И уж точно не выбыть после первого же серьезного испытания, потому что поимку ключей я никак не могла воспринимать серьезно.

– Ее величество вдовствующая королева Регина.

Эти слова, наверное, будут всю жизнь преследовать меня в кошмарных снах! Потому что ее величество действительно была для меня страшнее всего на свете. Регина появилась в дверях – на этот раз одна, без сына. Вместо положенных фрейлин ее сопровождали двое пожилых мужчин. Они будут судить испытание? Или помогать в его проведении?

– Доброе утро. – Королева даже одарила нас милостивой улыбкой. – Надеюсь, вы хорошо отдохнули за ночь, потому что сейчас вам понадобятся все магические силы. В соседней комнате вас ждет испытание. Проходить его будете по одной. Следить за ходом испытания будут магистры Астронг и Вильмирит.

Астронг? Один из сильнейших магов королевства? Вильмирит, если я правильно помнила, был его учеником.

– Для прохождения дальнейших испытаний вам понадобится поддержка, – продолжала королева. – Внутри вас ждут инструкции по применению заклинания призыва фамильяра. Ваша задача – его успешно применить.

– То есть мы обречем фамильяров? – уточнила ведьмочка Анжела Каймер.

– Да. Не только обретете, но и должны будете привязать их к себе. Задача ясна?

Мы заверили королеву, что яснее некуда, и подошли к магистрам, чтобы вытащить жребий.

Хорошо, что он был, иначе закончилось бы тем же, чем и в столовой, – сутолокой. Я вытащила миниатюрный свиток, внутри которого значилась цифра четыре. Что ж, хорошо, что не в самом начале и не в самом конце. А первой скрылась за дверью принцесса Карина Леондосо.

Накануне запомнила ее из-за необычной фамилии. Потекли минуты ожидания. Королева сидела на троне, а мы замерли вдоль стен, как прилежные школьницы – с идеальной осанкой и расслабленными улыбками на губах. Дворцовый этикет, что уж там...

Внезапно послышались стук и грохот. Дверь распахнулась, пропуская обратно растерянную Карину, а на плече у нее сидел огромный попугай. Попугай? Я моргнула, не веря своим глазам. Редкая птица в наших краях. Скорее всего, их можно было найти только в королевском птичнике. Но попугай выглядел как сошедший с картинки и даже сердито щелкал на нас клювом.

– Говорят, фамильяр многое может рассказать о характере, – melancholically заметила королева. – Что ж, ваш характер, если судить по питомцу, крайне ярок, ваше высочество. Карина мучительно покраснела, но выбора не было. Она с попугаем отошла к стене, а на встречу с магистрами и заклинанием отправилась вмиг побелевшая Аннета. Страшно! Мне вдруг стало очень страшно. Я ведь понятия не имела не только как призвать фамильяра, но и даже сотворить сколько-нибудь серьезное заклинание. Браслет браслетом, но у меня почти не было практики! Сердце забилося глухо, будто хотело вырваться из груди. Я постаралась дышать глубже. На какой-то момент это помогло – ровно до той минуты, когда появилась растерянная Аннета с розовым поросенком на руках. На шее поросенка красовался алый бант. Кажется, магистры издеваются над нами, потому что и попугай, и поросенок мало похожи на фамильяров, способных помочь магически. А к двери шла Фиона Майбрихт. Шла гордо, расправив плечи, будто королева мира. Она была эффектной, да, но это высокомерие на лице портило все впечатление.

И снова ожидание. Я – следующая. Это по-прежнему пугало, но чем быстрее пройду испытание, тем быстрее станет легче. А Фиона уже вернулась к нам. Когда я увидела важно

вышагивавшего за ней павлина, едва сдержала смех. Это же надо! Нет, точно не фамильяры. А скорее, насмешка королевского дома. Оглянулась на Регину – в ее глазах тоже блестели смешинки, но в остальном королева оставалась холодна как лед. Что ж, мне пора.

Я старалась ничем не показывать волнения – медленно подошла к двери. Она чуть скрипнула, открываясь, и я шагнула в полумрак соседнего зала. Когда глаза чуть привыкли, смогла яснее разглядеть обоих магистров. Один был высоким, чуть лысоватым. Второй – ниже на голову и приятный на вид.

– Приветствуем, леди Алейнор, – кивнул высокий. – Я магистр Астронг, это магистр Вильмирит. Мы здесь, чтобы помочь вам призвать фамильяра.

Я сглотнула. Платье прилипло к телу.

– Оглянитесь по сторонам.

Послушалась и заметила, что зал вовсе не пуст. В нем множество различных предметов, самых неожиданных. От старинных фолиантов до губных гармошек, от перьевых ручек до кистей и красок. Все это было разбросано, раскидано, будто по комнате метался раненый зверь.

– Видите? К каждому из этих предметов привязана сущность, – продолжил Астронг. – На этом свитке, – он протянул мне бумагу, – заклинание привязки. Вы должны выбрать именно тот предмет, к которому вас влечет больше всего, затем капнуть на него три капли крови и прочитать заклинание. При этом вы должны чувствовать предмет, раствориться в нем, принять его. Вы понимаете, что я имею в виду, леди Алейнор?

– Вроде бы да, – тихо ответила я.

– Не беспокойтесь, кого бы вы ни призвали, мы рядом. Когда фамильяр появится, вы должны прочитать заклинание, которое заменит слова призыва. Если фамильяр согласится вас принять, покормите его с руки. Вот.

И в мою ладонь перекочевало нечто, похожее на кусочек сахара. Первое серьезное заклинание в моей жизни... А в ушах все звучали слова: «Кого бы вы ни призвали». А кого я могу призвать? Вепря? Льва? Стало еще страшнее, но я медленно пошла вдоль комнаты. Выбрать предмет, выбрать предмет. Может, вон тот почти засохший цветок в кадке? Или портрет в старинной раме? Или старый, ржавый кинжал? Ключ от неведомой двери? Прикоснулась к браслету, постаралась сосредоточиться. Помоги, богиня! Что-то тянуло меня вглубь комнаты, а я не понимала, что именно. Ноги сами вынесли к дальнему углу, в котором пылилось неприметное колечко. Я бы прошла мимо – и не увидела, если бы внезапно не потянуло к нему. Наклонилась, подняла кольцо с пола. Затем взяла у магистров иглу, зажмурилась и быстро проколола палец. Ровно три капли упали на тусклую грань кольца, и оно вдруг засияло ярче, заискрилось золотом. Получается? Развернула свиток и начала читать заклинание, а сама пыталась понять и принять этот предмет. Красивое колечко, хорошее колечко. Кто в тебе скрывается? Заклинание закончилось, но никто не появился. Что не так? Начала сначала. На этот раз постаралась лучше сосредоточиться. Давай же! Давай!

Кольцо вспыхнуло – и вдруг под ногами кто-то чихнул. Я вздрогнула и опустила взгляд. Кролик? Существо взглянуло на меня. Нет, не кролик... Но нечто круглое, как ком, с густой коричневой шерстью и длинными ушами почти до пола. Существо глядело на меня огромными золотистыми глазками. Какая прелесть! Я потянулась к нему...

– Второе заклинание и корм, леди, – напомнил магистр.

Торопливо развернула свиток снова, чтобы увидеть, как на месте прежних строк появляются совершенно другие. Прочла их и протянула фамильяру сахар. Тот наморщил нос и вдруг оскалился, демонстрируя ряд белых острых зубов. Мамочки! Что это? Затем кролик, так было удобнее его называть, аккуратно слизнул сахар с моей руки – и вокруг него вспыхнуло золотистое сияние.

– Он ваш, поздравляю, – произнес магистр.

Мой? Этот маленький монстрик?

Но кролик уже закрыл рот и снова напоминал меховой ушастый комочек.

– Дайте ему имя.

Имя... Как же его назвать?

– Ней, – ответила магистру. – Назову его Ней, в честь отца.

Тем более что у моего папа, как оказалось, совсем другое имя. Кролик умильно фыркнул и в два счета забрался ко мне на руки, потерся влажным носом о ладонь. Милый! Но я еще помнила,

что скрывается у Нея во рту. Вышла в общий зал. Все взгляды тут же обратились ко мне. Кто смотрел с завистью, кто – с плохо скрываемой иронией.

– Какой красивый! – не сдержалась Милика Ибрэн, та самая девушка, которая накануне покрылась бородавками. Тут же замолкла, покраснела, но, пока другая участница шла к двери, украдкой спросила:

– А можно его погладить?

– Ней, тебя можно погладить? – поинтересовалась я у кролика.

«Сама ты кролик! – прозвучало в голове. – Я, между прочим, потомственный укусус».

«Кус – кто?»

– Так можно? – умоляла Милика.

– Гладь, – решила я. Это ведь мой фамильяр, он должен мне повиноваться. Даже если он – потомственный кусь.

«Укусус!» – взревело в голове.

«Хорошо, хорошо».

Милика осторожно погладила кролика и отошла, а я замерла с питомцем на руках.

«С фамильяром. Я – фамильяр. И больше обо мне в таком тоне прошу не выражаться».

«Не буду».

Снова скрипнула дверь. Меня этот звук, наверное, будет преследовать в ночных кошмарах. А рыжая ведьмочка появилась, ожидаемо, с лисенком. Настал черед Милики. Я искренне пожелала ей удачи. Судя по тому, как остальные участницы воротили от нее нос, она – замечательный человек. Очень хотелось тут же сорваться с места, показать укусуса отцу и спросить, что он такое, но испытание еще не закончилось. Всего лишь шестая участница вошла в зал фамильяров. Долго ждать...

Милики и правда долго не было. Я уже думала, что у нее не получилось, но она вернулась с крохотной саламандрой на плече. Как интересно! Я думала, они лишь легенда.

«Тебе достался более редкий экземпляр, гордись», – не упустил случая похвастаться Ней.

«Я даже не сомневаюсь. О саламандрах я слышала, а вот об укусусах – никогда».

Ней что-то мурлыкнул. Еще четыре девушки, и можно будет отдохнуть. Остальных девиц я не особо запомнила. Знала только, что седьмой и восьмой были принцессы. Первая вылетела из дверей, визжа и причитая, а за ней ползла желтая и явно ядовитая змейка. Вторая вернулась с вороном на плече. Затем за фамильяром отправилась Лилия Дейнвер – та самая, над которой король подшутил за завтраком. Вот ее пришлось ждать долго. Крайне долго. От постоянного напряжения начинала болеть голова. Или это действие браслета? Я пока не могла его снять, слишком заметно. Украдкой коснулась лба.

«У нее не вышло».

«Что?»

«Говорю, у той девушки не вышло призвать фамильяра».

И правда, минуту спустя Лилия вернулась – ни с чем. Что ж, вот и первая кандидатка, чтобы нас покинуть. К счастью Лилии, испытание было не одно, и кто знает, сколько еще ожидает до конца недели. Наконец последняя девушка вернулась с черным псом.

– Что ж, рада видеть, что большинство из вас справились с заданием, – улыбнулась нам королева. – Хочу вас обрадовать, отборочные испытания этой недели позади. А послезавтра вас ждет большой бал-маскарад. Потратьте эти дни с умом, подберите такие платья и маски, чтобы вас никто не узнал, и хорошенько повеселитесь. Ведь уже на следующий день после бала двое из вас нас покинут. Хорошего вам дня.

И королева удалилась, а мы зашумели разом. Каждая стремилась разглядеть чужих фамильяров и понять, в чем особенности, допустим, павлина или поросенка. Я же прижимала укусуса к груди и мечтала об одном – выбраться как можно скорее. Поэтому, как только первые восторги утихли, подхватила Нея и поспешила прочь. Визит к отцу решила отложить до вечера, а пока что следовало позавтракать, отдохнуть – и раздобыть достойный наряд для маскарада.

Регина

В своих покоях я хохотала как сумасшедшая – до слез в глазах и колик в животе. Это же надо! Ну и фамильяры! Похоже, толку от них участницам не будет. Как, например, проходить магические испытания с павлином? А зубастый кролик? Намекает, что его хозяйке палец в рот не клади? Я смеялась и смеялась, пока в дверях не появился сын.

– Матушка? – удивленно замер он.

– Рион? – вытерла слезы с глаз.

– Все в порядке?

– Конечно, – присела на софу и похлопала ладонью рядом, приглашая садиться. Сын устроился поближе. Он жаждал услышать подробности этапа, который пропустил из-за большого королевского совета.

– Ты себе представить не можешь, как это было! – Я едва сдерживала эмоции. – Все эти фамильяры – один сплошной фарс. Похоже, магистры подшутили над участницами и внесли свои условия в призыв. Поросяенок, попугай, кролик, павлин. Из более-менее приличного – саламандра. Все-таки магическое создание. А остальные? Ой, не могу!

И снова залилась смехом. Рион тоже улыбался.

– Давно не видел тебя такой веселой, матушка, – сказал он.

– Да? – поправила выбившийся локон. Неужели? Хотя я тоже не могла бы ответить, если бы кто-то спросил, когда в последний раз смеялась настолько искренне. Что ж, были у отбора свои плюсы.

– После смерти отца ты все время грустишь, – вздохнул Рион.

– Тебе кажется, – потрепала его по щеке. – Просто нет времени на веселье.

– Так, может, нужно его найти?

– Будет маскарад, вот и отыщем. Но на самом деле я заставила девчонок призвать фамильяров, чтобы провести совсем другое испытание. Идем.

Рион удивленно посмотрел на меня, но лишних вопросов задавать не стал. Сын привык, что я все объясню, когда придет время. Мы миновали ряд коридоров и очутились в небольшой комнатушке, в которой расположились наши магистры.

– Ты представляешь, настоящий укукус, – твердил Вильмирит. – Давно их не видел, они редко кого-то выбирают.

– Подумаешь, укукус, – хмурился Астронг. – Саламандра занятнее. Хотя, признаться, я ожидал более необычных существ.

Они даже нас не замечали. Рион громко кашлянул.

– Ваши величества! – чуть не подскочил Астронг. – Прошу простить!

Оба поднялись на ноги и поклонились.

– Вы сделали то, о чем я просила? – поинтересовалась у них.

– Конечно, ваше величество, – закивал старший магистр. – Присаживайтесь вот сюда, в кресло, прошу.

Смел с кресла какие-то странные предметы, и я аккуратно села, надеясь, что кресло подо мной не развалится. Рион выжидающе взглянул на меня.

– А вы подойдите, пожалуйста, ваше величество, – позвал его Вильмирит. – Капли крови претенденток готовы, заклинание тоже, но понадобится и ваша кровь, ваше величество.

– Для чего? – не выдержал Рион.

Наверное, стоило сказать ему раньше, потому что сын недовольно хмурился.

– Чтобы проверить процент вашей магической совместимости с этими девицами, – ответила я. –

Нам надо выбрать именно ту, которая родит тебе здорового наследника в кратчайшие сроки. А для этого нужен процент магической совместимости выше семидесяти.

– Но богиня не могла выбрать кого-то, кто не подходит! – все сильнее хмурился мой сын.

– Они все подходят, дорогой, но нам нужно, чтобы твоя супруга забеременела как можно скорее. А это зависит от процента совместимости. И не хмурься! Так надо.

Рион закусил губу. Взрослеет, все чаще не желает слушать, все хуже играет роль почтительного сына. Точнее, не сказать, чтобы играет, но сейчас ведь ответ так и рвется с губ, но стоит, терпит. Мой мальчик.

– Прошу, дайте вашу руку, ваше величество. – Вильмирит сутился вокруг Риона. – Вот так, одну капельку крови... Сюда, в эту колбу, и вот в эту...

Рион поморщился. Еще бы, десять капель крови. Я снова попыталась скрыть улыбку. А магистр Астронг уже выставил перед нами десяток круглых стеклышек, на которых атели капельки крови под покровом особых заклинаний.

– Приступим, – торжественно провозгласил он и по очереди соединял капли крови сына с теми, что были на стеклышках. Некоторые вспыхивали ярко, некоторые – бледнее. Были и те, что откликнулись только слабым свечением.

– Ну что? – нетерпеливо спросила я.

– Вот эти пять реагируют на нужном уровне, – пододвинул нам Астронг пять круглых стеклышек. – Они принадлежат принцессе Леондоссо, леди Фионе Майбрихт, леди Аннете Валейн, леди Милике Ибрен и леди Диане Алейнор. Поэтому настоятельно советую остановить свое высочайшее внимание на этих леди.

– У кого самый большой процент совместимости? – спросила я.

– По восемьдесят процентов у леди Майбрихт и леди Алейнор.

Майбрихт, значит? Надо приглядеться и не списывать ее со счетов так быстро. А вот о леди Алейнор по-прежнему было слишком мало информации, поэтому я опасалась что-то решить на ее счет.

– Благодарю за работу, – милостиво улыбнулся король. – Идемте, матушка.

И протянул мне руку. Я видела, как он злится, и угадывала все, что сын хотел мне сказать. Но он был слишком хорошо воспитан, чтобы кричать на собственную мать.

– И чего же мне ждать от твоей фантазии в дальнейшем, матушка? – только и спросил он.

– Маскарад. Всего лишь маскарад. Думаю, ты уже определился со своими симпатиями, поэтому пообщайся с леди, потанцуй, а я подготовлю для них еще одно маленькое испытание на этот вечер.

– Надеюсь, после испытания наш дворец не станет еще больше напоминать зверинец? – все-таки не удержался Рион.

– Думаю, наоборот, – ответила я. – После него две прекрасные дамы нас покинут. Поэтому если тебе кто-то сильно пришелся по сердцу, скажи сразу.

– Пока таких участниц нет.

Я едва сдержала вздох. Все-таки хотелось надеяться, что одна из этих девушек вызовет в сердце сына хоть какие-то чувства, но Рион недовольно молчал, и я понимала, что ему эта ситуация не нравится все больше и терпит он только ради меня.

– Отдохни, – коснулась его руки. – Совет, наверное, выдался трудным?

– А? Да, – задумчиво кивнул Риональд. – На границах неспокойно.

Еще одна причина, чтобы поторопиться с отбором и свадьбой. Бальвиль получит наследника, позиции Риона усилятся, а если девушка будет из правильного рода, мы получим мощных союзников. Поэтому нравилось ли мне это или нет, а отбор будет продолжаться, и продолжаться тщательно.

Диана

Я смотрела на укусука. Он смотрел на меня в ответ. Что делать с фамильяром, понятия не имела, а друзей во дворце у меня не было. Поэтому все, что оставалось, – подхватить кролика на руки и нести в оранжерею, делая вид, что решила покормить его травкой. Интересно, фамильяры что-то едят?

«Еще раз назовешь кроликом, укушу!»

«Послушай, Ней, я – твоя хозяйка, значит, укусить ты меня не можешь. Наоборот, должен помогать и оберегать».

«Кто сказал?»

«Я сказала!»

Укускус напыжился и стал напоминать большой пушистый шар. Я ускорила шаг. Первого же встреченного слугу попросила указать путь в оранжерею – мол, хочу выгулять бедняжку фамильяра, а то он тяжело переживает обретение хозяйки. Слуга покосился на меня, как на безумную, но к оранжерее проводил. Я поблагодарила его и поспешила на поиски отца. Хоть тут мне повезло! Папá сражался с каким-то огромным пышным цветком, напоминающим розу. Вот только необычную – бутоны были ярко-алыми и будто покрытыми легким пухом, их было много, и каждый размером с мою ладонь. Укускус оживился.

– Тихо ты! – шепнула зверьку.

Отец обернулся – и улыбнулся, увидев меня.

– Добрый вечер, леди Алейнор, – отвесил дежурный поклон на случай, если нас кто-то видит или слышит.

– Добрый вечер, господин...

– Жильбер Артен к вашим услугам, – подсказал папá. – Вижу, вы пришли с питомцем.

– Да, это было второе испытание. – Я протянула укускуса отцу. Тот пощекотал зверьку по мохнатуму брюшку, и укускус довольно заурчал, как кот. Что же он такое?

– Укускус, да? – Папá изучал питомца.

– Ты знаешь, что это за зверек?

– Не зверек, леди, а магическое существо. – Папá огляделся по сторонам. – Очень полезное, кстати. Укускусы могут как впитывать в себя магию, так и делиться ею, поэтому можешь радоваться, что он тебе достался. Крайне редкий вид.

Ней раздулся от самодовольства.

– И как ты его назвала? – спросил отец.

– Ней, – почему-то смутилась я. – Тебя ведь зовут иначе, а это имя мне нравится.

– Хорошо, – рассмеялся он. – Пусть будет Ней.

Как бы хотелось увидеть папá без этой иллюзии! Но даже так я чувствовала его тепло. Он всегда заботился обо мне, оберегал. Даже грозный укускус сменил гнев на милость и позволял отцу себя гладить.

«У него вкусная магия», – поделился со мной крошка Ней.

«Ты что, его магией подпитываешься?»

«А чьей еще, если у тебя ее почти нет? Ничего, это поправимо».

Поправимо? Я взглянула на укускуса другими глазами.

«Да, только мне нужна магия, много магии. Предпочитаю боевую, но всякие привороты тоже ем с удовольствием. Так что если кто-то из участниц решит приворожить короля, я с удовольствием съем приворот».

– Вы с ним разговариваете мысленно? – спросил отец.

– Да, – ответила я. – Он говорит, что любит кушать боевую магию.

– Ну тогда держи, малыш.

На ладони отца блеснула искорка боевой магии, и укускус тут же ее проглотил. Довольно облизнулся, и пушистая шерсть блеснула такими же искрами. Отец улыбнулся. У его иллюзии улыбка получалась самая обыкновенная, а мне не хватало родной. Еле сдерживалась, чтобы не броситься ему на шею. Соскучилась!

– Как прошло испытание? – спросил папá.

– Только одна девушка осталась без фамильяра, а у остальных кого только нет! Представляешь, у Аннеты появился розовый поросенок с бантом на шее.

– Вряд ли он просто поросенок, – рассмеялся отец. – Фамильяры не бывают обычными, и формы у них могут быть самыми разными. Например, такими пушистыми, как укускус, который на самом деле далеко не безобиден.

Послышались чьи-то шаги. Мы замолчали, но кто-то прошел мимо.

– Нас ждет маскарад, – сказала отцу. – А у меня даже платья подходящего нет. Что делать?

– Уверен, вам предоставят портних. А деньги – не вопрос.

Он провел рукой в воздухе, и на ладонь упал увесистый кошель.

– Держи, – протянул мне. – На платье должно хватить. Хочу, чтобы ты на маскараде была самой красивой!

– Спасибо.

Не удержалась и порывисто его обняла. Отец потрепал меня по волосам, как в детстве.

– Беги. Не стоит слишком часто бывать здесь, – сказал он.
– Я скучаю.
– Я тоже. Потерпи, скоро отбор закончится, и я буду рядом.
Я кивнула и поспешила обратно в свою комнату. Укускус задремал на руках. Наверное, для такого маленького зверька даже искры было много. Как и предсказывал папá, меня уже ждала Мика с известием, что завтра с утра придут королевские модистки, чтобы помочь мне с выбором платья. Никогда не бывала на балах, хотя танцевать умела, как и каждая воспитанная девушка. Что ж, пора начинать!

Глава 10 В вихре масок

Диана

Время до маскарада пролетело, будто на крыльях. Казалось, его величество забыл о нашем существовании – мы были предоставлены сами себе. С другими девушками каждый день встречались за обедом и ужином. Правда, между собой общались с трудом. Три иноземные принцессы задирали носы. Черноволосая Карина Леондоссо даже разговаривала так, будто не видит собеседника из-за собственного величия и нашей низменности – она глядела куда-то поверх наших голов. Ульдина Веросская была куда милее – беленькая, миниатюрная, но сдружилась, ожидаемо, с Кариной. К ним вскоре примкнула и третья – Ингирда Данесская. Ингирда была единственной, кто с нами хоть как-то общался. Я же, тоже без сюрпризов, выбрала самых незнатных подруг. Аннета Валеин была дочерью мелкопоместного дворянина. Ее родители обеднели, но любимую дочурку баловали. Аннета и выросла простой, милой и приятной собеседницей. Второй моей подругой стала Милика Ибрен. Ее отец и вовсе был торговцем, но разве это имело какое-то значение? Я всю жизнь считала, что мой приемный отец – обычный стражник приграничья, а он оказался принцем. Конечно, ни Милике, ни Аннете я бы ни за что не рассказала правду о том, что привело меня на отбор. А девушки мечтали – вот только совсем не о его величестве Риональде.
– Участницы отбора никогда не остаются без достойных мужей, – говорила Милика. – Поэтому хорошо, что я вообще сюда попала. Выйду из дворца – и сразу жених отыщется, которому будет все равно, чья я дочь.
– А я надеюсь здесь встретить кого-нибудь, – смутилась Аннета. – Его величество, конечно, красавчик, каких мало, но я его боюсь.
– Боишься? Почему? – спрашивала я.
– А ты в глаза ему посмотри! Молодой такой, а в глазах – лед. Нет, Диана, я не мечтаю о браке с королем. Но уверена, во дворце много достойных мужчин. Может, найдется и для меня?
– А тебе нравится Рион, Ди? – спросила Милика.
Нравится ли мне его величество? Я вспомнила слишком идеальное лицо, золотистые кудри, аккуратные руки...
– Скорее да, чем нет, – ответила наконец. – Но я хотела бы выйти замуж по любви, а его величество не похож на человека, которому ведомо это чувство.
Подруги согласно закивали. А я не сказала им главного – что все равно намерена победить, потому что это нужно моему отцу. Ведь когда-то его лишили всего, и я понимала, что он хотел получить свое по праву. И, наверное, отомстить.
Тихонько вздохнула.
– Что-то ты невесела, – заметила Аннета.
– Волнуюсь перед маскарадом, – солгала им. – Никогда не была на таких больших праздниках.
– И я, – отозвалась Милика. – Так хочу увидеть ваши наряды, девочки! Ну, хоть намекните, что вы выбрали.

Но мы молчали, Милика делала вид, что обиделась, но тоже не торопилась рассказывать, какое платье выбрала сама.

Ночью перед маскарадом спалось плохо. Я то и дело просыпалась, поглядывая, не начало ли светать. Но за окнами было темно, а до бала оставалось слишком много времени. Он должен был начаться в пять часов вечера и продлиться до полуночи. Сердце замирало в предвкушении чего-то чудесного и необычного. Я выбрала для себя костюм Луны. Лунно-желтое платье с белым, переливающимся искрами кружевом на лифе и юбке, короткий шлейф из газовой золотистой ткани, украшения с капельками янтаря. Мне наряд нравился безумно, и я ждала бала-маскарада, как собственного дня рождения. Стоит ли говорить, что встала с кровати ни свет ни заря? Приняла ванну, чтобы хоть немного расслабиться, позавтракала, а затем весь день посвятила тому, чтобы вечером быть неотразимой. Мика призвала на помощь других служанок, и они колдовали над моей прической – подняли волосы вверх, накрутив крупными локонами, уложили так, что прическа казалась объемной, подкололи шпильками с янтарными капельками. – Чудо как хороша! – воскликнула Мика.

Затем потянулись минуты макияжа. И пусть маска будет скрывать большую часть лица, но девушки ловко нанесли на щеки светлые румяна, подкрасили губы, на веки легли светло-золотистые тени. Это была я – и как будто не я. Если бы не боязнь выдать отца, я бы побежала к нему. Где-то в глубине души надеялась, что он проберется на маскарад – кто знает, чье лицо скрыто под маской? И тогда увидит, какой у меня чудесный наряд.

А вот надевать платье с огромным количеством завязок, крючков, пуговичек было настоящей пыткой. Нижняя золотая юбка была тяжелой, объемной, зато верхние, лунно-желтые, легкими и воздушными. Довершили образ золотистые туфельки на тонком каблучке, такого же цвета перчатки и украшения с янтарем – колечко и кулон. В янтарном кулоне-капле золотистого лунного света замерла навечно крошечная бабочка с белыми крылышками – нежный мотылек, пойманный волшебной смолой.

– Вы красавица, госпожа, – восторженно прошептала Мика. – Его величество должен выбрать вас, и только вас.

– Спасибо, – искренне улыбнулась я. Действительно, отражение в зеркале казалось неземным, будто кто-то заменил привычную меня на эту прекрасную девушку. Теперь я была готова к маскараду! Жаль, что мои родители не дожили до этого дня...

– Вы грустите, госпожа? – засуетилась Мика. – Не беспокойтесь, на балу вы будете самой красивой! Разве есть в Бальвиле хоть одна девушка, которая сравнится с вами?

Конечно, Мика мне льстила, но я не обижалась, слушать ее было приятно. А еще более приятно было видеть себя другой, непривычной. Я улыбнулась отражению и направилась к двери. Звуки музыки услышала издали – конечно, бал еще не начался, но пока его величество предоставлял гостям собираться на праздник, музыканты наигрывали красивые мелодии, развлекавая гостей. На этот раз герольды не провозглашали высокие имена. Каждый приходил на бал-маскарад инкогнито. Некоторые снимали маски, но большая часть приглашенных оставалась в них. Я тоже решила сохранить инкогнито. Подруг, впрочем, отыскала взглядом сразу. Сложно было не заметить размахивающую руками эмоциональную Аннету и смущенную, жмущуюся к стеночке Милику. Но к ним подходить не стала.

Загудели трубы. Его величество появился без маски и весь в белом, дал знак начинать бал, и понеслись первые звуки вальса. С кем же он откроет маскарад? Ведь его матушки в зале не было. Рион протянул руку ближайшей девушке в маске и повел ее в центр зала. Первый круг принадлежал его величеству, затем к ним присоединились другие пары.

– Можно вас пригласить, очаровательная незнакомка? – раздался рядом знакомый голос, и я чуть не подпрыгнула от радости. Папá!

Отец выбрал для бального наряда темные тона – его фрак был темно-синего цвета с серебряной нитью. От иллюзии он избавился – маска и так скрывала лицо. И теперь не было никакой седины и чужой внешности, а был мой папá, который кружил меня в вальсе.

– Ты прекрасна, девочка моя, – шепнул он мне на ухо.

Я улыбнулась. Папá вальсировал так, что я чувствовала, будто парю над землей.

– Где ты достал приглашение? – спросила тихо.

– Секрет. Не все же тебе одной развлекаться, – смеялся он. – Главное, не забудь, что за тобой все равно наблюдают, какой бы костюм ты ни выбрала.

– Я знаю, – кивнула ему. – Не беспокойся ни о чем.

Вальс затих. Отец поклонился мне и отправился в другой конец зала, чтобы не привлекать к нам лишнего внимания, а я отошла к столику с напитками. С удивлением заметила, что его величество покинул зал сразу после второго танца. Не собирается оставаться? Другие дела?

– Позвольте пригласить вас на танец? – подошел ко мне незнакомый мужчина.

– Да, пожалуй, – отказываться не собиралась. Раз уж этот маскарад был организован, чтобы мы отдохнули, – стоит отдохнуть. Снова зазвучала музыка – оркестр играл восхитительно, вдохновенно, и у меня кружилась голова – то ли от того, что в зале было душно, то ли от переполнявших эмоций.

– Вы сегодня самая красивая, леди, – шептал кавалер мне на ушко, пользуясь фигурами танца. – Все меркнут перед вами.

– Вы преувеличиваете, – отвечала ему. – Но благодарю за комплимент.

– Откуда вы приехали в столицу? Я уверен, что мы не встречались раньше, прекрасная маска.

– Издалека, – уклончиво отвечала я, а кавалер начинал казаться слишком навязчивым. С нетерпением ждала окончания танца, но не тут-то было.

– Может, подарите мне следующий вальс? – спросил мой кавалер.

– Простите, я немного утомилась, – натянула на лицо фальшивую улыбку.

– Тогда, возможно, вы не откажете мне в прогулке по саду?

– Я, пожалуй, побеседую с подругами, – почти прямо давала понять, что продолжать общение не намерена. – Прошу извинить.

И отошла к Аннете, которая разговаривала с каким-то молодым человеком. Мешать подруге не стала. Только сделала вид, что направляюсь к ней, а на самом деле замерла рядышком, чтобы в любую минуту включиться в разговор, если навязчивый поклонник продолжит меня донимать. С удивлением разглядела Милику, которая мило смеялась над шутками другого парня. Почти все кандидатки в невесты короля, которых могла узнать, отыскиали себе ухажеров. Вдруг взгляд привлек юноша, скучавший у окна. Может, потому, что его наряд был не таким сверкающим, как у других столичных модников? Темно-бирюзовая рубашка, черный жилет с сапфировыми пуговицами, белый шейный платок. И черная маска, скрывающая лицо почти полностью. Светлые волосы были гладко зачесаны, открывая лоб. Узнала!

Прозвенел колокольчик. Что бы это значило? Вокруг загалдели дамы – оказалось, что это танец-шутка, позволяющий им пригласить понравившихся кавалеров. У нас дома такого заведено не было, поэтому об этом обычае слышала впервые.

– Позвольте вас пригласить? – подошла к своему «незнакомцу».

– Меня? – Растерянный взгляд голубых глаз.

– Вас, – кивнула я.

– Конечно.

Юноша протянул мне руку, я положила на нее свою. Это снова был вальс, легкий и шаловливый. Его величество улыбнулся мне – и закружил под летящие звуки музыки. Да, я узнала Риона. Он сменил костюм – и вернулся на бал, но никто не ожидал увидеть короля скромно стоящим у окна на своем же празднике.

– Как вам маскарад? – спрашивал он.

– Мне нравится, – с улыбкой отвечала я. – Никогда раньше не была на таких праздниках.

– Правда?

– Да, мы вели достаточно скромный образ жизни, почти никуда не выезжали. Поэтому для меня все в новинку. А вам здесь весело?

– Не очень, – признался король. – Для меня этот маскарад не первый и не последний. Скучно.

– Скучно? – удивилась я.

– Да. Однообразие надоедает, не правда ли, леди Луна?

– Правда, – согласилась с ним. – Но зато под маской можно остаться неузнанным, не так ли, лорд? Кстати, никак не могу понять, что за образ вы выбрали для маскарада?

– Образ скучающего лорда, – рассмеялся Рион.

– Вам к лицу.

Краем глаза заметила отца, разговаривавшего с какой-то леди. Что ж, ему тоже нужно немного отдохнуть и развлечься. Надеюсь, что он проведет вечер не хуже, чем я. Музыка стихла. Я улыбнулась своему партнеру – вальсировал король удивительно. Почти так же хорошо, как папá.

– Может, шампанского? – спросил он.

– Пожалуй, – кивнула я.

Мы удалились к дальним столикам, его величество протянул мне бокал.

– За вас, прекрасная Луна, – сказал он.

– И за вас, скучающий лорд, – ответила я.

Сейчас я не могла воспринимать Риональда как короля. Он был таким... простым и обычным, будто действительно случайно заглянул на большой королевский маскарад. И мне это нравилось. Как и то, что мой партнер по второму танцу, который собирался было пригласить меня снова, только заскрежетал зубами и пошел прочь. Еще один повод быть благодарной его величеству.

Шампанское было таким вкусным! Но я помнила, что этот напиток коварен, поэтому отставила бокал. И все-таки волшебный вечер!

– Прогуляемся? – предложил Рион. – В саду красивая иллюминация.

– Почему нет? – Я пожала плечами. – Здесь правда жарковато.

Опустила руку на его локоть, и мы степенно пошли в сад.

– О чем вы думаете с такой улыбкой, Луна? – спросил мой спутник.

– О том, что многие дамы в зале мне бы позавидовали, скучающий лорд. Если бы, конечно, не были так слепы.

– Вы правы, о мудрейшая. Но как же вы оказались так близко к истине?

– А я и не оказалась. Просто искала, где бы спрятаться от назойливых ухажеров, а вы заняли ближайшую нишу у окна.

– Это судьба!

– Несомненно.

Мы рассмеялись. На самом деле, мне сейчас было легко и весело. Может, и прав папá с этим отбором, что бы он ни задумал? Нет, я, конечно, не была влюблена в его величество, но ночь казалась волшебной, король был приятным собеседником, а я чувствовала себя самой счастливой в мире.

– Иллюминация и правда красивая, – говорила ему, любуясь сотнями огней над головами, которые напоминали звездное небо.

– Здесь есть цветочный лабиринт, – отвечал Рион. – Хотите взглянуть?

– Да.

Цветы благоухали. Где-то тихо пели сверчки. А я медленно шла рядом с Рионом и не испытывала неловкости. Наоборот, было спокойно и даже уютно. Вдруг впереди показалась сияющая арка. Огоньки словно были живыми – они не стояли на месте, а будто передвигались, прятались среди бутонов, которые заменяли потолок в этом лабиринте.

– Волшебно! – прошептала я.

– Люблю проводить здесь время. Лабиринт задумал мой отец в подарок матери, она обожает цветы. Только он не угадал с сортом цветов. Мама, конечно, никогда ему об этом не говорила, но она предпочитает совсем другие. А здесь, как видите, глицинии. Правда, и я до недавнего времени думал, что матушка любит розы.

Рион улыбнулся каким-то своим мыслям, а я восхищалась разноцветными гроздьями: розовыми, пурпурными, сиреневыми, белыми. Будто само небо вдруг расцвело над головами. Мы присели на скамейку. В этот час здесь никого не было. Я неожиданно смутилась.

– Что такое? Прекрасная Луна опасается за свою репутацию? – спросил король.

– Нет, что вы, я доверяю вам, скучающий лорд. Но все-таки мы здесь одни.

– Конечно. Все танцуют и веселятся. Мне тоже стоит появиться в зале хотя бы пару раз, но день был утомительный. Не лучше ли остаться здесь?

Лучше. Но я промолчала. Негоже указывать королю, что ему делать.

– Скажите, прекрасная Луна, зачем вам отбор? – неожиданно спросил он.

– Это была воля богини, – ответила я. – И больше случайность, чем обдуманное решение. Но я рада, что все сложилось именно так. А вы, лорд? Не проще ли было...

– Заключить политический брак? – за меня закончил Рион, и я уловила в его голосе горечь. – Не знаю. Может, и проще, но матушка надеется, что в политику вмешается любовь, как иногда бывает на отборах.

– А вы – надеетесь?

– Не вижу в этом необходимости.

Вдруг стало грустно. Я подняла голову, всматриваясь в белые гроздья глицинии, нависшие над нами.

– Зачем заключать брак без любви? – спросила тихо.

– Это вы мне расскажите, прекрасная Луна. Я не верю, что все десять участниц вдруг вспыхнули ко мне страстью.

– У нас будет время, чтобы лучше узнать вас. А у вас – наоборот. Все может случиться.

– А если девушка, которую я полюблю, проиграет?

– Сделайте так, чтобы этого не случилось.

– Я обещал, что не буду вмешиваться. Да и это не по правилам. Отбор – выбор богини. Так говорят жрецы.

– Вы в нее верите? В богиню?

– Скорее да, чем нет. – Рион печально улыбнулся. – Но не верю, что ей есть дело, кого я возьму в жены. Говорят, раньше она покровительствовала моему роду, но из-за чего-то отвернулась от нас.

– Так может, стоит принять ее волю?

– Вы забавная, леди Луна, – рассмеялся Рион. – А знаете что? Вы правы. Может, и стоит узнать участниц получше. И раз уж именно вы дали мне такой мудрый совет, позвольте завтра пригласить вас на ночную прогулку?

– Меня? – Я не ожидала таких слов.

– Вас, вас, Диана. Вот видите, я тоже могу быть проницательным. Так как? Доверитесь своему королю?

– Королю – вряд ли, – ответила ему.

В глаза Риона мелькнуло плохо скрываемое удивление.

– А вот своему нынешнему собеседнику – да, – добавила я.

– Тогда жду вас завтра в полночь у подножия парадной лестницы. – Король тут же заулыбался. – Выберите что-нибудь... неприметное. Не хотелось бы, чтобы потом у кого-то возникли вопросы, где мы бродим по ночам.

– Договорились, – ответила я, хотя на самом деле вдруг стало страшно. А если я совершаю ошибку? Вдруг это ловушка? Очередное испытание? Зачем тогда соглашаюсь?

– Вернемся в зал? – Рион протянул мне руку. – Скоро обед, мне надо на нем появиться.

– Придется, – ответила я. – Спасибо за чудесную прогулку.

– Это я должен вас благодарить, леди Луна. Вы украсили мой скучный вечер.

Мы медленно шли обратно к дверям, ведущим в сад, когда на дороге вдруг встретили еще одну пару. Я бы, может, и не обратила на них внимания, если бы мужчиной не был мой отец, а женщиной, готова поклясться, королева Регина.

Глава 11 Инкогнито

Регина

Официально я на маскараде появляться не собиралась. К чему? Пусть веселится молодежь, а у меня за спиной – брак, смерть мужа. Сейчас – взрослый сын и дворцовые интриги. Но инкогнито все-таки пришла, чтобы наблюдать за воплощением своего плана. Выбрала самый скромный из возможных нарядов – жемчужно-серое платье, несколько строгое и старомодное. Не особо пышная юбка, украшенная по низу вышивкой, белый воротник-стойка. Назвала свой костюм «серая мышь». Сама же улыбнулась придуманному названию. К «мышинному» платью добавила брошь из белого жемчуга с мелкими вкраплениями алмазов. Волосы приказала собрать нитями жемчуга. Никто не будет искать в скромной, явно небогатой девице сходство с королевой. Костюм довершила серебристая полумаска. За ней легко можно будет скрыться.

Я пробралась в зал, когда заканчивался первый танец. Рион как раз вальсировал с какой-то девицей. Он тоже не собирался присутствовать на балу, только на обеде – как дань приличиям. День у нас выдался утомительный. Сначала был большой совет по ситуации на границах, потом – тайное совещание для своих, затем – работа с бумагами, которая тоже требовала внимания. Не до маскарада. Хотя изначально бал имел совсем иную цель.

И теперь я искала взглядом десять кандидаток отбора. От служанок знала, какие платья выбрала каждая из них. Рядом с девицами уже вились присланные мною кавалеры – они улыбались, сыпали комплиментами, всячески проявляли свое внимание. А я наблюдала за реакцией девушек. Принцессы держались вежливо и отстраненно – они знали, зачем приехали в Бальвиль, и не разменивались на посторонних. Торговка и есть торговка, Милика цвела рядом с неожиданным кавалером и позволяла склоняться к самому ушку, шепча какие-то пустяки. Леди Валеин танцевала то с одним, то с другим – ей почему-то достался кавалер Дианы Алейнор. Фиона Майбрихт и вовсе скрылась с ухажером в нише у окна. Шесть. Где еще четыре?

Леди Илиту Цейнер я заметила не сразу. А когда заметила – решила, кого хочу изгнать первой. Девушка выходила с кавалером из бокового коридора и прикрывала алое от смущения лицо веером. Губы чуть припухли, выдавая, что они не на звездах гадали, а целовались. Нет, такая невеста Риону не нужна. Рыжеволосая Анжела Каймер нашлась у столика с напитками – она тоже, кажется, пылала благосклонностью к приставленному ухажеру. И наконец, Лилия Дейнвер, единственная, не призвавшая фамильяра, – она держалась скромно, но и собеседника прочь не гнала. А где запропастилась леди Алейнор?

Прошлась по залу – и увидела Диану в компании... Риона? Риональд все-таки пришел! Как и я, выбрал одежду поскромнее, чтобы никто не узнал в нем короля, и держался в стороне. Только это не помешало леди Алейнор его отыскать. Хитрая! Теперь понятно, почему ее кавалер вешает лапшу на уши леди Валеин. Наша Диана так низко не метит. Или же это случайность? Хотя в случайности я давно не верила. Заметила, как Диана и Рион вместе идут к двери в сад. Только двинулась за ними, как путь преградил какой-то мужчина. Это еще кто?

– Леди, позвольте пригласить вас на танец? – спросил он.

– Да.

Я сначала ответила, потом осознала. Но кавалер уже увлек меня в круг танцующих. А я разглядывала его – и понимала, что понятия не имею, кто скрывается под маской. Голос в первую минуту показался смутно знакомым, но ощущение сразу исчезло. Темные волосы, собранные черной лентой, темно-синий фрак, расшитый серебром. Возникло ощущение, что в соревновании на самый скромный костюм я проиграла. Мой партнер был смуглым, у уголка губ змеилась едва заметная полоска шрама. Взгляд черных глаз – открытый, прямой. Вот и все, что могла сказать. Остальное скрывала маска.

Заиграла музыка. Чужие руки осторожно привлекли меня ближе. Давно меня никто не приглашал танцевать. Наверное, этот танец – первый после смерти мужа. Конечно, сын не в счет, иногда я открывала праздники вместе с ним. Стало почему-то весело. Доигралась? Гость не узнал королеву и пригласил, как простую смертную. Что ж, это может быть забавно. Обманывать – так до конца.

А танцевал мой партнер божественно! Мне порой казалось, что ноги не касаются пола. Я взлетала вверх – и падала в его объятия. Объятия, сперва осторожные и продиктованные приличиями, вдруг стали крепче. Открыла было рот, чтобы призвать меня отпустить, – и закрыла. Не хотелось, чтобы отпускал. Все равно об этом танце никто не узнает. Он не догадается об истинном имени партнерши. Значит, можно не думать о приличиях и наслаждаться неожиданным вечером.

Стоит ли говорить, что от повторного приглашения на танец я не отказалась? Тем более что так было удобнее украдкой наблюдать за кандидатками.

– Вы ждете кого-то? – Мужчина заметил мой взгляд, устремленный в толпу.

– Нет, никого, – обернулась к нему. – Вы недавно в столице, правда?

– Правда. – Он склонил голову. – А вы?

– Почти всю жизнь. Откуда вы приехали?

– С горных границ.

– Вы воевали?

– Да, приходилось.

Вот откуда шрамы. Да, на границах с горным краем всегда было беспокойно. Кристар оказывал военную помощь соседней Калиции в борьбе с горными тварями – разумными чудовищами, которые время от времени давали о себе знать, а в Калиции их нашествие превратилось в настоящую беду.

– Почему же решили переехать в Ариоссу? – продолжила расспросы, пользуясь медленным темпом танца.

– Вышел в отставку, решил, что пора что-то менять в жизни.

– У вас здесь родственники?

– Да.

Его руки легли на талию, привлекая меня ближе, и я вдруг ощутила, как вспыхнули щеки. А ведь мне давно не восемнадцать! Что за мираж?

– Здесь душно, не находите? – пробормотала, как только стихла музыка.

– Немного. – Мой партнер по танцам пожал плечами. – Прогуляемся?

– Да, пожалуй.

Мне надо было подышать свежим воздухом, остудить пылающее лицо.

– Как мне вас называть? – спросила у него.

– Это маскарад, – получила ответную улыбку, чуть искаженную из-за шрама. – Давайте отставим имена, леди.

– Хорошо, лорд.

Так было проще и лучше. Все, что произошло этим вечером, останется в нем навечно. Мы осторожно обошли танцующих и пробралась к выходу в сад. Стоило сделать шаг – и ночной прохладный воздух дунул в лицо, сразу стало легче, я обрела способность мыслить здраво. А стоило обрести – испугалась. О чем я вообще думаю? Идет отбор, где-то затаился Кейден, а я гуляю по саду с посторонним мужчиной и позволяю вести себя, как дебютантка. Щеки снова вспыхнули. Я попыталась отстраниться от спутника, но он удержал.

– Волшебная ночь, правда? – спросил тихо. – Королевская семья не поскупилась на иллюминацию.

Я даже не знала, сколько она стоила. Этим занимались распорядители.

– Большой королевский маскарад – событие редкое, – ответила ему. – Поэтому неудивительно, что дворец весь сияет.

Мы на мгновение замолчали – на другом конце дорожки появилась еще одна пара. Та самая, бегство которой я заметила, – Диана и Рион. Оба казались веселыми и довольными. Вот и отлично, сыну надо хоть иногда отдыхать. А жениться на ней никто не заставляет. Мой спутник тоже прищурился, будто знал, кто перед ним, но этого не могло быть. Наверняка мне показалось.

– Раз вы давно в столице, у вас должно быть любимое место в королевском саду? – спросил лорд.

– Да, так и есть, – кивнула я, провожая сына взглядом. – Но оно далеко, а сад огромен.

– Мы никуда не спешим.

И правда, на обеде обойдутся без меня. Рион же там.

– Хорошо, тогда идем.

Жаль, из-за иллюминации не было видно звезд. Но мне хотелось пойти туда, где мало огней. А такое место во всем саду было только одно. Я любила его, но бывала редко – слишком много воспоминаний. Да и есть ли у королевы время смотреть на звезды? Конечно, нет. Но когда я только приехала в Бальвиль, часто по ночам сидела там и думала обо всем на свете, пока служанка сторожила, чтобы меня никто не потревожил. Впрочем, однажды все-таки потревожили...

Чуть сильнее сжала руку своего спутника.

– Вы так задумчивы, – сказал он.

– Вам показалось, – ответила я. – Расскажите мне о горных границах. Я никогда там не была.

– Оно и к лучшему, вам бы там не понравилось, – ответил лорд. – В горах всегда снег и холод.

Вдоль границы – только маленькие унылые городишки, где лето всего пару месяцев в году, и то благодаря погодным магам. Любое, даже самое мелкое происшествие в них становится большим событием, потому что говорить больше не о чем. И потом приходится пару месяцев выслушивать одно и то же.

– Зачем же вы так долго жили там?

– Служба. Я не желал ее оставлять.

Я задумчиво кивнула. Мне нравилось слушать его голос. Нравилось, как неспешно он рассказывает.

– Но все-таки оставили.

– Старые раны дают о себе знать. Когда-нибудь надо остановиться – пока какая-нибудь горная тварь не вырвала сердце.

– Правда, что они... питаются человечинной?

– Правда.

Мне вдруг стало страшно. Легко жить далеко от всего этого. Наверное, я бы и дня не выдержала на границах.

– Не думайте о плохом, – спутник сразу заметил смену моего настроения. – Вы здесь, в солнечной Ариоссе. И ничто вам не угрожает.

– Зато угрожает другим людям. Но их ведь невозможно извести.

– Да, горных тварей слишком много. Они не боятся мороза и снега, наоборот, это их стихия. У них нет понятия семьи – они размножаются быстро, с кем хотят, когда хотят. Иногда заходят в человеческие деревни... Простите, я снова пугаю вас. Годы службы дают о себе знать.

– Нет, вы меня не пугаете. Мне сложно представить, что это за край, вот и все, поэтому говорите.

Мой собеседник только улыбнулся. Странная улыбка человека, который видел в жизни все. Мы перешли по мостику через узкую, но бурную речушку, оказываясь в отдаленной части сада.

Сюда редко кто-то заходил, и она казалась более дикой, нехоженой. Конечно, садовники заботились и о ней, но делали это так, чтобы не нарушать первозданную красоту.

Вдали на небольшом пригорке виднелась беседка. Оттуда было в дневное время видно как реку, так и небольшое искусственное озерцо. От воды повеяло прохладой.

– Вот оно, мое любимое место, – указала на беседку, увитую виноградом.

– Странно, обычно женщины любят более уютные, открытые места, – ответил лорд.

– Я – странная женщина, – сказала ему и поднялась по ступенькам в беседку. Если смотреть отсюда в сторону, противоположную дворцу с его иллюминацией, можно увидеть звезды. Мой спутник сел рядом на скамейку и устремил взгляд на небо. А я больше наблюдала за ним, чем за природой, и пыталась разгадать, что за человек передо мной. За последние годы приходилось встречаться с разными людьми, которые руководствовались разными целями. Но ни один из них не походил на моего нежданного знакомого.

– А знаете, я рада, что вас встретила, – сказала ему. – Вечер обещал быть таким скучным.

– Да, поэтому на смену скуке вы выбрали рассказы о горных тварях, – усмехнулся он.

– Почему бы и нет? Я мало о них знаю, всегда полезно расширить свой кругозор.

– Вы действительно странная женщина.

В воздухе плыл аромат сирени. Она должна была уже отцвести, но здесь росли более поздние сорта, да и садовники использовали магию. Это был единственный уголок в саду, где росла сирень. Что-то смутное шевельнулось в памяти, но я прогнала мысли о прошлом прочь.

Неожиданно лорд заговорил:

Когда Луна крадет в полночный час
Осколки звезд для ясного убора,
Танцуют тени свой тревожный вальс
Под сводами чернеющего бора,
И в этот миг весь мир подобен сну,
Таинственен, загадочен, изменчив —
Влюблен он безответно в Тишину,
Которая капризней многих женщин...

– А дальше? – чуть слышно спросила я.

– Простите, задумался, – обернулся лорд. – Красиво, да?

Я только и смогла, что кивнуть. Поэтому, когда его руки оказались на моей талии, не сразу поняла, что происходит. Лорд привлек меня к себе – осторожно, будто фарфоровую куклу. Его черные глаза завораживали, а в груди еще звучали отголоски строк, голоса...

Губы обожгло поцелуем. Я попыталась было отстраниться, но держал он крепко, несмотря на кажущуюся осторожность. Ах так? И я подалась вперед, обвила руками шею, ответила на поцелуй. «Все, что произошло этой ночью, останется в ней», – повторяла себе. Пол беседки плыл под ногами. Его губы казались чуть горячими на вкус, но мне было жарко, горячо, будто кто-то разлил по телу огонь.

– Простите мою вольность. – Меня наконец отпустили, и я пошатнулась. Что я делаю? Что, провались все под землю, я делаю?

– Нам лучше вернуться.

Собственный голос казался чужим.

– Уверены?

– Да!

– Хорошо. А может, снимем маски?

Я вцепилась в ткань на лице, словно от нее зависела жизнь. Хотела бы увидеть его лицо, но тогда это будет куда больше, чем шутка.

– Не бойтесь, я не стану вас заставлять, – рассмеялся лорд. – Вы замерзли, давайте и правда вернемся в зал.

Это я-то замерзла? Но стоило ему сделать шаг назад, как поняла, что он прав. Холодно.

Маскарадное платье не защищало от промозглого ветра. Я снова взяла его под руку, и мы медленно двинулись обратно. На этот раз – в молчании. Я не знала, что сказать или сделать.

Наверное, обед в самом разгаре, и стоит сбежать в свою комнату, привести в порядок мысли и чувства. Видимо, сказывалось долгое одиночество. Да, именно так. Иначе чем объяснить ураган, поднявшийся в сердце? Я не знала его. Впервые видела. Между нами ничего не было и быть не может. Никак иначе. Никогда.

Мы остановились у дверей в бальный зал.

– Благодарю за прекрасный вечер.

Губы коснулись внутренней стороны запястья – слишком личный жест, уж точно непопущенный по этикету. Я собиралась возмутиться, но лорд лишь улыбнулся, приложил палец к губам и первым вошел в зал. Глубоко вдохнула, выдохнула. Вышла немного остыть, называется. Еще вдох, выдох. Набралась смелости и вошла в зал, но моего спутника там уже не было.

Глава 12 Первые выжившие

Диана

Я притаилась в оранжерее. Отца на обеде не было, но почему-то во мне крепла уверенность, что в свою комнату он еще не возвращался. А меня в такой час вряд ли будет кто-то здесь искать. Если встречу случайного слугу, всегда можно сделать вид, что пришла на свидание, а кавалер опаздывает. Поэтому спряталась среди вечнозеленых растений, втайне надеясь, что мое платье примут за какой-нибудь цветок.

Скрипнули половицы под чужими шагами. Я осторожно выглянула из укрытия. Да, это был папá – он смотрел под ноги, нахмурившись, и комкал в руках маску. Видимо, пришел сюда, чтобы обновить иллюзию и снова стать простым садовником.

– Папá, – шагнула к нему.

– Диана? – Он едва успел погасить вспышку боевой магии. – Никогда больше так не делай! Я мог тебя ранить.

– Прости, – виновато улыбнулась. – Я ждала тебя. Хотела рассказать, как прошел вечер.

– С чего ты взяла, что я буду здесь, а не вижу десятый сон? – Отец все еще хмурился. Что-то сильно его взволновало.

– Я слишком хорошо тебя знаю. Вот видишь, я же была права.

Мне же, наоборот, хотелось петь. А еще – рассказать папá о предстоящем свидании с королем. Но вот насчет последнего я как раз уверенной и не была.

– Я заметил, что ты провела вечер в компании его величества. – Отец присел на скамейку. Едва уловимый пасс рукой – чтобы магия предупредила, если кто-то приблизится.

– Да, мы много разговаривали, – ответила я. – С Рионом было интересно.

– Интересно? – Отец с горечью усмехнулся. – Не увлекайся им, девочка моя. Короли того не стоят.

– Но ты же хочешь, чтобы я победила в отборе.

– Хочу. Только для этого не обязательно влюбляться в его величество.

– Я ни в кого не влюбляюсь! – перебила обиженно. – Мы всего лишь прогулялись по саду.

Кстати, а почему ты вдруг оказался в компании королевы?

Отец нахмурился еще сильнее. Я даже пожалела, что спросила.

– Хотел проверить кое-что, – ответил он.

– Проверил?

– Да.

– Она узнала, что это ты? – спросила осторожно.

– Конечно, нет. Двадцать лет прошло. Сомневаюсь, что она вообще помнит о моем существовании. То есть, конечно, помнит, потому что я постарался обезопасить нас от влияния короны, а если бы не это – забыла бы.

– Ты сегодня странный, – вздохнула я. – Будто мыслями не со мной. Папá, может, расскажешь, что ты задумал? Я должна знать и быть готовой ко всему!

– Расскажу, когда настанет срок, девочка моя, – грустно улыбнулся отец. – А пока твоя задача – выполнять испытания отбора. Хорошо?

Он потрепал меня по щеке. Не доверяет? До сих пор считает ребенком? Тогда зачем вообще привез в столицу?

– Я пойду, – поднялась со скамьи. Отцу о завтрашнем свидании точно знать не стоит.

– Спокойной ночи, Диана.

– Спокойной ночи.

В свои покои возвращалась в смешанных чувствах. Я понимала, что отец затеял опасную игру.

Но пока никак не могла уловить, что именно он задумал. Подбирается к королеве? На что он рассчитывает? И чего хочет от меня? Неприятно было чувствовать себя пешкой. Особенно когда партию играет отец.

«Явилась!»

Стоило перешагнуть через порог, как меня коснулись мысли укускуса.

– Здравствуй, Ней, – погладила пушистика и подхватила на руки. – Я так устала!

«Плясать надо меньше и больше заниматься».

– Чем?

«Магией».

– У меня почти нет магии, Ней, – пожаловалась укускусу.

«Как это нет? Я же ее чувствую!»

– Вот так – нет. Может, тебе кажется? Я ведь надевала браслет во время вызова.

«Кажется? – Укускус засверкал очами. – Ничего мне не кажется! Странно, что тебе восемнадцать, а магия до сих пор не проявилась. Может, стресс? Или тебе стоит сесть на диету?»

– Не-ей, – рухнула с укускусом на кровать. – Не говори чепухи. Я самая обычная. А магия...

Даже если она есть, какой в ней толк, если не могу ее использовать?

«Слабачка», – заявил укукус, выбрался из объятий и повернулся ко мне хвостом.

Я не обижалась, хотя его слова и заставили удивиться. Магия? Если бы это было так, папá бы заметил.

Но он говорил то же, что и все, – я слишком слабый маг. Увы, но с этим лучше смириться.

Еле нашла в себе силы, чтобы подняться и позвать Мику, потому что самостоятельно платье я бы не сняла. Она помогла мне переодеться и расплести волосы.

Хорошая девушка, добрая. Я была рада, что именно она досталась мне в горничные. Я

рассказывала, как прошел маскарад, а Мика ловила каждое слово, ей все было интересно. Еще

бы! Для меня этот бал тоже был первым, и я его ожидала с таким же восторгом, а сейчас внутри царило опустошение, потому что праздник завершился, оттремели залпы фейерверка и наступили привычные будни. Или не совсем привычные, потому что меня ожидало свидание с Рионом. Но до этого предстояло узнать, кто именно покинет отбор уже завтра. С этими мыслями я и уснула.

Утро выдалось ясным и солнечным. Я проснулась ближе к десяти утра – все-таки утомительное дело маскарад. Но вчерашнее сумбурное настроение улетучилось, осталась только легкая тревога. А если отбор покину я? И вдруг с удивлением поняла, что не хочется. Не хочется уходить сейчас, когда сделаны только первые шаги. Вроде бы с испытаниями справилась – фамильяра призвала, ключ поймала. Но если королеве я не нравлюсь, она легко от меня избавится. И вряд ли Рион станет ради меня применять право вето.

Попросила Мику помочь надеть платье цвета молодой листвы. Не хотелось думать о плохом. Наоборот, я желала соответствовать этому ясному дню. Волосы заплела в косу, перевязала лентами. Взглянула в отражение – простовато, да, но не каждый же день блистать. Улыбнулась – я неуволимо менялась. Пока еще не знала, к чему это приведет, но изменения мне нравились. – Госпожа, вас ждут в главном зале, – доложила Мика.

Пора! Я глубоко вдохнула и выдохнула. Что скрывать? Мне было страшно, поэтому в зал я входила со смешанными чувствами. Мои соперницы были уже здесь – такие же хмурые и встревоженные.

– Диана! – помахала мне Аннета, и я подошла к ней. – Ну что, как провела вчерашний вечер?

– Отлично, – признала я.

– Да, мы с Миликой тоже. Я в жизни столько не танцевала. До сих пор ноги болят. Как думаешь, кто сегодня уйдет? Милика боится, что она, – добавила, понизив голос.

– Я не знаю, – покачала головой.

– А...

Договорить Аннета не успела. Двери отворились, и мы склонились перед королевой Региной. Я вдруг подумала, что этим утром Регина очень напоминает отца – такая же хмурая и слегка недовольная. Видимо, разговор у них и правда не заладился. Хорошо, что королева не знает, кто он на самом деле. А я огорчилась, что на этот раз с ней нет Риона. Наверное, для тех, кто сегодня уйдет, это даже слегка обидно – уйти, не попрощавшись.

– Леди, вот и настал день, когда первые из вас покинут отбор, – обратилась к нам королева, занимая место на троне. – Как я вам и обещала, одну девушку выберет магия, другую – я сама. Начнем с магии. Граф Вирмунт, внесите песочные часы.

Главный распорядитель отбора, которого я скорее бы назвала главным надсмотрщиком, потому что в испытаниях он участия не принимал, внес серебряный поднос, на котором сияли уже знакомые песочные часы. У некоторых на дне было всего лишь по паре песчинок. У других – пересыпался чуть ли не весь песок, но со своих мест мы не видели имен, лишь сияние, которое лилось от часов.

– Итак, – королева потянулась к часам, в которых почти весь песок лежал на дне, – первой наш отбор покидает леди Лилия Дейнвер. Что ж, леди Дейнвер, это было ожидаемо после того, как вы не смогли призвать фамильяра, но вы достойно проявили себя и на память об участии в отборе получаете сапфировый гарнитур.

Щедрый подарок. Леди взглянула на переливающиеся украшения, которые на подушке подал слуга, – и ахнула. Мне даже показалось, что она не очень-то и расстроилась.

– Вторую участницу мы выбрали на совете с графом Вирмунтом, – продолжила Регина. – И, думаю, на этот раз я даже поясню свой выбор. Вчера вы принимали участие в бале-маскараде. Да, ваши лица были скрыты под масками, но почему вы решили, что сможете скрыть свое недостойное поведение? Леди Илита Цейнер, кто был тот юноша, с которым вы целовались вдали от посторонних глаз?

– Я? – Черноволосая Илита вздрогнула. – Что вы, ваше величество! Такого не было, меня оклеветали!

– Допустим, – кивнула королева. – Тогда поклянитесь в этом на камне богини. Только напоминаю, что богиня тяжко карает за лжесвидетельства. Готовы?

– Нет! – Илита замотала головой. – Почему я должна что-то доказывать? Моего слова уже недостаточно? Это несправедливо.

– Тогда вам остается принять мое решение и покинуть отбор. И раз уж вы настаиваете, что вас оклеветали, примите изумрудное кольцо в качестве извинений. Граф Вирмунт, проводите бывших участниц.

Илита продолжала плакать и истерить. Граф Вирмунт взял ее под руку и увлек прочь, а леди Дейнвер сама последовала за ними.

– Что ж, первые испытания пройдены, – обратилась к нам королева. – Вас осталось восемь, впереди – еще более сложные задачи. Песок продолжает сыпаться, помните об этом, когда проходите тот или иной этап, а также тогда, когда ведете себя неподобающе для невесты его величества. Завтра вы отдохнете, а уже послезавтра вас ждет четвертый этап отбора. Удачи, леди.

И королева величественно последовала к двери.

– Так страшно, – выдохнула Аннета, как только за Региной закрылась дверь. – Правда, Диана?

– Правда, – кивнула я, а к нам уже подошла Милика. Она едва сдерживала слезы.

– Я была уверена, что выгонят именно меня, – причитала подруга. Я ведь незнатного рода и все равно не гожусь в невесты для его величества.

– Видишь, на отборе все зависит не от титула, а от тебя самой, – мудро заметила Аннета. – А давайте прогуляемся? Посмотрим дворцовый парк, я его видела только мельком.

– И больше никогда не увидите, – прошипела в нашу сторону Карина Леондоссо. – Уверена, в следующей двойке будет кто-нибудь из вас, а в финал выйдут исключительно принцессы, потому что его величеству нужны союзники.

– Его величеству нужна достойная супруга, – перебила я. – И почему-то мне кажется, что вы на эту роль подходите меньше других, ваше высочество.

– Ах ты, выскочка! – взвизгнула она и бросилась на меня, намереваясь, видимо, вцепиться в волосы, но откуда-то, будто из воздуха, вдруг возник укускус и укусил принцессу за ухо. Она завопила на высокой ноте, а Ней повис на ее ухе, будто серьга, и отцепляться не собирался. На вопль прибежали слуги.

– Ней, иди сюда, – подозвала фамильяра. – Не кусай ее, а то отравишься.

Девушки захихикали, а Карина пошла багровыми пятнами. Я же погладила укускуса и поцеловала в розовый нос.

– Идите, ваше высочество, – захолопотали служанки вокруг Карины. – Вам нужно немедленно обработать укус. Вдруг он заразный?

– Укускус – магическое существо, – фыркнула я. – Главное, чтобы ее высочество ничем не заразила Ней. Да, мой хороший?

«Хватит меня тискать! – возмутился укускус. – Кому говорят!»

«Мой защитник!»

Ней сменил гнев на милость. Растопырил большие уши, напоминая уже не кролика, а нечто летающее, и смешно зашевелил носом. Подруги тут же присоединились ко мне, стремясь погладить пушистого вредину.

А я только сейчас поняла, что прошла дальше. Значит, еще несколько испытаний, и я на шаг ближе к финалу. А еще это означает, что вечернее свидание с Рионом состоится – конечно, если король не шутил и придет на назначенную встречу. Но я верила, что придет, потому что короли не бросают слов на ветер.

Глава 13 Королевское свидание

Диана

Это было первое в моей жизни свидание. Не то чтобы в Альцесе никто не уделял мне внимания – конечно, ухаживать пытались и на свидания звали. Но я отказывала – искренне считала, что нечего соглашаться, если ничего не испытываю к человеку. Особо настойчивых отлавливал

отец. Кавалеры его боялись, горожане – уважали, поэтому, если однажды кому-то отказали от дома, больше он в нем не появлялся. Поэтому я волновалась в десять раз сильнее, чем утром. Отпустила Мику, а сама отправилась в гардеробную выбирать платье. Жаль, что все мои неприметные наряды остались дома. Сейчас они быгодились, но выбор был невелик. Я остановилась на темно-вишневом платье – оно было достаточно простым, руки и плечи были закрыты, нижняя юбка – всего одна. И при этом мне шел вишневый цвет. Быстро оделась, переплела волосы и поспешила к парадной лестнице – до полуночи оставалось четверть часа. Когда добралась до нее по коридорам и переходам дворца, часы начинали бить полночь. Король опаздывает? А если не придет? Если решил обмануть и посмеяться надо мной? Бой часов стих. Я едва дышала от волнения и комкала в руках кружевной платок. Жду еще пять минут – и уйду.

Но когда я уже собиралась вернуться в комнату, на лестнице послышались торопливые шаги. Рион? Или нет?

– Диана? – раздался шепот.

– Я здесь, – ответила так же тихо, и его величество в мгновение ока очутился рядом. Он тоже был одет предельно просто – черные штаны, высокие сапоги, коричневый жилет поверх белой рубашки.

– Простите, совет только закончился. – Он коснулся моей руки губами.

– Извинения приняты, – ответила я.

– Раз так, тогда пойдете.

– Куда?

– Расскажу по пути, – улыбнулся король.

Сейчас он не казался ни кукольным, ни фальшивым. Наоборот, он будто ожил – лицо стало открытым, одухотворенным. В глазах сияли смешинки. Волшебство полуночи! Вот только я не понимала, куда король меня ведет. Мы долго петляли по коридорам, пока за очередной дверью вдруг не оказался сад, а в саду нас ждала скрытая от посторонних глаз калитка.

– Быстрее, скоро будет обход, – торопил меня Рион, и только когда калитка осталась за спиной, сбавил шаг. – Все, выбрались!

– Часто так гуляете, ваше величество? – улыбнулась я.

– Не так часто, как хотелось бы, – времени нет. Но иногда, если во дворце становится слишком уж невыносимо, бывает, – ответил Риональд. – И называйте меня по имени. Даже можно на «ты».

На «ты»? Короля? Сама мысль показалась ненормальной. Но дворец остался далеко, поэтому я решилась.

– Хорошо, Рион. Может, теперь расскажешь, куда мы идем?

Его величество задорно улыбнулся.

– Теперь расскажу, – ответил он. – Мы идем в городской парк кормить пегасов.

– Пегасов? – Я замерла. – Шутишь?

– Почему сразу шучу? Сейчас полнолуние, пегасы часто прилетают к магическому источнику. Там их вполне можно увидеть. Полетать на них, правда, не выйдет, они крайне свободолюбивы, но хотя бы покормить и погладить можно.

– А чем питаются пегасы? – Мне казалось, что я сплю и вижу сон.

– Магией, как и любые магические создания. Они любят светлую магию. Ты ведь светлая?

– Да.

Учитывая, что мне достались лишь крупы света.

– Я тоже. Так что пегасы останутся довольны, если прилетят.

– Но, наверное, там много людей собирается посмотреть?

– Нет, их могу видеть только я, как член королевского рода, и те, кому я разрешу. Поэтому не беспокойся, зеваки не сбегутся. Давай же, Диана! Скорее.

После такого обещания я сама стала быстрее пегаса. Спешила так, что заболели ноги, зато минут через двадцать мы очутились у ворот городского парка. Об этом говорила большая кованая арка с надписью: «Ариосса».

– Парк не охраняется? – спросила я.

– Только магически, так что нас охрана пропустит.

Действительно, я ощутила лишь легкое дуновение ветерка, когда шагнула сквозь арку. Вдруг стало легко и спокойно. Это место так и дышало магией. Светлой, волнующей. А Рион увлекал

меня все дальше, и вскоре я увидела большую чашу фонтана, из центра которого била, переливаясь всеми цветами радуги, вода.

– Магический источник, – тихо сказал Рион. – Давай подойдем ближе. Выпей воды, не бойся.

Я послушалась – подставила ладоши под бьющую струю и с наслаждением выпила чуть сладковатую воду. По телу словно пробежали искорки, а Рион шепнул что-то – я даже не услышала что. Обернулась – и замерла. Пегасов было три – белый, серебристый и желтоватый, будто сотканный из звездной пыли. Они мирно паслись вокруг источника – видно, сама земля здесь была пропитана магией.

– Красивые, правда? – Рука Риона опустилась на мое плечо.

– Они прекрасны, – откликнулась я, завороченная зрелищем. – А можно их погладить?

– Да, только не делай резких движений.

Я подошла ближе к серебристому пегасу, протянула руку. Летающий конь понюхал ее – и заржал.

– Он разрешает, – «перевел» Рион.

Сначала я коснулась покато́й головы – шерсть была мягкой, шелковистой. Затем – сложенного крыла. Оно было теплым на ощупь. Непередаваемо.

– Создай искру магии и протяни ему. – Руки Риона легли мне на талию, но я не обернулась, а потянулась к пегасу. Моя слабенькая магия лишь слегка озарила ладонь. Крылатый конь лизнул ее – и довольно заржал.

– Ты нравишься Серебрушке, – в голосе Риона читалась улыбка.

– Серебрушке? А как зовут других?

– Белого я назвал Снежок, а желтоватая прилетела только во второй раз. Давай назовем ее Луна, в честь вчерашнего маскарада.

– Хорошо, – кивнула я.

– Луна еще совсем дикая, близко не подходит.

Рион шагнул к Луне. На его руке вспыхнул светлый огонек, но Луна сделала пару шагов назад. Однако, видно, магия была такой аппетитной, что не удержалась и быстро слизнула угощение.

– Здорово, – прошептала я.

– Никогда никого сюда не приводил, – сказал Рион. – Пусть это будет наш секрет.

– Я никому не скажу, – пообещала его величеству. Нельзя, чтобы пегасов беспокоили. Пусть гуляют на воле.

– Идем вон туда. – Рион указал на скамейку, спрятавшуюся в молодой листве. Мы уселись рядом, наблюдая, как пасутся пегасы.

– Волшебнo, да? – Первым нарушил молчание король. – Вот она, настоящая магия. А не то, что придумали люди, чтобы доказать свое всемогущество.

– Да, ты прав, – ответила я. – Никогда бы не подумала, что пегасы действительно существуют. Мне всегда казалось, это сказки.

– Как видишь, нет. Матушка сказала, две девушки уже были?

– А разве она не обсуждала с тобой, кто именно?

Странно...

– Нет. У меня есть право вето, этого достаточно. По крайней мере, так считает моя мать.

– А как считаешь ты?

– Если меня не устроит ее выбор, я воспользуюсь правом вето. Я хотел поговорить с тобой, Диана, и, если можно так выразиться, предложить небольшую сделку.

– Слушаю тебя, Рион.

– Диана... – Он на мгновение замер, глядя на резвящихся пегасов. – Я хочу, чтобы ты стала моей королевой.

– Что? – Сердце пропустило удар. – Боюсь, я не понимаю...

– Подожди, – перебил меня Рион. – Послушай. Королевский дворец – не то место, где рождается любовь. Поэтому я и не жду ее. Но всю неделю я наблюдал за вами, и вчера... Вчера вдруг понял, что если и жениться на ком-то из участниц, то только на тебе. Мы ведь можем стать друзьями?

– Друзьями? – Я все еще не понимала.

– Да. Моя мать всегда была для отца верным другом, и ты знаешь, они были счастливы. Всегда делили пополам радости и горести, поддерживали друг друга. Это было выше, чем любовь. И долговечнее, наверное. Она до сих пор горюет о его смерти.

– Отчего умер твой отец? – тихо спросила я.

– Его убили. Обычный итог, на самом деле. В нашем роду мало кто умирает своей смертью. Происки одной из соседних стран. Бальвиль – лакомый кусочек, от него многие хотели бы откусить. Но я не позволю!

Я слушала его – и не понимала. Просить выйти замуж... по дружбе? Мне вдруг стало его жаль. Как нужно разувериться в людях, чтобы в двадцать лет просить незнакомую девушку стать твоей женой – от безысходности? Потому что ничего лучшего и большего уже не случится.

– А если ты полюбишь другую? – спросила я. – Жизнь длинная, Риональд.

– Вряд ли это случится.

– Но все же?

– Брак важнее. А любовь... Любовь проходит, Диана. Поэтому надо искать человека, с которым будет спокойно и комфортно, а не того, кто заставит терять голову и бросаться в омут. Так как, ты согласна?

– А если другого полюблю я?

Рион молчал. Он смотрел на пегасов, а они пили из источника искрящуюся от магии воду и совсем не тяготились присутствием людей.

– Я тебя отпущу. Клянусь.

Я придвинулась ближе, взяла его ладонь в свои руки. Да, после этой ночи точно никогда не смогу сказать, что Рион для меня – чужой.

– Я согласна, – ответила ему. – Только где гарантии, что не покину отбор уже в следующей двойке?

– У меня есть право вето, забыла? – усмехнулся король и снова стал веселым и довольным. – И потом, я всегда могу поговорить с матушкой, чтобы она тебя не исключала. Она поймет.

– У вас хорошие отношения, да?

– Да. Мама дала мне все, что могла, и я ей за это благодарен. Расскажи мне о своей семье. Я радовалась, что мы сменили тему, пусть даже другая и была достаточно скользкой. Лучше такая, чем говорить о браке без любви.

– Я живу с отцом, – ответила королю.

– А мама?

– На самом деле мои родители давно погибли.

– Прости, – Рион отвел взгляд.

– Не стоит, я смирилась, хоть это и было сложно. Зато у меня есть папá. Он – очень хороший человек.

«И дядя Риона», – мелькнула мысль.

– Твой родственник?

– Нет. Он спас меня, когда на наше поместье в Калиции напали горные твари. С тех пор я живу с ним.

– И как он относится к твоему участию в отборе?

– Папá только за. Наоборот, именно он настоял, чтобы я стала одной из участниц. Он верит в мою победу.

– Вот видишь, у нас с твоим отцом уже есть что-то общее, – улыбнулся Рион.

«Больше, чем ты думаешь».

– Уже поздно. – Король поднялся на ноги и протянул мне руку. И в ту же минуту пегасы взмыли в небо. Я стояла рядом с Рионом и смотрела, как они исчезают в вышине.

– Мы еще когда-нибудь придем сюда? – спросила завороченно.

– Обязательно. Но сейчас нам стоит вернуться во дворец, пока никто не поднял панику. Я опустила руку на его локоть, и мы медленно пошли обратно. Мне не хотелось говорить. Риону, видимо, тоже, потому что за весь путь он не проронил ни слова. Вот только когда мы свернули к дворцу, стало понятно – что-то не так. Все окна светились, слышались голоса.

– Что-то случилось. – Рион сразу собрался, сосредоточился и перестал напоминать того юношу, с которым я кормила пегасов. – Диана, держись рядом со мной, никуда не отходи. И осторожно увлек меня к калитке. В саду было многолюдно, мелькали мундиры королевской гвардии.

– Ваше величество! – заметил короля один из солдат. – Какое счастье, вы живы!

– Лейтенант Вальтер, доложить обстановку, – приказал Рион.

– Слушаюсь! Ровно четверть часа назад в ваших покоях произошла магическая вспышка. Чем она была вызвана, до сих пор неясно, но ваша спальня сильно пострадала. На месте работают маги.

– Благодарю за службу, можете идти.

Рион дождался, пока лейтенант удалится, и обернулся ко мне:

– Диана, возвращаясь в свою комнату. Не стоит, чтобы тебя видели со мной, ни к чему хорошему это не приведет. Я могу заставить Вальтера забыть то, что он видел.

– Я пойду с тобой! – вцепилась в его руку. – Скажу, что услышала шум и мы столкнулись на лестнице. Пожалуйста! Мне страшно.

– Хорошо, – сдался Рион. – Идем скорее.

Мы почти вбежали во дворец – Риональд шагал очень быстро. Поднялись по лестнице, и нас оглушили приветственные крики. Похоже, во дворце уже не чаяли увидеть короля живым. Еще несколько коридоров – и откуда-то на нас вылетела королева Регина. Ее глаза покраснели. Было видно, что королева плакала.

– Рион! – воскликнула она и кинулась на шею к сыну.

– Матушка, ну что вы, – смущенно отстранился тот. – Мы здесь не одни.

Регина тут же сделала шаг назад и вытерла мокрые глаза. Сказано – королева. Я бы уже билась в истерику, если бы кто-то пытался убить моего единственного сына. Конечно, о покушении пока никто не говорил, но магические вспышки сами собой не возникают.

– Что здесь произошло? – отрывисто спрашивал Рион, продолжая путь к спальне, а я тихонько следовала за ним.

– Маги выясняют, – ответила королева. – Мы проснулись от взрыва. Я сразу поспешила сюда и увидела лишь вылетевшую дверь спальни и пламя. Думаю, сейчас нам расскажут больше. А вы что здесь делаете, леди Алейнор?

Меня все-таки заметили.

– Мы встретились случайно, – за меня ответил Рион. – Диана гуляла в саду, а я тоже возвращался с прогулки.

– Опять гулял за пределами дворца? – королева перешла на шепот. – Рион, сколько раз я просила...

– Если бы я тебя послушался, матушка, то уже был бы мертв, – отчеканил Рион, и Регина замолчала. А впереди показалась та самая спальня. Я замерла в ужасе. Черный, обугленный вход в комнату. Такие же черные остатки двери на полу. Запах гари – но пламени уже не было, а из комнаты как раз вышел уже знакомый магистр Астронг.

– Ваше величество, вы живы! – всплеснул он руками.

– Да, как видите. Что удалось выяснить? – Рион хмурился, но держал себя в руках. Завидовала его самообладанию.

– Огненное проклятие. Попало в комнату, скорее всего, через раскрытое окно, потому что огонь шел оттуда. В комнате обнаружены останки мужчины. Предполагаю, что слуги, потому что вы перед нами. Пытаемся нащупать обратный след, но маг действовал грамотно, следа нет.

– Началось, – прошептала королева.

– Матушка, это покушение – не первое и не последнее, не сгущайте краски.

Похоже, сегодня Рион не собирался быть почтительным сыном.

– Прикажи арестовать его, слышишь? Найти и арестовать! – Королева едва держала себя в руках. Это было заметно, и все же я не понимала, что она имеет в виду.

– Арестовать за что, матушка? Если верить последним донесениям ваших же магов, мой дядя далеко и здесь находиться никак не может.

Дядя... Папа! Не думает же она, что во всем виноват мой отец?! Он бы никогда... Никогда ведь, правда? Мне нужно увидеть его, предупредить.

– Диана, вы бледны, – обернулся ко мне Рион и подозвал слугу. – Проводите леди Алейнор в ее комнату.

Я не стала сопротивляться. Ноги отказывались служить, и если бы не слуга, я бы, верно, заблудилась в переплетении коридоров. Он довел меня до комнаты, поклонился и пожелал доброй ночи, передав на руки Мике. Мика что-то причитала по поводу взрыва, но я ее не слушала. Мне нужно увидеть отца! Вот единственная мысль, которая билась в голове. И, едва за служанкой закрылась дверь, я бросилась на поиски.

Глава 14
Когда сгущаются тучи, стоит достать зонт

Диана

Как только стихли шаги Мики, я выскользнула обратно в коридор. Мне надо в оранжерею! В тот миг я не думала, что отцу делать там ночью. Я найду его. Хотя весь дворец на уши подниму, но найду. Бежала так, что едва не наступала на подол собственного платья. Мне нужно было его увидеть, рассказать... И убедиться, что королева ошибается. А главное, предупредить! Свернула за поворот – и едва не сбила кого-то с ног.

– Диана? – Папá подхватил меня. Он снова применил иллюзию садовника и как раз выходил из крыла для слуг.

– Нам надо поговорить.

Отец огляделся и увлек меня в ближайшую нишу у окна, призвав охранные заклинания.

– Папá, на короля было покушение, – тараторила я. – И они думают, что это ты. Королева убеждает Риона найти тебя и арестовать.

– Тише, тише. – Отец опустил руки мне на плечи. – Спокойно, девочка. Давай по порядку. Я слышал грохот, как раз хотел узнать, что произошло.

– Значит, это не ты? – Сердце встрепенулось от радости.

– Диана, девочка моя, смерть Риона или Регины не входит в мои планы. Наоборот, мне оба нужны живыми и здоровыми. А вот кому мешает юный король – это уже любопытно. Мне надо взглянуть на место преступления. Где это произошло?

– Магистры сказали, что магическая искра возникла в спальне Риона. Там все выжжено.

– Понятно. Но что ты там делала, дочка?

– Я? Услышала шум и прибежала. – Наверное, это был первый раз, когда попыталась солгать отцу.

– Не ври! – Тут же посуровел он.

– Мы с Рионом гуляли... в саду, когда раздался взрыв. Он вчера на маскараде попросил о встрече, и я согласилась.

– Хорошо, допустим. Но зачем ты с ним отправилась выяснять, что произошло? Это могло быть опасно, Диана!

– Там уже были магистры. Ничего опасного, папа.

– Держись подальше от подобного! Если тебя будут слишком часто видеть рядом с королем, следующей целью можешь стать ты. А сейчас возвращайся к себе. Не беспокойся, если можно выяснить хоть что-то, я это сделаю.

– Можно, я с тобой? – попросила тихо.

– Нет, Диана.

– Папá, пожалуйста! Иначе я не смогу успокоиться.

– Хорошо, – не выдержал отец. – Держись за мной.

Только вместо того чтобы направиться в спальню Риона, он вышел в сад. Здесь по-прежнему было многолюдно, но папá каким-то особым чутьем различал, есть ли впереди человек, и обходил всех, кто мог нас заметить, пока мы не оказались под окнами королевской спальни. Их было легко узнать по черным, обуглившимся рамам.

– А теперь не мешай и не шевелись, – приказал отец.

Он призвал магию – и будто сияющий купол отгородил нас от мира. Судя по всему, это было заклинание невидимости. Увы, я не умела создавать ничего подобного, но в теории знала, как оно работает. Отец начертил на земле символы кинжалом и закрыл глаза, прислушиваясь к чему-то, неслышимому для меня. Затем поднялся, взглянул на окна – и застыл. Мне показалось, будто сейчас он не здесь, а там, внутри спальни, разглядывает невидимкой место преступления. Прошло минут пять, прежде чем папá пошевелился снова.

– Идем, – увлек меня, убирая купол.

– Что там? – не выдержала его молчания.

– Действительно покушение. Есть вероятность, что работал черный маг, хоть и замаскировал все под боевую магию. Проклятие огня – редкое заклинание, оно не каждому под силу. Значит, маг высшего уровня. Целью, конечно, был король. Маг рассчитывал, что его величество спит. Основной удар пришелся на кровать. Благодаря вашей прогулке в саду – пустую. Но комнату, я думаю, кто-то стерег, потому что есть отголоски чужой смерти.

– Магистры сказали, слуга.

– Думаю, они правы. Так что наш преступник близко, Диана. Кто угодно не может гулять здесь ночами. Этот человек должен хорошо знать дворец и быть уверенным, что его никто не потревожит, пока он будет плести заклинание. Так что преступник все еще где-то здесь, готов поклясться.

– И что же нам делать? – Меня била дрожь, я никак не могла успокоиться.

– Тебе – вернуться к себе и лечь спать, а я... Я подумаю. Не нравится мне все это. Боюсь, в первоначальный план придется внести коррективы. Идем, я тебя провожу.

Я не сопротивлялась. С каждой минутой становилось все страшнее и страшнее. Отец молчал, и от его молчания меня охватил ужас. Так и хотелось взмолиться, чтобы он поговорил со мной, но папá довел меня до двери и оставил, а сам удалился. Пришлось войти в комнату, раздеться и лечь, но до самого утра я не могла уснуть. Стоило закрыть глаза, как чудился обугленный дверной проем, черные, пустые рамы. Как же страшно!

Я поднялась ни свет ни заря. От завтрака отказалась и, вместо того чтобы отправиться на прогулку с подругами или отдыхать в своей комнате, вдруг поняла – я хочу видеть Риона. Убедиться, что с ним все в порядке. Но часы едва показывали девять. До десяти мерили шагами комнату. В половине одиннадцатого попросила Мику помочь надеть бледно-розовое платье и зачесать волосы. Пока она возилась с застегками и тесемками, пробило одиннадцать. Время не такое уж и раннее.

Набралась смелости – и пошла на половину короля. Да, необдуманно. Да, не совсем прилично. Мика семенила за мной – негоже юной девице разгуливать в одиночестве. У входа на половину Риона стояла стража.

– Простите, леди, дальше путь закрыт, – поклонился один из гвардейцев.

– Прошу, скажите его величеству, что его просит о встрече Диана Алейнор, – не сдавалась я.

– Хорошо, я прикажу доложить о вас, – ответил гвардеец и подозвал слугу. Тот вернулся быстро, заученно поклонился и пригласил меня следовать за ним. Мы прошли через ряд комнат, пока не оказались в большой приемной. У двери толпились какие-то люди. Да, не самый удачный момент для встречи. Видимо, аудиенция у короля была в самом разгаре. Но Рион согласился со мной увидеться, поэтому я приказала Мике:

– Жди здесь.

– Но госпожа... – воспротивилась было она.

– Я иду к его величеству, тебе там не место.

Конечно, я не хотела обидеть добрую Мику, да и сама не привыкла быть знатной дамой, но сейчас внутри бушевали смятение и пожар, поэтому не было сил думать еще о чем-то. Передо мной распахнули двери, и я вошла в королевский кабинет. Рион был там. Здесь же находился еще один мужчина – наверняка его секретарь, но король сделал знак, и тот тут же вышел. Риональд выглядел усталым. Наверное, он, как и я, почти не спал. А может, и совсем.

– Рад видеть тебя, – все-таки улыбнулся он. – Что-то случилось?

– Нет, просто хотела убедиться, что с тобой все в порядке, – ответила я. – Преступника не нашли?

– Пока нет, но ищут. Не о чем волноваться, Диана. У меня много врагов. Других претендентов на престол нет, вот им и кажется, что можно убить меня – и получить трон. Поэтому матушка так и торопится с отбором. Будет наследник, а лучше, не один – и мое положение упрочится. Тем более до моего магического совершеннолетия осталось всего полгода. Не волнуйся, время от времени такие попытки бывают. Преступника отыщут, все снова войдет в колею.

Я и сама смутилась своего порыва. Наверное, со стороны выглядело глупо: ворваться в чужой кабинет, еще и королевский. А я ведь не являюсь для Риона официальной невестой, только одной из кандидаток на этот титул. И моя репутация от такого вольномыслия ничуть не улучшится. Зато я успокоилась: Рион был жив и здоров. А усталость проходит, это не болезнь.

– Прости, что помешала, – сказала я. – У тебя аудиенция.

– Да, обычный прием со всякими прошениями. Спасибо, что отвлекла, – хоть минута передышки в ворохе государственных проблем. Послушай...

И вдруг снаружи послышался шум. Он нарастал, как будто к дворцу летел огромный рой ос. Мы с Рионом бросились к окну – вовремя, чтобы увидеть, как открываются дворцовые ворота и на подъездной дорожке появляется экипаж.

– Это еще кто? – нахмурился король. – Почему пропустили? Я же приказал... Что ж, Диана. Выясним, кто почтил нас своим присутствием. Вильшток! Франкерс!

– Да, ваше величество. – В дверях немедленно появились гвардейцы.

– Немедленно узнать, кто это приехал и почему снаружи шум. Доложить мне как можно скорее. Как только гвардейцы скрылись за дверью, Рион недовольно закусил губу.

– Кто же это может быть? – прошептал он. – И так не вовремя. Надеюсь, не очередные послы. Хотя те являются с большей помпой. А здесь – просто шумовой эффект, легкий магический кокон, который используется при малых порталах. Кто бы это ни был, он – сильный маг. Еще и эта аудиенция – будут все тарашиться.

– Ваше величество, – посланные гвардейцы уже появились в дверях. – К вам... К вам принц Кейден Бальвильский.

Что? Я едва сдержала возглас, а вот Рион не сдержал, на миг теряя самообладание. Тут же взял себя в руки и нацепил маску невозмутимости, но я по глазам видела, как он изумлен, и удивлялась не меньше его. Почему папá вдруг решил вернуться во дворец под своим настоящим именем? Из-за вчерашнего покушения? Или были некие другие цели? Может, хочет доказать, что это не он? Но времени хоть на какие-то раздумья не осталось, потому что в коридоре среди вдруг воцарившейся тишины уже слышались знакомые шаги.

– Прикажете впустить? – спросил побледневший гвардеец. Видимо, он прекрасно знал, кто такой принц Кейден. Либо ему успели объяснить.

– Проси, – кивнул Рион, снова усаживаясь к столу. – Диана, что бы вы ни услышали, не вмешивайтесь.

А я почувствовала, как вспыхнули щеки и даже уши. Сейчас папá увидит меня в королевском кабинете! То-то мне потом будет... Постаралась стать маленькой и незаметной. Двери распахнулись, и раздался голос слуги:

– Его высочество Кейден Бальвильский к его величеству Риональду Второму.

Если бы от удивления можно было лопнуть, как воздушный шар, я бы именно это и сделала.

Потому что по живому коридору из посетителей к нам двигался... принц. Мужчина, которого я видела, больше не был моим отцом. Куда подевался солдат приграничья? Или даже скромный садовник? Нет, это действительно был принц! В идеальном черном камзоле, кипенно-белой рубашке, узких черных штанах, только входивших в моду. А вот шрамы папа спрятал под иллюзией. Хотела бы я знать – зачем? Стыдился? Не желал показывать?

Но самым удивительным было не это. В руках он держал тонкий серебристый поводок, и перед ним вышагивало существо, от одного вида которого у меня тряслись колени. Это был самый настоящий горный гускус – как раз такой, который когда-то чуть не лишил меня отца. Длинное кожистое тело без намека на шерсть. Голова – череп, похожий на собачий, обтянутый кожей. Длинный хвост с ядовитым жалом. Острые зубы, с которых капала слюна, прожигая пол королевской приемной.

– Подержи, – отец кинул слуге поводок, и тот едва не сполз в обморок. – Добрый день, ваше величество.

Он склонил голову в положенном поклоне, но сделал это так, словно оказал королю великую честь. Нет, я совсем его не знала! Откуда взялось высокомерие? Придворный лоск? Плавность в каждом движении – и в то же время опасность?

– Ваше высочество. – Рион был слишком хорошо воспитан, чтобы высказать в глаза все, что думает о появлении папá. – Чем обязаны?

– Ваше величество, думаю, вам известно, что ваш батюшка и мой безвременно почивший брат приговорил меня к двадцати годам изгнания. Так вот, этот срок истек почти год назад. Я долго думал, но решил, что пора вернуться в родную Ариоссу. Надеюсь, мои комнаты свободны?

Рион явно не знал, что сказать, поэтому в комнате повисла тишина. Не ответить – невежливо, ответить – подумают, что король отчитывается.

– Я распоряжусь приготовить их для вас. – Рион заставил себя улыбнуться. – Надолго вы вернулись, ваше высочество?

– Надеюсь, что навсегда, ваше величество, – заверил отец, и Риональд едва сдержался, чтобы не закусить губу. – С вашего позволения, отправлюсь засвидетельствовать свое почтение вашей матушке и выразить соболезнования, которые по причине изгнания выразить не мог.

– Можете идти, – «милостиво» разрешил король. Отец мазнул по моей фигуре безразличным взглядом, будто мы вовсе не были знакомы. Ох, и достанется мне! Он забрал у слуги поводок, и бедняга, кажется, только начал дышать. Двери закрылись.

– Прием окончен, – рыкнул Рион. – Скажите всем, что продолжим завтра, и оставьте меня. Кабинет мигом опустел, осталась только я.

– Ваше величество? – Не рискнула назвать его по имени.

– Прости, Диана. – Рион устало потер виски. – Это всего лишь мой дядюшка. Но давай я расскажу тебе эту историю сегодня вечером. Ты встретишься со мной в цветочном лабиринте?

– Да, конечно.

– Тогда буду ждать тебя в десять. А сейчас извини, мне надо решить, что делать с любезным родственником.

Я поторопилась попрощаться и выскользнула из кабинета. Сердце билось так быстро, словно вот-вот выпрыгнет из груди. Зачем? Зачем папá решил вернуться под своим именем? Что-то изменилось? Надо узнать! Но пока что к нему приковано слишком много внимания. Хотя, я была уверена, он сам найдет возможность увидеться со мной, и вот тогда я выслушаю все о правилах поведения юных леди в королевских дворцах.

Глава 15 Визит из прошлого

Регина

Эта ночь превратилась в сплошной кошмар. Я засиделась в кабинете до полуночи, поэтому едва успела лечь, когда дворец содрогнулся от взрыва. Рион! Это было первой мыслью, которая пришла в голову, поэтому помчалась к комнатам сына, забыв про этикет и косые взгляды придворных, которые то и дело попадались на пути. Сначала решила, что Рион, как и я, работал допоздна, но дверь кабинета была заперта. Еще один поворот – и очутилась перед дверями спальни. Точнее, бывшими дверями, потому что сейчас проем зиял пустотой, изнутри шел жар, невыносимо пахло гарью, а глаза слезились от дыма.

– Ваше величество! – перехватил меня кто-то – позднее я так и не могла вспомнить кто. – Ваше величество, туда нельзя.

– Пустите! Это приказ! – рванулась из чужой хватки.

– Там может быть опасно. Надо дождаться магистров.

Я бы все равно не послушала, но магистров ждать не пришлось. Они уже были здесь – произнесли заклинания, и дым исчез, а мы смогли войти в комнату. Я поняла, что выгорело все – кровать из светлой стала черной, кресла, стол – все разлетелось в щепки. Но самое страшное было не это. На черных от копоти обоях остался белый отпечаток человеческого тела. Я охнула – и рухнула бы на пол, если бы меня не подхватил начальник караула. Он помог мне выйти обратно в гостиную, раскрыл окно, чтобы стало легче дышать. Внутри билась одна мысль: «Этого не может быть!»

Я задыхалась. Казалось, еще минута – и умру, потому что от воздуха горели легкие. Кто-то протянул мне стакан воды. Кто-то суетился, пытаясь разобраться, что произошло.

– Ваше величество, – шагнул ко мне начальник караула, – снаружи передают, что его величество жив и идет сюда.

Жив? Жив! Я закрыла лицо руками. Не годится, чтобы сын видел меня такой. Пока он добирался до своих покоев, успела успокоиться. Он жив – значит, все в порядке. Но кто-то ведь отдал свою жизнь вместо него... Но когда Рион вошел в гостиную – не удержалась, бросилась к

нему, только сейчас до конца поверив, что беда прошла мимо. Я уже потеряла Кристара, сына у меня забрать не позволю!

Рион смутился. Я вспомнила, сколько на нас направлено глаз, – и отступила. Только сейчас заметила, что сын не один – его сопровождала Диана Алейнор. Странно... Неужели они гуляли вместе? Может, между ними что-то есть? Надо присмотреться к леди Алейнор, ведь она до сих пор оставалась для меня темной лошадкой.

Маги продолжили работать на месте преступления. Сын остался с ними, а мне пришлось вернуться к себе. Всю ночь не спала, бродила призраком по спальне, заламывая руки. Было страшно. Так страшно, что хотелось кричать. Вспоминалась такая же ночь пять лет назад, когда муж внезапно почувствовал себя плохо. Меня позвали к нему слишком поздно – поначалу думали, что это болезнь, и целители справятся. Не справились, Кристара отравили. Как, чем – так и не удалось выяснить. С того самого дня я приставила к сыну такую охрану, что муха бы не пролетела. Но разве Риона удержишь? Иногда он так сильно напоминал мне Кристара, что становилось жутко – а вдруг и Рион повторит судьбу отца? За эти пять лет на сына было три покушения – охочие до власти найдутся всегда. Вот только каждый раз следов не оставалось, только отголоски темной магии. Рион ведь был светлым, и темные желали своего влияния в Бальвиле. Но сегодня я была уверена, что дело не в политических соперниках Риона, а в Кейдене. Может, потому, что преступники впервые были так близки к задуманному? Или потому, что Кейден вернулся в Бальвиль?

Или все же темные? Нельзя позволить страху лишить способности думать. Я прилегла всего на один час – уже давно рассвело, когда я уснула. Затем ждали дела. У Риона понедельник был днем аудиенции. Там решались мелкие вопросы, поэтому обычно я не принимала в ней участия. Вместо этого вызвала главу тайной службы Лейдеса. Стоило ему появиться на пороге, как я приказала:

– Выкладывайте все, что известно о покушении.

– Похоже на предыдущие случаи, – ответил тот, глядя в пол. Конечно! Это ведь его подчиненные допустили! Как? Как могли преступники забраться в королевский дворец?

– Это я и без вас знаю! – В груди клокотала ярость. – Где преступник? Вы его нашли?

– Нет, ваше величество. Никаких следов. – Лейдес словно попытался стать ниже ростом.

– Я ослышалась? Или вы сказали, что не можете найти человека, который пытался убить моего сына?

– Ваше величество...

– Хорошо, – отбросила перо, которое сжимала в руке. – Оставим преступника. Где Кейден? Что делает? Что докладывает ваша разведка?

– Видите ли, ваше величество, – Лейдес и вовсе побелел, – принц Кейден исчез.

– Исчез? – Я не выдержала и подскочила на ноги. – Вы хотя бы слышите себя со стороны? Как он мог исчезнуть, если вы должны были следить за ним день и ночь?

– Был – и нет, – Лейдес испуганно сглотнул.

– Сейчас вас тут не будет!

В двери робко постучали. Что за дерзость?

– Входите, – разрешила я, снова присаживаясь за стол.

– Ваше величество, – в дверях появился растерянный слуга, – к вам его высочество принц Кейден Бальвильский с визитом.

– Что?

Я глубоко вдохнула воздух, не веря своим ушам. Кейден? Здесь? Первой мыслью было – не пускать. Вот только за спиной слуги уже слышались шаги, и я поняла, что Кейден ждать не будет.

– Проси, – кивнула слуге и бросила грозный взгляд на Лейдеса. Тот, казалось, предпочел бы провалиться сквозь пол, лишь бы не оставаться в кабинете, но и я не могла встречаться с Кейденом без посторонних. Или все же?..

Впрочем, выпроводить Лейдеса я не успела. Дверь распахнулась, и сердце замерло. Кейден легко и беспечно вошел в кабинет и отвесил мне дежурный поклон. Рядом с ним шествовала... шествовало... Я не могла подобрать название для этого чудища.

– Подержите, раз уж торчите здесь. – Кейден перебрал Лейдесу поводок чудовища. – С вашего позволения.

И занял кресло передо мной. Я смотрела на него – и чувствовала себя растерянной семнадцатилетней девчонкой. Он почти не изменился. Лишь стал старше, но и это оказалось принцу-изгнаннику к лицу, добавило шарма. Я будто видела его впервые – карие, почти черные глаза с прищуром, чуть ироничную усмешку, идеальный костюм – не сильно вычурный, но даже в нем Кейден казался на голову выше любого из моих придворных. Он ждал, а я подыскивала слова.

– Вижу, вы вернулись, – наконец заговорила.

– Увы и ах, но это так. – А вот голос принца звенел от эмоций. Он издевался надо мной! Голос? Щеки вспыхнули. Нет, ошибки быть не может. Или?

– И даже не один, – чтобы не глядеть на Кейдена, перевела взгляд на его питомца. – Что это?

– Один из моих фамильяров. Не беспокойтесь, ваше величество, Барсик смирный, если его не злить. Но вы ведь не собираетесь этого делать, правда?

Жуткая псина – или что это было? – сделала шаг ко мне и умильно взглянула в глаза.

– Хороший песик, – пробормотала я.

– Крайне верен хозяину, знаете ли. Вот что я в нем ценю.

Зачем? Зачем Кейден вернулся? Почему сейчас? Узнал об отборе? Решил помешать? Заявить права на престол? Так нет их, прав!

– Вижу, вы не рады мне, ваше величество. – Он чуть наклонился вперед.

– Могу ли я быть рада заговорщику и предателю? – Гордо подняла подбородок. – Давайте не будем играть в игры, ваше высочество. Мы оба – взрослые люди и способны говорить без этих уловок и насмешек.

– О, вы, безусловно, правы, ваше величество. – Кейден склонил голову. – Уважаемый, можно попросить вас немного прогуляться с моим гускусом? Он не любит маленькие помещения, может испугаться ненароком. А когда Барсик пугается, он может перепутать вас с добычей.

– Идите, Лейдес, – добавила я, и глава тайной службы покинул комнату, а с ним и жуткий гускус.

– Вот и хорошо. – Кейден будто снял маску беспредельного счастья от встречи и довольства жизнью. На меня смотрел старинный враг, опасный и жестокий, который рискнул пойти против собственного брата, чтобы завоевать престол отца. И я вдруг поняла, что пощады не будет.

Принц приехал с определенной целью, и почему-то казалось, что мне эта цель не понравится.

– А вы не изменились, ваше величество, – заметил он. – Годы не властны над вами.

– Вы тоже, – ответила я.

– Ошибаетесь. Наверняка вы спрашиваете себя, что изгнанник забыл в Бальвиле.

– Именно.

– Так вот, двадцать лет – это очень долго, ваше величество, но и они подошли к концу. Сначала я сомневался, хочу ли видеть вас, но затем понял, что Бальвиль – мой дом. Так почему я должен отрекаться от него? Не скажете? Только потому, что когда-то семья отсеклась от меня?

– Хотите сказать, вы были невинны? – Я взяла себя в руки. Нет, я ему не проиграю! Ни за что!

– Я такого не говорил. Но двадцать лет – не один день, не находите? А еще подслушивать нехорошо. И потом передавать чужие речи тем, для кого они не предназначались.

– Считаете, что я должна была молчать о заговоре? – Едва не подскочила с кресла.

– Считаю, что это было не ваше дело, ваше величество. Но что сделано, того не воротишь.

Забудем прошлое. Я стал старше, умнее, и на этот раз все, что мне нужно, – это покой. Не хочу еще двадцать лет провести в каком-нибудь богиной забытом городишке.

– Хорошо, дело ваше. – Я даже заставила себя улыбнуться. – Выбирайте любой из наших замков, обосновывайтесь. Я буду только рада, если между нами установятся... добрые родственные отношения.

Кейден замолчал на мгновение, а затем рассмеялся. Я никак не могла понять причину его смеха.

– Родственные отношения, говорите? – Он чуть пожал плечами. – Простите, Регина, но вряд ли это возможно. И притом я не собираюсь менять одну глухомань на другую. Годы идут, нужно строить свое будущее. Так что я остаюсь в столице. Более того, жить планирую здесь. Уже отдал приказ слугам подготовить мои старые покои. Вы ведь не против?

Я была против! И готова выпалить это в лицо! Но Кейден пока не дал ни одного шанса, чтобы сделать это. Все равно слухи о его возвращении уже поползли по столице. Пусть народ считает, что изгнаннику не удалось застать нас врасплох.

– Оставайтесь, – ответила я. – Но помните – в Бальвиле есть король.
– Я слышал только, что в Бальвиле есть королева, – хмыкнул принц. – Но уже познакомился с драгоценным племянником и уверил его в своей преданности. Так что, Регина, беспокоиться вам не о чем.
– И давно вы приехали? – спросила я, стремясь развеять смутные подозрения.
– На самом деле, пару дней назад. Но решил отдохнуть с дороги. Зачем являться на глаза придворным усталым и в запыленном плаще? Зато у меня была превосходная возможность наблюдать фейерверк позапрошлой ночью. Признаюсь, отвык.
Это был намек? Я едва сдерживалась, чтобы не спросить прямо, он ли был со мной в саду. Потому что голос... Тот же – и в то же время будто другой. Хотя у моего спутника был шрам у губы, а у Кейдена – нет. Значит, ошиблась. Или же...
– Что ж, у вас будет время привыкнуть к столичной жизни снова, – сказала я. – И даже присутствовать на свадьбе племянника. Идет отбор, знаете ли.
– Мудрое решение, ваше величество, – ответил Кейден. – Отбор – это шанс на любовь, не находите ли? А еще – шанс проиграть.
– Я не понимаю, что вы имеете в виду.
– Поймете когда-нибудь. Не смею вас задерживать, ваше величество.
Кейден поднялся, поклонился и вышел в коридор. Я слышала, как он подзывает своего жуткого фамильяра. Невыносимо! Я скоро не выдержу!
Запустила пальцы в волосы. Никто не рисковал тревожить мой покой, поэтому так и сидела, глядя на опустевшее кресло. Явился! Какой наглец! Как иначе его назвать? После того позора, которым он покрыл свое имя. После двадцати лет изгнания – вернулся. Зачем? Чтобы сломать мою жизнь? Я не верила, что Кейден приехал просто так. И почти убедилась, что он стоит за покушением на Риона. Решил сказать прямо, что мне стоит опасаться? Отомстить? Пусть мстит мне, но не сыну.
– Лейдес! – позвала я.
– Я здесь, ваше величество, – тут же появился глава тайной службы.
– Приставьте к принцу своих лучших людей. Я хочу знать о каждом его шаге, каждом поступке, каждой мысли! А если не справитесь, можете попрощаться с должностью и с головой.
– Слушаюсь, ваше величество, – ответил тот и поспешил скрыться с глаз, а я закрыла лицо руками. Кейден, зачем же ты вернулся?

Глава 16

Затишье перед бурей

Диана

Я ждала вечера со смешанными чувствами. Дворец гудел, как большой улей, – все обсуждали возвращение принца Кейдена, а я все никак не могла понять, зачем отцу это нужно. Часть его плана? Но почему не предупредил накануне? Я ведь могла выдать его – неосторожным словом, движением. Выдать, что мы совсем не чужие люди. Или это было спонтанное решение? Только папá ничего не делает спонтанно. Растерянность – вот и все, что я чувствовала. Вечером, как и накануне, сразу после ужина попрощалась с подругами и отправила Мику спать, а сама вышла в сад – никто не запрещал участницам отбора гулять в вечернее время. Было свежо, даже прохладно – я пожалела, что не взяла накидку, но возвращаться не стала. Наоборот, ускорила шаг. На место встречи снова пришла первой – и снова восхитилась тому совершенству, которое меня окружало. Глицинии пахли так, что кружилась голова. Присела на скамейку, думая о своем, и даже не услышала, как подошел Рион.
– Прости, я снова задержался, – сел рядом.
– Ничего, – улыбнулась я. – Дела, понимаю. Нашли преступника?

– Нет. – Король качнул головой – и я заметила, как он устал. – Судя по всему, и не найдут. Это ведь не первый раз. Матушка склоняется к версии, что покушение устроил дядя. Я же, после его появления, вовсе в это не верю. Нет, это покушение похоже на предыдущие. Только никак не могу взять в толк, кому так мешаю.

– А кто наследует престол, если тебя не станет? – тихо спросила я.

– Дядя, раз уж объявился. Срок его изгнания действительно давно истек, а титул остается за ним. Вот если убрать из списка дядю – тогда картина становится куда интереснее. У меня прямых наследников нет. У него, как я понимаю, тоже, хотя об этом разговора не было. И в таком случае на престол Бальвиля могут претендовать две силы. Первая – орден богини, из которого выбирают магистров. Но они – светлые маги, а след, если и остается, то темный. Вторая – как раз темные маги. У них свой орден, достаточно закрытый, и пока что они держатся подальше от политики. В моем роду темных магов можно пересчитать по пальцам, но как раз один из них, мой прапрадедущка, и стал основателем ордена. Так что они могут похвастаться каплей королевской крови, которая может течь в ком-то из них. И вот теперь я думаю, не связан ли темный орден с появлением дяди.

Мне хотелось ответить, что нет, но я молчала – нельзя выдавать секреты отца ни в коем случае. Для всех мы должны оставаться незнакомцами.

– Вы с дядей не ладите? – спросила осторожно. Ведь Рион считает, что я не знаю их историю, значит, мне должно быть любопытно.

– Не то чтобы не ладим... – Рион смотрел на кисти глицинии, а не на меня. – Я сегодня увидел его первый раз в жизни. Матушка, конечно, считала, что я и вовсе не знаю о его существовании. Я подыграл, не стал ее разубеждать, но отец рассказывал мне о брате, и я знаю, что они виделись незадолго до папиной смерти.

А это было для меня новостью! Папá об этом не упоминал. Да я вообще не знала, что он – принц.

– И теперь мне хочется спросить, о чем они тогда говорили, – продолжил Рион, – но он для меня незнакомый человек. Не знаю, уместно ли.

– Попробуй. Почему нет?

Я была уверена, что папá не откажется ответить.

– Потому, что эта история тянется из прошлого. Все случилось, когда меня еще и на свете не было. Насколько мне известно из архивов того времени и рассказов отца, моя матушка как раз приехала в Ариоссу, чтобы выйти замуж за отца. До свадьбы оставалась всего неделя, когда она случайно подслушала разговор принца Кейдена с каким-то человеком, в котором они обсуждали, как свергнуть отца с престола.

– Что? Нет, не может быть!

Я замолчала. Но, к счастью, Рион принял мое восклицание за удивление. Нет, это не могло быть правдой! Папа сказал, что Регина его обогнала.

– Может, – ответил Риональд. – Вина принца была доказана. Он действительно собрал группу заговорщиков, которые были готовы поддержать его в борьбе за трон. И если бы матушка не услышала тот разговор, на следующий день вспыхнул бы мятеж. Мне говорили, было заклинание, которое позволяло Кейдену предъявить права на трон. Не хватило каких-то суток. Все думали, что отец казнит брата, но он пощадил его – как бы в преддверии свадьбы – и отправил в изгнание на двадцать лет. Двадцать лет прошло, принц вернулся.

– Но, если они виделись, значит, примирились? – Я никак не могла понять и поверить.

– Да. Отец говорил, что примирились они достаточно давно, и он даже предлагал брату уменьшить срок его наказания, но тот отказался.

– И почему же брат короля стал заговорщиком? Из-за власти?

– Как я понял, дело было в чем-то другом. Отец говорил, что молодость – плохой советчик. И когда он сам узнал истинную причину поступка брата, они помирились. А потом отец умер, и я, признаюсь честно, как-то забыл об этой истории. И если бы матушке не доложили, что принц вернулся в Бальвиль, не было бы никакого отбора.

– Думаю, тебе стоит поговорить с дядей, – сказала я.

– Возможно, но сначала хочу присмотреться, что это за человек. Его появление было эффектным. Чего стоит один этот зверь...

– Гускус, – добавила я.

– Ты разбираешься в чудовищах?

– Я жила в краю, где таких много. Они водятся в горах, нападают на путешественников – всегда внезапно, обездвигивают ядом, и затем жертва умирает.

– Какое милое создание, – пробормотал Рион.

– Тсс. – Я прислушалась и явственно различила шаги. – Сюда кто-то идет. Надо уходить.

– Поздно, не успеем. Сюда.

И Рион увлек меня к повороту лабиринта. Мы спрятались среди цветов, стараясь не помять их, но так далеко никто заходить и не стал. Видимо, те, кто решил погулять в столь поздний час, выбрали нашу скамейку.

– Вот видите, здесь никого нет, – раздался девичий голос.

– Карина Леондоссо, – шепнула я Риону, он кивнул. Мы стояли так близко друг к другу, что я щекой чувствовала его дыхание. Рион осторожно привлек меня к себе, чтобы нас не заметили.

– Такое чувство, что во дворце везде уши, – говорила вторая.

– А это – Ингирда Данесская, – узнал Рион.

– Точно-точно.

– Ульдина Веросская, – заключила я. Все три принцессы собрались тайком. Интересно, для чего?

– Я так волнуюсь, – продолжала Ульдина. – Понятия не имею, что нас ждет за испытание.

– Зато знаю я, – ответила Ингирда. – У меня есть во дворце свои глаза и уши. Только молчок, никто не должен знать.

– Правильно, не дадим этим... леди, – с презрением сказала Карина, – занять наше место в финале. Наша задача – дойти до финала втроем.

Я фыркнула. Объятия Риона стали крепче – но он вряд ли об этом даже задумывался, прислушиваясь к разговору.

– Нет, это же надо! – бушевала Ульдина. – Я, принцесса крови, должна сражаться за руку короля с какой-то торговкой. Унизительно!

– Тише ты, – остановила ее Карина. – Ингирда, что за испытание?

– Создание сложных заклинаний. Всего их восемь, вот список. Нам надо за ночь выяснить, как они создаются, и потренироваться. Насколько я поняла, будут учитываться скорость и правильность применения. Запоминайте. И главное – никому ни слова.

Принцессы изучили список – и поспешили обратно во дворец. Я обернулась к Риону. Казалось, что он вот-вот запыхается от ярости.

– Принцессы? Да я лучше женюсь на торговке, чем на любой из них! – воскликнул он.

– Тише, – взяла его за руку. – Не принимай так близко к сердцу. Вполне ожидаемо, что принцессы приехали сюда только ради брака и будут использовать любые методы, чтобы достичь своего.

– Не тут-то было! Я немедленно иду к матери, и завтра будут совсем другие испытания, клянусь!

Хорошо бы, потому что я не уверена, что смогу применить хотя бы одно из заклинаний в списке.

– Прости, Диана, мне надо идти. До завтра.

И Рион умчался, прежде чем успела его остановить.

Как бы я поступила, если бы от отбора зависела моя судьба? Наверняка так же. Поэтому не обижалась, что Рион исчез так быстро. Ему надо было поговорить с матерью, а я опасалась встречи с отцом. Потому что у него тоже возникнут вопросы. А еще потому, что Рион заронил во мне сомнения в его искренности. Почему папá не сказал мне о заговоре? Побоялся, что не стану ему помогать? Но он ведь мой отец. Если бы он объяснил, я бы поняла.

Тихонько поднялась в свою комнату, открыла дверь спальни – и отпрянула, увидев черный силуэт у окна.

– Тише, это я.

Папá! Он пришел, как я и думала. И что-то подсказывало: разговор будет не из легких.

– Где ты была? – сурово спросил отец.

– Дышала воздухом, – ответила я. – В комнате душно.

– Одна?

Сказать правду? Солгать?

– Нет, не одна.

Отец нахмурился. Сейчас он больше не играл роль, как днем, а был собой. И я прекрасно видела, что он на самом деле злится.

– Диана, я просил тебя соблюдать осторожность? Просил. Но ты снова гуляешь наедине с посторонним мужчиной.

– Рион – не посторонний! – вспыхнула я. – Более того, ты хочешь, чтобы я стала его женой. Не значит ли это, что мы должны хотя бы подружиться?

– Брак, основанный на дружбе? Забавно, – хмыкнул отец. – Я хочу, чтобы ты победила в отборе, а не разгуливала ночами напролет с мужчиной, подвергая опасности свою репутацию. Что мне сделать, чтобы ты меня услышала?

– Я и так слышу тебя, папá.

Вот только я не собиралась прекращать общение с Рионом. Я была нужна ему сейчас, после этого покушения, когда весь дворец стоял на ушах. И не понимала, почему папá против, если сам же меня сюда отправил. Или его план мести не включал нашей дружбы?

– Почему ты решил вернуться во дворец? – задала наиболее волнующий меня вопрос.

– Узнаешь в свое время. – Отец отвернулся к окну.

– Ты ничего не хочешь мне рассказывать. Как я тогда могу понять, что делаю что-то неверно? И зачем тебе гускус? И к чему иллюзия?

– Слишком много вопросов, Диана, – хмуро отвечал он.

– Потому что ты не даешь ответов. Ты мне не доверяешь?

– Ты еще слишком юна, девочка моя.

– А для замужества – не слишком?

Отец сел в кресло и потер виски руками. Мне стало стыдно – ему и без меня приходилось нелегко. Что бы я делала, если бы мы поменялись местами? Если бы я была вынуждена вернуться домой спустя двадцать лет после обвинения в преступлении?

– Папá, а ты... действительно организовал заговор против предыдущего короля? – тихо спросила я.

Отец усмехнулся.

– А говоришь, от твоего общения с Рионом нет вреда. Мальчишка много болтает. Надеюсь, ты не сказала ему ничего лишнего?

– Нет, конечно. Я прекрасно понимаю, о чем стоит говорить, а о чем – нет.

Стало даже обидно. Почему он настолько мне не доверяет? Я ведь не сделала ничего, что бы заставило во мне сомневаться.

– Да, твой новый друг не солгал, – продолжил папа мгновение спустя. – Я действительно хотел свергнуть с престола своего брата. Но мне было всего двадцать, и казалось, что это решит все проблемы. Оказалось, что не решит.

– Какие проблемы?

Отец смотрел куда-то мимо меня. Он явно был мыслями слишком далеко.

– Не стоит об этом, – тряхнул головой. – Дело прошлое, нечего о нем вспоминать.

– Значит, королева сказала мужу правду?

Папа глянул на меня так, что стало не по себе и захотелось извиниться, но я ждала хоть какого-то ответа. Вместо этого он резко переменил тему:

– За мной следят, поэтому приходи ко мне только в крайнем случае. И лучше посылай своего укускуса, он передаст мне все что нужно. И в который раз прошу тебя, Диана, не стоит сближаться с Рионом больше положенного. Да, может, он и неплохой человек – я не знаю. Но он – король, и это многое меняет. Он снесет тебя со своего пути и не заметит.

– Тогда зачем мне нужен этот отбор? – Я никак не могла понять.

– Еще раз говорю тебе – всему свое время. Пока что делай то, о чем прошу. Ты готова к завтрашнему испытанию?

– Боюсь, что нет, – вздохнула я. – Мы с Рионом случайно услышали разговор трех принцесс, у одной из них есть информатор среди тех, кто готовит испытания для отбора, и к ним в руки попали задания для завтрашнего этапа. Это будут какие-то сверхсложные заклинания. А я знаю их только в теории, и то не все. Правда, Рион обещал, что задание изменят, но какие бы заклинания там ни были, разве я справлюсь?

– У тебя есть браслет, – возразил отец.

– Браслета мало, нужны знания. Что я смогу предъявить королеве?

То-то же, что ничего. Поэтому следующая неделя на отборе вполне может оказаться для меня последней.

– Что ж, думаю, завтра мне стоит присутствовать на испытании, – усмехнулся отец. – Так сказать, лично убедиться, что у Бальвиля будет достойная королева. Как думаешь?

Он шутит? Или всерьез? Я уже перестала понимать своего отца, а ведь думала, что знаю его, как никто другой.

– Даже если ты будешь там, то ничем не сможешь мне помочь, – ответила со вздохом.

– Увидим. Не беспокойся раньше времени. И помни, о чем я тебя просил.

Отец встал, неловко меня обнял и пошел к двери. А мои вопросы так и остались без ответов. Но я не рискнула настаивать. Рано или поздно он обо всем расскажет. Только, боюсь, к тому времени от меня уже ничего не будет зависеть.

Глава 17

Вторая неделя испытаний

Диана

За завтраком кусок не лез в горло. Я волновалась о предстоящем испытании так, что не могла заставить себя хотя бы поесть. Голова слегка кружилась от переизбытка мыслей и недостатка сна – и в эту ночь я тоже едва сомкнула глаза. Мне было все равно, какое платье надеть, и я положила на Мику. Она же придумывала и прическу. Отражение в зеркале не радовало – я выглядела измученной. Выпроводив служанку, закрепила на руке спасительный браслет и подхватила на руки укусуку. Раз речь пойдет о заклинаниях, то его помощь может понадобиться.

«Надо же, ты решила вспомнить обо мне в череде свиданий с кавалерами», – пропел голосок в голове.

– Ты не прав, Ней, – сказала пушистику. – Точнее, не совсем прав. Я о тебе не забывала. И не с кавалерами, а с одним конкретным юношей.

«Повезло его величеству. Ты, кажется, к нему неровно дышишь», – с ехидцей добавил фамильяр.

– Не говори глупостей! Рион – мой друг, и мне надо победить, а он тоже этого хочет.

«И зачем же, позволь узнать?»

– Чтобы... Чтобы быть счастливым, наверное, – ответила я.

На самом деле – зачем? Еще пару дней назад позиция Риона была для меня ясна – жениться на той, которая станет другом и поддержкой. Но на самом деле что-то внутри ей противилось.

Кого он искал? Мать для будущего наследника престола? Человека, которому сможет довериться? Или же кого-то иного? Я не понимала до конца. Слишком многого не понимала!

Но все равно хотела победить. И, кажется, уже совсем не ради отца.

Ровно в полдень нас пригласили приступить к испытанию. Сердце билось так, что мне казалось, его стук слышат все вокруг. Я шла, затаив дыхание, и пыталась угадать, что меня ждет. А ждал меня огромный зал, наполненный светом, – наверняка для тренировок, потому что особой роскошью он не отличался, зато вокруг чувствовались защитные заклинания – достаточно мощные, потому что их ощутила даже я. Мои соперницы уже были здесь.

– Диана! – поспешили ко мне Аннета и Милика. – Ты долго. А Нея зачем взяла?

– На всякий случай, – ответила я. – Он же мой фамильяр.

«А что, по-вашему, я должен целыми днями сидеть взаперти?» – возмутился Ней, но девушки, конечно, не услышали его речей. А Аннета так и вовсе забрала у меня укусуку и принялась гладить по пушистым бокам. Тот довольно замурлыкал.

– Какой же он милый! – восхитилась Аннета. – Почти как мой Рудольф.

– Пф, – послышалось сбоку. – Назвать свинью Рудольфом. Никакой фантазии.

– Не обращай внимания на ее высочество, Аннета, – сказала я, разглядывая довольную Карину Леондоссо. – Она просто волнуется перед испытанием.

– Пусть волнуются неумехи, – фыркнула та и повернулась к нам спиной.

Конечно, воспитание налицо. Но я держала мысли при себе. Принцессы, вопреки ожиданиям, стояли не вместе, а по отдельности. Наверное, не хотели раскрывать, что сдружились ради общих целей. Увы, девушки не подумали о том, что иногда даже у цветов глицинии есть уши. Я улыбнулась, а Карина еще выше задрала нос. Наверняка приняла мою улыбку на свой счет.

– Его величество Риональд Второй, ее величество вдовствующая королева Регина, – раздался зычный голос слуги, а затем он будто закашлялся. – Его высочество Кейден Бальвильский.

Папá! Он все-таки пришел. Я украдкой улыбнулась – все-таки ощущать поддержку отца было не просто приятно, но крайне важно. Сразу начало казаться, что все будет хорошо. Рион сиял улыбкой. Его матушка, как всегда, не изменила темным тонам – на ней было платье цвета индиго. Она казалась бледной. Интересно, не «приезд» ли отца тому причиной? А папá, наоборот, выглядел довольным и расслабленным, хоть и снова под иллюзией. Он что, теперь намерен все время тратить на нее магию?

Вот только кресел для венценосных наблюдателей в зале было всего два. Отец усмехнулся – и замер за креслом королевы. Что ж, ее величество ожидает сложное испытание.

– Доброе утро, леди, – обратился к нам Рион. – Жаль, что вас осталось только восемь, но вы стали на шаг ближе к победе. Поэтому сегодня вас ждет магическое испытание, с условиями которого вас ознакомят магистр Астронг и главный распорядитель отбора граф Вирмунт. Оба названных мужчины вошли в зал, поклонились королевской чете, затем нам. В руках у графа Вирмунта был небольшой сундучок.

– Леди, сегодня вам предстоит непростая задача, – начал Астронг, а я заметила, как переглянулись принцессы. – В этом сундучке – названия самых разных заклинаний и условия их применения. Ваша задача – вытащить жребий и применить указанное заклинание. Но чтобы добавить небольшую изюминку в испытание, скажу, что мы будем засекают время, и те три девушки, которые справятся быстрее остальных, получают приятный и почетный сюрприз, о котором его величество скажет дополнительно.

– Дорогие дамы, – Рион продолжал сиять улыбкой. И как ему это удается? – Мне хотелось бы познакомиться с вами поближе. Поэтому три победительницы поужинают со мной в ближайšie три дня.

Личный ужин? Судя по торжеству на лицах принцесс, они уже представляли себя за одним столом с Риональдом и выбирали платья, чтобы покорить его величество. Оставалось надеяться, что Рион действительно поговорил с матерью и нас ждут другие заклинания.

– А чтобы добавить еще больший стимул для вас, девушки, – внезапно заговорил папá, – я ведь тоже не женат. И ту, которая пройдет испытание с наилучшим временем, приглашаю на ужин я. Участницы побелели все как одна. Уверена, им уже рассказали, как эффектно отец появился во дворце и какие слухи о нем ходят. А я была бы только рада провести с ним больше времени, но надо постараться. Иначе Рион три дня останется голодным.

– Попрошу подойти ко мне ее высочество Карину Леондоссо, – зычно произнес магистр, и принцесса с видом победительницы подошла к нему. – Прошу, ваше высочество, вытащите из сундучка листок с заклинанием.

Интересно, как долго Карина штудировала те восемь вариантов, которые должны были там лежать? Она запустила в сундучок тонкие пальчики, долго выбирала со скучающим видом и наконец вынула листок, свернутый трубочкой. Развернула его и громко прочла:

– Вам предстоит создать заклинание «Эскада люпинес». Это что вообще такое?

– Заклинание танцующих ног, – подал голос папá. – Заставьте кого-нибудь сплясать, ваше высочество.

– Не подсказывайте, ваше высочество, – шикнула на него королева.

– Но она же все равно не знает правильный ответ.

– Знаю, я просто... задумалась, – невпопад ответила Карина и сосредоточилась. Интересно, кого она выберет подопытным кроликом? А нацелилась она на графа Вирмунта.

– Эскада люпинес! – произнесла звонко, сделав пасс руками.

Ничего.

– Эскада люпинес, – повторила принцесса и даже притопнула ножкой.

Ничего.

– Эскада люпинес, приказываю! – крикнула так, что заложило уши, а граф Вирмунт стоял на месте и следил за временем. Ничего. Или? Я заметила, как зашевелилась ножка кресла короля. Рион же ничего не замечал, наблюдая за представлением. Затем зашевелилась вторая, и вдруг королевское кресло пошло в пляс. Рион вцепился в подлокотники. Корона на его голове опасно запрыгала. А кресло понеслось по комнате, выкидывая такие коленца деревянными ножками, каким позавидовал бы любой танцор.

– Остановите его! Немедленно! – рыкнул король, но непослушное кресло вертелось все быстрее, поворачивалось то левым, то правым боком. Подпрыгнуло в невероятном па – и Рион полетел вперед, рискуя расшибить лоб, но на помощь кинулся магистр Астронг, едва не выронив сундучок.

– Аре! – произнес заклинание отмены.

Куда там? Кресло грациозно поклонилось, и только потом заняло свое место, а злой красный Рион поднялся с пола, потирая ушибленные колени.

– Вон! – рявкнул он.

– Ваше величество, ее высочество не хотела вас обидеть, – вмешалась королева.

– Но признайте, заклинание удалось на славу, – поддакнул папá.

– Речь шла о человеке, а не о мебели! – взревел король.

– А где это оговаривалось? Нигде, ваше величество.

– Четыре минуты ровно, – припечатал магистр Астронг, а бледная вспотевшая Карина отошла в сторону. Ее товарки начали понимать – что-то не так. Они косились друг на друга, не решаясь выйти следующими.

– Ее высочество Ингирда Данесская, – за них сделал выбор Астронг. Видно, принцессам решили уступить места в первых рядах. Бедняжка Ингирда, которую мне совсем не было жаль, подошла к нему и вытащила заветный листок.

– «Никеа миане», – прочла она и растерянно посмотрела на папá, но он оставался нем. – Я не знаю этого заклинания, ваше величество.

– Это заклинание вызывает дождь, ваше высочество, – хмуро ответил Рион, вернувшийся в кресло.

– Дождь?

Ингирда растерянно моргнула. Она, как и Карина, принялась произносить заклинание на разные лады, но дождь не шел, хоть плачь. Король мрачнел, папá откровенно веселился, королева оставалась невозмутимой.

– Попробуйте добавить пасс руками, – наконец посоветовал отец.

Ингирда неловко взмахнула – и на нас обрушился дождь. Не просто дождь – ливень! С грозой и ураганом. Королева тут же раскрыла над семьей защитное заклинание – даже над моим отцом, видимо, не задумываясь. Я повторила ее маневр – получилось! Прикрыла себя и подруг.

Магистр Астронг тяжело вздохнул – и отменил заклинание.

– Шесть минут, – меланхолично сообщил он. – Ее высочество Ульдина Веросская.

Белая, как пух одуванчика, Ульдина едва не тряслась.

– «Инсамо санти», – прочитала заклинание. – Я знаю, что это!

– Да что вы говорите, – пробормотал папá.

– Заклинание сна.

И Ульдина осторожно, произнося нараспев слова, произнесла заветные строки. Астронг покачнулся – и рухнул на пол, а затем комнату наполнил богатырский храп. Даже во сне он крепко прижимал к себе сундучок с заданиями. Граф Вирмунт произнес заклинание отмены, и Астронг осоловело посмотрел по сторонам.

– Прошу простить, ваше величество, – бодро подскочил на ноги.

– Прощаю, – недовольно ответил Рион. Видимо, ужинать с принцессой он не желал.

– Одна минута, – огласил граф Вирмунт.

– Продолжайте, – приказал король.

– Хорошо. Леди Диана Алейнор.

Я вздрогнула. Почему-то ожидала, что вызовут кого-то другого. Подошла, достала листок – и поняла, что название ни о чем мне не говорит:

– «Веста ириде».

Что делать? Вдруг в голове раздался голосок укускуса:

«Твой батюшка передает, что это – заклинание радуги».

– Заклинание радуги, – громко сказала я.

«Говорит, представь радугу, наполни образ силой и произнеси заклинание, мысленно проводя дугу радуги».

Спасибо, папá! Браслет на запястье чуть нагрелся, когда я представила радугу – большую, яркую, на всю комнату. Произнесла:

– Веста ириде.

И ощутила, как магия потекла от меня к радуге, наполняя ее красками, формой. Миг – и она засияла, разлилась светом.

– Одна минута, – все так же монотонно произнес магистр. Похоже, он до сих пор не проснулся. Значит, мы идем наравне с принцессой. Ура! Что скрывать? Мне хотелось поужинать с Рионом. Почему нет? Мне нравилось общаться с королем. Спасибо, папá!

«Передам твою благодарность», – пообещал укускус, а к неумолимому магистру уже шла Аннета.

– «Левица формы», – прочитала она и вспыхнула от удовольствия. – Это заклинание левитации. Что мне нужно поднять?

– Да хотя бы сундук, – магистр опустил его на пол и отошел.

Аннета кивнула, а я надеялась, что не придется созерцать над головой проплывающую королеву. Но подруга сработала быстро и четко – сундук взмыл в воздух, описал круг и опустился на место.

– Полторы минуты, – сообщил Астронг.

– Ура! – Аннета захлопала в ладоши и кинулась ему на шею. – Ой, простите...

– Поменьше прыти, юная леди, – пробормотал магистр, но было заметно, что он польщен. А Аннета уже отобрала у меня укускуса и чмокнула его в нос. Ней тоже был польщен, хотя мысленно повторил слова магистра. Как хорошо, что я взяла его с собой! Но как папá сумел связаться с Неем? Хотя есть ли что-нибудь, чего не умеет мой папá?

– Леди Фиона Майбрихт.

ФIONE досталось заклинание увеличения размера. Она с такой гордостью увеличила сундук, что я удивлялась, как он не начал дымиться. Но на это ей понадобилось две минуты. Мы все еще впереди!

Милика очень нервничала, но заклинание солнечного зайчика применила на отлично. И тоже уложила в две минуты. Осталась только Анжела Каймер. Ведьмочка достала последний листок. Я в ней не сомневалась – Анжела казалась самой опытной магичкой среди нас.

– «Викти арреа», – сказала она. – Заклинание роста волос. Магистр, позвольте?

Астронг задумчиво потер начинающую пробиваться плешь.

– Попытайтесь, леди, – ответил он.

Анжела произнесла заклинание – и волосы Астронга начали расти. Только все дело в том, что радовался магистр недолго. Сначала лысина покрылась пушком, затем начали тянуться тонкие седоватые волосы. Вот только в росте они не остановились и вскоре доросли почти до пола. И никакие заклинания отмены на них не действовали.

– Прекратите! Прекратите немедленно! – кричал магистр.

– Аре! – вмешался папá, и бедняга едва не сел на пол. Увы, он снова блестел лысиной, но хотя бы не напоминал длинноволосую принцессу из папиных сказок.

– Что ж, леди, – обратился к нам король. – Сегодня я жду за ужином принцессу Веросскую.

Завтра – леди Алейнор. Послезавтра – леди Валеин. Благодарю за доставленное удовольствие. Впрочем, судя по лицу, удовольствия Рион не испытывал. И Ульдину вызвал, чтобы начать с самого неприятного.

– А я завтра с удовольствием отобедаю с ее высочеством Ингирдой, – добавил папá, и та побелела от страха.

Мы дождались, пока королевская чета покинет зал, а затем Аннета захлопала в ладоши:

– Поверить не могу! Я буду ужинать с королем.

– Главное, не съешьте его величество, – фыркнула в ее сторону Ингирда.

– А я надеюсь, что вы выживете после встречи с принцем-изгнанником, – не осталась в долгу Аннета. – И особенно – с его фамильяром. Я видела его из окошка, редкое чудовище!

И Аннета, высоко задрав подбородок, пошла к двери. Молодчина! Мы с Миликой поспешили за ней. Что ж, испытание прошло не так уж плохо. А главное – меня ждал ужин с Рионом. И на этот раз папá не будет злиться, что я провожу время с королем.

Глава 18

Расставить точки

Регина

Как он посмел! Как посмел явиться на отборочное испытание, еще и мешать, отпускать едкие комментарии, приглашать невест сына на обед. Хотя, когда я увидела лица девушек при этом предложении, мне даже стало смешно. Они боялись Кейдена, боялись до ужаса. Каждая замирала при мысли, что именно ей придется сидеть с ним за одним столом. Что скрывать? Я тоже боялась. Внутри все замирало при каждом взгляде на него, и хотелось сделать что угодно, лишь бы он ушел, уехал, испарился. После испытания я ворвалась в свою комнату и обхватила голову руками. Что делать? Что мне делать с Кейденом? Он ведь появился не просто так. Прошла из угла в угол. Взгляд упал на столик. В цветочной вазе сегодня не было тюльпанов. Их место заняли веточки распутившейся акации. Что-то, а скромная акация в моих комнатах не стояла никогда!

В этот раз я не стала звать садовника. Вместо этого отправилась в королевскую библиотеку и едва сумела найти старинную книгу, в которой расшифровывался язык цветов. С каким-то внутренним трепетом переворачивала страницы, пока не нашла изображение акации и подпись под ним: «Почему моя любовь не взаимна?»

И как это понимать? Или же садовник просто решил разнообразить букеты? Завтра же прикажу ставить в гостиной привычные розы! Но книгу о языке цветов зачем-то забрала с собой. До вечера бродила из угла в угол. Все дела валились из рук. Рион ужинал с принцессой Веросской. Неплохой кандидаткой в жены, стоило признать. Но материнское сердце подсказывало – его выбор сделан, и это совсем другая девушка. Только отбор есть отбор. В том-то и дело, что его итоги нельзя предугадать. Что ж, посмотрим, что думает судьба о браке Риональда.

Время ужина прошло, а я так и не села к столу. Вместо этого вдруг решила: я что, не властна в собственном дворце? Немедленно пойду к Кейдену и спрошу прямо, зачем он приехал и чего от него ждать. Я не была уверена, что принц ответит. Более того, ожидала смеха в лицо. Но вот так сидеть и думать, что еще плохого может случиться, – невыносимо.

Взглянула в зеркало – отражение пугало бледностью. Призвала немного магии, чтобы заставить щеки порозоветь, а глаза – засиять вместо тусклого, безжизненного взгляда. Пусть мы с Кейденом враги, но я – королева, и должна выглядеть как королева. Поправила платье – то самое, в котором была утром. Казалось бы, цвет индиго должен добавлять лет, но мне он удивительно шел. Добавила к нему сапфировую каплю в золотой оправе на грудь и пару защитных браслетов. Это будет разговор. Просто разговор, ничего больше.

Стоило, конечно, позвать фрейлин, чтобы сопровождали меня, но эти глупые наездки давно начали раздражать. Да и мне не хотелось, чтобы у нашего разговора были свидетели. Поэтому вышла через потайную дверь и поспешила к комнатам принца Кейдена. Я слишком хорошо знала дорогу – привыкла обходить эту часть замка. В ней словно поселился сумрак, тягучий, как сама ночь. Двадцать лет покои принца оставались нежилыми. Муж не трогал их, а я была занята совсем другими проблемами. Да и почему-то не поднялась рука. Наверное, опасалась потревожить живущих здесь призраков.

Надо позвать кого-нибудь из слуг. Странно, что здесь совсем нет стражи. Кейден думает, на него не могут совершить покушение? Или уверен, что с легкостью его отразит? Где же его искать? Из-под дверей какой-то комнаты – кажется, кабинета – лился свет. Я рискнула и постучала.

– Войдите, – донесся ответ.

Шагнула за порог. Кейден стоял у окна, держа в руках какую-то книгу. Одет он был по-домашнему – только рубашка и штаны. Я даже смутилась, зато принцу, видимо, было все равно.

Его жуткая псина подняла голову и уставилась на меня. Гускус. Это существо называется гускус. Ядовитый хвост приветливо помахивал.

– Ваше величество? – Кейден удивленно изогнул бровь. – Какой неожиданный поздний визит.

– Отбросим формальности, – ответила я. – Нам надо поговорить. Начистоту.

– Я весь к вашим услугам.

Кейден отложил книгу, и я увидела обложку: «История темной магии от истоков до наших дней». Неужели? Замерла, стараясь отогнать мысли о том, что покушение на сына все-таки организовал Кейден.

– Присаживайтесь, ваше величество, – принц указал мне на кресло, а сам сел напротив. – Я слушаю вас.

– Мне хотелось побеседовать без лишних ушей.

Я прятала взгляд, как ученица перед профессором. Сама аура Кейдена подавляла, заставляла вжимать голову в плечи, но я не собиралась ей поддаваться.

– Здесь никого нет, только вы и я, – улыбнулся принц. Что-то в его улыбке привлекало внимание, но я не могла понять что.

– Кейден, – решила, что хватит титулов, – я знаю, в прошлом у нас были разногласия. Но прошло двадцать лет. Мы – взрослые люди. У каждого за спиной – свой груз ошибок. Я не прошу откровенничать со мной. Просто хочу знать, зачем ты вернулся. На самом деле.

Не заметила, как перешла на фамильярное «ты», но исправляться не стала. Лучше так, чем снова придерживаться формальных рамок, что, впрочем, не мешало в кабинете разгромить меня по всем фронтам.

– На самом деле? – Принц усмехнулся. – Такой сложный вопрос, моя королева. Может, я устал? Потянуло домой. Туда, где пусть у меня и не осталось родных людей, но есть крыша над головой и покой.

– Покой? Кейден, ты и покой – это два понятия, которые рядом не будут никогда.

– Думаешь? – Он тоже отбросил правила приличий, а гускус подошел ко мне, умильно взглянул в глаза и опустил голову на колени. Я на мгновение задержала ладонь, но потом рискнула и погладила его по морщинистой коже. Она оказалась теплой и приятной на ощупь.

– Ты ему нравишься, – заметил Кейден. – Хорошо, Регина, давай будем откровенны. Но предупреждаю сразу, моя откровенность тебе не понравится.

– И пусть. Я все равно хочу знать правду, – твердила как зачарованная.

– Правду... Я вернулся потому, что хочу кое-что изменить. И не смогу этого сделать на расстоянии.

– Что, например? – Я вглядывалась в лицо Кейдена.

– А это уже не ваши заботы, ваше величество. Несу ли я опасность для тебя или для твоего сына? Нет. Романтические мечты юности прошли. Сгорели дотла, я бы сказал. Мне не нужен трон. Рюн правит или ты, прикрываясь его именем, – дело ваше.

Захотелось впитаться нахалу в лицо, но я молчала. Пусть выскажется до конца!

– Тогда что тебе нужно? – спросила прямо.

– Кое-что, чего я так и не получил. – Кейден снова ушел от ответа. – Регина, подумай сама. Как ты думаешь, зачем я вернулся? Лично ты.

– Ради мести, – ответила я. Если он не хочет говорить искренне, я заставлю его это сделать.

– Мести. – Кейден задумчиво откинулся на спинку кресла и склонил голову. – Понимаешь ли, Регина, месть хороша, когда тебе двадцать. Кровь бурлит, требует справедливости, и ты не понимаешь, что происходит, почему. И почему с тобой. Тогда да, хочется отомстить всему миру. А в сорок, когда за плечами оставлено столько всего, о чем лишний раз не хочется и вспоминать, месть – это лишь способ подогреть кровь, почувствовать себя живым. Мне такой способ не нужен, я и без того справляюсь. Поэтому нет, не это моя цель.

– Тогда что?

Ответит ли он, наконец?

– Видишь ли, Регина, тогда, двадцать лет назад, когда твои уши услышали то, что им не следовало...

Я хотела было перебить, но Кейден так взглянул на меня, что слова застряли в горле.

– Так вот, тогда я тоже не желал трона. Да-да, можешь не верить, но это так. Хотел ли я быть королем? Нет. Но у короля было кое-что, что мне нужно. И я не мог получить необходимое, не отобрав у Кристара трон. Теперь-то я понимаю, что это было глупо. Мне стоило сесть и

поговорить с братом. Он был старше, мудрее. Возможно, он бы понял меня, как понял много лет спустя. И не смотри так удивленно. Да, мы с Кристаром виделись. Конечно, не часто, но раза три он приезжал ко мне, приходил через сеть порталов. Его, как и тебя, мучил вопрос – почему? И когда он услышал ответ, поверь, он ему не понравился.

– Какое отношение прошлое имеет к настоящему? – спросила я.

– Дай договорить. Так вот, я желал получить нечто, бесился, сходил с ума, не видел выхода. Конечно, я не собирался убивать брата. Думал только отобрать власть.

– Ты говоришь ужасные вещи.

– Но ты ведь хотела правды, – заметил Кейден. – Вот она, правда. Нравится она тебе или нет. Мне продолжать?

– Да, – чуть слышно ответила я.

– Странно то, – Кейден поднялся и принялся расхаживать по комнате, – что мне была нужна не власть, не королевский титул, не богатства или сила магического источника.

– Так что же тебе было нужно? – Я тоже поднялась, а принц остановился.

– Ты.

Я замерла. Ослышалась? Он шутит? Если так, то шутка жестока и зашла слишком далеко. Уже хотела было рассмеяться, только почему-то не было смешно.

– Я?

– Тебе было семнадцать. – Кейден улыбнулся. – И ты была не способна рассмотреть главное. Я влюбился в тебя. С первой встречи. Так глупо. Сейчас я понимаю, что это было глупо, но тогда казалось, что ничего правильнее не может и быть. Но что я должен был делать? Ваш брак с Кристаром был делом решенным. Ты приехала, чтобы стать его женой. И тогда я решил, что, если стану королем Бальвиля, ты должна будешь выйти замуж за меня. Да, возможно, возненавидишь, но постепенно поймешь, что мной двигала любовь, и полюбишь в ответ. Говорю же, в двадцать лет мы до невозможного глупы.

Я молчала. По-прежнему не могла говорить. Казалось, что пол уходит из-под ног, а комната пустилась в пляс.

– Ты врешь, – сказала тихо.

Кейден только улыбнулся.

– Врешь ведь? – уже не так уверенно.

– Нет, не вру. Мне понадобилось несколько лет, чтобы выбить дурь из головы и жить дальше, не вспоминая о тебе ежеминутно, разрываясь между любовью и ненавистью за то, на что ты меня обрекла. Сейчас страсти стихли. И я решил вернуться, раз уж могу дышать рядом с тобой. Зато я теперь не могу! Внутри все обрывалось от непонятного чувства. Будто на меня наложили заклинание и воздух давит со всех сторон. Что происходит? Что же здесь творится? Села и обхватила голову руками. Смотреть в глаза Кейдену не было сил. Я говорила себе, что это ложь. Просто ложь, чтобы причинить мне боль. Но почему-то понимала – это не так.

– Не бери в голову, – сказал Кейден. – Прошло, быльем поросло. У тебя сын, Кристара уже нет.

– А ты так и остался один?

– Да. Сложно создавать семью, когда ничего не можешь дать своей второй половине, даже любви. Особенно если не можешь дать любви. Сердце выгорело.

– Мне жаль.

– А мне нет. Уже нет. – Он снова сел напротив. – Так что я был совершенно серьезен, когда сказал, что вернулся за покоем. Давно утраченным. Зато теперь я тоже получил ответы на некоторые вопросы. Останусь ли я во дворце? На какое-то время определенно. Хотя бы потому, что в этом случае те, кто покушался на твоего сына, остановятся. Он ведь становится не единственным претендентом на престол. Не станет его – трон займу я. Вряд ли это кого-то устроит. А я с любыми заговорщиками справлюсь.

Он что, действительно хочет нас защитить?

– Поэтому не обращай внимания, Регина. Воспринимай все как есть – и уж прости некоторую эксцентричность моего поведения. Привычка, знаешь ли.

Кейден замолчал. В комнате повисла тишина. Я не знала, что ответить. Чувствовала себя... опустошенной. Но внутри будто сложилась головоломка. Слова, поступки Кейдена двадцать лет назад вдруг обрели смысл. Верила ли я ему? Да, верила и сама себе удивлялась.

– Оставайся, сколько считаешь нужным, – ответила наконец. – Но знай, если ты задумал плохое против Риона, я сотру тебя в порошок. Найду способ, каким бы сильным магом ты ни был. Я тоже не слаба.

– Учту ваши слова, ваше величество, – поклонился Кейден.

– Я пойду.

– Добрых вам снов.

Обратно я не шла, а бежала. Внутри все обрывалось. И кто из нас глупец? Кейден говорил, что с возрастом мы умнеем. Как бы не так! Я чувствовала себя все той же растерянной девчонкой, которая узнала страшную тайну. Только, как оказалось, тайна эта касалась меня. Что бы было, если бы Кейдену удался заговор? Он заставил бы меня выйти за него замуж? Как сложилась бы моя жизнь? Его – точно по-другому. Я ведь не знаю, как он провел эти двадцать лет. Вот только я сама провела их хорошо, мне не о чем жалеть. Я благодарна Кристару, он был замечательным мужем, и, видит богиня, никогда я не желала другого. Но кто же знал? Кто мог знать, что принц Кейден... мог в меня влюбиться? Хорошо, что сейчас это все позади. Но он ведь сказал в середине разговора, что пришел за чем-то, чего он так и не получил. Так может ли быть? Я ощущала себя безумной. И не знала, что делать и как быть. Как после всего этого вообще с ним разговаривать. Зачем Кейден вернулся? Зачем превратил мою жизнь в хаос? Потому что он никогда и ничего, кроме хаоса, мне не приносил.

Ворвалась в свою комнату, позволила служанкам помочь мне переодеться и, стоило им оставить меня, упала на кровать. Больно! Я чувствовала себя виноватой. Но ведь это Кейден пошел на заговор, на преступление против брата. И я не знала, что из-за меня. А если бы знала, что я могла изменить? Ничего, ничего, ничего. Или... Безумие. Иначе, как безумием, не могла это назвать. Но поняла, что, как раньше, уже не будет. Мне надо все переосмыслить, перевернуть с ног на голову, чтобы снова разложить по полкам. А пока что не получается, и не получится, пока не приму правду. И не пойму, что с ней делать дальше.

Глава 19

От испытания до испытания

Диана

Вечер был скучным и тихим. Часов до десяти мы с подругами сидели в моей гостиной, пили чай и обсуждали прошедшее испытание. На ковре дремали наши фамильяры. Укускус устроился под боком у поросенка, а саламандра забралась на голову Нею. Но Милика и Аннета ушли, а мне спать совсем не хотелось. Я была слишком взбудораженной сегодняшними событиями, чтобы так легко уснуть, поэтому решила прогуляться по саду. Ночь была звездной, сад освещали редкие огоньки фонариков, а я брела по знакомой дорожке к павильону глициний. Хотелось посидеть там, подумать. Заняла скамейку – свидетельницу наших прогулок с Рионом, и вдохнула пьянящий аромат. Сколько еще испытаний впереди? Сегодня мне помог папá, но в следующий раз он вряд ли будет рядом. Или будет? С ним, конечно, было спокойнее. Зато королева казалась немного растерянной. Наверняка беспокоится за Риона, будто отец может ему навредить.

Послышались шаги. Я поднялась было, собираясь уйти – не хотелось сталкиваться с кем-нибудь посторонним, но не успела.

– Диана, ты здесь? – удивленно замер Рион. – Признаюсь честно, не ожидал встретить тебя так поздно.

– Не спалось, – ответила с улыбкой. Я действительно была рада его видеть. Уж не знаю, в чем было дело, но постепенно между нами будто возникла какая-то близость, и я уже не могла бы назвать Риона чужим человеком. – А ты почему гуляешь один?

– Избавился от придворных, – поморщился Рион. – После ужина с леди Ульдиной хочется остудить голову.

– Все было так плохо?

– Ну, как тебе сказать. – Рион предложил мне руку, и мы медленно пошли вдоль лабиринта. – Принцесса была мила до приторности. Во-первых, ты бы видела ее платье! Мне поначалу показалось, что на меня надвигается облако сладкой ваты. Во-вторых, она вылила на себя столько парфюма, что я до сих пор дышать не могу. И весь ужин заглядывала мне в рот. Даже порой казалось, что еда пахнет этими духами. То ли ландышем, то ли чем-то с примесью гвоздики. Если завтра ты будешь вести себя так же, Бальвиль лишится короля.

– Обещаю, что не буду, – рассмеялась я, представив белокурую Ульдину в розовом платье, умильно заглядывающую в рот Риону. – Ты не знаешь, когда будет следующее испытание?

– Скорее всего, послезавтра. Матушка готовит что-то не во дворце, поэтому я понятия не имею, чего ожидать.

– Знаешь, мне даже немного страшно, – призналась ему. – С каждым разом испытания становятся все сложнее.

– Иногда мне тоже, – усмехнулся король. – А вдруг победит Ульдина? И тогда мне останется только подняться на самую высокую башню дворца и прыгнуть.

– Не все так трагично. Может, она с удовольствием родит тебе пятерых детей?

– Зачем сразу пятерых? – Рион округлил глаза. – Нет, дорогая Диана, я не согласен! Уж не от Ульдины – точно. Поэтому постарайся победить, если желаешь видеть меня живым и здоровым.

– Я очень стараюсь, – заверила его величество. – Ты даже представить себе не можешь насколько. Слушай, а у тебя есть фамильяр?

– Есть, конечно, – кивнул Рион.

– И какое это существо? – Я чуть не подпрыгивала от любопытства.

– Дух воды. Рядом с водой моя магия возрастает. Поэтому я так люблю бывать у магического источника. Мне там... спокойнее.

И я его понимала. В этом дворце, постоянно бурлящем, словно огромный улей, мне тоже не хватало покоя. Возможности побыть наедине со своими мыслями, остановиться, подумать. Наверняка Риону тоже приходилось непросто. А ведь ему еще надо было принимать решения, от каждого из которых зависело что-то важное.

– Ты загрустила.

Король сразу заметил перемену в моем настроении.

– Тебе показалось, – улыбнулась в ответ. – И о чем же рассказывала тебе Ульдина?

– Говорил, в основном, я, а она только кивала и восклицала: «Ах, как интересно» и «Ах, как замечательно».

Да уж, действительно, недолго и с ума сойти.

– Ничего, мы постараемся, чтобы до финала она не дошла. Но и другие кандидатки не лучше.

Пусть будет Ульдина, а не Фиона Майбрихт.

– И то верно, – кивнул Рион. – А Ингирда разве лучше? Б-р-р.

– Так что согласился бы ты на Ульдину.

Я вдруг остановилась и осмотрелась по сторонам. В этой части сада мы еще не бывали. Вдали слышалось журчание воды – ручей? речушка? А еще чуть дальше свет фонарей отражался в глади озера.

– Любимое место моей матушки, – сообщил Рион. – Если идти по этой дорожке еще минут десять, очутишься возле беседки. Оттуда прекрасный вид на озеро, особенно на закате, когда солнце отражается в воде.

– Хотелось бы взглянуть.

– Так может, там и поужинаем? Устроим пикник.

– Не хотелось бы лишать королеву любимого места, – ответила я.

– Матушке сейчас некогда сидеть в беседке, она занята вопросами государственной важности, – усмехнулся Рион. – Ты ведь сама знаешь, что говорят в народе. Что она принимает за меня все решения.

– Не слушай глупцов, – сказала, хоть до знакомства с Рионом думала совсем иначе. – Ее величество заботится о тебе до магического совершеннолетия. Это, наоборот, хорошо.

– Возможно. – Рион пожал плечами. – Но в чем-то они и правы. Действительно, мне бы стоило больше внимания уделять делам государства, а я... Я и уделяю. И матушку не хочу обижать.

Нравится ей думать, что я еще ребенок, – пусть думает. Знаешь, когда отца убили, она очень многое взяла на себя. Что я мог решить в пятнадцать лет? Сразу ко двору слетелись

стервятники, стараясь пробиться в мое окружение и захватить власть – если не прямо лишить меня трона, то стать регентами, советниками. И я ничего не мог сделать. А мама разогнала их, чтобы навек дорогу забыли, и сама взялась за отцовские обязанности и дела. И, как видишь, успешно.

– Тебе с ней повезло, – сказала я, глядя на Риона, а он смотрел куда-то вдаль.

– Да, – ответил задумчиво. – Но все изменится, когда мне исполнится двадцать один. Хочу только, чтобы ей не было больно и обидно. Она же моя мама.

Сжала его ладонь и замерла. Наверное, между нами было больше общего, чем казалось на первый взгляд. Я тоже часто чувствовала себя одинокой, хотя папа делал все, чтобы этого не случилось. Но он был на службе, а я дома, одна. Сейчас же и вовсе очутилась вдали от всего, что любила. Мой отец тоже всегда взваливал на себя слишком много, а я старалась хоть как-то ему помочь, но ощущала себя... бесполезной.

– Я все-таки заставил тебя грустить, – прервал Рион затянувшееся молчание.

– Нет, что ты, – обернулась к нему. – Все хорошо.

– Холодает, идем, пока ты не замерзла.

Мы медленно пошли обратно к дворцу. На обратном пути молчали – говорить не хотелось, а самое главное поняли без слов. Мы попрощались у парадной лестницы.

– Я буду ждать тебя завтра в семь здесь же, – сказал Рион.

– Не опаздывайте на этот раз, ваше величество, – ответила я и поспешила обратно в свои покои. На этот раз меня там ждал только сонный укукус, который пробормотал что-то недовольное – и снова уснул.

А я села к окну и еще долго вглядывалась в ночную темень. На сердце было беспокойно. Мне, как и Риону, было грустно, а я никак не могла понять почему.

Зато утро порадовало ясным небом и солнышком. Я тоже чувствовала себя выпавшей и отдохнувшей, а вечером меня ждал ужин с королем. Почти с самого утра мы с подругами отправились на прогулку, бродили по саду с нашими семьями, стараясь обходить стороной других участниц. Увы, это не помешало услышать злые шепотки в нашу сторону.

– Выскачка, – расслышала я. – Явилась из какого-то захолустья и хочет стать королевой.

В ответ не сказала ничего, лишь отметила, что злословит Фиона. Ну и пусть, мне было все равно. А вечер неумолимо приближался. Ближе к ужину я попрощалась с подругами, пообещав рассказать все-все, что будет на встрече с королем, и пошла в свою комнату. Мика уже ждала меня. Я отправила ее за платьем – для ужина выбрала спокойный наряд бледно-голубого цвета, с минимумом кричащих украшений. Лишь ярко-голубое кружево и мелкие сапфировые капельки. Что-то Мика долго не возвращается... Подумала – и решила пойти в гардеробную сама. Толкнула дверь – и увидела рыдающую горничную.

– Что случилось? – подбежала к ней.

– Госпожа, я не виновата, – сквозь слезы пробормотала она.

А я уже поняла причину слез. Все мои платья были изрезаны в лохмотья. Кто мог так поступить? Наверняка те же, кому не нравилось, что сегодня я ужинаю с Рионом. Закусила губу, раздумывая, что делать. Идти в том, что есть? Но платье было приличным для утренней прогулки – и никак не для ужина. Зато как повеселятся соперницы! Увы, у Мирики и Аннеты тоже наряд не попросишь, он мне просто не подойдет. Если бы у меня была более сильная магия, я бы наложила на платье иллюзию, но, увы, мне было это не под силу, а даже если получится, иллюзия ведь сможет исчезнуть в любой момент. На что рассчитывают эти девицы? Что я не пойду на ужин?

– Помоги мне уложить волосы, – приказала я. Плевать на приличия. Времени осталось не так много, а к королю не опаздывают. Мелькнула мысль пойти к отцу. Но, во-первых, это было небезопасно. Во-вторых, он же не достанет платье из воздуха. Поэтому пришлось полагаться только на себя. Ничего, даже моя прогулочная одежда вряд ли изменит мнение Риона в худшую сторону. А что будут говорить – не стоит обращать внимания. Чтобы платье не казалось излишне открытым для ужина, накинула на плечи газовый шарф, скрепив брошью-фибулой. Выше нос!

В королевскую столовую я входила спокойной – к чему волноваться? Вот если бы мы с Рионом не кормили вместе пегасов, сейчас душа уходила бы в пятки. А завистники всегда найдутся, и я не стану радовать их расстроенным видом.

Слуги распахнули передо мной двери, и его величество шагнул навстречу.

– Добрый вечер, леди Алейнор, – улыбнулся искренне.
– Добрый вечер, ваше величество, – присела в реверансе. Здесь не сад, надо сохранять приличия.

– Как прошел ваш день?

– Хорошо, благодарю.

Мне отвели место по правую руку от Риона. Хорошо, что не придется кричать через весь стол. Слуги подали закуски, но аппетита не было.

– Вы чем-то расстроены? – все-таки заметил король.

– Немного, – призналась я.

– Чем же?

Рион говорил размеренно и безразлично, но его выдавал взгляд – в синих глазах сквозило беспокойство.

– Произошло досадное недоразумение, – ответила я. – Кто-то так позавидовал тому, что я буду ужинать с вами, что испортил все мои платья.

– Что? – Рион крепче сжал приборы. – Я немедленно прикажу найти виновных.

– Не стоит, – едва удержалась, чтобы не взять его за руку. – Это мелочь.

– Мелочь? Но...

– Не стоит, – повторила я.

– Как скажете, леди, – король опустил голову. – Попробуйте печенье, она повару особенно удалась. И не грустите о платьях. Завтра я попрошу матушку прислать ее личную модистку, и к вечеру у вас будет достаточно нарядов.

– Благодарю, – кивнула я.

Сложно придерживаться этикета, когда привык разговаривать по-другому. Но на нас глазели слуги. Наверняка тоже оценивали кандидаток в жены повелителя. И приходилось держать лицо.

– Как поживает ваш фамильяр? – спрашивал король.

– Укускус? Растет не по дням, а по часам, – ответила я. Ней и правда подрос. Я, как могла, подкармливала его магией.

– А хотите, покажу вам своего? – Рион чуть понизил голос.

– С удовольствием, – ответила я, а хотелось схватить друга за руку, потащить в сад и заставить призвать духа воды, потому что я никогда не видела подобного. Вместо этого подали десерт.

Вот пирожное я съела с удовольствием, затем Рион степенно подал мне руку, мы так же степенно спустились по лестнице в сад и очень степенно свернули на одну из пустынных дорожек. И только потом рассмеялись, как дети, задумавшие шалость.

– Скучно, да? – сказал Рион. – Весь этот церемониал убивает.

– Все было отлично. Только столько смен блюд... Как это вообще можно съесть? – не унималась я.

– Не знаю, я не пытался.

С ним было легко и весело. Мы все дальше углублялись по садовым дорожкам, пока не достигли большой поляны, зеленой от молодой травы. Рион огляделся по сторонам – и взмахнул рукой, поднимая щиты.

– Смотри.

Он на мгновение сосредоточился, а затем рядом с нами возникла небольшая воронка водоворота, а из нее выбрался самый забавный зверек, которого приходилось видеть, не считая укускуса. Чем-то похожий на лиса, большеглазый, он махнул хвостом – и на нас полетели брызги воды.

– Он может принимать любую форму, но любит эту, – заметил король.

Я протянула руку – и водный элементаль подставил лобастую голову под ладонь.

– Ней бы заревновал, – сказала с улыбкой. Все неприятности этого вечера мигом позабылись.

– Мы ему не расскажем.

Элементаль снова дернул хвостом, окатив нас градом брызг.

– Еще увидимся, – сказала ему, и Рион отпустил фамильяра. Кстати, и гускус отца, и элементаль Риона не все время были рядом с ними. Тогда почему мой укускус все время со мной? Этот вопрос я и задала Риону.

– Ваша связь пока еще недостаточно крепка, – ответил тот. – Укускус питается твоей магией и становится все сильнее. Когда привязка окончательно установится, ты сможешь вызывать его по своему желанию. А я хотел показать тебе кое-что. Идем?

Что еще любопытного может скрывать этот сад? Но я не стала спрашивать, пусть будет сюрприз. Только доверчиво пошла следом за Рионом куда-то влево. Вскоре мы вышли к узкому бурному ручейку.

– Это ответвление магического источника, – сказал король. – Когда я был маленьким, отец говорил, что он исполняет желание, если перейти его босиком. И, конечно же, я попытался. Не вышло! Вода ледяная. Потом еще лекари от простуды лечили. Но я не сдавался, и через пару лет повторил подвиг.

– Желание сбылось? – спросила я.

– Похоже на то, – улыбнулся Рион. – Рискнешь?

Я? Босиком? Через ручей?

– Не в чулках же, – рассмеялась в ответ.

– А мы их потом высушим. Ну же, соглашайся!

И вот о чем я думаю?

– Хорошо, – кивнула ему. – Только ты будешь ждать меня на той стороне.

– Конечно.

Король мигом построил магический мостик и оказался на другом берегу. Это всего лишь маленький, узкий ручеек. Я сняла туфельки и передала их Риону, а сама попробовала воду ногой. У-у, холодная! Ничего, надо загадать желание – и быстренько перебежать. Хочу... Посмотрела в смеющиеся голубые глаза. Хочу стать женой Риона и победить в отборе. Набрала воздуха в легкие – и побежала. На мгновение показалось, что отнимутся ноги, но Рион уже протягивал мне руку, и я рухнула в его объятия, мокрая, довольная и счастливая. Чулки и правда мигом высохли от его заклинания, но отпустить меня никто не торопился.

– Ну как? – спросил Рион.

– Легко и просто. – Я задрала нос.

– Да? Надо же! И что ты загадала?

– Не скажу, а то не сбудется.

– Веришь в предрассудки?

– Ну, ты же веришь в ручеек желаний!

Рион усмехнулся – и вдруг наклонился ближе. Его дыхание опаляло губы сильнее поцелуя. Я замерла – и, наверное, только в эту минуту поняла, что пропала. Что желание, высказанное ручью, – не блажь, а действительно правда.

– Позвольте мне нарушить приличия, леди? – иронично поинтересовался король.

– Мне кажется, в последние дни мы только и делаем, что нарушаем приличия, – ответила я.

– И то верно.

Всего одно движение – и объятия Риона стали крепче, а поцелуй, тягучий, сладостный, заставил позabyть обо всем на свете. Мой первый поцелуй. Я ответила – робко и несмело. Прижалась, впитывая тепло Риона. Мелькнула запоздалая мысль, что если отец узнает, не сносить мне головы. Но сейчас все казалось настолько правильным и естественным, что хотелось одновременно смеяться и плакать. Я не знаю, сколько времени прошло, прежде чем Рион отпустил меня. Показалось, что целая вечность.

– Ты еще не передумала? – тихо спросил он. – Побеждать в отборе?

– Нет, – ответила я. – И не собираюсь.

– Рад это слышать. Потому что я очень хочу, чтобы ты победила.

Я тоже. Но вместо того чтобы ответить, промолчала. Рион тоже будто не знал, а стоит ли продолжать разговор, если между нами и так все ясно. Все ли?

– Диана, я...

– Ваше величество, – раздался чей-то голос неподалеку.

– Тебя ищут, – сказала с сожалением. – Нам пора возвращаться.

– Демоны бы прибрали старшего магистра, – фыркнул Рион.

– Ваше величество!

– Ни минуты покоя. Завтра будет испытание, Диана. Я уверен, ты победишь.

Порывисто поцеловал меня в щеку и умчался, а я так и осталась стоять у волшебного ручья.

Интересно, здесь хоть мостик есть? Мостик был, но я не торопилась возвращаться во дворец.

Шла медленно, вдыхая ароматы ночи. Сердце пело, мир казался ярким и красочным.

– Диана, вот ты где!

А это уже по мою душу. Папá замер у дорожки, и по его лицу я сразу поняла – он недоволен. Обед с принцессой не удался?

– Здравствуй, – шагнула к нему.

– Ты одна? – спросил он угрюмо.

– А с кем мне быть? Ужин давно закончился.

– Мне сказали, ты ушла с королем.

– Рион давно вернулся к государственным делам.

Я очень надеялась, что меня не выдадут пылающие щеки.

– Диана, мне ли тебе говорить, что прогулки наедине с посторонним мужчиной – не то, что должна допускать девушка? Я предупреждал тебя!

– Я помню, папá. Давай не будем ссориться? Вечер и так был непростой. Представляешь, кто-то изрезал все мои платья. Даже не знаю, в чем завтра пойду на очередное испытание.

– Изрезал платья? – В глазах отца мелькнул недобрый огонек. – И кто же это мог быть?

– Думаю, одна из принцесс. Они не простят нашей дружбы с Рионом, – пожала плечами.

– К утру платье будет, не беспокойся.

– Спасибо! Лучше расскажи, жива ли бедняжка Ингирда?

Папá наконец-то улыбнулся, а я уже и не надеялась.

– Жива, – ответил он. – Но, думаю, аппетит к ней вернется не скоро. Бедняжка едва ли что-то съела за обедом. Наверное, думала, что главным блюдом станет она. Не стал ее разубеждать, не все же вам веселиться. Ингирда бежала с обеда так, что даже потеряла заколку – и не заметила. Вот думаю, нанести ее высочеству поздний визит? Боюсь, после него отбор точно лишится одной участницы.

– Жаль, меня там не было! – представила испуганную Ингирду, бегущую от папá.

– А больше всего ее впечатлил Барсик. Он, бедняга, не подозревает, какой отвратительной внешностью обладает, и решил познакомиться с дамой. Дама была, мягко скажем, не в восторге.

– Не сомневаюсь. Ты завтра будешь на испытании?

– Я постараюсь, – кивнул отец. – А ты помни, о чем мы говорили. Не приближайся к королю больше, чем следует.

Я все-таки не понимала почему. Папа боится, что я в него влюблюсь и Рион разобьет мне сердце? Или чего-то другого? Он ведь хочет, чтобы я победила? Или не хочет? Я перестала хоть что-то понимать.

Глава 20 Королевский обед

Регина

Я старательно избегала Кейдена. Обходила десятой дорогой, обедала и ужинала в одиночестве. Фрейлины беспокоились, не заболела ли, и квохтали вокруг меня, словно отряд куриц, а я не могла себя заставить даже работать. Потому что не знала, что должна делать дальше. Как с ним общаться: будто ничего не случилось или... Что? Зато некстати вспомнилось, что он собирается обедать с Ингирдой Данесской. Принцессу было жалко – это во-первых. А во-вторых – что за наглость? Так запросто приглашать на обед возможную невесту моего сына. Нет, не позволю порочить репутацию несчастной! Иначе на ней не то что Рион, а вообще никто не женится. Час обеда приближался. Во мне боролись страх от встречи с Кейденом и желание увидеть, во что выльется этот обед. И второе оказалось сильнее, поэтому за час до встречи принца и Ингирды я приказала принести темно-бордовое платье. А что? Надо же разнообразить гардероб. Волосы служанки заплели в косы и обвили вокруг головы. Взглянула в зеркало – и осталась довольна результатом.

– Вы прекрасны, ваше величество, – зашебетали фрейлины.

Им лишь бы щебетать. Все еще сомневаясь, двинулась к столовой принца Кейдена – как раз вовремя, чтобы впереди мелькнул подол светлого наряда Ингирды. Двери столовой еще не успели закрыться, а я уже добралась до них.

– Ее величество вдовствующая королева Регина, – объявил слуга, и я шагнула за порог. Меня здесь явно не ждали, зато в глазах Ингирды читалось облегчение, а вот глаза Кейдена смеялись, хотя сам принц оставался спокоен.

– Доброго вам вечера, ваше величество, – склонил он голову.

– И вам, ваше высочество. Прошу прощения, что прервала ваше уединение, но ее высочество Ингирда – одна из участниц отбора, а значит, именно она может стать невестой моего сына. И я считаю недопустимым оставлять ее с вами наедине. Поэтому, если вы не против, пообедаем втроем.

– Я только за, – ответил Кейден. – Это ваше право, ваше величество.

Мне на мгновение показалось, что он рассчитывал на мой визит. Вот только показалось ли? Думать было поздно. Расправила плечи и села к столу, наблюдая за бледной Ингирдой и чем-то довольным Кейденом.

– Что ж, безмерно рад, что две настолько прекрасные леди украсят мой скромный холостяцкий обед, – мурлыкнул Кейден, как большой кот.

А мы-то как рады! Я прищурилась, но промолчала. Интересно, чего добивается Кейден этим обедом? Хочет довести до обморока бедную Ингирду, которая, кажется, готова была провалиться сквозь землю от ужаса?

– Попробуйте фазаний паштет, – обернулся к ней Кейден, и принцесса чуть не подавилась. Но от паштета не отказалась, соблюдая приличия. – Ваше величество, а вы, насколько помню, предпочитаете рыбные блюда. Возможно, запеченная осетрина?

– Пожалуй, – кивнула я. – Вы сегодня галантны как никогда, ваше высочество.

– Соскучился по столь изысканному обществу. На войне не особо уделяют время общению, знаете ли.

– Так вы были на войне? – насторожилась я.

– Да, приходилось. Именно там и обрел своего замечательного фамильяра.

В этот самый миг дверь приоткрылась, и в дверях появилась лысая морда с жутким радостным оскалом.

– А вот и он! – воскликнул принц, но я была уверена, что фамильяра он позвал. Ингирда сглотнула и уставилась на Барсика во все глаза, а тот, будто нарочно, шагнул к ней.

– Принц, не пугайте девушку, – постаралась скрыть усмешку. – Ваш гускус кого угодно лишит аппетита.

– Что вы, ваше величество! Барсик и мухи не обидит.

А вышеозначенный Барсик подошел к Ингирде и опустил голову ей на колени. Она замерла, опасаясь пошевелиться. Интересно, надолго ее хватит? Я решила проверить опытным путем, приказав слуге подать крылышко куропатки. Кейден и вовсе откровенно потешался. В его темных глазах плясали смешинки. А Ингирда даже не дышала, не говоря уже об обеде.

– Почему вы решили стать женой его величества, Ингирда? – как нарочно, обратился к ней Кейден.

– Я... Он... очень симпатичен... – пробормотала принцесса, а гускус поднял голову, сладко зевнул – и снова опустил ей на колени.

– Но вы ведь ни разу его не видели, когда приехали в Бальвиль.

– После... Я наслышана.

– Ваше величество, вы решили выбрать в жены сыну кого-то безмолвного? – обернулся Кейден ко мне.

– С чего вы взяли? – А куропатка повару определенно удалась!

– Девушки бояться и глаза поднять, и слово сказать. Запугиваете?

– Они сами неплохо с этим справляются, – ответила я. – А вы, вижу, решили найти себе молодую жену.

– Почему бы и нет? Одна достанется Риональду, а остальным девяти, что же, пропадать?

Я едва удержалась, чтобы не наступить принцу на ногу – все равно Ингирда не увидит, а его шутки балансировали где-то на грани приличия.

– Так, вижу, вы одаряете своей благосклонностью ее высочество? – указала на Ингирду.

– Нет, ее высочество всего лишь провалила последнее испытание, и я решил ее поддержать. Но если вдруг я или мой гускус ей настолько симпатичны...

Ингирда побелела до синевы, а я не выдержала и рассмеялась. Ох, и Кейден. Да, он и раньше был остер на язык, а за последние двадцать лет довел этот талант до максимума.

– Барсик, дай ее высочеству пообедать, – подозвал принц своего фамильяра, и тот покорно улегся у его ног. – Попробуйте ветчину, ваше высочество. Или перейдем к десерту?

– Да, пожалуй, – пролепетала Ингирда. Она точно имела в виду десерт, надеясь как можно скорее отделаться от общества Кейдена, но тот приказал:

– Подайте ветчину ее высочеству.

Ингирда чуть с ума не сошла от «счастья». А я ни капли не жалела, что решила присутствовать на обеде. Давно мне не было так весело. Тем более что я знала о заговоре принцесс, и Ингирда – не безобидная дурочка, а умелая интриганка. Наконец подали десерт. Только у бедной принцессы так дрожали руки, что она уронила ложечку, полную мусса. Невелика беда. Только Барсик внезапно метнулся к ней и проглотил ложку вместе с муссом, а затем довольно облизнулся и уставился на Ингирду влюбленными глазами.

– Барсик любит все несъедобное, – заметил Кейден. – Хорошо хоть, с рукой не откусил.

Ингирда не выдержала. Она сбросила на пол салфетку с колен и помчалась прочь, сопровождаемая радостным повизгиванием гускуса. Я мигом стала серьезной:

– Кейден, ну зачем вы так? Еще сбежит.

– Меньше будет конкуренция в отборе, – ответил принц беззаботно. – Я бы на вашем месте, Регина, только обрадовался. Вряд ли вашему сыну нужна такая жена.

«Выкать» приходилось из-за слуг, которые тоже наблюдали за представлением во все глаза. Что ж, Кейден прав, Ингирду стоит вычеркнуть из списка, и на этой неделе я исключу именно ее. И не из-за этого глупого обеда, а из-за заговора. Зато теперь можно было насладиться вкусом мусса – он тоже особо удался повару, даже Барсик оценил. Барсик перебрался поближе ко мне и выпросил целый кекс с вареньем.

– Мне начинает нравиться ваш фамильяр, – задумчиво заметила я.

– Да, Барсик сейчас не опасен и умеет быть милым, – ответил Кейден. – Но однажды встреча с гускусом чуть не стоила мне жизни.

Я сделала знак слугам, и они вышли. Нечего подслушивать чужие разговоры.

– Не опасаетесь за вашу репутацию, ваше величество? – усмехнулся Кейден.

– Ни капли. Я же не юная невинная девушка. А ты – мой родственник.

– Даже так?

– А разве нет? Значит, ты на самом деле воевал? Где?

– В горных районах, – ответил Кейден.

Значит, я не ошиблась. Значит, тогда в саду...

– На маскараде был ты?

– Я, – признал принц, и мои щеки снова вспыхнули – то ли от негодования, то ли от смущения.

– И почему я не удивлена? – Чтобы скрыть эмоции, потянулась за чайничком.

– Может, потому, что уже давно это поняла? – предположил принц.

– Я сомневалась.

– Не стоило.

Я передала ему чайник, и он тоже наполнил чашку ароматным травяным настоем.

– Значит, твои рассказы о горных тварях были правдой? – покосилась на гускуса.

– Да. – Кейден оставался невозмутимым. – В горах водится много существ, куда более опасных, чем гускусы. Но все приходит с опытом, и если сражаться с гускусом один на один, победить несложно. А вот если случайно попасть в их гнездо, тогда стоит попрощаться с жизнью. Мне повезло, я выжил. Только слегка задело. Гускус не так опасен сам по себе, как его яд в жале на кончике хвоста. Барсик, покажи.

Чудовище поднялось на лапы и приветливо помахало длинным хвостом с иглой на конце.

– Яд обездвиживает жертву и позволяет гускусу ее убить, – тоном профессора в академии поведал Кейден. – Если говорить о более опасных видах, то мне запомнилась встреча со скалистым львом. Он куда сильнее гускуса – и больше любого человека. Но, как я рассказывал тебе на маскараде, наиболее опасны человекоподобные горные твари, которые жаждут захватить новые земли, чтобы размножаться. Извини, разговор не для десерта.

– Нет, мне интересно, – неожиданно поняла, что это действительно так. – И много их? Человекоподобных? Как они выглядят?

– Достаточно много. Они похожи на людей – тоже ходят на двух ногах, только кожа сероватая, я бы даже сказал, цвета булыжников, чтобы на фоне скалистых горных уступов их не было видно. Одежду они не носят. Речью не владеют. Как если бы люди выродились и одичали. Откуда взялись горные, не знает никто.

– Думаешь, они могли когда-то быть людьми?

– Вполне. Их до сих пор тянет к людям. Часто в деревнях появляются смески, но чаще всего они – воины, почти лишённые эмоций, и годятся только для войны.

Я слушала и удивлялась. Передо мной словно расстился другой мир, которого никогда не знала, о существовании которого не могла помыслить. А Кейден улыбался. Казалось, эти разговоры вызывают у него нечто вроде ностальгии.

– Там, в горных краях, знали, кто ты? – продолжала спрашивать я.

– Нет, никто не знал. К чему? Там другие законы. Мне бы не хотелось, чтобы со мной носились, как с писаной торбой, или, наоборот, считали предателем. Я взял другое имя, начал другую жизнь. Да, это было непросто, но необходимо. Если уж начинать все заново, так с чистого листа. И все-таки почему ты решила отобедать с нами?

– Я уже ответила. – Постаралась скрыть лицо за чашкой чая. Удалось, конечно, плохо. – Ингирда может стать невестой моего сына. Я, конечно, думаю, что не станет, но не будем портить девочке репутацию.

– Уже успела не угодить?

– Да. Подкупила кого-то, чтобы заранее знать содержание испытаний, но Рион случайно услышал разговор и...

– Это ваш семейный талант – слышать то, что не предназначается для ваших ушей, – усмехнулся Кейден.

– И что с того? Зато я узнала о замыслах Ингирды и ее подруг.

– Что будешь делать?

– Еще не решила.

Я старалась не показывать, как больно задела его слова. Но тогда, двадцать лет назад, поступила правильно. Что было бы, если бы Кейден стал королем? Кейден, а не Кристар? Представила, что не было бы в моей судьбе Кристара, Риона, – и стало страшно. Нет, все было верно. Только я не поняла главного – причины.

– Что ж, позволишь проводить тебя до покоев? – Кейден первым поднялся из-за стола.

– Сама найду дорогу, – ответила ему. – Завтра снова стоит ожидать тебя на испытании?

– Почему нет? Кстати, что это будет?

– Пока секрет, но, думаю, тебе понравится. Так что в полдень будь у дворцовых ворот. До завтра, Кейден.

– До завтра, Регина.

Гускус твякнул вслед. Я шла по коридорам дворца и думала о том, что делать дальше. Ничего не придумала, зато поняла главное – я больше не боюсь Кейдена. Если бы он хотел причинить вред, то уже сделал бы это. Уверена, в столице нашлось бы много тех, кто поддержал бы его притязания на престол. Да и маг он сильный, мог бы убить, не задумываясь. Но шпионы докладывали, что большую часть дня Кейден или тренируется, или читает. Иногда гуляет в саду. Примерная жизнь члена королевской семьи. Вспомнила гускуса – и усмехнулась. Примерного, как же. Не зря Барсик воспылал такой любовью к Ингирде. Кейдену, видимо, стало скучно, а жертвой он избрал бедную принцессу.

Что ж, мне не было ее жаль. Решит сбежать – скатертью дорожка. Как бы там ни было, я уже подготовила следующее испытание. Не стоит затягивать с отбором, ведь мы до сих пор не знаем, кто покушался на Риона. И пока не узнаем, все-таки с Кейдена не стоит спускать глаз.

Диана

Я волновалась. Безумно волновалась, потому что с каждым разом проходить испытания отбора становилось все сложнее. И сейчас даже предположить не могла, что нас ждет. Фантазия королевы казалась неистощимой, будто мы готовимся не стать супругой ее сына, а, как минимум, завоевать все соседние государства. Для меня, как и обещал папá, доставили новые платья. Надела браслет – мало ли, вдруг понадобится магия? Укускусу повязала на шею большой бант, пусть выглядит празднично. Но Ней всю дорогу высказывал мне свое недовольство, пока мы не поняли, что вместо того, чтобы отвести нас к королеве, слуга направляется к выходу из дворца. Что за шутки? Мы куда-то едем? Я сразу насторожилась. Одно дело – испытания во дворце. Но куда нас могут отвезти? Как и ожидала, у ворот выстроился ряд карет. Мы расселись по четверо. К Милике и Аннете присоединилась рыжеволосая ведьмочка Анжела Каймер. Не лучшая соседка, но и не худшая. Лучше она, чем кто-то из принцесс. Принцессы ехали во второй карете с Фионой. Прекрасная компания, что уж кривить душой. Кто садился в третью карету, я не видела. Наверняка королева и Рион. Может, еще папá? Мне бы очень хотелось ощущать его поддержку во время испытания.

За окнами кареты потянулись улочки Бальвиля.

– Куда же мы едем? – встревоженно спрашивала Аннета.

– Не все ли равно? – фыркнула невозмутимая Анжела. – Из восьми королевой станет только одна.

– Хотите сказать, вы к этому не стремитесь? – спросила я.

– Если отвечу «нет», это будет ложью, – ответила ведьмочка. – Но и не скажу, что мечтаю стать королевой. Лучше положиться на волю богини. Она всегда опекала королевский род, особенно когда речь шла о любви.

– Правда? – оживилась Милика. – Расскажите, пожалуйста, я ничего об этом не знаю!

– Хорошо. – Анжела, наверное, чувствовала себя образованнее нас. Но откуда нам знать дворцовые сплетни? – Я слышала, если кто-то со стороны пытался нарушить ход отбора, это заканчивалось очень плохо. Вплоть до того, что двести лет назад одну из девушек обманом исключили из числа финалисток. И знаете что? Победительница погибла, так и не став женой. А король женился на той самой исключенной девушке.

«Ареан излзе», – вспомнилось мне. О чем же просил богиню папá? Почему он так верит в этот оберег?

– А были еще случаи? – Аннета и Милика превратились в слух.

– Да, я читала, что однажды богиня сама явилась на финал отбора и предложила свое последнее испытание. Понятное дело, победила самая достойная. Существует поверье, что если королевский род решается на отбор, в число девушек обязательно попадет та, которую король полюбит. Но решаются сейчас редко, потому что богиня отбирает не только аристократок. И выразительно покосилась на Милику. Сказано – ведьма! Но подруга будто не заметила. Она вообще была на редкость дружелюбной и никому не желала зла, поэтому спора не случилось.

– Лучше жениться по любви на простолюдинке, чем без чувств по политическим соображениям, – заметила я.

– Король должен прежде всего думать о стране, – фыркнула Анжела. – А потом уже – о любви. Бедный Рион. От него все хотят только одного – выгодного брака. Но ведь королева затеяла отбор не для этого. Может, она надеется, что сын встретит ту, единственную? Я уже поняла, что и о Рионе, и о Регине люди не знают почти ничего. Они совсем другие, чем говорили в Альцесе. Другие, чем думала я. И если Регину я боялась, то к Риону тянулась. Не знаю, кого для него избрала богиня, но я уже свой выбор сделала.

Карета остановилась. Наконец-то! Вот только я не понимала, куда нас привезли, и лишь войдя внутрь, в большой зал с трибунами, поняла – это здание суда. В эту минуту на возвышение для судей вышла королева Регина. Рион и папá были с ней – сразу стало легче дышать.

– Добрый день, леди, – обратилась к нам королева. – Сегодня четверо подсудимых запросили королевского суда, потому что не согласны с приговорами. И мы решили удовлетворить их просьбу. Но вместо моего вмешательства судить будете вы. Разобьетесь на четыре пары, каждая пара получит материалы дела. Затем вы будете присутствовать на слушании и вынесете свой

приговор. Единый на двоих. И, как вы уже поняли, он будет приведен в исполнение. Поэтому будьте внимательны, леди. От вас зависит чужая судьба. Возможно, вы оправдаете преступника или спасете невинного. Подойдите ко мне и возьмите свитки с заданием. Первая пара, принцесса Данесская и леди Майбрихт.

Эти наreshают. Я внутренне сжалась – не хватало еще попасть в пару с одной из принцесс. А Ингирда и Фиона тем временем забрали у королевы свиток.

– Вторая пара – леди Вaleyн и принцесса Веросская.

Не повезло Аннете. Хотя Ульдина – меньшее из трех зол.

– Третья пара – Милика Ибрен и принцесса Леондоссо.

Мне досталась ведьмочка. Я украдкой вздохнула – лучше бы это были Милика или Аннета, но хоть не одна из принцесс. Свиток у королевы выхватила Анжела, мне же осталось только присесть в реверансе и последовать за напарницей. Каждую пару отвели в отдельную комнату. Как я поняла, пригласят нас только на слушание. Интересно, сможем ли мы наблюдать, какие приговоры вынесли другие девушки? Или придем только на свое слушание? Анжела тем временем развернула свиток.

– Слушается дело Мариты Авген против Лакруса Эвена, – звонко прочитала она. – Марита Авген утверждает, что Лакрус Эвен выгнал ее из дома без видимых причин и не дает видиться с дочерью. Она требует, чтобы ей вернули ребенка. На что лорд Лакрус Эвен отвечает, что Марита Авген изменяла ему, не заботилась о дочери и недостойна заниматься ее воспитанием. Суд постановил оставить девочку с отцом. Марита обратилась к королеве, и теперь нам предстоит решить, с кем жить девочке.

У меня сжалось сердце. Наверняка дочь Мариты и Лакруса совсем крошка, а родители уже не могут ее поделить, не понимая, какое счастье, что они вообще есть друг у друга. Сразу пришли воспоминания о моей семье, о том, как мы вместе праздновали важные даты, как мама надевала свои лучшие платья, а у отца сияли глаза, когда он смотрел на нее. Мама любила петь, она всегда пела гостям. И папá говорил, как он гордится, что у него такая жена. Все исчезло в одночасье. Если бы не принц Кейден, я бы тоже погибла, потому что горные твари уничтожили все живое в нашем поместье. Я видела, как погибли родители. Никогда не забуду белое платье мамы, которое стало алым от крови. Отец защищал ее до последнего вдоха, вместе они и умерли. А я осталась – мне едва исполнилось восемь. Спряталась за большим сундуком, но чудища почуяли мой запах, и сундук отлетел, как пушинка. Я закричала – и во все стороны брызнула кровь. На этот раз тех, кто пришел за мной. А потом увидела человека с мечом в руке. Он говорил что-то на ломаном языке, я едва его понимала. Затем поднял на руки и понес куда-то. И стал моим отцом.

– О чем задумалась? – Анжела помахала перед глазами. – Дело рядовое. Раз суд оставил ребенка с отцом, значит, так и должно быть.

– Подожди, мы еще ничего не знаем об их ситуации.

Я углубилась в документы. Свидетели, как один, называли Мариту гулящей женщиной и нахваливали отца ребенка. Но что-то царапнуло. Титул. Лорд Эвен и просто Марита Авген. Девочка досталась тому, кто мог больше заплатить.

– Что ж, как я и говорила, все ясно. – Анжела отодвинула свиток.

– Вот именно, – откликнулась я. – Мне тоже ясно. Девочку надо оставить с матерью. А отец пусть видится с дочерью, если захочет.

– С ума сошла? – Анжела едва не подпрыгнула на стуле. – С какой это стати? Ты что, невнимательно читала? Мать – последняя потаскуха. Хочешь, чтобы и дочь пошла по ее стопам?

Хотела ответить, что благородные леди так не выражаются, но смолчала. Вместо этого сказала:

– Здесь дело только в том, что лорд взял в жены девушку без титула. А потом любовь прошла, зато дочь осталась. Что может быть проще: выставить жену за порог?

– Даже если так, подумай сама, – фыркнула Анжела. – Что может дать дочери ее безродная мать? А с отцом ее ждут титул и богатство. Глупо лишать ее этого, не находишь?

В ее словах была доля правды. Наверное, я не пойму, какое решение станет верным, пока не увижу самих родителей. Анжела же готова была настаивать на своем. Я не желала дальше с ней спорить, поэтому полчаса, которые оставались до начала слушаний, превратились для меня в вечность. Затем за нами пришел мужчина из судейских и проводил обратно в зал заседаний. Мы заняли места судей – восемь кресел за время нашего отсутствия выстроились в ряд.

Королевская чета разместились справа, свидетели – слева. Место по центру пока что пустовало. Видимо, оно было отведено для сторон процесса. Королева дала знак, и в зал суда вошла первая пара.

– Слушается дело Алеандра Ворберга против Николаса Ворберга, – провозгласил наш недавний провожатый.

В качестве судей вызвали первую пару. Значит ли это, что наше дело будет четвертым? А Ингирда и Фиона, задрав носы, делали вид, что давно во всем разобрались. Суть дела была не так проста. Братья Алеандр и Николас не могли поделить родительское наследство. Алеандр утверждал, что они должны наследовать в равных частях, а Николас не был с этим согласен, потому что Алеандр уехал из столицы десять лет назад и вернулся лишь недавно, а все это время о родителях заботился Николас. Первоначальное решение суда было таково, чтобы оставить наследование в равных долях, но Николас обжаловал решение. И теперь братья с пеной у рта обвиняли друг друга. Один – что другой не появлялся у родителей десять лет. Другой – что Николас тоже не был хорошим сыном, а друзья семьи написали Алеандру, что родители перестали быть хозяевами в собственном доме. Свидетели разделились. Одни с пеной у рта говорили, что Николас – хороший сын. Другие, наоборот, встали на сторону Алеандра. А мне казалось, что оба брата темнят и недоговаривают. Было в этом деле нечто большее, чем просто спор о наследстве. Но Ингирда и Фиона не стали долго ходить вокруг да около. Они присудили большую часть наследства Николасу, а Алеандру – меньшую.

Вторая пара, Аннета и Ульдина Веросская, и вовсе казались растерянными. Дело им досталось замысловатое. Безродный юноша требовал, чтобы один из лордов признал, что приходится ему отцом. Конечно же, лорд не соглашался. По результатам магической экспертизы выходило, что факт отцовства не доказан, но юноша снова подал заявление, утверждая, что результаты экспертизы куплены. А повторную лорд проходить отказался.

Свидетели снова разделились. Как разделились Ульдина и Аннета. Аннета требовала, чтобы лорда обязали пройти повторную экспертизу королевским указом. Ульдина – чтобы юноше запретили беспокоить предполагаемого отца, так как уже вынесен приговор, да и факт признания ничего не изменит. Мало ли у кого где бастарды. Конечно, Ульдина сокрушила Аннету своим напором, и в прошении о повторной экспертизе было отказано.

Третья пара, Милика и Карина Леондоссо, кажется, сумели договориться. Их случай тоже был непростым и семейным. Две сестры утверждали, что родили детей от одного и того же мужчины. Мужчина сбежал, и провести экспертизу не удалось. Но остались его родители, которые готовы были помогать внукам, но требовали разобраться, действительно ли дети таковыми являются. Милика и Карина долго слушали свидетелей. После часа разбирательств им удалось доказать, что дети и правда от одного мужчины. Бабушка и дедушка выглядели счастливыми.

Настал наш черед. Мы с Анжелой переглянулись, а в центр зала уже вышли родители, которые никак не могли поделить дочь. Марита оказалась худой, утомленной женщиной в сером платье, которая даже не смотрела в сторону бывшего мужа. Лорд Эвен, наоборот, лучился самодовольством и был уверен в победе.

Пока мы слушали материалы дела, я думала. Думала о том, как рассудить этих двоих. Слова Анжелы заронили сомнения в мое сердце. Может, и правда девочке будет лучше с отцом? Но как же тогда несчастная мать? Она ведь больше никогда не увидит свою дочь.

Первым свидетелем стал управляющий особняка лорда Эвена, дородный мужчина в коричневом сюртуке. Разве он скажет хоть слово против своего хозяина?

– Господин Увис, поведайте нам, какие отношения были между лордом Эвеном и его супругой? – потребовал обвинитель.

– Непростые, – ответил тот. – Лорд Эвен любил супругу, а она изменяла ему.

– Откуда вам это известно?

– Я сам не раз видел, как она тайком ночью уходила из дома. Куда еще, как не к любовнику?

– Рассказали ли вы об этом лорду Эвену?

– Да, конечно. Но он так любил супругу, что не поверил, пока сам не застал ее с другим мужчиной.

– Госпожа Авген, так ли это?

Марита молчала. Почему она молчит?

– Лорд Эвен?

– Это так.

– Леди? – обернулся к нам обвинитель.

– Лорд Эвен, расскажите об обстоятельствах, когда вы застали жену с посторонним мужчиной, – попросила я.

– А что тут рассказывать? – нахмурился лорд. – Я уехал на охоту, но произошел несчастный случай. Я повредил ногу и неожиданно вернулся в поместье. Прошел в спальню жены, а там они.

– В одной постели? – уточнила я.

– Леди! – вспыхнули щеки лорда. – Нет, конечно. Но жена была в одной сорочке.

– А этот господин?

– Он был одет.

– Госпожа Авген, кем вам приходится мужчина, с которым вас застал муж? – спросила я, а Анжела уже кидала на меня грозные взгляды.

– Братом, – опустила она голову.

– У нее нет братьев! – возмутился Эвен. – Я бы знал.

– Есть, – воскликнула Марита. – Но он бежал из тюрьмы, его ищут. Да, он приходил, чтобы попросить меня о помощи. А потом исчез, я его больше не видела.

– Лжешь!

– Госпожа Авген, кто может подтвердить ваши слова? – спросила Анжела. Кажется, она тоже начала что-то понимать.

– Никто, мои родители давно умерли. Но должны быть документы по его делу. Его звали Митч, Митч Авген. Я никогда не изменяла мужу, леди. Но так боялась за Митча! Лорд Эвен немедленно выдал бы его властям. Да, я понимаю, что совершила преступление, но разве можно за это лишать меня дочери?

Марита разрыдалась. Эвен нахмурился. Возможно, он действительно любил эту женщину? И лишь ее неверность заставила его разорвать брак? В руки ткнулся мокрый нос укусу.

– Я думаю, на данный момент стоит отложить слушание, – сказала я. – Пока не будут проверены документы брата госпожи Авген.

– Мы говорим о девочке, а не о брате, – перебила меня Анжела.

– Но если никаких измен со стороны госпожи Авген не было, возможно, супруги сами сумеют договориться?

– Будь по-твоему, – смирилась Анжела. – Отложить слушание на неделю, до факта восстановления полной картины происшедшего.

Стоило нам произнести это, как Марита кинулась к мужу. Мы не слышали, о чем они говорили, но лорд Эвен будто менялся в лице. Может, они действительно сумеют найти выход сами?

– Прошу покинуть зал суда всех, кроме сторон судебных процессов, – раздался голос королевых Регины. – Что ж, леди, сегодня вы продемонстрировали нам умение принимать решения, от которых зависит чужая судьба. Поверьте, когда одна из вас станет королевой, ей часто придется это делать, ведь не всем позволено тревожить его величество. Я говорила вам, что принятые вами решения останутся в силе. Но было бы несправедливо, если бы мы поступили именно так. Высший королевский суд провел свое расследование. И сейчас мы узнаем, в чем вы были правы, а в чем ошибались. Что касается тяжбы братьев Ворберг, нам удалось выяснить, что у Николаса были крайне напряженные отношения с родителями, поэтому они собирались лишить его наследства. Когда приехал Алеандр, они даже обратились к нотариусу, но ничего оформить не успели, так как Николас их отравил. Приказываю арестовать Николаса Ворберга в зале суда.

– Что? Это ложь! – закричал Николас, но было поздно. Его вывели из зала, а Алеандр закрыл лицо руками.

– Касательно второго случая, – продолжала королева. – Вы так и не сумели договориться, леди. Это плохо, потому что вы должны были вместе прийти к истине. Но так и не сделали этого. Мы обязали лорда пройти королевскую экспертизу. Юноша действительно его сын. Да, это ничего не меняет, но для участников процесса значит многое. В третьем случае решение было принято верно, поздравляю, леди. Что же касается четвертого случая, я поддерживаю леди Алейнор. Надо дать дополнительное время, чтобы бывшие супруги попытались решить будущее их дочери без груза лжи и клеветы. А теперь нам пора возвращаться во дворец. О заключительном этапе отбора на этой неделе вам сообщат в ближайшие дни.

Королевская семья двинулась к выходу из зала. Впереди – Рион. Следом за ним – королева и папá. Мы замыкали процессию. Я не поняла, когда что-то изменилось. Мы едва переступили порог зала, в лицо пахнул свежий воздух – и вдруг ослепила вспышка заклинания. Я, будто со стороны, увидела черный сгусток, несущийся в грудь Риону. Взметнулся алый щит. Под ним – белый, но гораздо слабее. И – золотой. Алую магию я знала, она принадлежала отцу.

Подозревала, что белый – это магия Риона, а золото – его матери. Или наоборот?

– Отступайте назад! – скомандовал отец, закрывая Риона собой. Завизжали участницы, осознав, что гибель близка, ринулись назад, а я – вперед, к отцу. Ему было не справиться сразу со щитом и атакой, а заклинания ударили с новой силой. На этот раз – не по королю, а по его страже.

– Я удержу щит, – крикнула Регина. – Атакуй!

Папá кивнул. Красный щит исчез. За ним лопнул и белый, остался золотой. Он разросся, как огромный купол, прикрывая и короля, и нас. Я схватила Риона за руку. Он уже призывал заклинания, чтобы присоединиться к отцу.

– Нет, – крикнула ему на ухо. – Им этого и надо.

И увлекла короля обратно к зданию суда. Он послушался, отступая. А черные сгустки облепили золотой щит, он трещал, но держался. Прямо из воздуха по ту сторону щита выскочил гускус.

Он радостно оскалился – и бросился на врагов. Следом за ним сверкнули алые вспышки боевых заклинаний. Отец не обращал внимания на щит – он выхватил меч и ринулся в гущу битвы.

– Кейден, вернись! – крикнула королева ему вслед, но кто ее слушал? Рион скрылся за дверной створкой – и принялся плести заклинание. Я же опустила на пол укускуса, и тот потрусил на помощь отцу. Браслет на руке нагрелся. Да, я не владею магическими формулами, но помочь могу! Сжала руку Риона, переливая в него свою магию.

– Спасибо, – пробормотал он, и солнечный водопад обрушился на всех, кто находился за пределами щита. Снова полыхнуло алым – это папá раскрыл щит, чтобы племянник не лишил его возможности атаковать. Зато черные сполохи зашипели – и растаяли. Те из стражников, кто не был ранен, бросились за преступниками. Но почему-то мне казалось, что никого не найдут. Площадь стремительно пустела.

– Ваше величество, вы живы? – кинулась охрана к королю.

– Учитывая, как вы исполняете свой долг, только чудом, – рыкнул на них Рион и поспешил обратно, к матери и дяде. Я, конечно же, бросилась за ним. Отец как раз спрятал меч и грозно развернулся к королю:

– Вам не говорили, что в случае атаки вы должны немедленно покинуть поле боя, а не подставляться под удар, ваше величество?

– Но я мог...

– Вы – король! – перебил отец. – Глава государства. Поэтому думать должны не о том, что можете сделать, а о том, как не оставить страну обезглавленной.

Рион покраснел, как школяр, и запыхтел, но, видимо, признал правоту дяди.

– Кто это мог быть? – тихо спросила я.

– Темный орден, как я и думала, – бледная, но спокойная Регина подошла к нам. – Рион, ты не ранен?

– Нет, матушка, – ответил король. – Я в порядке.

«А вот твоему батюшке не помешала бы помощь», – откликнулся укускус, теребя зубами подол моего платья.

Я резко развернулась к отцу – только для того, чтобы подхватить его и не дать упасть. Крик рвался с губ. Рион подхватил его под другую руку.

– Карету! Быстро! – скомандовал король. – Что это было?

– Проклятие, видимо, – поморщился папá. – Придется наказать гускуса, упустил. Ничего серьезного.

– Я помогу.

– Только когда уйдете с открытой площади, ваше величество, – усмехнулся отец. – И прошу не медлить.

Его увлекли в карету, а я так и осталась у здания суда, потому что ни Регина, ни Рион не знают, что я его дочь. По щекам покатились слезы. Да, я привыкла, что папá рискует жизнью. Но разве можно привыкнуть к этим ранам и проклятиям? Нет, никогда.

Регина

Пока мы ехали во дворец, у меня дрожали руки и ноги. Легко быть смелой перед лицом врага. Трудно – когда бой окончен и ты понимаешь, что могло произойти, но по счастливой случайности не произошло. На этот раз у случайности было имя – Кейден. Мой враг, которого двадцать лет боялась как огня. И который спас Риону жизнь. Смертельное проклятье такого уровня поразило бы сына сразу. Прикрывшему его Кейдену достались лишь отголоски, но и их оказалось достаточно, чтобы нанести ощутимый вред, и теперь Кейден полулежал на сиденье кареты, а Рион убирал последствия заклинания. Основной магией Риональда была как раз нейтрализация и защита – с ней не пойдешь в бой, но можно отменить, ослабить чужую магию, и сейчас он по крохам вытягивал из тела Кейдена черные крупы проклятия.

– Все. – Сын откинулся на сиденье. – От проклятия не осталось и следа.

– Благодарю, ваше величество, – склонил голову Кейден. – Но не стоило беспокоиться. Во дворце полно целителей, которые могли бы оказать мне помощь. Этим искр мало, чтобы меня убить.

– Чем быстрее убрать последствия, тем меньше вреда нанесет проклятие, – тихо ответил Рион. – Советую вам отдохнуть, и к завтрашнему утру об этом досадном недоразумении можно будет забыть.

– О котором из? О проклятии или покушении на вашу жизнь? – Кейден скептически изогнул бровь. – Право слово, ни то, ни другое недоразумением не назовешь. А вам бы стоило быть осторожнее, ваше величество. Похоже, пять лет на троне ничему вас не научили.

– Кейден, – попыталась я вмешаться, но Рион перебил меня:

– Вы правы. Мне следовало проявить благоразумие. Но невозможно оглядываться на каждом шагу.

– Возможно, если хотите выжить. Я – тому доказательство. В том краю, где мне довелось жить, малейшая неосторожность приводит к гибели. Впрочем, как я понял, на сегодня дворец не слишком отличается от границы. Я бы посоветовал вам на время отбора отказаться от балов и обширных аудиенций. Народ проживет без вас две недели. А если вас не станет, за трон начнется грызня.

– Но есть ведь еще вы, – с грустной улыбкой заметил сын.

– От меня избавиться будет просто – всего лишь обвинить в вашей смерти. Поэтому потрудитесь, чтобы до этого не дошло.

Кейден замолчал. Я смотрела на него и понимала, что совсем не знаю человека передо мной. Не знала я его и двадцать лет назад. Младший принц казался мне дерзким, самоуверенным. Он больше говорил гадости, чем комплименты, старался укунить побольнее. А Кристар был другим. Умным, добрым, обходительным. Может, дело в том, что Крис был старше? И лучше понимал, как стоит себя вести, чтобы завоевать симпатию. Впрочем, завоевывать чьи-либо симпатии Кейден не старался и сейчас.

Я украдкой вздохнула. Страх за Риона – это было привычно и понятно. Я с самого рождения боялась за него. Даже раньше, потому что беременность была нелегкой. Если бы не заклинания целителей, неизвестно, был бы у меня сын или нет. В детстве Рион постоянно болел. А когда понял, какой у него будет тип магии, нас с Кристаром ждал настоящий подростковый бунт. Каждый мальчишка мечтает о боевом типе, чтобы сражаться с врагами, защищать близких. На худой конец – о светлой или темной магии. Но никак не о нейтральной, которая могла только поглощать и защищать. Поэтому в случае нападения действительно сильных магов Рион останется безоружен. Я опустила голову. Нет, магия Риона излишне слабой не была. У него был мощный фамильяр, дух воды. И сила сына росла с каждым годом. Но сама направленность этой магии угнетала. Ему скоро двадцать один. На этом рост остановится.

А вот страх за Кейдена стал для меня неожиданностью. Сказала себе, что просто не желаю изгнаннику смерти и благодарна, что он отразил атаку врагов, спас Риону жизнь. Действительно, так оно и было. Или нет? В голове царил сумятица. Я терла пальцами виски. Рион заметил, потянулся было ко мне магией, но устыдился Кейдена, не стал нейтрализовать головную боль. Я кивнула – не стоит.

Карета остановилась. Мы немного обогнали участниц отбора. Кейден вышел первым, осмотрелся по сторонам. По нему никак нельзя было сказать, что он подвергся магическому воздействию. Он медленно шел к дворцу. Мы двинулись следом. Рион подал мне руку. Сын казался расстроенным. И я понимала, в чем дело. Сердце замирало от страха, но на этот раз все закончилось благополучно. А что будет потом? Не стал ли отбор неправильным решением? Стены дворца надежно укрыли нас от посторонних глаз. Мы разошлись по комнатам. Я тут же послала к Кейдену целителя – пусть убедится, что Рион справился. Сама же переоделась и рухнула в кресло у окна. Служанок и фрейлин выгнала враз. Мне надо было подумать. Кто? Кто так желает зла моему ребенку? А может, Кейден подстроил это покушение, чтобы доказать свою невиновность?

О чем я вообще думаю? Это начинало напоминать болезнь – во всем видеть руку Кейдена. Но почему нет? Потому, что его самого задело! Но не смертельно же? А должно было смертельно? Нет, я видела то, что видела. Принц спас Риона. И вместо того, чтобы сидеть в полутемной гостиной и смотреть, как на дворец опускается ночь, стоит пойти и узнать, как его здоровье. Узнать лично, а не через служанок.

Я поднялась, взглянула в зеркало, поправила волосы. Переодеваться во что-то, более подобающее королеве, не видела смысла. Выглянула из комнаты – служанка задремала в кресле в ожидании приказов. Пусть спит. Тихо прошла мимо и свернула в коридор. На пути встретились только патрули стражи – видимо, Рион увеличил их количество. Они кланялись и замирали, когда я проходила мимо. У двери же Кейдена и вовсе было пусто. Принц решил отказаться от охраны?

Постучала, дождалась ответа и вошла. Как и думала, отдыхать Кейден не собирался. Он стоял у окна и, как и я десятью минутами ранее, смотрел на город. Повернулся, только услышав мои шаги.

– Ваше величество, – чуть склонил он голову. – Приятная неожиданность.

– Я всего лишь хотела узнать, как ты себя чувствуешь, – дала понять, что я не с официальным визитом.

– Ради этого не стоило бить ноги.

– Ты спас моего сына. Считаю, что это визит благодарности.

Кейден усмехнулся. Он все-таки казался утомленным – видимо, отголоски проклятия сделали свое дело.

– Что-то я не вижу гускуса, – отвела взгляд от его лица.

– Как и говорил, он наказан. И в ближайшее время появится, только если я этого пожелаю. А я пока что не хочу его видеть. Присаживайся. Приказать подать вина? Закуски?

– Нет, не стоит.

Я села на диван и чинно сложила руки на коленях. Ожидала, что Кейден займет кресло напротив, но он сел рядом. До меня долетел чуть горьковатый аромат его парфюма. И – отголосок магии. Что такое?

– Почему у Риональда такой странный тип магии? – вдруг спросил Кейден. – Ты – сильная магичка. Кристар, как и я, был боевым магом. Почему нейтральная?

– Оказалось, что мы с Крисом несовместимы магически, – ответила я, отводя взгляд. – Поэтому Рион – наш единственный ребенок. Чудо, что он вообще появился на свет. Но, как видишь, его магия от этого пострадала. Он – сильный маг, но в своей области, а нейтрализация нужна не так часто.

– Почему же? Отменять действие различных заклятий тоже нужно уметь. Я, конечно, ожидал, что он унаследовал силу отца, но тут уж выбирать не приходится, да?

Я задумчиво кивнула. Слова Кейдена на мгновение отвлекли от почудившегося магического шлейфа. Это был щит? Что он хочет скрыть?

– Ты точно в порядке? – обернулась к нему.

– Да. В полном. Это было не то заклинание, которым можно меня убить. Неприятно, не более того.

Кейден говорил ровно, спокойно. И мне тоже становилось спокойнее. Будто кто-то пытался меня отвлечь...

– Хватит применять на мне магию! – воскликнула я.

– И не думал, – усмехнулся Кейден.

– Не лги! Что ты пытаешься скрыть? Что пострадал сильнее, чем кажется? Дай я взгляну!

– Будете воспитывать сына, ваше величество, – со смехом отстранился принц. – А меня не стоит.

– Я и не думала.

Но все-таки зацепила наложенное заклинание. Иллюзия? Зачем? Вспомнились бал-маскарад и шрам, прикрытый маской. Кейден не хочет показывать мне истинное лицо? Закусила губу. Потребовать снять иллюзию? Это было бы низко. Мы – не близкие люди, он имеет право делать то, что считает нужным.

– О чем задумалась? – Принц сразу заметил, что я притихла.

– О твоей иллюзии, – ответила честно. – Странно, что не ощутила заклинания раньше.

– Это все проклятие, – Кейден отвернулся. – Чары стали слабее, вот ты и заметила. А завтра все вернется на свои места. Не бери в голову.

Не брать? Я сама не понимала, что со мной происходит. Зачем я здесь, чего добиваюсь, зачем прихожу к человеку, от которого следовало бы бежать? Приворот? Нет, я бы почувствовала. Да и у меня есть защита. Тогда что меня к нему тянет?

– Тебе пора, пока придворные не хватились.

Кейден поднялся и снова вернулся к окну. Мне пришлось встать с дивана следом за ним.

Видимо, наличие иллюзии никто не собирался объяснять, а я не желала спрашивать. Только вместо того, чтобы идти к двери, шагнула к нему.

– Спасибо, – сказала тихо. – За то, что спас Риона. Сын – все, что у меня есть.

– Не стоит. Он – мой племянник, я сделал то, что считал нужным, – ответил Кейден. – Но будьте осторожны. Наш враг перешел к решительным действиям, а мне пока не удалось найти ни единой зацепки, кроме того, что использовалась черная магия. Только не уверен, что это нам что-то дает.

– Может, все-таки темный орден?

– Слишком очевидно. И просто, будто преподносят на блюдечке. Нет, я бы не стал ставить только на них. Здесь что-то большее. И злит, что пока враг слишком осторожен. Будто водит нас за нос.

Кейден хмурился. Сейчас он не притворялся, я была уверена. И за внешним лоском и показным эгоизмом скрывался человек, которого никак нельзя было в нем угадать. Там, на площади, когда он командовал, будто на поле боя, я увидела совсем другого мужчину. И сейчас продолжала видеть его перед собой.

– Что? – не выдержал Кейден моего взгляда.

– Ничего, – опустила глаза.

Кейден вздохнул, сделал шаг вперед, и я ощутила его дыхание, коснувшееся кожи. Что я делаю? Что, все боги мира, я здесь делаю? Схожу с ума, не иначе. Сказала себе, что это благодарность и пережитый испуг. Да, именно так, ничего другого и быть не может.

Благодарность и испуг. И...

Теплые руки опустились на плечи. Нас разделял всего один шаг. А я не рискнула бы его сделать за все богатства мира. Зато рискнул Кейден. Шагнул. Я замерла, чуть подалась вперед. Нежный поцелуй коснулся лба.

– Тебе стоит отдохнуть, – с улыбкой отстранился принц. – День был непростой.

– Да, ты прав. – Я надеялась, что не покраснела. – Доброй ночи, я пойду.

Вылетела в коридор – и едва не сбила с ног Диану Алейнор. А эта что здесь делает? Девушка присела в реверансе.

– Вы заблудились, юная леди? – спросила я чуть суровее, чем следовало.

– Нет, – ответила девушка смущенно. – Я лишь хотела узнать о здоровье его высочества. Он ведь защитил нас сегодня и был ранен.

– Уверяю вас, принц Кейден абсолютно здоров. Берегите репутацию, леди Алейнор, и возвращайтесь-ка в свою комнату.

– Да, ваше величество.

Диана снова присела в реверансе и поторопилась прочь. А мне некстати вспомнились слова Кейдена о том, что он еще не женат и с удовольствием присмотрел бы себе невесту среди участниц отбора. Может, он и присмотрел? Только почему эта девочка, Диана Алейнор? Маленькая, как мышка, златовласая, тонкая, как тростинка... Кого-то напоминает. Не меня ли? Лет эдак двадцать назад. Неужели между ними и правда что-то есть? Почувствовала себя глупой. Зачем я вообще сюда пришла? Нет, дело было не в Диане. Наверное, я просто устала от одиночества. И поэтому тянулась к тому, кто мог защитить и поддержать. Только Кейден никогда не перестанет быть собой. И не станет Кристаром, который действительно всегда был для меня высшим существом, образцом, той самой помощью, которая всегда рядом. Я чувствовала себя рядом с мужем... защищенной. А вот рядом с Кейденом – нет. Иллюзия, обман зрения. Желание снова ощутить себя не королевой огромного Бальвиля, а обычной женщиной.

Да, именно так. Вернулась в свои покои, опять прошла мимо спящей служанки. Хватит глупостей и иллюзий. Надо держаться подальше от Кейдена, иначе на этот раз я попаду в его ловушку. А этого допускать нельзя.

Глава 23 Ночной визит и прочие сюрпризы

Диана

Меньше всего на свете ожидала встретить на пороге папиной комнаты королеву Регину! Хотелось провалиться сквозь землю от стыда – она-то не знает, что принц Кейден – мой отец. Для нее я действительно поставила репутацию под удар. Но, увы, оправдываться нельзя. Как нельзя рассказать королеве, кто я на самом деле. Я постучала. Дверь распахнулась сразу.

– Диана? – Папá выглядел удивленным.

– Да. А ты думал, наверное, что вернулась Регина? – скользнула в комнату.

– Мы побеседовали немного, – кивнул отец. – Зачем ты пришла сюда? Знаешь ведь, что за мной следят.

Почему-то его слова больно укололи. Наверное, из-за того, что допустила неловкость и все-таки выдала себя. Теперь Регина думает обо мне невесту что.

– Я хотела убедиться, что ты в порядке, – ответила, отворачиваясь.

– Женщины! – вздохнул отец, обнимая меня. – Не бери в голову, девочка моя. Никакие проклятия мне не страшны. По крайней мере, такие. А вот ты рискуешь, когда бродишь по территории принца-изгнанника.

– Да, я уже поняла, – фыркнула недовольно.

– Ты что, встретила с Региной? – вдруг понял отец.

– Встретилась. Ее величество отчитала меня и отправила обратно к себе.

– И что ты ей сказала? – Он тут же нахмурился.

– Что пришла поблагодарить за наше спасение и справиться о твоём здоровье.

– Умница, – кивнул он каким-то своим мыслям. – Но больше так не рискуй. Не беспокойся, осталось совсем немного.

– До чего?

– До конца отбора, конечно, – усмехнулся папá, но мне показалось, что он хотел сказать что-то другое. – Присаживайся. Все равно час поздний, и больше гостей я не жду.

Я примостилась на диван и опустила голову ему на плечо. Жив, здоров. Все остальное – не важно.

– Где забыла укусука? – спрашивал отец.

– Он уже спит, не стала будить.

– Или делает вид, что спит. Он же твой фамильяр, Диана. И должен охранять тебя постоянно.

– Только что-то твой гускус не успел перехватить заклинание.

– Да, и поэтому наказан – три дня без магической подпитки.
Мне стало жаль противного гускуса. Все-таки нападающих было много, а их с отцом – всего двое. Кто тут справится? Увы, от охраны оказалось мало толку в минуту опасности.
– Может, простишь его, а? – попросила, заглядывая в глаза.
– Если тебе так хочется. – Папа снова улыбался.
– Да, прошу!
– Договорились. Кстати, ты прекрасно держалась на суде и вынесла правильный вердикт. Горжусь тобой.
Я зарделась от удовольствия.
– Это было сложно, – призналась только отцу. – Мне так хотелось помочь девочке. Надеюсь, ее родители договорятся. Знаешь, я думала о нас с тобой. О том, что было бы, если бы ты тогда не появился в моем доме, не забрал к себе. Наверное, я бы уже умерла.
– Не думай о грустном. – Отец потрепал меня по голове, как маленькую. – Десять лет прошло. Я рядом, ты со мной. К чему гадать? Все уже случилось так, как случилось. И я рад, что в тот день все-таки был там. Иначе у меня никогда бы не было дочери.
Я снова опустила голову ему на плечо. Вдали от папы мне не хватало ощущения покоя. Да, он не был моим родным отцом, но сделал для меня столько, сколько иногда родные отцы не делают для дочерей.
– Постарайся не рисковать собой, – попросила его. – Мы ведь уже не на границе, а у меня по-прежнему душа в пятки уходит каждый раз, когда вижу, как ты сражаешься.
– Я не могу иначе, Диана. Сейчас королю нужна помощь. Это не означает, что я собираюсь вытирать ему нос, но помогаю по мере возможности. И потом, на площади был не только Рион, но и ты.
В этом весь отец. «Рион, ты». А о себе – ни слова.
– Папа, а почему ты так против, чтобы я привязывалась к Риону? Я ведь участвую в отборе, чтобы стать его женой.
– Диана, я уже тебе говорил! Участвовать – одно. Но любить его не стоит. И вообще...
Отец вдруг насторожился. А в следующую секунду раздался короткий стук, и, прежде чем я успела хотя бы встать с дивана, дверь распахнулась.
– Ваше высочество, я хотел поговорить с вами...
Рион замер на пороге. Оценил картину – я сидела рядом с отцом, держала его за руку. Прищурился и опустил руку на ножны с кинжалом. Даже во дворце Рион не ходил безоружным.
– Добрый вечер, ваше величество. – Отец невозмутимо поднялся ему навстречу. – Диана, вам лучше пойти к себе.
– Подождите, Диана, – перехватил меня Риональд. – Может, потрудитесь объяснить, что делали наедине с моим дядей?
– Она не обязана ничего объяснять, – нахмурился отец. – Это был визит вежливости.
– Поздно вечером? В одиночестве? Не лгите, ваше высочество!
– Рион, я потом тебе все объясню, – попыталась утихомирить короля.
– Нет уж, объясните сейчас. Или я немедленно выставлю вас обоих за пределы дворца.
– Вижу, благодарность – пустое слово для короля, – усмехнулся отец. Уж он-то точно ничего говорить не собирался.
– Я пришел вас поблагодарить. Но так меня позорить не позволю!
– Чем же? Диана – не ваша невеста.
– Но может ею стать.
– А может и не стать! – Я заметила, что отец начал злиться. Нет, эдак они вообще ни до чего хорошего не договорятся.
– Папа, хватит! – воскликнула я.
– Папа? – округлились глаза Риона.
– Диана! – рыкнул отец.
– Да, папа, – обернулась я к королю, отец меня всегда поймет. – Его высочество – мой приемный отец. Я рассказывала тебе, как он меня спас от горных тварей, когда убили мою семью. С тех пор он меня воспитывал. Только поклянись, что никому об этом не скажешь, Рион! Даже матери! Умоляю!

– Даю слово. – Король склонил голову. – Эта тайна останется между нами троими. Не стану спрашивать, зачем вы скрываете это, – понятно и без слов. Матушка никогда бы не позволила, чтобы ты участвовала в отборе.

– Именно! И папá вернулся, чтобы защищать меня. Здесь нет никакого заговора. Но если кто-то узнает, нам несдобровать, Рион.

– Не беспокойся, – сказал Риональд уже спокойно, и из его взгляда исчез гнев. – Ваше высочество, прошу простить мою несдержанность. Я просто...

Договаривать Рион не стал, но отец только махнул рукой.

– Чем обязан вашему визиту, ваше величество? – Он тоже вроде бы успокоился, хотя редко быстро остывал, если уж начинал злиться.

– Лучше без церемоний. – Рион прятал взгляд. Видимо, ему было стыдно за эту вспышку. – Ваше высочество, я пришел поблагодарить за спасение там, на площади...

– Третий, – вздохнул отец.

– Что – третий? – не понял Рион.

– Благодарить приходишь. И можно по имени, все-таки родственники. Садитесь, раз уж оба здесь. Я прикажу заварить чай.

Отец на мгновение вышел в соседнюю комнату, а мы с Рионом переглянулись – и сели рядышком на диван.

– Почему ты раньше не сказала? – спросил он шепотом.

– Это не моя тайна, – ответила я.

– Я бы понял. И говорить никому не стану.

– Спасибо.

– Вы знаете, что шушукаться в чужом присутствии – неприлично? – Отец вернулся и сел в кресло напротив. – Так зачем же ты пришел на самом деле, Рион?

– Я пришел поговорить. – А вот с чего начать разговор, король явно не знал.

– Что ж, я тебя слушаю. – Папá тоже не собирался ему помогать. Наоборот, смотрел выжидающе. Вернись королева сейчас, она бы злилась еще больше – ведь теперь в комнате была не только я, но и ее сын. Вряд ли ее порадовало бы общение Риона с дядей.

– Это по поводу покушения. – Наконец Риональд нашел слова. – Я хотел знать, что вы о нем думаете. О той магии, с которой мы столкнулись. Потому что не могу понять...

Рион раскрыл ладонь, и над ней заплескала черная искра. Частица проклятия?

– Ты сохранил ее. Забавно. – Отец прищурился и разглядывал пляшущий огонек. – Держи крепче.

Призвал свою магию – ладони тускло засветились – и направил на осколок проклятия, сосредоточившись на чем-то своем.

– Темная магия без следа того, кто плел заклинание, – наконец сказал он. – Необычным является как раз это – будто искра никому не принадлежит. Обычно достаточно тяжело разорвать связь между магом и его творением, а здесь – чистота.

– Мама думает, это темный орден.

– Как уже говорил твоей матери, не похоже. Слишком очевидно. Казалось бы, что может быть проще – немедленно явиться к ним и потребовать ответа. Либо вообще объявить вне закона и перебить, как котят. Если это и темный орден, то, скорее, некая его часть, действующая втайне от остальных.

– Может, сбежать за укуском? – предложила я. – Он хорошо разбирается в заклинаниях.

– А я, по-твоему, плохо? – усмехнулся отец. – Не надо ни за кем бегать. Позови – и он появится.

– Ней! – позвала вслух, и передо мной тут же показался недовольный, нахохлившийся фамильяр.

«Взяла и разбудила», – расслышала я.

– Не возмущайся. Рион, покажи ему искру. Ней, нам надо понять, что это было за заклинание, а главное, кто его создал. Поможешь?

«Постараюсь».

И укуск слизнул заклятие с ладони Риона. Вид у него был такой, будто гурман смакует лучшее в своей жизни блюдо.

«Вкусно! – заключил укуск. – И забавно. Заклинание темное, но его создал не темный маг. Скорее уж светлый».

– Как это? – спросил папá. Видимо, укусу слышала не только я. Судя по лицу Риона – он тоже прекрасно понимал, о чем идет речь.

«А так, – Ней надулся от осознания собственной важности. – Внутри черной искры – светлая. А вот как это сделано, ты мне расскажи, маг».

– Диана, твой фамилляр дурно воспитан, – заметил папá.

– Я понятия не имею, как его воспитывать, – развела руками. – Не думала, что у меня вообще когда-нибудь будет фамилляр. Ней, жди меня в комнате.

«И стоило беспокоить?» – проворчал укукус и исчез.

– О чем я и говорю, – хмыкнул отец. – Видишь, Рион, рано обвинять во всем орден. Здесь нечто большее. Расскажи, когда начались эти покушения.

– Сразу после смерти отца, – задумчиво ответил король. – Наверное, прошла только пара месяцев, когда в моем кабинете оставили проклятие. Оно поразило секретаря, потому что сам я в силу возраста приходил туда не так уж часто – только если была необходимость. Второй раз – года три назад. Мне тогда уже было семнадцать, и на охоте кто-то пытался проклясть меня. Я чудом заметил вспышку, скатился с лошади, а потом прикрыла охрана. И тоже нельзя было ничего определить, кроме того, что заклинание – черное. И в третий раз где-то год назад. Так что покушения участились с момента начала отбора.

– Бояться, что у тебя будет наследник? Нет, не то. – Отец качнул головой. – Всегда ведь можно убить твою супругу с тобой вместе. Тогда что? Может, дело в том, что ты скоро войдешь в полную силу? Ты ведь уже сейчас хорошо нейтрализуешь чужие заклинания. Может ли быть, что, когда твоя магия станет стабильной, ты сможешь защититься от их атак? А если выбрать правильную супругу, процесс пойдет быстрее и твоя магия возрастет. Тем более если она забеременеет. Мне кажется, истина в этом. Пока ты один, ты слаб. А отбор – это гарантия, что вы будете магически совместимы и усилите друг друга. Поэтому раньше и отдавали предпочтение этому способу, а не политике.

– Думаю, вы правы, – ответил Рион. – Потому что два покушения за две недели. Наш противник точно не хочет, чтобы отбор завершился. Но почему на меня? А не, допустим, на невест? Что может быть проще – убрать ту, которая является для меня идеальной парой.

– Нет смысла убивать восемь девушек. А вот когда дело дойдет до финала... Я бы посоветовал твоей матушке ускорить испытания, Рион, и сделать их как можно более закрытыми, особенно финал. Иначе в следующий раз действительно могут прийти не за тобой.

– Я постараюсь убедить ее в этом.

Рион казался расстроенным. Еще бы, его ведь снова пытались убить, а мы так и не знаем кто и можем лишь предполагать зачем. Я сжала его ладонь. Король улыбнулся мне, но улыбка вышла излишне усталой. Что бы ни говорил папá, за свою жизнь я почему-то не боялась. Наверное, привыкла, что отец всегда рядом, спасет и защитит. К хорошему быстро привыкаешь.

– Вам стоит отдохнуть, обоим, – сказал отец. – И постарайтесь, чтобы вас не видели вместе. В следующий раз одними платями может не ограничиться.

– Диана, прости, я совсем забыл! – Рион хлопнул себя по лбу.

– Зато помню я, – сурово сказал отец. – Пока не завершится отбор, для тебя все должны быть равны. И в целях безопасности – тоже.

– Я понял. Мы будем осторожны.

Это «мы» согрело сердце, хоть Рион обещал, по сути, со мной не видаться. Но я тоже понимала, что отец прав. Враги сделают все возможное, чтобы Рион не смог стать сильнее. И если надо будет, без зазрения совести лишат нас жизни.

– Час поздний, я пойду, – поднялся Рион. – Спасибо, что уделили время.

– Буду нужен – приходи, – ответил отец. – И будь так добр, проводи Диану до крыла участниц отбора. Не стоит ей бродить одной.

– Хорошо, – улыбнулся король. – Доброй ночи.

– До завтра. – Я обняла отца.

В коридорах было пусто. Слышались шаги стражи, но Рион вел меня так, чтобы с ней не встречаться.

– Не беспокойся, Диана, – говорил он. – Скоро отбор закончится, и все будет хорошо. Уверен, мне удастся найти преступников.

– Обязательно удастся. – Я крепко сжимала его руку. – И... я рада, что между нами больше нет тайн.

– Я тоже. Но, если честно, никогда бы не догадался, что ты вообще знакома с принцем Кейденом. Вы хорошо скрываетесь.

– Да, только когда я случайно столкнулась с твоей мамой, она была очень зла. Наверняка решила то же, что и ты, – что я строю принцу глазки.

Рион рассмеялся. И мне тоже захотелось улыбаться. Ничего, отец прав. Отбор скоро закончится, и, если на то воля богини, мы будем вместе. А богиня, надеюсь, будет не против. Король проводил меня до самой двери в наше крыло.

– Скоро увидимся, – коснулся губами запястья.

– Надеюсь, – ответила ему. – Подожди, а как же ужин с Аннетой? Ты его отменил из-за покушения?

– Нет, не отменил. Все было чинно и мило, – подмигнул он. – Не ревнуй.

– И не думала! – фыркнула в ответ. Кто бы говорил! – Спокойной ночи.

– И тебе. И все-таки будь осторожна, Диана. Я не прошу себе, если с тобой что-то случится.

– Буду, – заверила его и скрылась за дверью. Странный день, странный вечер. В комнате меня привычно ждал укукус – открыл один глаз при моем появлении и тут же закрыл. Вот пройдоха! А мне хотелось одновременно танцевать и плакать. Страх еще не до конца испарился, но сегодняшний вечер многое изменил, и я верила, что все обязательно закончится хорошо, потому что иначе просто не может быть.

Глава 24

Ход королевы

Диана

День тянулся медленно и лениво. Я не ожидала от него сюрпризов – предыдущий этап испытаний завершился только вчера, на встречу с Рионом надежды не было, поэтому позволила подругам увлечь меня в сад. Мы расселись под раскидистым дубом, и Аннета взахлеб рассказывала о вчерашнем ужине:

– Его величество был таким милым! Он весь вечер мне улыбался. Нет, я, конечно, не влюбилась в него, но уверена, что большинство девочек уже влюблены.

Одна – так точно. Но подругам лучше об этом не знать.

– А почему ты не причисляешь себя к ним? – спросила Милика. – Не готова попасть под королевские чары?

– Да ну тебя, – отмахнулась Аннета. – Какая из меня королева? Чем дольше нахожусь во дворце, тем лучше это понимаю. Но, не стану скрывать, мне кое-кто понравился.

– И кто же это? – Во мне разыгралось любопытство.

– Начальник королевской стражи. Из-за покушения охрана постоянно рядом с его величеством, и он так на меня смотрел! Вот за него я бы с радостью вышла замуж.

Постоянно, как же. Поэтому король расхаживает по дворцу один. А вот начальника королевской стражи я не могла вспомнить, как ни старалась. Видимо, смотрела совсем на другого мужчину.

– Интересно, каким станет следующий этап? – говорила Милика. – После суда я уже ничему не удивлюсь!

Знала бы она, как ошибается. Потому что в эту самую минуту на другом конце аллеи показались двое королевских гвардейцев.

– Ах, это он! – всплеснула руками Аннета, указывая на высокого bruneta с тонкой линией усов над губой. Похоже, она решила, что он здесь из-за нее. Но, увы, нашу подругу постигло разочарование.

– Леди, – поклонился начальник королевской стражи, – прошу вас немедленно последовать за мной.

– Что-то случилось? – забеспокоилась я.

– Вам все расскажут на месте. Не медлите.

Мы покинули гостеприимную скамейку и поспешили за гвардейцами. Только вели нас не во дворец, а какими-то окольными путями. Вскоре дворец остался позади, а перед нами, будто из ниоткуда, появилась дверь. А у двери стояла королева. На этот раз – одна. А перед ней группа испуганно глядящих друг на друга участниц отбора. Почему так внезапно?

– Леди, прошу прощения за такую неожиданность, – заговорила Регина. – Но все вы стали свидетельницами вчерашнего покушения на моего сына, поэтому нам придется ускорить отбор. И следующее испытание вы пройдете уже сегодня. По его завершении две девушки отправятся домой. За этой дверью вас ждет... А впрочем, увидите сами. Удачи!

И королева исчезла. Иллюзия? Вполне вероятно. Зато со скрипом распахнулась дверь. За ней клубился туман. Что он может скрывать? Мне даже на миг показалось, что это ловушка. Но времени на раздумья не было. Я глубоко вдохнула – и шагнула за еще одну дверь. А это что такое? Нет, вокруг было что угодно, только не территория вокруг королевского дворца. Палило солнце, а местность напоминала какой-нибудь южный лес. Высокие деревья, которые тем не менее не защищали от зноя. Глубокие рытвины и овраги. На ближайшем дереве висел указатель с надписью: «Отсюда начинается ваш путь. Следуйте за указателями – и достигнете финиша». Не смешно! Мы все были в нарядных платьях и туфельках. Одежда, совсем не пригодная для прогулок по лесу.

– Они издеваются? – воскликнула Анжела.

– Похоже на то, – кивнула Ингирда. – Но выбора все равно нет.

И зашагала вперед. Мы поспешили за ней. Вот так толпой и будем добираться? Аннета и Милика держались рядом со мной. Должен быть какой-то подвох. Обязан быть! Поэтому я тщательно смотрела под ноги. Вскоре другие девушки нас обогнали – ну и пусть. Никто не говорил о скорости прохождения. А вот в том, что здесь можно запросто попасть в ловушку, я даже не сомневалась.

Впереди коротко взвизгнула Анжела. Мы побежали туда – ведьмочка висела на дереве в большой сетке. Три принцессы, рассудив, что это не их проблемы, уже скрывались за поворотом лесной тропы, и только Фиона пыталась как-то вызволить несчастную.

– Помогите! – взмолилась Анжела.

– Пойдем дальше? – растерянно спросила Милика.

– Ты что! – возмутилась Аннета. – Что ей теперь, так и висеть здесь? Давайте попробуем сбить ее заклинанием, девочки.

Я покосилась на браслет. Надолго ли хватит в нем заряда? Сосредоточилась и направила магию на ветку, которая удерживала ловушку. Ветка треснула с оглушительным хрустом, и Анжела рухнула вниз, но затормозила у самой земли благодаря воздушной подушке от Аннеты. Милика тут же бросилась ее выпутывать, а вот Фиона поспешила дальше.

– Спасибо, – смущенно пробормотала ведьмочка.

– Не стоит, – отмахнулись мы. – Идти сможешь?

– Смогу.

– Смотрите под ноги! – скомандовала я. – Давайте двигаться друг за другом. Осторожно, девочки.

И пошла первой. Подруги послушались. К ним присоединилась и Анжела. Я начинала привыкать к взбалмошной ведьмочке. Она была не такой уж плохой и не заносчивой, в отличие от принцесс. Из-за деревьев послышался крик. На этот раз я осадила участниц:

– Все равно не спешите. Принцессы там втроем, справятся. И потом, это может быть иллюзия, а если мы попадем в ловушку, никто нас спасать не станет.

Ряд деревьев вскоре закончился, и мы очутились на берегу реки. На ту сторону вел мост, вот только посреди него зияла огромная дыра. На этом берегу оставалась Ингирда, а Ульдина уже перебралась на противоположный. Не хватало Карины. Мы не стали задавать вопросов. Да, в платье сильно не побалансируешь, но если применить магию, можно добиться хоть какого-то результата.

– Не ходите туда! – вскрикнула Ингирда. – Карина, она... сорвалась. И ее унесло течением.

– Все равно надо как-то перебираться, – ответила я. – Девочки, кто может стабилизировать мост?

– Я попробую, – неожиданно вызвалась Анжела. – Только долго не продержусь, перебегайте.

Она опустилась на колени у прогнивших досок, прикоснулась к ним ладонями и закрыла глаза. По мосту будто разлилось голубоватое сияние.

– Давайте!

Мы бросились бежать. Впереди всех неслась Ингирда. Когда до другого берега оставалось не более десяти шагов, сияние начало меркнуть. Я видела, как взметнулся голубой подол Ингирды – она прыгнула вперед. Аннета тоже попыталась бежать быстрее, но споткнулась и упала на доски. Они опасно затрещали. Мы с Миликой рывком поставили ее на ноги, перетаскивая на сушу.

– Анжела, а ты? – обернулась я.

– Поищу путь в обход, – крикнула она.

– Подождите, – замерла Милика. – Я могу попробовать повторить заклинание Анжелы.

– Некогда ждать, – фыркнула Ингирда и поспешила прочь, а мы замерли. Милика опустилась на колени, тоже коснулась моста. – Иди!

Анжела побежала вперед. Милика была слабее ее – сияние то и дело пропадало. Сложнее всего было миновать большую дыру, образовавшуюся после падения Карины, но вот ведьмочка обошла ее по самому краешку и подбежала к нам. Стоило ей ступить на берег, как сияние погасло.

– Спасибо, – смущенно проговорила она.

– Это тебе спасибо! – обняла ее Милика. – Идем скорее. Принцессы сильно нас обогнали.

Вокруг снова потянулись деревья. С неба сорвались первые капли дождя, и вскоре наши платья можно было выжимать. Земля под ногами скользила. О том, сколько еще предстоит пройти, я старалась не думать. Но вдруг на глаза попала стрелка указателя с надписью: «Третий путь пройден». Третий! Это была только треть. Еле удержалась, чтобы не рухнуть на землю здесь же. Похоже, королева-мать считает, что главное качество будущей невестки – уметь преодолевать большие расстояния пешком. Мы свернули в направлении указателя – и замерли. Впереди вместо привычной тропы был покатый склон, усеянный камнями.

– И как нам спускаться? – Аннета взглянула вниз и отшатнулась. – Ужас какой! Даже смотреть страшно.

– Нравится нам это или нет, а спуститься придется. Думаю, защитная магия должна помочь.

Если мы применим щиты, то даже падение не нанесет сильного ущерба. Идем, девочки.

Решила пойти первой. Вспомнила все заклинания защитной магии, которые знала – пусть и в теории. Ничего, справлюсь. Другого выхода нет. Подняла щиты, постаралась утяжелить обувь, чтобы не так скользили ноги, и медленно потащила вниз. Платье из мокрого стало грязным. Местами приходилось цепляться руками за камни и сучья, съезжать на подоле, затем подниматься – и снова ползти. Глухо вскрикнула Милика. Я подняла голову – подруга повисла на опасном уступе, но снова подняться вверх я бы уже не смогла. Рядом с ней оказалась Анжела, протянула руку, и они снова поползли вниз. Немного, еще совсем немного. Земля! Я направила магию, чтобы помочь девочкам, и вскоре все трое стояли рядом со мной. Едва сумели восстановить сбившееся дыхание, а впереди снова ждала вода. На реке качались две лодки, каждая рассчитана на двоих. Подошли ближе – и увидели, что на дне лодочек плещется вода. А следующий указатель показывал, что нам предстоит плыть по течению.

– Думаете, лодки такими и были? Или наши соперницы постарались? – хмуро спросила Анжела.

– Что-то мне подсказывает, что соперницы. – Аннета подняла с земли ржавый гвоздь. – Вот чем повредили дно лодок. Только чем забивали?

– Любым камнем, – ответила я.

– И то верно. Что будем делать?

– Есть два варианта, – сказала Милика. – Снова использовать магию или идти пешком.

– Что-то мне подсказывает, что далеко мы не уйдем.

– Значит, магия.

В ход снова пошли защитные заклинания. Мы разделились – одна сидела на веслах, другая держала течь. Мне выпало удерживать воду первой, пока Милика оттолкнула лодку от берега. Лодочка плыла быстро – помогало течение. Вот только поначалу заклинание давалось легко, а затем – все сложнее и сложнее. Когда лоб взмок от пота, мы поменялись. Управлять веслами оказалось не проще, но хотя бы не требовало постоянных магических усилий, которых и так

было кот наплакал. Я пыталась призвать на помощь укусукуса, но, видимо, испытание не предполагало наличия фамильяров.

– Диана, что это шумит? – прислушалась Милика.

– Не знаю, наверное, вода, – различила неясный рокот. И вдруг река вильнула, а я вскрикнула от ужаса:

– Милика, там водопад!

Придумать, что делать, я не успела. Только взметнулись щиты, а затем лодка ухнула вниз. Я ощутила, что падаю, и ушла под воду, но магия выбросила на поверхность. Погребла к берегу – вовремя, потому что сверху уже летела лодка Аннеты и Анжелы. Где девочки? Я не видела их. Не выплыли? Но ведь это испытание, здесь никто не может погибнуть. Только одно и успокаивало, потому что иначе... Нет, иначе не может быть. Или так и задумано? Чтобы дальше шли каждая поодиночке? Увидела новый указатель: «Осталась всего треть пути».

Треть! Еле передвигая ноги, двинулась сквозь чащу. Что еще может меня ожидать? Но дорога, на удивление, вилась ровно, а впереди вскоре показались ворота с табличкой «Выход». Выход! Посеменила к ним, потому что все тело болело, уже почти коснулась заветных створок, когда вдруг с неба на меня упало что-то липкое. С неба? Нет, с деревьев. И не что-то, а паутина. Я закричала что есть силы, потому что по паутине уже спускался огромный черный паук. Восемь глаз уставились на меня, а я билась в паутине, как мушка. Огонь! Мне нужен огонь. Приказала паутине вспыхнуть. Получилось не сразу, но – получилось. Рванула в сторону, спасаясь от чудовища. Надо добраться до ворот, но между мною и воротами теперь находился паук. Голос и тот пропал. Я снова призвала огонь, заставляя паука отступать. Вдруг браслет вспыхнул – и перестал светиться, а я очутилась перед чудовищем без магии. Что делать? Издала воинственный клич и побежала влево. Паук двинулся за мной, а я уже вильнула вправо – и вывалилась за ворота. Рухнула, больно ударившись – вместо травы передо мной был паркет дворца. Успела! Получилось! Сил подняться не было. Но вдруг услышала голос:

– Приветствуем вас, леди Алейнор.

Подняла голову – и ощутила, как краснею до корней волос. Здесь были не только король, вдовствующая королева и папá. Вместе с ними за итогами испытания следил весь двор – иллюзорный мир возникал на стене, чтобы все могли видеть происходящее. А я сидела на полу в грязном, изорванном платье, со спутанными волосами, потеряв где-то одну туфельку. И на лице наверняка были грязные разводы. Захотелось убежать и спрятаться, но я приказала себе подняться и спокойно подойти к королеве.

– Задание выполнено, ваше величество, – присела в реверансе.

– Прошу, займите свое место, – королева указала на ряд кресел, где уже сидели Фиона и Ингирда, остальных пока не было. – Дождемся других участниц.

Впрочем, ждать пришлось недолго. Ульдина ввалилась в зал, вся покрытая какими-то лианами. Увидела людей, взвизгнула и бросилась к двери, но ее перехватили и вернули. Почти та же реакция была у Карины. Не утонула, надо же. Аннета и Анжела появились почти одновременно. Да, они паниковали, но быстро справились с паникой. И наконец до финиша добралась растерянная Милика.

– Что ж, – снова заговорила ее величество, – вы продемонстрировали большую волю к победе, леди. Кому-то удалось проявить себя лучше, кому-то – наоборот. Но я верю, что это испытание стало для вас хорошим уроком. Граф Вирмунт, прошу, внесите часы.

Главный распорядитель отбора скрылся в соседней комнате и вскоре вернулся со знакомым подносом. На нем переливались гранями песочные часы.

– Итак, начнем с девушки, которую отправляет домой сама богиня, – сказала королева. – Сегодня это – Милика Ибрен.

Милика? Но почему? Она же неплохо проходила испытания! Я хотела было возмутиться, но встретила взглядом с Миликой – подруга не выглядела расстроенной, наоборот, будто этого и ждала. Может, богиня учла ее пожелание?

– В знак того, что вы прошли столь далеко, мы дарим вам на память это алмазное кольцо, – указала королева на ожидающий Милику подарок.

– Благодарю вас, ваше величество, – присела в реверансе Милика. – Могу я сказать еще пару слов?

Она обернулась к королю.

– Ваше величество, отбор стал для меня настоящим испытанием, и я рада, что прошла его и стала сильнее. А вам я от всего сердца желаю, чтобы среди оставшихся девушек действительно оказалась та, кто предназначен вам богиней, и она принесла вам счастье и любовь.

– Благодарю, леди, – кивнул Рион, будто нарочно забыв о ее низком положении. – Я рад, что вы уходите отсюда с улыбкой.

– Что ж, теперь слово за мной. – Королева казалась невозмутимой. – Имя той, которая покинет отбор по решению совета, – леди Диана Алейнор.

Что? Я замерла, не веря своим ушам. Я? Но почему? Из-за того, что она встретила меня у комнаты отца? Но я ведь не сделала ничего предосудительного. Не плакать! Ни за что не плакать! Поднялась и подошла к королеве.

– Пойдите, матушка, – заговорил Рион. – Я считаю, что на этой неделе вы были несколько предвзяты к Диане. На самом деле, леди Алейнор – одна из достойнейших участниц отбора, поэтому я использую право вето.

– Вы уверены, сын мой? – холодно спросила королева.

– Уверен, матушка, – подтвердил Риональд. – Диана, вы остаетесь.

– Тогда кто же покинет отбор? Снова взглянем на часы.

– Позвольте? – неожиданно поднялась со своего места Ингирда. – Я хотела бы... Ваше величество, я хотела бы покинуть отбор.

– Вы действительно желаете этого? – спросила королева.

– Да, таково мое желание, – склонила голову Ингирда.

– Что ж, воля ваша. И в знак вашего участия мы дарим вам на добрую память эти серьги и браслет с бриллиантами.

– Благодарю.

Ингирда вышла из зала с высоко поднятой головой. Достойный поступок, хоть я и не любила принцессу Данесскую. Сердце по-прежнему тревожно билось. Я не слушала, как прощается с нами королева, но, стоило ей и королевской семье покинуть зал, бросилась к себе. Пока Мика помогала мне раздеться и принять ванну, как могла, сдерживала слезы. Но стоило служанке выйти за дверь, я отчаянно разрыдалась. Почему? Почему королева решила исключить именно меня? Если уж она вознамерилась это сделать, стоит ли ожидать другого результата после следующих испытаний? Слезы текли и текли, пока от усталости я не уснула, но и во сне продолжала плакать – потому что, когда проснулась, подушка была мокрой от слез. Зато пришла решимость: что бы ни придумала королева, я не проиграю!

Глава 25 Выбор Регины

Регина

Я понимала, что поступаю неправильно, выгоняя Диану. Рион проявлял к ней симпатию, но пока он не использовал право вето, я даже не догадывалась, что симпатия сильна. Тогда зачем же Диана ночью приходила к Кейдену? Справиться о здоровье? В такой поздний час? Нет, не потерплю, чтобы королевой стала такая вертихвостка! Но сын, увы, не дал мне исключить девушку с отбора. Что ж, впереди еще одно исключение участниц перед финалом. Как и просил Рион, я собиралась ускорить ход отбора – Бальвилю нужна сильная королева, избранная богиней. И для всех будет лучше, если испытания завершатся как можно скорее.

Я сидела у окна. Снова не хотелось никого видеть. В голове царил путаница – наверное, я просто устала от постоянной кутерьмы, этапов и испытаний, а главное – от того, что мой покой вдруг рассыпался вдребезги. Так и знала, что от возвращения Кейдена не стоит ждать ничего хорошего. А теперь он занимал все мои мысли. Я старалась с этим бороться, думала, что почти победила, – и снова проигрывала. Уже собиралась ложиться спать, когда в дверь постучали, и слуга с извинениями протянул мне записку.

Жду на нашем месте.

Кей

На нашем месте? Это где? В памяти сразу всплыла беседка, вокруг которой все еще цвела сирень, и украденный поцелуй. Не ходить? Нет, надо пойти и сказать Кейдену, что подобное поведение с его стороны недопустимо. Да. Медленно поднялась, поправила платье – и помчалась в беседку, замедлив шаг только, когда до нее осталось шагов тридцать. Принц не должен заметить моего замешательства. Надо казаться спокойной и равнодушной. Спокойной и равнодушной, Регина. Никак иначе!

Свернула в последний раз. Кейдена я увидела сразу – он стоял в беседке, облокотившись о перила, и смотрел на сверкающую от фонариков гладь озера. Его лицо казалось наполненным каким-то неземным светом. Или это все фонари? Вспомнила строки стихов, звуки музыки, доносящиеся из дворца...

– Ты пришла, – обернулся ко мне Кейден, протягивая руку.

– Да, – все-таки позволила ему сжать мою ладонь. – Пришла поговорить, и...

– Подожди. – Кейден привлек меня к себе и сзади обнял за плечи. – Смотри, звезда падает. Загадай желание.

– Шутишь, да? – Я улыбнулась, но все-таки загадала... Счастье для Риона. Вот и все, о чем я просила. – Ты успел загадать?

– Оставлю эту звездочку тебе.

Я замерла, наслаждаясь ощущением тепла. Легкий ветерок играл волосами, в воздухе плыл аромат сирени. Волшебство!

– Сегодня был тяжелый день, да? – продолжил Кейден. – Я видел Риона, он показался мне расстроенным.

– Похоже, сын всерьез увлекся Дианой Алейнор.

Я ожидала, что скажет Кейден, с замиранием сердца.

– Думаю, это взаимно, – неожиданно ответил он. – Красивая пара. Не понимаю, чем тебе не угодил Диана.

– Но она же...

И правда, чем, кроме нашей неожиданной встречи? Похоже, я сама придумала причину и чуть не разрушила зарождающуюся симпатию Риона. Как же глупо!

– Мне показалось, она неискренна с сыном, – придумала несуществующий повод.

– Ты ошибаешься. Она куда более искренна, чем принцессы. Или все-таки дело в политике?

– Мм, возможно, – решила ухватиться за соломинку. – Я уже поняла, что не стоило. Рион сегодня даже ужинал отдельно, а обычно – со мной.

– Я готов провести с тобой вечер вместо него.

Я улыбнулась. Кейден умело кружил мне голову. Понимала это – и все равно попадалась в его сети. Легко обмануться, когда хочешь быть обманутой. А я хотела. Хотя бы на этот вечер.

Присела на скамейку, Кейден замер рядом.

– Зачем ты меня пригласил? – спросила прямо.

– Хотел увидеть. Это запрещено?

– Как тебе сказать? Придворные бы не поняли.

– Какое мне дело до придворных? Есть только ты и я.

Улыбнулась. Мне нравился ход его мыслей. Кейден, Кейден, зачем на самом деле тебе это нужно? А ведь говорил, что давно забыл обо мне... Солгал?

– Регина, я хотел тебе кое-что сказать, – будто услышал мои мысли. – Хотя, наверное, лучше показать.

Он расстегнул цепочку и снял с шеи медальон, который я тут же узнала. Так вот куда он пропал! Оказывается, во дворце завелся воришка! Кейден провел рукой – и с медальона спала иллюзия. Крышка была поцарапана настолько глубоко, что я даже догадаться не могла, кто это сделал.

– Что это? – спросила тихо.

– След от когтя горного льва. Как видишь, осталась царапина на память – и шрам на груди. Не та встреча, о которой приятно вспоминать.

Кейден нажал на скрытый замочек, и медальон открылся. Внутри была миниатюра – мой портрет двадцатилетней давности, и сухой цветок сирени с пятью лепестками.

– Где ты достал портрет? – спросила, чувствуя, что голос дрожит.

– Заказал придворному художнику. Еще до того, как устроил заговор, конечно. А цветок...

– Цветок я помню. – И вдруг перед глазами встал тот вечер, двадцать лет назад. Эта же беседка, так же цвела сирень. Я только-только приехала в Бальвиль – официально в гости, но на самом деле – чтобы ко мне присмотрелся будущий муж. Мы гуляли втроем. Я, Кейден и Кристар. Нам было так весело, а потом Кей сорвал веточку сирени и отдал мне. На ней был этот цветок.

– Ты сказала, на счастье, – вернул меня из воспоминаний голос Кейдена. – А оказалось, что на беду.

– Я не могла подумать...

– Я сам виноват.

Кейден дунул на медальон, и сухой цветок закружился в воздухе, подхваченный порывом ветра. Он улыбался, а я едва не плакала. Внутри все горело от внезапной боли. Я не могла поступить иначе! Не могла! Тогда почему так больно? Кей обернулся ко мне, коснулся щеки.

– Не плачь, прошлое... оно далеко. Слишком далеко, и иногда кажется сном, да?

– Да, – опустила голову ему на плечо. – Нехорошо забирать чужие украшения.

– Ты сама его потеряла на дорожке, а я нашел.

Я тоже улыбнулась. Какой же глупой надо было быть, чтобы не заметить. Теперь я вспоминала – и понимала, а тогда... Мне было всего лишь семнадцать. Этот возраст позволяет делать глупости.

– Я люблю тебя, Регина, – сказал Кейден. – Думал, смогу забыть, а так и не смог.

Я молчала. Что мне ему сказать? Что дорожу своей репутацией? Что мы не в том возрасте, чтобы совершать глупости?

– Я... тоже.

– Что?

В глазах Кейдена можно было утонуть.

– Также люблю тебя. Так странно.

Никогда не думала, что смогу кого-нибудь полюбить. И уж точно – не злейшего врага, которого боялась двадцать лет, ведь он клялся вернуться и лишить меня всего. Клялся при вынесении приговора. Вернулся. И я будто обрела все на свете.

Губ коснулся легкий поцелуй. Я прильнула к Кейдену, обвила руками шею. Нет, на этот раз я его не отпущу! Голова кружилась, будто выпила бокал вина. Тело горело, и я понимала, что никогда не испытывала подобного. Как можно спутать любовь и симпатию, любовь и дружбу? Любовь ни о чем не спрашивает... Она все забирает и все отдает взамен.

– Люблю тебя, – прошептала, глядя ему в глаза.

Кей улыбнулся.

– Ты напишешь об этом стихи? Это ведь были твои стихи на маскараде? – рассмеялась я.

– Почему бы и нет?

– Тогда я жду!

Принц подумал минуту.

Мне пыткой стала вечная любовь,
Которая могла бы быть наградой.
Я мучаюсь – но возвращаюсь вновь,
Чтоб снова отравиться сладким ядом.
Клянусь себе забыть – но так и знай,
Что клятвы иногда не стоят злата.
А если любишь – то не отпускай,
Разлуки непомерна слишком плата.

– Никогда не думала, что ты можешь писать стихи. Хотя, если задуматься, что я вообще о тебе знаю?

– Ничего, – усмехнулся Кейден.

Вечер становился прохладным. Я поежилась – зря не захватила шаль.

– Давай провожу тебя во дворец, – тут же заметил Кейден. – Не будем добавлять работы целителям.

Я опустила руку на его локоть, хоть уходить совсем не хотелось, и мы медленно пошли к дворцу. В груди все взрывалось фейерверками, пылало и плавилось в одночасье. Это было безумие, и как от него излечиться, я не знала, но желала танцевать и петь под звездами. В свои-то тридцать восемь... Кто бы рассказал, никогда бы не поверила, что могу влюбиться – вот так, в первый раз. Мы поднялись по мраморной лестнице, вошли в гостиную. Я жестом отпустила ожидающих служанок, и они тут же исчезли. Что делать? Идти до конца? Или...

– Кей, – впервые назвала так своего принца.

– Что? – Он тоже чего-то ждал, потому что не уходил.

– Сними иллюзию.

– Зачем? – Кейден сделал шаг назад. Будто закрылся от меня ледяным щитом.

– Сними. Ты что же, думаешь, это что-то изменит? Я хочу видеть твое настоящее лицо, а не ту маску, которую ты выбрал.

Принц молчал. Мне на мгновение показалось, что он уйдет – и не вернется. Может, зря? Но мне нужна была правда. Надо начинать хотя бы с малого.

– Хорошо, – пожал он плечами, глядя куда-то поверх моего плеча. Вокруг него на мгновение будто возник туман – и исчез вместе с иллюзией. И что такого страшного он собирался от меня скрывать? Сделала разделявший нас шаг, коснулась подушечками пальцев шрама, пересекавшего правую бровь, скользнула к губам – тонкий, едва заметный шрам. Чуть шире – на левой щеке. О чем молчал Кейден? Какими были для него эти двадцать лет, шрамы говорили лучше языка. Не выдержала, коснулась губами. Глупый принц. Всегда таким был, иначе мы бы не допустили того, что произошло.

– Люблю тебя, – посмотрела в глаза. – Мое наваждение.

– Нет, это ты – мое. – Кейден прожигал меня взглядом. Обнял, привлекая к себе. От него будто веяло жаром. – Регина, я... Мне лучше уйти?

– Не стоит.

В ту же секунду меня подхватили на руки. Я ойкнула, цепляясь за плечи Кейдена.

– Ты что? – шепнула на ухо.

– Королевская гостиная иногда напоминает проходной двор, – поделился Кейден своими соображениями, выцеловывая дорожку на шее. Скрипнула дверь спальни, принц бережно опустил меня на кровать.

– Позвольте побыть вашей камеристкой, ваше величество? – поинтересовался с усмешкой, воюя с завязками на платье, а я мысленно проклинала все эти крючки и тесемки, потому что легкие касания пальцев были сладкой пыткой. Наконец платье сдалось на милость победителя. К счастью, мужской костюм не предполагал такого количества застежек, и с ним мы совместными усилиями справились куда быстрее. Каждое прикосновение казалось ожогом – я целовала Кейдена, пока не заболели губы. Не будь целительских заклинаний, завтра щеголяла бы припухшими губами на радость всему двору.

Мне хотелось выпить Кея до капли. Будто я и не жила до этого, а сейчас вдруг проснулась – и теперь желала жить, жить, жить. И не просто жить, а в объятиях этого мужчины, и никакого другого. Мне было плевать на шрамы, по которым можно было слагать карту его судьбы. Я зацеловывала каждый, чтобы он никогда не смел сомневаться, что нужен мне любым. С грузом прошлого, с нашими ошибками, с его изгнанием и моим браком. С будущим, которое я мечтала разделить на двоих. Кей, мой Кей.

– Люблю тебя, – шептал он, касаясь губами каждого миллиметра кожи, и я подавалась ему навстречу. Наверное, если бы сейчас мир начал рушиться, мы бы не остановились, потому что я никогда и никого так не желала, как его, а он будто с ума сошел. Возносил меня на вершины блаженства – и начинал снова, пока единственным, что я могла сказать, не стало его имя. Кейден, Кей. Мое безумие, от которого я скрывалась двадцать лет. Двадцать лет, которые мы потеряли!

Я засыпала у него на груди. Слушала биение сердца, и это успокаивало лучше колыбельных и настоек. Узнает кто-нибудь? И пусть. К демонам репутацию. Вот сын не поймет, но сейчас не хотелось думать об этом. Утром, все утром.

А проснулась, ожидаемо, одна. Кейден думал о моей репутации больше меня самой. В вазе у изголовья стояла веточка розовой сирени. Может ли быть... А ведь странного садовника с той самой встречи я больше не видела. Неужели? Потянулась к вазе, достала веточку из воды и поднесла к лицу. Вдохнула пьянящий аромат и улыбнулась. Я на днях читала, что значит розовая сирень. Это – признание в любви.

Глава 26 Бегство от себя

Диана

После оглашения результатов испытаний никак не могла успокоиться и плакала, пока в груди не заболело от слез. Меня никто не беспокоил. Милика уже покинула дворец, Аннета попыталась было навестить, но я попросила Мику, чтобы никого ко мне не пускала, и весь день пролежала на кровати ничком. Однако слезы слезами, а сдаваться я не собиралась. Да, королеве я чем-то не угодила. Стоит выяснить чем и что мне с этим делать, потому что второй раз Рион ее не остановит.

Рион... Что сейчас делает он? Беспокоить короля я не решилась, хотя очень сильно хотелось его увидеть. Ближе к вечеру заставила себя умыться, надела домашнее платье – все равно никуда не собиралась выходить. Приключения в иллюзорном лесу тоже давали себя знать, тело ныло.

Наверняка другие участницы поспешили к целителям, а мне бы хотелось чего-нибудь, чтобы не болела душа.

Раздался робкий стук в дверь. Кто это мог быть? И почему Мика разрешила ему пройти?

– Войдите, – откликнулась я.

– Добрый вечер, Диана, – на пороге появился Риональд.

– Здравствуй, – улыбнулась ему. – Тебе не стоило приходить, королева и так косо на меня смотрит. Но я так рада!

Рион крепко меня обнял, и все печали минувшего дня показались мелкими и неважными.

Главное, что он здесь! Значит, ему не все равно.

– Хотел убедиться, что ты в порядке, – сказал король, отстраняясь.

– Да, все хорошо, не волнуйся, – заметила, что он выглядит утомленным. – Тяжелый день?

– Непростой. – Рион увлек меня к софе, и мы сели рядом. – Не пойму, что нашло на маму.

– Зато я догадываюсь. Мне кажется, причина в том, что ее величество встретила меня у комнаты отца. Только не пойму, то ли она так радеет за репутацию будущей невестки, то ли...

– Она к нему равнодушна, – за меня закончил Рион. – Никогда бы не подумал, что это может быть так, но другого объяснения не нахожу. Даже если учитывать вашу встречу, ничего предосудительного настолько, чтобы исключить из отбора, ты не делала. Значит, все-таки ревность. А учитывая, что матушка сама выходила из комнаты принца Кейдена, которого она боится и из-за которого затеяла отбор, то это наталкивает на некие мысли...

Может ли быть? Может ли быть, что королева влюбилась в отца? Или это женская прихоть?

Даже если нет, отец-то ее не любит. Или... Вспомнилось все, что папá говорил мне о прошлом, а еще – странный медальон, который он никогда мне не показывал. А если... если там портрет королевы? Если эта история тянется гораздо дольше, чем мы с Рионом можем предположить?

– И что нам делать? – спросила я.

– Я думаю, они разберутся в своих отношениях без нас, – улыбнулся король. – Но с матушкой поговорю. Больше права вето у меня нет. Глупые правила! И сам отбор глупый!

– Если бы не он, мы бы с тобой не встретились, – вздохнула я. – Только, похоже, победить будет непросто. Знаешь, Рион, мне иногда кажется, что происходит нечто большее, чем просто

отбор супруги для короля. Будто все ниточки связались в какой-то странный узел, который необходимо распутать.

– Я бы не удивился, если бы оказалось, что на самом деле все так и есть. Недаром отбор замешен на силе богини. И этот песок в часах... Мы с мамой не имеем к нему никакого отношения. Часы провели ночь в храме богини и с тех пор отсчитывают песчинки для каждой участницы. Диана, я хочу, чтобы ты знала: как бы ни повернулся отбор, ты... все равно мне дорога.

– Все будет в порядке, – пообещала ему и себе. – А если и нет, мы обязательно найдем выход.

– Да, найдем, даже если мне придется пойти против всех правил и приличий, обещаю.

Я верила Риону. Сжала его холодные ладони. Главное, что мы оба хотим одного и того же – быть вместе. А значит, я должна сделать все, что в моих силах, чтобы победить.

– Тебе не стоит долго здесь оставаться, – сказала королю.

– Да, ты права. Но завтра я буду ждать тебя в цветочной галерее в десять, если на этот час не назначат испытаний отбора. Придешь?

– Конечно, – пообещала ему и проводила до двери. Здесь нашлась и Мика – дежурила, чтобы нас никто не побеспокоил. Расставаться не хотелось, но сегодняшняя ситуация показала – мы постоянно на виду. Как я, так и Рион, поэтому следовало проявить хоть немного осторожности. Зато на сердце сразу стало веселее. Я все-таки поужинала и легла спать. Мне снились высокие своды храма и женщина в белом у алтаря. В ней я с удивлением узнала старушку, которая когда-то указала путь на площадь. Но чем ближе я подходила, тем моложе становилась незнакомка. И когда я достигла алтаря, рядом стояла юная девушка в белом платье.

– Кто вы? – сорвался с губ вопрос.

– Разве ты еще не знаешь, дитя? – улыбнулась она.

– Богиня?

– Именно. Каждую из десяти участниц я выбирала лично, но ты – особый случай. Ты – предопределение. Это не значит, что ты с легкостью одержишь победу, совсем нет. Однако то, что сейчас ты находишься во дворце рядом с Рионом, – это судьба.

– Что мне нужно сделать, чтобы победить? – спросила я.

– Ничего. Ты должна идти своим путем, Диана. Твой отец мог бы рассказать тебе, что бывает, когда кто-то не в силах смириться со своей участью. Но ты сильная девочка, справишься. Я в тебя верю. Ареан ильзе.

Ареан ильзе... Снова. Богиня же улыбнулась и будто из воздуха достала веточку сирени.

Аромат поплыл по храму, наполняя каждый уголок.

– Засохшее дерево цвести не может, – сказала она. – Но гляди, эта ветка снова расцвела. Значит, приходит срок расставить все по местам. Ничего не бойся, береги свою любовь – и помни, что никто не вправе решать за тебя.

Богиня исчезла, будто облако, а я открыла глаза. Кто-то настойчиво стучал в дверь. Что-то случилось? Подскочила с кровати и помчалась к двери. Распахнула ее и столкнулась лицом к лицу с отцом.

– Папá? Что случилось? – схватила с кресла шаль и укутала плечи.

– Нам надо уезжать, немедленно, – ответил он. – У тебя десять минут на сборы. Платья не бери, купим другие. Одевайся.

– Подожди! Что значит – уезжать? – вцепилась в него. – Папочка, пожалуйста! Объясни.

– Дальше здесь находиться не стоит, – сказал отец холодно.

– Я никуда не поеду, – остановилась посреди комнаты. – Отбор еще не закончился, и Рион...

– Дался тебе этот Рион! – Папá казался раздраженным. – Ну же, Диана. С каких это пор ты перестала мне доверять?

– Просто скажи, в чем дело, – вцепилась в его руки. – Ты снова повздорил с ее величеством? Опасаешься чего-то? Что?

– Я расскажу, но после того, как мы окажемся за пределами дворца.

– Тогда я никуда не еду, – села на кровать.

– Диана! – Я никогда не видела отца таким раздраженным, только он не торопился поделиться со мной причиной этой злости.

– Я. Никуда. Не еду. Ты сам просил, чтобы я приняла участие в отборе и помогла тебе отомстить твоим обидчикам. Только Рион не сделал тебе ничего плохого, а ваши счёты с ее величеством...

– Значит, вот как ты заговорила? – нахмурился папá. – Когда я был тебе нужен, оставалась примерной дочерью. А как нашла себе другого покровителя, так...

– Прекрати! – перебила его. – Что ты говоришь? Что ты уже задумал? Я люблю Риона, понимаешь? Люблю! И не собираюсь покидать отбор, потому что другого шанса быть с ним у меня не будет.

И закрыла лицо руками. Что мне делать? Нет, даже если отец уедет и оставит меня здесь, я никуда не пойду! Лучше умру, но не пойду!

– Диана, – отец сел рядом, обнял меня за плечи, – это не любовь, всего лишь влюбленность. Да, Рион – неплохой человек и, наверное, привлекательный юноша, но это не любовь.

– Тогда что такое любовь? Ты любишь королеву?

Отец замер, будто я ударила его, и слишком торопливо ответил:

– Нет.

– Ты лжешь. По глазам вижу, что лжешь. Вы опять поссорились?

– Скорее, наоборот, – запустил он пальцы в волосы. – Помирились.

– Тогда почему?

– Потому что не все можно простить, Диана. Да, я... любил Регину. С ума сходил от любви, поэтому и устроил заговор. Я готов был убить брата, лишь бы остаться с ней. А она предала меня. Из-за нее я едва не погиб, отправился в изгнание. Но время лечит все и превращает любовь в ненависть. Теперь я ее ненавижу. И единственное мое желание – заставить ее испытать то же, что испытал я сам. Когда о твои чувства вытирают ноги, нет ничего больнее, Диана.

– Хорошо, допустим, ты решил отомстить ее величеству. Но при чем тут мы с Рионом? Хотя подожди... – Я начинала понимать. – Тебе мало разбить сердце королеве. Ты хотел, чтобы Рион влюбился в меня и страдал так же, как и его мать, потому что это будет для нее больнее? Он ведь все равно женится. На той, кого не любит и никогда не сможет полюбить. Папá, это жестоко!

– Я просил тебя не сближаться с Рионом. Просил?

Сейчас отец мало походил на себя самого. Я смотрела на него – и не узнавала. Наверное, в нем стало больше принца Кейдена, чем моего папá.

– Я не уеду, – ответила уверенно. – Ни сейчас, ни потом. Даже если проиграю отбор, ни за что не сдамся! Если хочешь, уезжай сам. Все равно только Рион знает, кем мы приходимся друг другу. Только ты уверен, что за твоей ненавистью не скрывается нечто большее?

– Уверен.

А глаза говорили другое. Папá научился лгать себе. Наверное, так было проще и легче жить. Я не могла представить, как это – когда человек, которого ты любишь, предает тебя. Пусть даже ничего не зная – предает. Но понимала, что отец упускает единственный шанс расставить все по местам. Не об этом ли говорила богиня? Что старые чувства тоже могут пробиться ростком из-под пепла, в который их обратила ненависть. Только как до него достучаться?

– Диана, я в последний раз тебя прошу – едем сейчас, – настаивал отец.

– Нет. Я не уеду. И причина не только в моих чувствах. Ты же сам видишь, Риона хотят убить. Разве можно оставлять его сейчас? Ты бы хотел, чтобы Регина умерла?

Отец молчал. Похоже, он не знал ответа. Наверняка когда-то желал ей смерти, а сейчас пытался понять, что изменилось и изменилось ли.

– Поступай, как знаешь, – наконец сказал он. – Но потом не надо никого винить, если твои же чувства используют против тебя.

– Все будет хорошо, папочка, – обняла его. – Все обязательно будет хорошо.

– Не для меня. Но для тебя – надеюсь.

Он обнял меня в ответ, затем поднялся и пошел к двери. Уедет? Останется? Я не могла предугадать, как поступит отец. Это был сложный выбор, и зависел он только от него.

Регина

Мне хотелось петь и танцевать. Мир казался ярким, красочным и наполненным каким-то особым светом. Глупо? До невозможности! Но в кои-то веки хотелось позволить себе быть глупой и любить весь мир. К счастью, в этот день не планировались испытания отбора, но подготовка, конечно, кипела, так как я решила ускорить их ход. Завтра колесо закрутится снова. А сегодня можно побыть самой собой, подумать, даже помечтать. Я с самого утра скрывалась от придворных в саду, послав к демонам церемониал и фальшивые речи. Переживут день без меня. И потом, у них есть Рион. Еще несколько месяцев, и он сможет править без оглядки на меня. И... я не стану ему мешать.

Я сидела на бортике фонтана, спрятавшись от чужих глаз, и прислушивалась к веселому плеску воды. Сам день казался волшебным. Яркое сияло солнце, лишь изредка налетал прохладный ветерок. Сказка! Очень хотелось снять туфли и опустить ноги в воду, но все-таки не годится королеве вести себя как сумасбродной девчонке, поэтому сидела я чинно, сложив руки на коленях, но в сердце плясали солнечные зайчики.

Так странно. Все перевернулось с ног на голову за несколько мгновений. Мелькнула мысль пойти и найти Кейдена, но и ее я прогнала. Не стоит, чтобы нас видели вместе слишком часто. Это может натолкнуть на ненужные разговоры. А я не хочу, чтобы судачили за спиной. Поэтому жмурилась на солнышке и прислушивалась, не раздадутся ли чужие шаги, чтобы сразу скрыться в тени деревьев. Но, к счастью, никто не нарушал мой покой. А я вспоминала промчавшуюся ночь, каждое ее мгновение, каждое прикосновение – и становилось так сладко, что кружилась голова. Не иначе как я сошла с ума.

Время давно перешагнуло за полдень, когда я поднялась с бортика фонтана и пошла по дорожке к дворцу. Отдых отдыхом, а завтра будет очередной этап. Нужно отдать последние указания, проверить, чтобы все было готово, потому что ничего простого девушек уже не ждет. Финал близок, и я хочу, чтобы из этой шестерки остались действительно те, кто достоин короны – и сердца Риона.

Свернула на дорожку – и столкнулась лицом к лицу с Дианой Алейнор. Девушка выглядела откровенно измученной, и мне стало стыдно за глупую ревность и дурацкие предположения. Диана присела в положенном реверансе.

– Встаньте, леди Алейнор, – приказала я.

– Ваше величество, я могу попросить вас уделить мне пару минут своего внимания? – расстроено попросила она.

– Да, конечно. Давайте присядем вон на той скамье, и я вас выслушаю.

Я увлекла девушку к ближайшей скамейке. Она словно сомневалась, с чего начать, а мне хотелось облагодетельствовать весь мир.

– Ну же, не бойтесь, – ободрила ее.

– Ваше величество, вчера вы приняли решение, чтобы я покинула отбор, – заговорила она, комкая в руках подол зеленого платья.

– Да. Мне показалось, что ваша воля к победе не настолько сильна.

– Это неправда! – Диана взглянула на меня полными слез глазами. – Я... Я люблю Риона... его величество.

– Что?

Такого мне еще никто не заявлял. А самое забавное, судя по поведению Риональда, эта девочка тоже не была ему безразлична. Какая ирония судьбы!

– Да, люблю. И я не сдамся. Поэтому, прошу, дайте мне шанс. Не знаю, чем заслужила ваш гнев...

Оказалась не в то время не в том месте. Уж я-то знала ответ на ее вопрос, но, конечно же, не собиралась его озвучивать. Вместо этого улыбнулась:

– Вы зря беспокоитесь, Диана. Мой сын достаточно ясно дал понять, что ваши чувства взаимны.

И если так, я никогда не стану чинить препятствий счастью моего ребенка. Только совет на будущее – меньше ходите по дворцу в ночное время.

И подмигнула ей. Щеки леди Алейнор мигом стали пунцовыми. Невинное дитя, которое еще ничего не видело в жизни. Наверное, я кажусь ей сухой, как палка, и злой, как пчелиный рой.

Но если они с Рионом и правда влюблены друг в друга, я буду счастлива, потому что сама только сейчас поняла, что значит любить.

– Отдыхайте сегодня, пользуйтесь случаем, – сказала на прощание. – Завтра будет следующее испытание, так что набирайтесь сил и обязательно захватите с собой фамильяра, он вам пригодится.

– Благодарю, ваше величество, – просветлело лицо Дианы.

– Хорошего дня, леди Алейнор.

Я поднялась и пошла прочь. Нет, все-таки надо найти Кейдена. Может, мне все приснилось?

Иногда такие глупости приходили в голову, что казалось, будто мне не тридцать восемь, а семнадцать. Главное, чтобы никто не заметил таких разительных перемен.

Приказать слугам отыскать принца? Почему бы и нет? Скажу, что желаю немедленно его видеть. Подозвала первого, кто попался на пути, и послала за Кейденом, а сама направилась в кабинет. Надо было просмотреть кое-какие документы и утвердить приказы на завтра. Но вместо того чтобы сразу сесть за стол, повертелась перед зеркалом, проверила, не слишком ли раскраснелась после прогулки и не выглядит ли мое темно-голубое платье несколько неуместным. Отражение радовало. Я едва успела присесть, когда раздался стук в дверь.

– Вы желали меня видеть, ваше величество? – Кейден замер на пороге. Снова под иллюзией. Что ж, его право, настаивать я не собиралась.

– Здравствуй, – выскользнула из-за стола и шагнула к нему навстречу, убедившись, что дверь плотно закрылась за спиной принца.

– Здравствуй.

Ни объятий, ни поцелуя. Думает, что за нами могут следить? Даже если так, богиня с ними.

Пусть видят, мне все равно. Потянулась к нему сама, но Кейден сделал шаг назад.

– Что случилось? – спросила растерянно.

– Ничего, ваше величество, – холодно ответил он. – Это ведь вы меня вызвали. Значит, что-то случилось у вас?

– Нет, я просто хотела тебя увидеть, и...

Откуда этот холодный тон? Отчужденное «вы»? Я что-то сделала не так? Чем-то обидела? Но ведь мы еще не виделись с утра.

– Если у вас нет ко мне неотложных дел, позвольте идти? – спросил Кей.

– Да, идите, ваше высочество, – растерянно ответила я. Что происходит? Я ничего не понимала! Может, действительно слежка? Или кто-то застал его выходящим из моей спальни? Кому какое дело! Мой муж пять лет как скончался. А я жива. Наверное, только сейчас я понимала, что действительно жива и нет нужды отречься от себя раньше времени.

У поведения Кея должна быть причина. Я говорила себе это снова и снова, перебирая кипу бумаг, но никак не могла сосредоточиться. Нет, так дела не делаются.

За обедом тоже едва могла заставить себя что-то съесть. Даже Рион отбросил вчерашние обиды и с тревогой спросил:

– Вы здоровы, матушка?

– Да, сын мой, – при придворных приходилось сохранять официальный тон. – Разве что немного болит голова.

Уже предвкушала, как после обеда будут кудахтать фрейлины, предлагая то нюхательные соли, то магию. Нет уж! Надо держать лицо. Разве мне привыкать? Королева должна оставаться королевой при любых обстоятельствах. Тем более я верила, что всему есть логичное объяснение. Просто нужно поговорить с Кеем и все выяснить. Однако гордость все еще боролась со здравым смыслом. После обеда снова вернулась в кабинет – выигрывать сражение с бумагами. Уже вечерело, когда поднялась из-за стола.

Пойти самой? Приличия не позволяли. Да что там приличия? Я не стану ни за кем бегать! Если бы Кейден хотел, пришел бы сам. А если... Быстро вызвала слуг и велела передать всем участницам, а заодно и одному принцу, что жду всех на общем ужине. Сама же позвала служанок. Раз уж мы ужинаем вместе, надо произвести неизгладимое впечатление. Окинула взглядом свои многочисленные наряды. Срок траура давно миновал, но я так и не смогла отказаться от темных тонов. Но в гардеробе оставалось несколько платьев, которые сшили еще до смерти Кристара, а я нигде в них не показывалась.

– Принесите мне бордовое с золотом, – приказала служанкам. – Да поживее!

Если девушки и удивились такому приказу, то промолчали – только поспешили исполнить приказ своей королевы. А я едва не пританцовывала от нетерпения. Мне нужно было понять, что происходит. Нужно для себя самой. И никак иначе. Стоит отдать должное, служанки вернулись быстро. Платье выглядело превосходно – на гардеробной были особые заклинания. Терпеливо дождалась, пока девушки его зашнуруют, и предоставила им колдовать над прической. В этот раз решила, что не стану туго собирать волосы. Вместо этого приказала, чтобы золотую копну лишь слегка собрали сверху, и позволила локонам рассыпаться по плечам. Тонкий обруч короны довершил образ. Взглянула в зеркало – и осталась довольна увиденным. Пора напомнить, как по-настоящему выглядит королева Бальвиля.

На ужин шла, как на войну, – гордо подняв голову и расправив плечи. Те, кого встречала в коридорах, замирали с разинутыми ртами. То-то же! Я украдкой улыbnулась. Ничего, сейчас я выясню, что задумал Кейден, в чем причина его странного поведения этим утром.

– Ее величество вдовствующая королева Регина, – провозгласил слуга.

Ждали только меня и Риона, который немного задерживался. Я старалась не смотреть на Кейдена, но все равно не удержалась и уловила его странный, задумчивый взгляд. То-то же! А двери наконец-то открылись перед Риональдом. Он вежливо поздоровался со всеми.

– Ваше величество, вы прекрасно выглядите, – улыbnулся мне.

Я ответила улыбкой, хоть и чувствовала себя как на иголках. Мы с Рионом сели друг напротив друга. Сразу заметила, что Кейден постарался разместиться ближе к королю – и подальше от меня. Неужели? Неужели я накануне была так слепа, что позволила себе обмануться? Нет, никто бы не смог так притворяться, даже его высочество, будь он неладен. Заставила себя миролюбиво пробовать закуски, хоть на самом деле хотелось схватить Кейдена за ворот и спросить прямо, в какие игры он играет со мной. Но я улыbnалась девушкам и сыну, нарочно избегая даже взгляда в сторону принца. Вот только с моего места было прекрасно видно, как он любезничает с Ульдиной Веросской.

– Отведайте вот этот нежный паштет, – говорил ей достаточно громко, чтобы мне было слышно. – Уверю, в Вероссе такого нет.

– В Вероссе много чего нет, – заметила я. – Крайне бедный край, не правда ли, ваше высочество?

Ульдина покраснела и отвела взгляд. Пусть знает свое место. В этом дворце королева – я. И не позволю всяким выскочкам...

Спокойно, Регина. Главное – спокойно, а то получится, как с Дианой Алейнор, которая, кстати, не сводила взгляда с Риона, а он улыbnался в ответ и, казалось, даже не слушал, о чем мы говорили.

– Моя страна достаточно мала, – проямлила Ульдина. – Поэтому там мало ресурсов.

– Зато много прекрасных принцесс, – усмехнулась я.

– Ее величество шутит, – Кейден обернулся к Ульдине. – Не обращайтесь внимания.

– Вы рискуете, ваше высочество, – сказала уже ему, – призывая бедную Ульдину не обращать внимания на слова матери короля.

– Вы сегодня настроены воинственно, ваше величество, – вернул мне шпильку Кейден.

– Я? Нет, что вы, принц. Я – само миролюбие. Но эти юные леди должны понимать, что удел супруги властителя – повиноваться его воле.

– Его – или вашей?

– И его, и моей.

– Матушка! – Рион наконец-то забыл о прелестях Дианы Алейнор. – Почему вы так строги сегодня?

– Финал близится, сын мой, – ответила я. – Одна из этих шести леди станет вашей супругой. А я, к несчастью, не молодею, и мне хотелось бы знать, что вместе с вами рука об руку пойдет достойная леди, которая умеет уважать мать будущего супруга.

Ульдина и вовсе стушеввалась. Рион едва сумел скрыть улыбку. Его избранница казалась растерянной, переводя взгляд с короля на меня. Нет, милая девочка, это я говорю не для тебя, а для того, кто решил, что может играть моими чувствами, и его избранницы.

Разговоры стихли, пока мы отдавали должное горячим блюдам. Я с яростью терзала куриную ножку, начиненную грибами, и представляла, что это, как минимум, Ульдина, как максимум – сам Кейден. И лишь за десертом принц рискнул снова открыть рот.

– Скажите, Карина, – обернулся он к другой принцессе, – если вы не станете королевой, как вы смотрите на перспективы остаться в Бальвиле и выйти замуж за другого мужчину?

– На все воля богини, ваше высочество.

Карина была умнее. Она скромно потупила глаза и изучала желе, украшенное ягодками клубники.

– А как же ваша воля? – ворковал Кейден.

– Я верю в Провидение и уповаю на него.

Кейден скривился, как будто съел кислый лимон. Так тебе! Конец ужина девушки, кажется, восприняли с радостью и едва дождались, когда я удалюсь, чтобы разбежаться по комнатам. А я немного посидела в гостиной с фрейлинами, стараясь остудить голову, затем отослала всех отдыхать. Что ж, пришла пора спросить у Кейдена прямо, что это был за фарс. В моем сердце все еще тлела надежда, что это какая-то ошибка и он все мне объяснит, поэтому заставила себя успокоиться. Мы поговорим. Тихо и спокойно. А потом я решу, что делать дальше.

Никогда еще путь до крыла принца не казался таким долгим. Или это я шла все медленнее? У двери гостиной дежурил слуга. Он склонился передо мной.

– Не надо докладывать, – сказала ему. – Прогуляйтесь немного.

– Слушаюсь, ваше величество, – ответил тот и скрылся в коридоре, а я уже занесла руку, чтобы постучать, как вдруг расслышала женский смех. Вот, значит, как? Решила, что приличия на сегодня тоже отдохнут, и распахнула дверь настежь.

Картина была достойна кисти живописца. Кейден сидел в кресле. На ручке кресла весьма бесстыдно восседала Ульдина. Она склонилась к Кею так, что еще немного, и...

Кейден привлек Ульдину к себе и поцеловал. Жарко, страстно. Мерзавец, ох и мерзавец. Веер у меня в руках тихо треснул, но, как оказалось, даже этого звука было достаточно, чтобы Ульдина вспорхнула испуганной птишкой и заметалась по комнате.

– Ваше величество! – наконец упала мне в ноги. – Молю...

– Молчите, – приказала я. – Достаточно. Мои глаза не лгут мне. Девушка, которая может стать супругой моего сына, позволяет себе такое падение! Чтобы к утру духу вашего во дворце не было!

– Но ваше величество...

– Вон!

Ульдина, заливаясь слезами, выбежала из комнаты, а я развернулась к Кейдену. Он поднялся из кресла и замер передо мной. На губах принца играла жесткая усмешка.

– Ты ничего не хочешь мне объяснить? – едва сдерживая клокочущую ярость, спросила я.

– А есть необходимость объяснять, ваше величество? – поинтересовался принц.

– Думаю, что нет. И все же я хотела бы понять, что происходит, потому что не далее как вчера ночью...

– Ночь – плохой советчик, – перебил меня Кей. – Она иногда заставляет нас верить в то, чего нет.

Я не выдержала. Замахнулась и изо всех сил ударила Кейдена по лицу. Хотела ударить еще раз, но он перехватил мою ладонь:

– Не заигрывайся.

– Единственный, кто здесь заигрался, – это ты! – крикнула я. – Зачем? Зачем все это было нужно?

– А ты не понимаешь? – Кейден пожал плечами. – Месть необычно сладка, Регина. Я не получил тебя двадцать лет назад, так решил получить сейчас. Это оказалось гораздо проще, чем раньше. Обманывается только тот, кто хочет быть обманутым, ваше величество.

– Ненавижу! – процедила сквозь зубы, чтобы не разрыдаться. – Как же я тебя ненавижу! Ты – самое лживое, подлое и мерзкое существо из всех, кого я знаю!

– А ты в этом сомневалась? Впрочем, это не помешало тебе лечь со мной в одну постель.

А медальон-то исчез, задумчиво подумала я. Нет, он не был для Кейдена напоминанием о любви. Скорее, он боялся забыть лицо той, которую ненавидит.

– Выметайся следом за Ульдиной, – потребовала я.

– И не собираюсь. Этот дворец принадлежал моему брату, принадлежит племяннику. Рион не просил меня уехать.

– Ах ты, змей!

Я снова замахнулась, Кей уже поднял руку, чтобы перехватить удар, как левой рукой я сделала пасс – и у его виска, опалия волосы, пролетело заклинание, оставляя уродливое пятно на стене. – Что ж, – улыбнулась принцу, – мы квиты. Ты прав, я слишком легко тебе поддалась – захотелось узнать, настолько ли ты хорош в постели, как судачили фрейлины. Так вот, они преувеличивали.

Взгляд Кейдена недобро блеснул, а я продолжала сиять улыбкой.

– Вы слишком наивны, ваше высочество, – шагнула к нему, коснулась щеки. – И часто видите то, что желаете, вместо того, что есть на самом деле. Спасибо за хорошее развлечение.

Надеюсь, завтра вы не будете мешаться под ногами на отборе. Доброй ночи. Может, вам прислать Ульдину?

– Катись в бездну! – от всей души пожелал принц.

– Только вместе с вами, ваше высочество, – ответила я. – Сладких снов.

И пошла прочь. Внутри все горело и пылало от боли и обиды. Тварь! Негодяй! Мерзавец! Как я могла поверить? Чем я думала, когда даже допустила, что он может что-то чувствовать ко мне? Сама виновата! Сама! Но праздновать победу ему не дам.

По щекам покатались слезы отчаяния. Надо же, как забавно. Мой злейший враг стал именно тем, кто наполнил мою жизнь смыслом – даже если этот смысл только месть.

Глава 28 Бой за победу

Регина

Я не спала до самого утра – металась по комнате, едва сдерживаясь, чтобы не швырять в стену все, что придется. В груди кипели боль, обида и ярость. Сама виновата! Сама! Как можно было поверить врагу? Поверить, что Кейден может что-то ко мне испытывать? Да, он стал лучшим актером, чем был! Все эмоции – будто из самого сердца. А на деле? Он лгал мне. Пора с этим смириться. И посмел целовать другую. Что ж, я тоже не останусь в стороне. Хочет войны? Будет ему война. Никому не позволю втоптать меня в грязь, вытирать об меня ноги. Никому и никогда!

Стоит ли упоминать, что утром мое настроение только ухудшилось? Я чувствовала себя разбитой, оплеванной и несчастной. И в то же время – злой и готовой на все. Думает, я стану рыдать в подушку? Так вот, не стану. Приказала служанкам позвать ко мне королевских модисток. Пора сменить гардероб. Тем более что магия значительно уменьшала сроки пошива платьев. Девушки прибыли очень быстро, вот только образцы тканей привезли привычные – темно-зеленый, темно-синий, фиолетовый.

– Нет, все не то, – отодвинула я ворох тканей. – Срок траура завершен, мне нужно что-то яркое, но не вызывающее.

Девушки едва не захлопали в ладоши и помчались за новыми образцами. На этот раз меня ожидало то, что надо, – бледно-розовый, ярко-голубой, ярко-зеленый, жемчужно-серый, но особый, с серебристым отливом, пурпурный, винный, золотой. Мне оставалось только выбрать. И я выбирала, расписывала, какие хочу видеть фасоны. Волшебницы швейной магии подсказывали, какой будет лучше, какие ткани стоит сочетать, на какие оттенки обратить внимание. И к тому времени, как настала пора отборочного испытания, я была усталая, но счастливая. Что ж, завтра меня ждет новый гардероб, а сегодня можно найти что-то и среди отложенных до лучших времен нарядов.

Мой выбор остановился на бледно-золотом платье. К такому цвету требовался минимум украшений – я остановилась на рубиновой броши и таких же серьгах. Прическу на этот раз оставила на усмотрение служанок – они подобрали волосы в высокую прическу, уложили так, чтобы открыть шею и подчеркнуть лицо. Взглянула в зеркало – ни следа от вчерашних слез и

бессонной ночи. Вот так-то! Я, конечно, требовала, чтобы Кейден не появлялся на отборе, но разве он меня слушает?

Пробило четыре. Девушки уже должны были собраться. Мы с Рионом встретились у парадной лестницы – сын казался встревоженным, уж не знаю чем. Надо спросить после этапа. А я же, наоборот, лучилась безмятежностью. Мы миновали лестничный пролет, опускаясь на этаж ниже, и вскоре входили в большой тренировочный зал. Участницы уже были там. Без Ульдины. Я торжествующе улыбнулась. Пусть скажет спасибо, что не написала письмо ее папочке с требованием приструнить дочь и описанием ее досуга. А пять участниц склонились в реверансах. Хорошо заученный церемониал.

Мы прошли к двум креслам. Конечно, я видела, что предатель Кейден тоже здесь, но старалась его не замечать. Села, не удостоив и взглядом. Слишком много чести.

– Доброе утро, леди, – обратилась к участницам отбора. – Как и говорила вам, теперь испытания будут проходить чаще, и сегодня вас ждет первое испытание третьего этапа. К сожалению, нас покинула ее высочество Ульдина Веросская. Дела государственной важности вынудили ее срочно вернуться к папеньке. Но это не меняет того, что в конце недели двое из вас уйдут, а трое станут финалистками. С этого дня к вам будет приковано еще более пристальное внимание, чем ранее, поэтому советую сосредоточиться на победе. Если, конечно, она для вас важна.

Девушки опустили глаза. Только Диана Алейнор привычно смотрела на Риона. Ей, кажется, было все равно, что я говорила. Как и моему сыну, который сделал свой выбор. Но сможет ли девочка победить? И если не сможет – что нам делать?

– Испытание будет состоять в следующем. Я недаром попросила вас прийти сюда с магическими фамильярами. За этими дверями, – указала за спину, – вас ждет поединок. Каждую – свой. Если вы победите, сможете присутствовать сегодня вечером на большом королевском приеме. И, конечно же, я лично буду к вам более благосклонна при выборе той, кто должен уйти. А если проиграете, весь вечер будете разбирать старые фолианты в королевской библиотеке. Библиотекарь давно просит о помощнице. Так что, леди, советую вам постараться. Теперь подойдите ко мне и вытяните жребий. Заходить за двери вы будете по одной. Остальных участниц попрошу подождать в приемной.

Иначе бедняжки и вовсе откажутся проходить испытание. Но нужно уметь побороть страх. Каждой придется это сделать. Девушки забрали из моих рук полоски с номерками – граф Вирмунт и магистры готовили само испытание, и я решила не допускать их в зал, а позволить контролировать процесс прохождения. В зале осталась только Фиона Майбрихт, а остальные, как и просила, вышли.

– Начнем, – указала на дверь.

Фиона закусила губу. Да, помощник ей попался тот еще – павлина сложно было назвать сильным фамильяром. Но кого призвала, с тем и будет сражаться плечом к плечу. Или лучше плечом к хвосту? Фиона скрылась за дверью, а перед нами возникла иллюзия, отображавшая то, что с ней происходит. Кей подался вперед, чтобы лучше видеть. Я ощущала его дыхание. Хотелось отстраниться, но это выглядело бы странно, поэтому делала вид, что ничего не чувствую и мне все равно.

Тем временем Фиона шла вперед по длинному коридору. На самом деле коридора не было. Все, что происходило внутри, было такой же искусной иллюзией, как и лес с препятствиями, но для нее ведь это реально.

– Не пройдет, – тихо сказал Кей мне на ухо.

– Она упрямая, не сдастся, – возразила я.

– Королевский прием – не такой большой приз, не находите, ваше величество?

Рион покосился на нас. Главное, чтобы сын ни о чем не догадался. Не хотелось перед ним краснеть. Я улыбнулась ему, давая понять, что все в порядке.

Фиона же толкнула еще одну дверь – и очутилась в полной темноте. Внезапно в ней зажглись два алых глаза. Девушка взвизгнула, а нечто двинулось к ней. Павлин жутко вскрикнул – и прикинулся мертвым.

– Какой занятный фамильяр, – заметил Кей. – Кстати, выбрал очень безопасный маневр. Я бы советовал хозяйке последовать его примеру.

– Ей надо сражаться, а не падать в обморок, – сквозь зубы ответила я, а этот негодяй еще и оперся на спинку кресла, пользуясь отсутствием свидетелей, кроме Риона. И теперь я ощущала не только дыхание, но и запах. Терпкий запах его парфюма. Ненавижу!

Фиона призвала магию. Вспыхнул свет, и мы увидели огромного волка, раза в три больше его лесных собратьев. Вместо того чтобы сражаться с ним, участница рухнула рядом и закрыла руками голову. Все-таки последовала примеру птицы. Кейден тихо рассмеялся. Рион снова покосился на него, но промолчал.

– Прошу прощения, ваше величество, но мы же в семейном кругу, – сказал ему принц. – Надеюсь, вы простите мне маленькую вольность?

– Как пожелаете, дядюшка.

Дядюшка? С каких это пор? Я сжала кулаки. Если Кейден попытается перетянуть Риона на свою сторону...

– Угомонись, – опустилась на плечо теплая ладонь. – И лучше прикажи магистрам помочь Фионе, иначе она умрет от страха.

Похоже, Кей был прав, и Фиона лежала на полу в глубоком обмороке. Я призвала заклинание связи и через него передала приказ: остановить испытание для Фионы Майбрихт. Бездыханную девушку вынесли через другую дверь.

– Слабачка, – не унимался Кейден.

– Думаешь, Ульдина бы на ее месте смотрелась лучше? – чуть обернулась к нему.

– Не лучше. Эффектнее. У Ульдины аппетитные ножки, а тут и взглянуть не на что.

– Так почему ты не предложил ей руку и сердце? – Я изогнула бровь.

– За кого ты меня держишь? – возмутился Кейден. – Жениться только из-за ног?

Рион тихо рассмеялся. Мы оба развернулись к нему, но он только махнул рукой:

– Продолжайте. Вас так забавно слушать!

Мы мигом замолчали. Надолго ли? А в зал вошла Аннета Валеин со своим поросенком. Милая добрая девочка с очаровательным фамилярком. Слишком слабая, чтобы быть королевой, но достаточно сильная, чтобы сражаться на равных.

– Прошу, леди Валеин, – указала на дверь.

Девушка вздохнула, прижала к себе миниатюрного поросенка и шагнула в иллюзорный портал. Тоже темнота. Только вместо глаз в ней были звуки. Что-то шуршало – мы тоже это слышали. Будто тысячи маленьких лапок бегали по поверхности. Аннета, как и Фиона, призвала свет, чтобы увидеть полчища крыс. Реакция была ожидаемой – девушка заверещала. А вот бравый поросенок кинулся на врага и начал бить копытцами ближайшую крысу. Тем не менее его силенок было маловато. Аннета попыталась отозвать любимца – не тут-то было! Осталось сражаться, и она призвала магию. Сильную, светлую. Крысы нападали отовсюду, пытались вскарабкаться по подолу платья, но, стоит признать, Аннета сражалась хорошо. Она била направо и налево, а поросенок помогал хозяйке – между ними установилась прочная связка.

– А девочка неплоха, – заметил Кейден.

– И аппетитная, как ты любишь, – не удержалась от шпильки.

– Нет, я не ценитель подобной красоты. Тем более у Аннеты есть воздыхатель, и, мне кажется, чувства взаимны.

Вот и приехали! Воздыхатель? Почему я ничего об этом не знаю? Все, главе тайной службы не жить! Бездельник!

Пока я злилась, победа осталась за Аннетой. Крысы исчезли, и она вышла обратно в зал.

– Поздравляю, вы прошли испытание, – сказала я. – Можете идти и готовиться к приему.

– Благодарю, ваше величество, – присела она в реверансе и удалилась. Ей на смену вошла рыжеволосая Анжела Каймер. Вот эта леди была сильной. Я по глазам видела, что Анжела нацелена на победу. И фамиляр у нее был один из самых сильных – лис. Хитрое, изворотливое животное.

Анжела не стала медлить. А мы затихли, наблюдая за привычной темнотой. Что же подготовили для нее? И снова шелест, но совсем другого типа. Мне самой стало не по себе.

Руки Кейдена опустились на плечи. Я дернулась, но он и не подумал их убрать.

– Спокойнее, ваше величество, – сказал тихо. – Вы мешаете нам наблюдать.

Рион снова покосился на дядю – и едва скрыл усмешку. А я чуть зубами не скрежетала от злости. Тем временем Анжела призвала заклинание света – и вскрикнула я. Сотни змей клубились на полу комнаты, все ближе подползая к леди Каймер.

– Матушка, ты так боишься змей? – удивился Рион.

– Боюсь. И что с того? – ответила я.

– Ты никогда об этом не упоминала.

– А должна была?

Приказала себе замолчать. Сын не виноват, что даже иллюзорные змеи пугали, а еще заставлял нервничать Кейден, который не удержался от смеха.

– Конечно, тебе смешно, – обернулась я. – Твой фамилляр страшнее этих тварей.

– Гускус – милейшее создание, но опаснее – это точно.

Тем не менее Анжела только побледнела, затем наложила щиты – и приступила к уничтожению змей. Она призвала огонь, и пространство вокруг немедленно расчистилось.

– А как вообще выбирают существо для боя? – поинтересовался Кейден.

– В зависимости от того, чего боится участница. Они сами создают эти иллюзии, – ответила я.

– Анжела хорошо сражается для девушки, которая боится змей. Пожалуй, она не менее красива, чем Ульдина.

– Увы, вряд ли ей понравится такой мужчина, как ты, – безразлично бросила я. – Такие женщины предпочитают более изысканных и мужественных кавалеров.

– Матушка! – не выдержал Рион.

– Не обращай внимания, сынок. Твой дядя слишком падок на женскую красоту. Но ты его послушай – и не обращай внимания на девиц, на которых он укажет. Есть риск, что они уже прошли через его постель.

– Регина, – рыкнул Кейден.

– Я не права? – повернулась к нему.

– Пока вы спорите, Анжела победила.

Рион искренне пытался отвлечь нас от скандала, но во мне снова начала закипать злость.

Ничего, Кейден, сочтемся, или я буду не я. Тем временем Анжела вышла из комнаты.

– Поздравляю, леди, – сказала ей. – Можете идти отдыхать и готовиться к празднику.

– Благодарю, ваше величество.

Дежурные фразы. Я задумчиво смотрела ей вслед. Вот Анжела могла бы стать королевой. Но захочет ли этого Рион? Взглянула на сына. Он даже не обернулся в сторону Анжелы. Что ж, все понятно.

Четвертая участница, принцесса Карина, провалила его даже быстрее Фионы. Стоило ей увидеть ядовитого паука размером с теленка, как бедная девушка рухнула в обморок.

Интересно, чем порадует нас леди Алейнор?

Диана заметно нервничала. Ее укускус, больше похожий на кролика, напыжился на руках хозяйки и глядел на меня недовольно. Что-то имеет против?

– Прошу, леди Алейнор, – указала на дверь. – Удачи.

Диана несмело двинулась вперед, прикоснулась к дверной ручке – и сделала решающий шаг.

Тишина. Вот и все, что ждало ее в комнате. Ни шороха, ни шелеста, ни намека на чужое присутствие. Только напыжился укускус, зарывав куда-то в темноту.

– Что там? – мигом посуровел Кейден. Знал ли он, что между Рионом и этой девочкой есть чувства? Почему-то мне казалось, что знал.

– Увидим, – ответила я.

Диана призвала стандартное заклинание света – и остолбенела. Я сначала не поняла, что это.

Серая масса двигалась по полу, медленно перетекая из одного угла в другой. Я пригляделась – нет, не масса. Это какое-то существо. Вот мелькнула рука. Нога.

– Прекратите, – раздался тихий, угрожающий голос Кейдена.

– Что? – обернулась к нему.

– Прекратите испытание.

– Кей, это всего лишь иллюзия. Ничего опасного нет. Кстати, а что это?

– Горные твари, – холодно ответил тот.

– Мама, прекрати, – опустила на мою руку ладонь Риона. – Эти существа убили ее семью.

Я об этом не знала, хотя изучила биографию Дианы Алейнор с рождения до сегодняшнего дня.

У нее ведь была семья. Или нет? Или я что-то упустила?

– Если я остановлю испытание, она проиграет, – ответила сразу обоим. – Ей надо дать шанс.

Но по Диане было понятно, что она вряд ли справится. Существа наступали все ближе, уже почти касались ее, а она так и стояла, уставившись в одну точку, и беззвучно шептала что-то. Я только видела, как шевелились губы.

– Регина, прекрати! – настаивал Кейден.

– Нет.

И тут случилось неожиданное – укускус изо всех сил укусил хозяйку за руку. Диана будто очнулась. Вздрыгнула, глубоко вдохнула – и с пальцев сорвались заклинания. Что она применила? Я даже не успела разглядеть, потому что изображение пошло волнами, а затем и вовсе исчезло.

Первым с места сорвался Риональд. Он опередил нас с Кейденом, распахнул двери, чтобы схватить в объятия бледную до синевы Диану. Ее била дрожь, а комната за спиной зияла черным. Диана выжгла ее сквозь защиту и иллюзию.

– Тише, тише, – Рион гладил ее по волосам. – Все хорошо, слышишь? Это иллюзия, там ничего не было.

– Папá. – Диана закрыла лицо руками. Вот что она шептала. Звала своего погибшего отца? Если то, что говорит Рион, правда.

– Я провожу леди в ее комнату, – холодно сказал Кейден.

Я хотела было возразить, но сказала:

– Хорошо. Диана, вечером я жду вас на празднике. Мы ждем.

Не знаю, слышала ли она меня. Принц увлек леди Алейнор прочь, а Рион остался рядом со мной.

– Что ты о ней знаешь? – спросила сына.

– Многое, но это – не мои тайны, – ответил он. – Основное ты слышала. Диана едва не погибла в детстве во время нападения горных тварей, а ты воскресила этот ужас.

– Не я, магистры.

– Ты, мама. Весь этот отбор давно не имеет смысла. Я свой выбор сделал.

И Риональд почти выбежал из зала. Я осталась одна. Совсем одна.

Глава 29

Яд

Диана

Я не помнила, как добиралась до своей комнаты. Перед глазами все еще стояли нечеловеческие лица горных тварей – серая кожа, черные провалы глаз, рты с острыми, как иглы, зубами, впалые ноздри. Слышала их смрад – и сходила с ума от ужаса.

– Тише, девочка моя. – Папá гладил по голове, успокаивая. – Тише, это всего лишь иллюзия, сон.

Иллюзия? Нет, они были реальны. Во сне мы не чувствуем запахов, не ощущаем прикосновений слизи. Все было на самом деле. И только жесткая ткань жилета отца, пропахшая его любимым одеколоном, не давала сойти с ума. Пока папá рядом, мне нечего бояться. Он всегда меня спасет.

– Тише. Ну, чего ты испугалась, глупая? – продолжал уговаривать отец. – Я же здесь, рядом.

– Папá, – шептала в полузабытьи.

– Все будет хорошо. Прости.

Я затихла. Постепенно возвращалось ощущение реальности – и память о том, что я на отборе. Здесь не может быть горных тварей, а отец действительно всегда рядом и следит, чтобы со мной ничего не случилось. Как глупо я, наверное, выгляжу.

– Чем закончилось испытание? – подняла голову.

– Ты его прошла, – с тревожной улыбкой ответил отец. – Так что отдыхай, если хочешь вечером видеть своего короля.

– А где Рион? – Сердце забилося быстрее.

– Я заставил его уйти. Не годится королю бродить по территории участниц. Потом поползут слухи, да и девушки уже заметили его к тебе симпатию. Мало было платьев? В следующий раз этим могут не ограничиться.

Я кивнула. Не хотела, чтобы Рион видел меня такой. Крепче прижалась к отцу и затихла. Страх постепенно отступал, но все еще дрожали руки, а голова кружилась от пережитого.

– Расскажи мне что-нибудь, – попросила отца. – Какую-нибудь историю.

– Хорошо, – ответил он. – Давным-давно у горной реки жила старая волшебница. Ей было столько лет, что люди привыкли называть ее богиней, но она была человеком, узнавшим секрет бессмертия. А может, постепенно все изменилось? Никто не знал. В этих лесах охотились двое юношей, но по пути они разминулись. Один погнался за ланью и заплутал в чащобе, второй же пытался его отыскать, пока не заблудился сам. Он шел и шел в поисках друга, пока не вышел к домику у реки. Юноша надеялся, что его жители помогут отыскать пропавшего.

– И он не знал, что там живет волшебница? – спросила я.

– Не знал. Он постучал в низенькую дверцу, и старуха открыла ему дверь. Она казалась древней, как мир, и предложила юноше испить водицы из горной реки. Они сидели на берегу и разговаривали обо всем на свете. И юноша забыл о пропавшем в дремучем лесу друге. Забыл о том, что здесь делает. Старушка раскрыла ему многие тайны магии. А затем сказала, что знает прошлое и будущее. Тогда юноша спросил ее, что его ждет, а она сорвала синий цветок, растущий у реки, и протянула ему.

– Видишь, сейчас этот цветок свеж и благоухает? Но пока ты принесешь его домой, он начнет чахнуть и засыхать, – сказала волшебница. – Сейчас ты молод и полон сил. Но наступит день, когда ты начнешь чувствовать себя таким же, как этот несчастный цветок, – покинутым, лишенным живительного тепла. Только помни, что необратима лишь смерть. Все остальное можно исправить, даже если на это уйдет вся жизнь.

Волшебница вернула цветок на место, и он снова стал расти, потянулся к солнцу. Юноша не поверил своим глазам, а его новая знакомая сказала:

– Все мы совершаем ошибки. Но ты – добрый человек, и я помогу тебе. Когда поймешь, что нет сил жить дальше, позови меня, и я приду.

– Ареан ильзе, – прошептала я.

– Да, ареан ильзе, – откликнулся папá. – Живи по закону сердца. Вот что это значит. Вот только волшебница не сказала, что за это придется заплатить.

– И она пришла? – тихо спросила я.

– Конечно, пришла. Вот только разве помогла?

– Нет?

– Нет. Она сказала, что каждый сражается за счастье сам. И после темной ночи наступает утро, а после беды – счастье. А если сдаться, то станешь всего лишь засохшим цветком, лишенным корня.

Я закрыла глаза и замолчала. Действительно, мудрая волшебница. Увы, мне еще не по силам такая мудрость. Я чувствовала себя несчастной – и не знала, что с этим делать, как быть, на что надеяться. Если это испытание далось так тяжело, что будет со следующими?

– Ареан ильзе, – прошептала сама себе. – Ты потом видел ее? Богиню?

– Да, но лишь однажды.

– И я видела. После того, как была в храме и прикоснулась к длани.

– Что? – Мне показалось или отец вздрогнул?

– Ко мне подошла старушка и сказала, чтобы я была осторожной во дворце, потому что не всем по нраву, когда вершится правосудие богини. И добавила: ареан ильзе.

– Явилась, значит, – усмехнулся отец. – Боится показываться на глаза. Ничего, настанет день, и мы встретимся. И я выскажу все, что думаю о древних легендах и вечных богинях.

– Ты же сказал, она человек.

– Человек. Но помнит ли она об этом? Так как, ты пойдешь на прием? – резко сменил тему.

– Пойду. Не хочу, чтобы потом другие участницы считали меня слабой. А ты?

– Конечно, я буду с тобой.

– Папá, а может, вы помиритесь с королевой Региной? Раз уж ты ее любишь.

– Диана! – Отец мигом помрачнел.

– Двадцать лет прошло. Ты изменился. Так почему считаешь, что не изменилась она? Богиня ведь сказала – всему свое время.

– Уже поздно. – Отец поднялся на ноги. – Отдыхай, увидимся на приеме, девочка моя. И пошел прочь, а я осталась одна. Пришлось подниматься, умываться. По-прежнему чувствовала себя разбитой. Перед глазами стояли серые морды горных тварей. До приема оставалось совсем немного времени, и почему-то казалось, что он станет еще одним испытанием. Ведь все мы пережили сильнейший страх. Справимся ли с ним? Сможем ли после пережитого улыбаться как ни в чем не бывало? Надо доказать, что да. Попросила Мику принести любой тонирующей настойки, приняла ванну – и почувствовала себя лучше. Вот теперь можно и на прием, хотя бы попытаться.

– Госпожа, вам передали записку, – появилась на пороге спальни с загадочным видом Мика. – От его величества!

От бумаги пахло цветочной водой. Я глубоко вдохнула запах – и улыбнулась. Что же писал Рион?

«Диана, – прочитала в смятении, – я знаю, ты плохо себя чувствуешь, но, пожалуйста, приходи на прием. Мне будет без тебя одиноко. А это всего лишь скромная попытка тебя порадовать». Стихи? Мне? Я вглядывалась в аккуратно выписанные строки – и замирала от счастья.

Мне без тебя – как парусу без ветра,
Не плыть вперед, не мчаться по волнам.
В твоих глазах я вижу столько света,
Что в темноте иду на свет я сам.
Мне без тебя – как ночи быть безлунной,
Беззвездной, бесприютной и немой.
Наверное, влюбленные безумны —
И разум мой украден был тобой.
Лишь ты одна, как солнца луч в лазури,
Придешь – и вмиг моя растает грусть.
Все грозы, все шторма, ветра и бури
Не смогут разлучить нас, я клянусь.

Рион! Я прижала письмо к сердцу и улыбнулась. События испытания показались такими далекими, словно их и не было вовсе.

– Мика, я сегодня надену голубое с серебром платье, – сказала горничной.

– Прекрасный выбор, госпожа, – ответила она. – Голубой вам к лицу.

Да, к лицу. Сегодня вечером я хочу затмить всех. И показать, что никакие испытания меня не сломят. Прежде всего королеве Регине, чтобы не считала меня глупой дурочкой, которая падает в обморок от иллюзий. Мика поколдовала над прической – она действительно была в этом мастерицей. Волосы каскадом рассыпались по плечам. На первый взгляд казалось, что ничего их не сдерживает, но на самом деле десятки тонких шпилек, словно паутинка, создавали объем и невесомость, сверкали огоньками. Платье тоже было выше всяких похвал. Рион все-таки вспомнил о своем обещании и прислал модисток, и сейчас я разглядывала платье в зеркале с восхищением. Ткань цвета неба плотно облегла грудь, переходя в юбку, больше похожую на хвост, чем на привычные кринолины. А сверху по подолу будто переплетались тоненькие серебристые паутинки. На лифе же они складывались в причудливые узоры, напоминающие рисунок мороза на стекле. Браслет, который отец, к счастью, успел перезарядить после испытания в лесу иллюзий – на всякий случай. Мало ли что придет королеве в голову. Серебристые туфельки на низком каблучке. Я готова!

До начала приема оставалось не более четверти часа, и я поспешила следом за слугой в большой зал. На этот раз нас ожидали не танцы, а общение с высшими кругами Бальвиля. Тоже то еще испытание.

В зале яблоку было негде упасть. Искрились люстры, в бокалах пенилось шампанское, оркестр играл легкую ненавязчивую музыку. Я тут же отыскала взглядом отца – вокруг него, ожидаемо,

образовалось пустое пространство. Принца Кейдена боялись. Или опасались навлечь на себя королевский гнев? Зато я подошла прямо к нему.

– Добрый вечер, ваше высочество, – присела в реверансе.

– Добрый, леди Алейнор, – улыбнулся папá. – Рад вас видеть в добром здравии.

Он беспокоился, я это знала. Даже когда не говорил. Поэтому и показала ему, что волноваться не о чем, его дочь в полном порядке и не собирается больше дрожать подобно листу на ветру. Поздоровавшись с отцом, отыскала взглядом оставшихся конкуренток. Здесь были две – Аннета и Анжела. Ура! Аннета тоже здесь. Я сразу поспешила к подруге. Она была вся в розовом и напоминала облако сладкой ваты, которую продавали на городских праздниках. Зато заметила и другое. С Аннетой не сводил глаз ее избранник, начальник стражи. Кажется, у них все складывается.

– Диана, как ты? – встревоженно спросила подруга. – Я слышала, что тебе стало дурно. Хотела навестить, но запретили.

– Все в порядке, – уверила ее.

– Что ты увидела в комнате?

– Чудовище из детства. Давай не будем об этом, хорошо?

Аннета закивала. Музыка стала громче, торжественнее, и в зал вступили Рион и королева Регина. Я украдкой улыбнулась – Рион тоже выбрал сочетание серебра и голубого. Бывают же совпадения. А Регина... Регина превзошла саму себя. Никогда не думала, что королеве может быть настолько к лицу малиновый цвет. Он всегда казался мне кричащим, но на ней выглядел на удивление гармонично. Она казалась розой, распустившейся поутру в саду. Я взглянула на отца – он тоже наблюдал за королевой, и взгляд его трудно было назвать равнодушным. Но стоило Регине посмотреть в его сторону, он тут же отвернулся. Как малые дети, право слово!

– Добрый вечер, лорды, леди, – заговорил Рион. – Мы рады приветствовать вас во дворце и надеемся, что вы прекрасно проведете время. Этот прием мы даем в честь трех участниц, которые сегодня еще раз доказали, что могут успешно преодолеть любое испытание. Это леди Анжела Каймер, леди Диана Алейнор и леди Аннета Вaleyн.

Зазвучали аплодисменты и слова поздравлений. Мы втроем сбились в стайку, смущенные таким пристальным вниманием.

– Большая часть отбора позади, – продолжал Рион, – и одна из пяти прекрасных леди вскоре станет моей супругой. Поэтому кто знает, может, здесь и сейчас будущая королева Бальвиля? Король проследовал к трону. Коварный! Потому что нас тут же окружили, едва не разбирая на кусочки, те, кто в будущем желал королевской милости. Вскоре я забыла все имена и лица, они смешались в голове, и приглашение проследовать в соседний зал на ужин восприняла как благо. Стол ломился от яств. Оркестр старался и выводил все новые и новые мелодии. Рион, ожидаемо, занял место во главе стола. Справа от него села королева, слева – дядя. Меня посадили рядом с отцом, и я была безумно счастлива, потому что по другую руку от меня сидела Аннета, а бедная Анжела – напротив, рядом с королевой. Странно, что Регина не заняла место напротив сына. Решила дать понять, что скоро у Бальвиля будет другая королева? Но, уверена, ее влияние от этого не станет меньше.

Подали закуски. Я вдруг вспомнила, что едва ли что-то ела с самого утра – за завтраком волновалась об испытании, обед пропустила. Поэтому с удовольствием попробовала корзиночки с семгой и сливочным сыром, миниатюрные бутерброды с икрой, легкий салат.

Слуги наполнили бокалы, но ни Рион, ни королева к ним не притронулись, поэтому и остальные не смели. Наконец король поднял свой бокал. Придворные тут же оживились.

– Лорды и леди, – заговорил он, – первый бокал я хочу выпить за прекрасных участниц отбора, которые успели покорить мое сердце. Эти леди...

Вдруг голос Риона будто ушел куда-то на второй план. Я смотрела на его бокал – и видела над ним странные зеленоватые искры. То же самое сияние окутывало бокалы королевы и отца.

– Ваше высочество, – шепнула отцу. – Я вижу что-то странное.

– Что, леди? – тут же насторожился он.

– Зеленоватое свечение над бокалами. Вашим, короля и королевы.

Папá кивнул и призвал какое-то заклинание. Рион как раз поднес бокал к губам. Отец резко дернулся, выбивая его из рук короля. Алые брызги попали на белое кружево скатерти, а папá крикнул королеве:

– Не пей!

Регина удивленно замерла. Затем вдруг побледнела и призвала магию.

– Вино отравлено, – холодно сказала она.

Поднялись крик и шум. Падали стулья, дамы истошно верещали, кавалеры пытались их уговорить. Аннета вцепилась в мой локоть.

– Как же так, Диана? – прошептала она. – Кто пытался отравить короля?

Бледный и сосредоточенный Рион поднялся из-за стола. В двери уже вбегала королевская стража.

– Ваше величество! – кинулись они к королю.

– Вы что делаете? – холодно спросил Рион. – Я спрашиваю, что вы вообще делаете в этом дворце, если к моему столу подают отравленное вино? Если бы не его высочество Кейден, я был бы мертв! Не только я, но и матушка.

Гвардейцы посерели. За ними уже спешил глава тайной службы. Господин Лейдес, если правильно помнила.

– Мы найдем того, кто это сделал, ваше величество, – хмуро сказал он.

– Да уж надеюсь! Я буду в своем кабинете. О результатах доложить немедленно. Матушка, дядя, пойдемте.

Отец посмотрел на меня – и направился следом за королем.

– Прошу простить, продолжайте без нас, – обернулся Рион у двери.

Снова заиграла музыка. Гости потянулись в зал приема, а я поспешила прочь. Как? Как такое может быть, что кто-то решил отравить короля и королеву прямо во дворце? Меня догнала Аннета.

– Это ужасно, – причитала она на ходу. – Ведь любая еда, любое питье могли быть отравлены. Уже не первое покушение на его величество!

– Не бойся, все обошлось, – успокаивала я подругу, хотя сама едва держалась на ногах от ужаса. Этот страх нельзя было сравнить с тем, что испытала утром. Тогда мне ничего не угрожало, а сейчас смерть пронеслась над головой. Если бы не странное сияние, я могла потерять их. Отца, Риона, даже королеву Регину, которую начала уважать и даже где-то симпатизировать. Что делать? Как мне оградить близких от неведомого преследователя? Почему нельзя ждать результатов расследования вместе с отцом и Рионом? Только потому, что королева не знает, кто мой приемный отец.

Мы с Аннетой распрощались у двери ее комнаты. Я пошла к себе, хотя больше всего на свете хотелось очутиться рядом с близкими. С Рионом. Кому так нужна его гибель? Кому понадобился престол Бальвиля? Что же мне делать?

Глава 30 В поисках убийцы

Регина

Похоже, безумие продолжалось. Я сидела в кабинете Риона, укутавшись в шаль. Сын мерил шагами комнату. Он молчал, и я не стала заговаривать с ним. Просто ждала. Кейден унесся куда-то, и его присутствия не хватало как воздуха. Потому что было страшно, и даже его поведение в последние дни казалось чем-то мелким и незначительным. Мне нужен был Кей, здесь и сейчас. Но он и не думал нигде отсиживаться, тут же поспешил в гущу событий, а нам оставалось ждать. По щеке скатилась слезинка.

– Матушка? – тут же заметил Рион и бросился ко мне.

– Все хорошо, мальчик мой, – обняла его. – Это просто усталость.

– Не беспокойся. Того, кто это сделал, обязательно найдут.

– Я не о том беспокоюсь, Рион, – усадила его рядом с собой. – А если бы Кейден не заметил? Мы были бы мертвы.

– Но он же заметил!

– Яд... Давненько Бальвиль не слышал о ядах. Наверное, со дня смерти твоего отца. Больше о проклятиях или заклинаниях.

– Значит, дяде будет легче выяснить, кто пытался нас убить.

Словно в подтверждение его слов, распахнулась дверь, и в кабинет вошел Кейден. Он почти тащил за собой девчонку лет восемнадцати. Стража следовала за принцем на почтительном расстоянии.

– Вот, – указал Кей на свою находку, – одна из служанок. Она помогала накрывать на стол и отравила бокалы.

– То есть бокалы, не вино, – задумчиво проговорил Рион. – Глупо, матушка ведь могла сидеть напротив, как и всегда.

– Нет, я заранее отдала приказ, где поставить для меня приборы, – возразила ему.

Девушка всхлипнула, размазывая слезы по хорошенькому личику.

– Зачем? – только и спросила я.

– Простите, ваше величество, – взмолилась она. – Я не хотела! Он приказал!

– Кто? Кто приказал? – встряхнул ее Кейден.

– Он... – Девушка закусила губу. – Вчера я прибиралась после ужина, и вдруг стена будто исчезла. Мне явился король Кристар и приказал... Приказал...

– Не смей порочить имя моего мужа! – подскочила я и едва удержалась, чтобы не отвесить мерзавке пощечину.

– Это было видение, ваше величество. Его величество сказал, что вы неверны ему и должны заплатить, и вы, и ваш...

Она покосилась на Кейдена. Кто мог знать? Кто мог знать, что между нами вообще что-то было? Но поверить в то, что Кристар решил вернуться с того света, чтобы меня наказать? Что за глупости?

– А когда его величество растаял дымкой, на столике остался яд, – продолжала лепетать наша несостоявшаяся убийца.

– Она ваша. – Кейден толкнул девчонку к страже. – Отведите к лорду Лейдесу. Скажите, она призналась во всем.

– Нет, не надо! – закричала служанка, пытаясь вырваться из хватки стражи. – Прошу, умоляю! Не надо!

Не надо? Она чуть не убила нас троих. Я дождалась, пока за посторонними закроется дверь, и только присутствие сына останавливало, чтобы не кинуться к Кейдену.

– Что удалось выяснить, дядя? – спросил Рион. – Галлюцинации? Постороннее воздействие?

– Галлюцинации не оставляют яд на столике, Риональд, – ответил принц. – Как и воздействие. Единственный вариант – кто-то использовал иллюзию и притворился Кристаром. И клянусь, я найду эту тварь!

Кейден сжал кулаки. Я же в его присутствии, наоборот, успокоилась.

– Что это был за яд? – спросила принца.

– Одна из трав, которая растет в предгорьях. Если бы не магия леди Алейнор, мы бы умерли. Достаточно одной щепотки, чтобы отправить человека в темные чертоги.

– При чем здесь Диана?

– Она увидела зеленоватое свечение над нашими бокалами. Я не стал никому говорить, только вам. Не хватало еще, чтобы от девочки избавились. Для всех яд обнаружил я.

– Надо приставить к участницам повышенную охрану, – сказал Рион.

К участницам? Или к одной конкретной участнице? Но я не стала одергивать сына. Он волнуется за Диану, это понятно. А мне надо было поговорить с Кейденом наедине.

– Знаешь, сынок, – произнесла я и сама удивилась тому, что говорю. – Проведай-ка Диану Алейнор и поблаговари ее от меня тоже. Наверняка для девочки это тоже был большой удар. Предупреди, чтобы она молчала о своем видении.

– Конечно, матушка. – Как и ожидала, Рион тут же помчался к двери, оставляя нас с Кеем наедине. Мы стояли и смотрели друг на друга, пока шаги сына затихали в пустоте дворцовых коридоров. Я так много хотела ему сказать – и все слова вылетели из головы.

– Спасибо, что спас, – единственное, что пришло на ум.

– Как уже сказал, это не моя заслуга, – холодно ответил он.

– Твоя. Ты выбил бокал Риона. У меня нет никого дороже сына, и его защита – на первом месте. Кейден кивнул. Он молчал, но не уходил.

– Что ж, тебя, наверное, ждет очередная принцесса. – Я расправила складки на платье. – Иди, а я... Я, пожалуй, вернусь к себе, и...

Кейден сделал шаг – и обнял меня.

– Я испугался, что тебя потеряю, – сказал тихо.

– Еще не наигрался? – вздохнула я. – Утром снова найдешь очередную пассию?

– Возможно.

– Тогда уходи.

– А если нет?

Я подняла голову. Сил спорить, злиться и ненавидеть больше не было. Этот день перевернул все, что было, и оставил в хаосе и сумятице. Что делать? О чем говорить?

– Я не знаю, что делать дальше, Кей, все слишком запуталось.

– Ничего, распутаем, – усмехнулся он. – Я приказал усилить охрану дворца, чтобы ни одна мышь не проскочила. А еще распорядился навесить сеть сигнальных заклинаний. Любое наше питье и еду будут проверять на наличие яда. Попрошу до окончания отбора не устраивать приемов.

– Отбор скоро завершится. Завтра будет очередное испытание, и после него две девушки отправятся домой. Затем только финал.

Кейден задумчиво кивнул. Хотела бы я знать, о чем он думает, но принц не собирался делиться своими соображениями. Он казался слишком отстраненным.

– Кто же это мог быть? – спросил больше у себя самого, чем у меня.

– Я не знаю. Ты проводишь меня до комнаты? Мне страшно.

Я никому не могла доверять. Слугам, гвардейцам. Только ему. Тому, кто прибыл, как мне казалось, чтобы отомстить. Хотя разве еще не отомстил? Заставил влюбиться, разбил сердце и собирался разбивать раз за разом.

– Да, провожу, идем.

Он сжал мою руку и повел по коридору. Как и говорил Кейден, повсюду была охрана. Мы столкнулись с несколькими патрулями. Вот только сколько бы их ни было, никто не мог мне помочь.

– Утром я вызову на допрос магистра темного ордена, – сказал Кейден, когда мы остановились у двери королевских покоев.

– Я хочу присутствовать на допросе.

– Не стоит, это будет зрелище не для женщин.

– Кейден, речь идет о моем сыне. Я буду там, даже если ты будешь против. Поэтому будь так добр, уведоми, когда магистр почтит нас своим присутствием.

– Хорошо, – кивнул принц. – Как скажешь. Может, проверить твои покои? На наличие вредоносных заклинаний или чего-то подобного.

Я сделала шаг в сторону, и Кей первым вошел в гостиную. Поднялись навстречу ожидающие меня фрейлины, но я тут же отослала их вон. Не хочу никого видеть! Кей призвал магию. Алое сияние разлилось вокруг его рук. Он проверял каждый угол, каждую стену или окно.

– Ничего, – обернулся ко мне. – Перейдем в спальню.

В спальне Кей тоже прошелся по комнате. В одном месте у кровати ненадолго замер, прислушиваясь к собственным ощущениям.

– Мне что-то не нравится вот здесь, – сказал он.

Я подошла ближе. Провела рукой, проверяя пространство.

– Как остаточный след от заклинания, да? – сказала я.

– Да, похоже на то. Только какая-то странная магия. Не темная и не светлая, а будто смесь той и другой.

Я задумчиво кивнула. Кей прав. Но если перед нами действительно смесь, может ли быть, что преступник, пытавшийся столько раз убить Риона, бывал здесь? Или же устанавливал заклинание слежения?

– Больше ничего, – завершил Кейден осмотр спальни. – Можешь отдыхать спокойно.

– Спокойно вряд ли выйдет, – сказала ему. – Все равно не усну.

Мне хотелось, чтобы он остался. Хотелось раствориться в его объятиях, почувствовать себя в безопасности. Но Кейден лгал мне. Он ничего ко мне не испытывал, что бы ни говорил. Я понимала это – и все равно готова была обжечься.

Подошла и опустила руки ему на плечи.

– Регина?

Кажется, мне удалось удивить невозмутимого принца. Что ж, пусть так – потянулась к нему всем телом, всем сердцем. А завтра мы просто обо всем забудем. Коснулась губами жестких, неподатливых губ – и Кейден ответил на поцелуй, увлекая меня в водоворот эмоций. Голова кружилась, комната плыла вокруг нас, а я не могла насытиться этим поцелуем, и, готова поклясться, он тоже.

– Не стоит. – Кейден отстранился первым. – Не стоит, слышишь? Ты потом пожалеешь.

– Я уже пожалела, когда ты выбрал Ульдину. А теперь о чем жалеть?

Кей взглянул на меня удивленно – и рассмеялся.

– Я забавляю вас, принц? – спросила тихо.

– Возможно, ваше величество, – ответил он и прижал меня к себе. – Но потом не говорите, что я вас не предупреждал.

Я плавилась в его объятиях. Так странно – открывать в себе новые грани, которых, казалось, во мне больше нет. Затрещала шнуровка нового платья.

– Ты прекрасна, – шептал Кей, покрывая поцелуями шею и грудь. – Ты сводишь меня с ума, Регина.

– И почему я тебе не верю?

– Потому, что вообще никому не веришь?

– Нет, потому что ты... – платье упало к ногам, и Кейден уложил меня на кровать. – Потому что ты – проходимец, Кей.

– Кто бы говорил.

Принц легонько поцеловал меня в нос. Стало легче, будто груз, до этого лежавший на плечах, начал медленно таять. Я упивалась каждым поцелуем. Кейден никуда не торопился, смакуя мгновение за мгновением. Казалось, вот-вот мы подойдем к чему-то большему и всеохватному, как он снова отступал, заставляя меня тянуться следом и требовать большего. Я сходила с ума рядом с ним, переставала быть собой. Хочет злиться? Ну и пусть. Но больше никаких посторонних принцесс в его окружение я не допущу.

Прикоснулась к его груди – и ощутила холод металла.

– Это еще что?

Я не видела медальона, но пальцы исследовали знакомую крышку.

– Иллюзия, – миролюбиво откликнулся Кей. – Всего лишь иллюзия.

– Всего лишь?

Чтобы прекратить вопросы, Кей так поцеловал меня, что разговаривать расхотелось. Только чувствовать, отвечать на каждое прикосновение, сгорать дотла и возрождаться из пепла.

Как и предполагала, заснула я только на рассвете. Однако не одна, а устроившись на плече любимого мужчины. Я была уверена, что обида Кейдена так просто не пройдет, но не собиралась просить прощения. Мы и так оба понимали, что предназначены друг для друга и назад дороги нет.

Глава 31 Допрос

Регина

Я снова проснулась в одиночестве. Это становилось традицией. За окном давно рассвело, и оставалось только надеяться, что Кейден не забыл о моей просьбе и не станет допрашивать магистра темного ордена без моего присутствия. Хотя особо надеяться на его сознательность я бы тоже не стала. Утренний туалет проходил по положенному ритуалу – я не стала торопить девушек, а платье выбрала более чем скромное, темно-зеленое. Не годится привлекать к себе взгляд, если накануне и тебя, и твоего сына пытались убить.

Вот от завтрака решила отказаться – мало ли какие методы допроса придется увидеть. Вместо этого приказала отыскать Кейдена и узнать, как самочувствие Риона. Сын передал, что все в порядке, а Кейден явился сам.

– Доброе утро, ваше величество, – отвесил мне дежурный поклон.

– Доброе утро, ваше высочество, – ответила я. – Как продвигаются переговоры с темным орденом по поводу нашей... беседы?

– Скажем так, магистр был крайне удивлен такому острому желанию пообщаться с нашей стороны, но прибудет во дворец с минуты на минуту.

– Что ж, будем ждать.

– Ты решила вернуться к темным тонам? Тебе не к лицу, – задумчиво заметил Кей.

Захотелось наговорить ему гадостей, например, что его одежда тоже могла быть изысканнее, но я промолчала. Нравится ему забавляться? И пусть! Главное, чтобы узнал правду о заговоре. А что он перестал отличать ненависть от любви, я уже поняла.

– О чем ты думаешь? – прищурился Кейден.

– О том, что тебе иногда не мешало бы помолчать, – ответила ему. – Потому что излишняя разговорчивость не красит так же, как темное платье.

Принц усмехнулся и отвернулся. Я его забавляю? Мне же было не смешно. Тот, кто взглянул бы на нас со стороны, никогда не поверил бы, что эту ночь мы провели вместе.

– Магистр прибыл, – неожиданно сказал Кейден. Видимо, получил магическое донесение. – Пойдешь?

– Пойду, – ответила я. – Даже не сомневайся.

– Дело твое. Тогда пообещай не мешать.

Я промолчала. Кажется, Кейден забыл, кто здесь королева. Но без необходимости вмешиваться не стану, пусть делает то, что считает нужным. Поэтому я спокойно прошла следом за принцем. Поначалу думала, что магистра пригласили в один из королевских кабинетов. Потом поняла, что это не так, когда Кей начал спускаться по лестнице в подземелья дворца. Наверняка магистр уже попрощался с головой – всем известно, что в подземелья проще попасть, чем выбраться обратно.

Стражник поднял перед нами решетку, и мы очутились в длинном сыром коридоре. Он убежал куда-то вдаль – тусклый свет не позволял увидеть, где он заканчивается. Вдоль коридора тянулись ряды решеток. Большинство камер сейчас пустовало. Те же, в которых все еще находились узники, казались дверьми в темные чертоги.

– Ваше величество! – кинулся к решетке какой-то бедолага. – Ваше величество, я здесь уже годы! Почему меня не отпускают?

– Разберитесь, – приказала нашему провожатому.

– Обязательно, ваше величество, – склонил голову тот.

– Кто это? – поинтересовался Кейден.

– Я даже не знаю.

Действительно, я не всегда знала тех, кто содержался в подземельях. Арестантов было много. Заговорщики, маги, нарушавшие закон, некроманты, официально запрещенные в Бальвиле. Все они томились здесь, в мрачных и сырых камерах. Да, о ком-то могли забыть. Это меня не удивляло. Но они это заслужили.

– Регина? – Кей заметил мою задумчивость.

– Все хорошо, – ответила ему.

– Сюда, – наш проводник указал на низкую дверь с маленьким решетчатым окошком. Затем снял замки – обычные и магические, и мы вошли в маленькую комнатку, всю мебель которой составлял дубовый стол и несколько стульев. На одном из них сидел магистр темного ордена. Мы встречались лишь однажды, но я сразу узнала этого мужчину с пронзительным, тяжелым взглядом. Он смотрел на меня так, будто я была что-то ему должна. Стало не по себе.

– Добрый день, ваше величество, – поднялся тот навстречу и поклонился.

– Добрый день, – ответила я. – Надеюсь, вы простите нас за этот странный визит, но дело касается государственной безопасности.

– Что вы, ваше величество. Моя задача – следовать вашим приказам. – На губах магистра мелькнула горькая улыбка. – Но не понимаю, к чему все это.

Он обвел рукой комнату. Я тоже не понимала. Думала, разговор пройдет в более...

официальной обстановке, но обещала ведь Кею не вмешиваться, вот и не вмешивалась. Я села

за стол, Кейден разместился за моим стулом, а солдат, который нас провожал, замер за дверью, чтобы примчаться по любому приказу. Все равно магия в этих подземельях не действует. И магистр не мог этого не знать.

– Приступайте, ваше высочество, – кивнула Кейдену.

– Ваше высочество? – изумился магистр. – Сам принц-изгнанник? Тогда позвольте представиться. Лорд Тревор Армуар, магистр темного ордена вот уже десять лет.

– Я слышан о вас, лорд Армуар, – ответил Кейден. – И мне жаль, что дурные события заставили нас познакомиться.

– Что же произошло? – изогнул бровь магистр.

– Не делайте вид, что не знаете. Вчера вечером королевскую семью пытались отравить.

– Отравить? Впервые слышу об этом.

Армуар казался невозмутимым. Я же понимала, что магистр хитрит. Хочет выведать, что известно Кейдену? Ведет какую-то свою игру? Всмотривалась в его лицо, испещренное лучиками первых морщинок, и понимала, что он не так-то прост.

– Ваше величество, – обратился ко мне Кейден, – я просил бы вашего позволения допросить магистра Армуара с применением зелья правды.

– Вы не имеете права, – нахмурился тот раньше, чем успела ответить.

– Значит, вам есть что скрывать, магистр, – заметила я.

– Дело не в этом, ваше величество. Но я никогда не дам согласия на зелье правды. Мне принадлежат секреты ордена.

– А моего сына пытаются убить с помощью темной магии, – чуть схитрила я, не став добавлять, что магия несколько странного свойства, – поэтому советую вам согласиться добровольно, иначе мне придется приказать. А мне бы не хотелось этого делать, лорд Армуар.

Магистр переводил взгляд с меня на Кейдена, будто затравленный зверек в клетке. Он и был таким зверьком. Хитрый, изворотливый, ведущий свою игру. Но я не собиралась ему уступать в том, что касалось безопасности сына. Если будет необходимость, я вытрясу из него душу, но узнаю истину.

– Хорошо, – склонил он голову. – Пусть будет зелье правды. Но поклянитесь, что будете спрашивать о безопасности государства и короля, а не о делах ордена.

– Клянусь, – ответила я.

А Кейден ведь не поклялся. Он достал из кармана маленький узкий пузырек с зеленоватым зельем и протянул Армуару.

– Пейте.

Тот поморщился, но откупорил флакон и выпил. На миг его глаза сверкнули зеленью – значит, не солгал, выпил.

– Спрашивайте, – сурово сказал Кейдену, будто это он здесь принц.

– Кто вчера пытался отравить моего племянника Риональда?

– Я не знаю.

– Это сделал кто-то из членов ордена?

– Я не знаю, ваше высочество. – Магистр едва не смеялся нам в лицо. Какой-то хитрый ход? Я была уверена, что он знает больше, чем говорит.

– Вы или члены ордена когда-нибудь планировали свергнуть или убить короля Риональда?

– Этот вопрос касается ордена, принц.

– Он касается моего племянника. Отвечайте!

– Нет. Не планировали.

– Замышляли ли вы что-либо против короны Бальвиля?

– Возможно.

– Лорд Армуар! – Кейден начинал злиться. Могло ли зелье не подействовать? От него не было противоядий. Но вдруг?

– Спрашивайте более конкретно, ваше высочество.

– Чего вы добиваетесь?

– Это вас не касается.

– Барсик!

Барсик? При чем тут Барсик? Я даже вздрогнула, когда в комнату прямо из воздуха шагнул фамилляр Кейдена. Да, здесь не было магии, но фамилляра и его господина связывает нечто большее, чем магия. Мощный, хищный гускус втянул ноздрями воздух и тихо рыкнул.

– Да, ты прав, это твой ужин, – потрепал Кейден лысую холку. – Ну как, Барсик, хочешь поужинать темным магом?

– Вы не посмеете... – Армуар побелел и вжался в стул.

– Посмею, – ответил Кей. – И вы это знаете. Безопасность королевского дома для меня важнее всего. И знаете, Барсик иногда бывает таким нервным. Я бы не советовал вам знакомиться с его зубами, а особенно – с хвостом. Он, знаете ли, ядовит.

Я залюбовалась Кейденом. Сейчас он казался едва ли не страшнее Барсика. Собранный, натянутый, будто тетива лука, которая вот-вот выпустит в цель смертоносную стрелу. Принц не был обычным человеком. Он был чем-то большим, куда более сильным. Настоящим магом.

– Уберите его, – опустил голову лорд Армуар. – Я действительно не знаю, кто пытался отравить короля. Да, мы предпочли бы видеть на троне Бальвиля более сильного человека. Такого, как вы, принц Кейден.

– Так это вам я обязан многочисленными письмами с более чем щедрыми предложениями? – усмехнулся принц. – Позвольте ответить лично – в заговорах больше не участвую. Так что с покушениями?

– Орден не имеет к ним отношения, клянусь. Нам невыгодно расшатывать трон. Лучше слабый король, чем никакого.

– Мой сын не слабый! – едва не подскочила я, но ладонь Кейдена опустилась на плечо.

– Простите, ваше величество, но и сильным его назвать нельзя, – ответил магистр. – Однако я бы посоветовал вам поискать в светлом ордене. Конечно, придворные магистры преданы вам, но есть те, кому кажется, что богиня покинула королевский род и пора что-то менять. Подумайте над этим – и разрешите мне идти.

– Идите, – ответил Кейден. – И помните, если вы дерзнете поднять руку на Риональда, я приду за вами. Приду не один.

Барсик протяжно зарычал. Кейден подошел к двери, стукнул по ней дважды, и она распахнулась.

– Проводите магистра Армуара, – приказал принц. – И убедитесь, что он благополучно покинул дворец. До встречи, магистр.

– До встречи, ваше величество, ваше высочество, – ответил тот и поспешил прочь. Мы с Кейденом остались в комнате вдвоем. Впрочем, дольше задерживаться не было смысла.

– Идем? – спросил Кей, поглаживая довольного гускуса.

– Да, пожалуй, – ответила я. – Так ничего и не узнали.

– Стоит послать за светлыми.

– Уже не сегодня. На вечер запланирован очередной этап отбора. Ты сам усилил охрану. Надеюсь, ничего дурного не случится. Идем, Кейден.

Я взяла принца под руку – все равно нас сейчас никто не видел. Верхние помещения нуждались в большей охране, чем подземелья. А бедолаги из этих камер никуда не убегут. Надо приказать составить списки заключенных, потому что мне было не по себе даже проходить мимо. А ведь все они попали сюда еще при моем муже.

– Регина, – вдруг заговорил Кейден, – я давно хотел спросить, а что стало с Генри Вальденом? Тем лордом, которого арестовали вместе со мной?

– С твоим другом из библиотеки? – Имя показалось знакомым, и я вспомнила высокого рыжеволосого парня с узким клинышком бородки и большими зелеными глазами. – Не знаю. Вроде бы его не казнили. А если казнили, то не прилюдно, потому что иначе это было бы мне известно. Если хочешь, я наведу справки.

– Не стоит, дело прошлое, – ответил Кей, но я видела, что он не спокоен. Значит, надо осторожно навести, чтобы он не заподозрил неладное. Кейден был непростым человеком. Он никогда не просил прямо. А ведь на самом деле странно – после того как я подслушала разговор Кейдена и Генри, о последнем больше ничего так и не слышала.

Охранник на выходе поклонился нам и поднял решетку, чтобы смогли покинуть подземелье. Сразу стало легче дышать. Воздух дворца казался свежим и чистым.

– Значит, увидимся на испытании? – остановился Кейден.

– Да, – ответила я.

– И что же это будет?

– Узнаешь. Пока что об этом знает ограниченный круг лиц.

– Не доверяешь? – прищурился принц.

– Доверяю. Но отбор есть отбор. Не беспокойся, ничего опасного. Ни одна из твоих любимиц не пострадает.

– Регина! – рыкнул Кей.

– Что? – улыбнулась я. – До вечера, ваше высочество.

И поспешила прочь, оставив Кейдена скрежетать зубами от злости. Вот только дойти до комнаты не успела. Меня догнал гускус, который что-то держал в пасти. Присмотрелась – это была алая роза. И когда только Кей успел ее достать? Я забрала цветок, потрепала гускуса по умной, но страшной морде и отправилась в свой кабинет, где на полке стояла книга о языке цветов. Ничего удивительного. Алая роза – восхищение и страсть. Жаль. Жаль, что цветы говорили куда больше одного невыносимого мужчины, даже злиться на которого больше не получалось. Зато он продолжал то избегать меня, то, наоборот, тянуться ко мне. И как понять, что ему нужно на самом деле? Где любовь, а где месть? Как понять, если, видимо, не понимает он сам?

Глава 32 Перед финалом

Диана

Мне до сих пор не верилось, что кто-то снова пытался убить Риона. И не только его, но и королеву, и моего отца. А если бы я не заметила зеленоватый дымок над бокалами? Что бы тогда было? И как я вообще могла его заметить, если не обладала сколько-нибудь сильной магией? Благодаря браслету? Но он оставался холодным и безжизненным, а когда я раньше его использовала, слегка нагревался. Что происходит? Когда все изменилось? Неужели после того, как я неведомым образом выжгла комнату с горными тварями? И что теперь с моей магией? Неужели она... есть? Я думала только об этом. Даже когда вечером пришел Рион, не могла заставить себя хоть немного отвлечься. Сидела рядом с любимым и молча слушала, как он пытается меня утешить. Глупо. Затем позволила увлечь себя в цветочный лабиринт. Там было так тихо, будто целый мир затаил дыхание и наблюдал, как мы с Рионом бредем рука об руку. Я молчала, король тоже оставил попытки меня разговорить.

– Знаешь, Диана, – вдруг сказал он, – матушка торопит отбор. Завтра будет испытание, которое решит, кто выйдет в финал. Осталось продержаться совсем немного. Потерпи, хорошо?

Я задумчиво кивнула. Одно испытание, значит? Что же это будет? И как можно его пройти? Потому что мне очень, очень нужно быть в финале. Взглянула на Риона – он казался усталым.

– Прости, – обняла его. – Это тебя пытались убить, а успокаивать приходится меня.

– Ничего. – Он коснулся губами моих волос. – Все пройдет, Диана. Все закончится. Главное – найти способ, чтобы ты победила. Потому что если победительницей станет другая девушка, я... Не знаю, что тогда делать. Я не смогу жениться на другой.

– Если такое решение примет ее величество, тебе придется подчиниться.

Рион отстранился. В его взгляде застыла обида. Что я сказала? Вмиг вспыхнули щеки.

– Прости, – кинулась к нему. – Я сегодня не думаю, что говорю.

– Неужели тебе все равно?

– Что? – Я не понимала, что он хочет услышать.

– Неужели тебе все равно, Диана? Будем мы вместе или нет? Я готов бороться за наше счастье. А ты готова?

– Да, – ответила без запинки. – Да, Рион, я готова. И буду бороться. Но сейчас мне трудно. Этот день высушил меня до капли, понимаешь?

– Конечно. – Риональд опустил голову. – Извини, если чем-то обидел, но... Впрочем, пустое. Он развернулся и зашагал к дворцу. Я догнала его и пошла рядом. Больше всего на свете хотелось растопить лед, возникший вдруг между нами. Лед, который заставлял сердце сжиматься от боли.

– Я люблю тебя, – поймала руку Риона и сжала в своих ладонях.

– Я тоже тебя люблю, Диана, – остановился он. – Но скажу честно – я в ужасе. Потому что вас пятеро. Как сделать, чтобы осталась только ты?

Я вздохнула. Хотелось потянуться к нему, поцеловать, но заметила шевеление в ближайших кустах. Стража? Уверена, покушение не останется безнаказанным. И папá примет все меры, чтобы и волос не упал с головы Риональда.

– Давай вернемся, – сказала ему. – Опасно бродить вот так, без охраны. Я не хочу, чтобы ты пострадал.

– Хорошо, как скажешь.

Видимо, Риональд так меня и не простил. Мы быстро дошли до дворца и, как всегда, расстались у парадной лестницы. Я поднялась в свою комнату. Слезы душили, потому что понятия не имела, как быть дальше. Как защитить то, что мне дорого. Тех, кто был дороже жизни.

Всю ночь металась по кровати, то просыпаясь, то засыпая вновь. Во сне видела какой-то подземный лабиринт, каменные стены, знаки, нарисованные на них. Что это за место? Почему я здесь? Не понимала. Вырывалась из сна – и проваливалась в него. И так до бесконечности. А окончательно проснулась оттого, что меня будто подбросило с кровати. Взглянула на руки – они светились от магии. Но теперь на мне точно не было браслета! Что это? Что со мной?

Оделась и попыталась отыскать отца, но мне сказали, что он допрашивает какого-то человека. Пришлось вернуться к себе, но сама мысль остаться наедине с неведомой силой пугала, поэтому я пошла к Аннете. Мы сидели почти до самого вечера, пили чай из белых фарфоровых чашек с бутонами розы на боках и ели маленькие воздушные пирожные. А внутри все горело и обрывалось, я сходила с ума от страха – и не могла объяснить, откуда он взялся.

На отбор нас пригласили ближе к вечеру. На этот раз я выбрала скромное синее платье.

Хотелось стать для всех маленькой и незаметной. Браслет на запястье оставался холодным, но и свечение окончательно исчезло. Я пыталась призвать магию – и не могла. Что это? Откуда? Единственный человек, который мог дать ответ, был занят своими делами, и я не знала, к кому бежать за помощью.

На этот раз нас провели не в большой зал, а в маленькую комнатку. Десятерым в ней было тесно. Рион и ее величество Регина сидели в уютных креслах. Папá, как всегда, находился за спиной королевы. Были здесь граф Вирмунт и магистр Астронг. Это ведь предфинальное испытание. Значит, сегодня решится моя судьба.

– Добрый вечер, леди, – по традиции заговорила королева. – Простите, что не даем отдохнуть после вчерашних волнений, но ввиду того, что враги короны не дремлют, приходится принимать сложные решения. И одно из них – ускорить отбор. Сегодня вы пройдете последнее предфинальное испытание, а финал состоится уже послезавтра в храме богини. Поэтому советую вам сосредоточиться на победе и сделать все, чтобы ее достичь. Испытание будет непростым. И в то же время – понятным. Вам нужно как можно дольше продержаться в соседней комнате. Граф Вирмунт будет засекают время, а магистр Астронг – следить за вашей безопасностью. Что бы вы там ни почувствовали, помните – как только вы выйдете, шанса вернуться назад больше не будет. Как всегда, мы начнем с жеребьевки.

Я взяла из рук графа Вирмунта записку с цифрой три. Вот и хорошо, не придется долго трястись, как накануне. Можно будет пройти испытание почти сразу. А первой в таинственную комнату отправилась Анжела. На этот раз нам даже разрешили наблюдать за иллюзией, отображающей то, что происходило внутри. Очень не хватало укусу – фамилляр меня успокаивал, но сегодня приказали явиться без него.

Комната была абсолютно пустой. Ни чудовищ, ни страшного морока, ничего, что могло бы озадачить или напугать. Но Анжела вдруг сжалась в комок, а затем села на пол и обхватила голову руками, раскачиваясь из стороны в сторону. Впрочем, долго она не выдержала – подскочила на ноги и кинулась к двери. Анжела затарабанила в нее, затем вдруг поняла, что никто не собирается открывать, и дернула дверь на себя. Та распахнулась, и бледная, взмокшая ведьмочка почти вывалилась в комнату.

– Время, граф Вирмунт, – сказала королева.

– Пять минут, – ответил тот. – Присядьте, леди Каймер. Выпейте воды.

Магистр Астронг поспешил подать Анжеле стакан, наложив на него какие-то чары.

– Так страшно, – пробормотала она, трясясь, будто от холода.

Страшно? Там тоже какая-то иллюзия? Что именно видела Анжела в комнате? При королеве никто не рискнул спросить. А внутрь уже входила принцесса Карина, провалившая вчерашнее испытание. Она выглядела решительно. Еще бы! Один шаг отделял ее или от финала или от поражения. Дверь закрылась. Мы уставились на Карину, а она вдруг закричала, сняла с ноги туфлю и кинула изо всех сил в стену. Злость? Что же ее так разозлило? Карина продолжала кричать, бить кулаками по стенам, метаться по комнате, будто зверь, запертый в клетку. – Видно, основной негативной эмоцией, свойственной ее высочеству, является гнев, – заметила королева.

Значит, там, за дверью, нас ждет комната, полная негативных эмоций? Что же буду испытывать? Скорее всего, страх, как и Анжела. Но уж точно не злость. А Карина уже вылетела за дверь и накинута с кулаками на магистра Астронга. Тот мигом спеленал буянящую принцессу, и она затихла.

– Четыре минуты, – произнес невозмутимый Вирмунт. – Леди Алейнор, прошу вас.

Значит, результат Карины хуже, чем у Анжелы. Как же мне продержаться? Но выбора не было. Я постаралась успокоиться – и переступила порог комнаты.

Поначалу будто ничего не изменилось. Серые, безликие стены, пустое пространство. Я села на пол и уставилась в пустоту. Шевелиться не хотелось. На плечи будто кто-то опустил каменную плиту. Я проиграю. Точно проиграю, потому что иначе не может быть. И уйду из дворца с позором. Захотелось плакать. Первые слезинки заскользили по щекам. Я всхлипнула, стараясь их вытереть. Стало жаль себя, больно и обидно, что ничего не могу сделать. Я бесполезна, бессмысленна. Пустое место. И зачем только папá меня спасал? Никому не приношу ничего хорошего. Только разочарование. Вчера обидела Риона. Зачем? Потому что самой было плохо. И не подумала, как же должно быть плохо ему. Отец тоже где-то пропадает, не хочет видеть. Одиночество. Черное и беспросветное. Никто не поможет. Никто не придет.

Опустила голову на руки. Плечи вздрагивали от рыданий, мир становился все более серым и безликим. Нужно что-то делать, иначе сойду с ума. Все, на что меняхватило, – подняться и вывалиться за дверь. Уткнулась в плечо магистру Астронгу, который сейчас казался ближе всех на свете, и разревелась.

– Ну-ну, девочка, чего ты, – потрепал он меня по голове. – Ты умница, слышишь? Умница, красавица, не плачь.

– Восемь минут, – раздался голос графа Вирмунта.

Восемь? Еще не так плохо. Я вытерла слезы и отошла в сторону. Взглянула на королевскую семью – и заметила сразу два встревоженных взгляда, отца и Риона. Тяжесть постепенно уходила, становилось легче дышать, а их забота грела.

– Две минуты.

Я пропустила! Пропустила участие Фионы Майбрихт, потому что никак не могла прийти в себя. Судя по судорожно сжатым кулакам и перекошенному лицу, леди Майбрихт испытывала самую настоящую ненависть. И эта ненависть привела ее к поражению.

Аннета была последней. Она улыбнулась мне. Я мысленно пожелала подруге удачи, хоть Аннета и не желала попасть в финал. В комнате леди Велейн, вместо того чтобы потешить остальных участниц какой-нибудь некрасивой сценой, села на пол, как и я. Вот только она не плакала. На лице читалось абсолютное безразличие. Пустота. Значит, милая хохотушка Аннета не умела злиться и не желала печалиться. Зато умела быть равнодушной. Не уверена, что это – эмоция, но иначе описать состояние Анкеты не могла. Когда прошло больше десяти минут, а подруга так и не пошевелилась, граф Вирмунт лично вывел ее из комнаты.

Аннета будто очнулась, ойкнула и смущенно уставилась на нас.

– Поздравляю с отличным результатом, леди Велейн, – сказал Вирмунт.

– Благодарю, – пролепетала она и шмыгнула мышкой ко мне.

– Что ж, вы действительно хорошо проявили себя, леди, – заговорила королева. – Кто-то лучше, кто-то хуже. Поэтому пусть решит судьба. Граф Вирмунт, попрошу вас принести песочные часы, чтобы мы могли узнать имена финалистов.

Граф поклонился и скрылся за дверью, чтобы через пару минут вернуться со знакомым подносом. Сердце забило часто-часто, будто желало вырваться из груди. Я закусила губу. Богиня, пожалуйста!

– Итак, – королева взяла в руки часы, в которых осталось меньше всего сияющего песка, – это... На ее лицо вдруг будто набежала тень. Наверное, в эту минуту я все и поняла. Еще до того, как она произнесла: – Диана Алейнор.

Рион вцепился в ручки кресла так, что побелели костяшки пальцев. Отец едва сдерживался – уж я-то привыкла читать на его лице любые эмоции. А я стояла и не знала, что делать.

– Повинуюсь воле богини, – только и смогла сказать.

– Что ж, мне жаль, леди Алейнор, – сказала королева. – Вы были одной из самых достойных участниц этого отбора. Мне осталось произнести второе имя...

– Постойте, – вмешалась Аннета. – Я тоже хочу уйти. Во-первых, Диана – моя подруга. А во-вторых, в этом дворце я полюбила, ваше величество, и не имею права и дальше участвовать в отборе, потому что вчера приняла предложение руки и сердца другого мужчины.

Ох и Аннета! Я же весь день была с ней, а она и словом не обмолвилась. Сияющее лицо подруги немного развеяло мою грусть, но я до конца не понимала, что это – конец.

Дальнейшего участия не будет. И нашей свадьбы с Рионом – тоже. Ничего не будет.

– Это ваше право, леди Вaleyн, – улыбнулась ей королева. – Искренне рада за вас. Диана, Аннета, примите на память об участии в отборе эти гарнитуры с сапфирами.

– Благодарю, ваше величество, – Аннета присела в реверансе. Я последовала ее примеру, не зная, что делать.

– Нам будет вас не хватать, – сказала Регина.

– Не так долго, как вы рассчитываете, – поднялся вдруг отец. – Потому что леди Алейнор останется во дворце.

Папá, что же ты делаешь? Перед глазами уже стояла дымка слез, но всемогущая вера во всемогущество и защиту отца не давала окончательно пасть духом.

– Почему же? – удивленно спросила королева.

– Потому что она – моя приемная дочь. А значит, тоже часть нашей семьи, ваше величество.

– Что?

Регина не верила. Не верили остальные участницы. Я тоже не понимала, зачем папá пошел на этот шаг. Только чтобы оставить меня во дворце? На что он надеется? Что остальные участницы откажутся сами? Такого не случится. Они никуда не исчезнут. И Риону придется жениться на Карине, Фионе или Анжеле. Я не хочу этого видеть! Хочу находиться как можно дальше. Слезы все-таки покатались по щекам. Папá, не обращая внимания на посторонних, подошел ко мне и опустил руки на плечи.

– Не расстраивайся, девочка моя. На все воля богини, – сказал он.

Да! Эта воля отправила его в изгнание на двадцать лет вместо того, чтобы соединить с любимой женщиной. А мне что теперь? Тоже ждать, пока Рион овдовеет? Или сойти с ума от боли? Но я взяла себя в руки. Надо быть сильной – ради отца.

– Что ж, счастливы приветствовать вас, дорогая племянница, – растерянно сказала Регина. И мне почему-то показалось, что отца ждет долгий допрос. Вряд ли королева на самом деле была счастлива после такого обмана.

Я пробормотала слова благодарности, а хотелось сбежать как можно дальше.

– На этом воссоединении нашего семейства, пожалуй, и закончим, – проговорила Регина, тоже едва сдерживая эмоции. – Поздравляю финалисток. Послезавтра вы пройдете последнее испытание отбора, и одна из вас станет королевой Бальвиля. Готовьтесь, леди.

И королева поспешила прочь. Рион направился за ней. По его лицу было понятно, что он не смирится, а я только на это и надеялась. Что мой любимый человек не даст свершиться подобной несправедливости. Не даст разлучить нас навсегда.

– Папá? – взглянула на отца.

– Идем, Диана. – Он сжал мою руку.

Мы вышли в коридор, и за спиной тут же раздались голоса финалисток. А я вцепилась в ладонь отца и позволила увлечь как можно дальше от них. Туда, где никто не причинит боли. И где, может быть, появится хотя бы призрачный шанс все изменить. Мы дошли до моей гостиной.

Мика поднялась навстречу, но я отослала ее. Слезы иссякли, осталась пустота.

– Почему? – только и спросила у отца. – Почему все закончилось именно так?

– Я не знаю. Просил ведь тебя не влюбляться в Риона!

– А ты сумел не влюбиться в невесту брата?

Отец замер, отвел взгляд. Я знала, что не права, что нельзя так говорить, но ведь это была правда! Я не могла не любить Риональда – потому что уже любила. Уже не представляла, как без него жить.

– Что мне делать, папá? Что, скажи? – спросила чуть слышно.

– Ждать, – ответил он. – Теперь пусть решение принимает Рион.

– Он не пойдет против воли матери.

– Посмотрим. Если ваши чувства взаимны, он это сделает. Но ты сама понимаешь, что тогда он может потерять право на трон либо наживет врагов в лице трех сильнейших родов. Что Фиона, что Анжела не лыком шиты. Не говоря уже о принцессе Карине. Сейчас тебе нужно успокоиться – и ждать.

– А что будешь делать ты? – Я утомленно опустила в кресло.

– Поговорю с Региной. Уверен, она жаждет знать, откуда у меня взялась дочь. И пока ее величество не натворила глупостей, ей стоит объяснить. Пообещай, что постарайшься успокоиться и дождешься моего возвращения.

– Я... постараюсь, – закрыла лицо руками.

– Диана...

– Папа, не волнуйся. Я в порядке. Я справлюсь. Иди, делай то, что нужно, а я побуду здесь. Глаза снова защипало от слез. Я ощутила только, как отец провел рукой по моим волосам, и услышала хлопок двери. И хорошо, что он ушел. Мне хотелось побыть одной, выплакать свое горе и понять, как жить дальше.

Глава 33

Моя дочь

Регина

За Рионом было не угнаться. Он несся по коридорам так быстро, что я отстала, а затем и вовсе остановилась, запыхавшись. Ничего, никуда дальше собственного кабинета не денется. А поговорить с сыном было необходимо немедленно, потому что Рион, при всем кажущемся спокойствии, мог натворить дел. Ему достался беспокойный характер, и иногда я сожалела, что Риону не хватало моего умения держать себя в руках. Будь у сына хоть капля рассудительности, он понял бы, что результаты отбора отменить нельзя. Это был сложный процесс, в который вмешивалась сама богиня. И если богиня считала, что Диана не может стать его женой, значит, так оно и есть.

О словах Кейдена и вовсе старалась не думать. Сначала – сын. Все остальное – потом.

– Рион! – ворвалась за ним в кабинет. – Да остановись же ты!

– Остановиться? – Сын смел бумаги со стола, и они ворохом закружились в воздухе. – Как я могу остановиться? Как?

– Прекрати, тебя весь дворец слышит, – пыталась достучаться до него.

– И пусть слышит! Пусть. Я ни за что не женюсь на одной из этих общипанных куриц, слышишь? Лучше умереть.

– Не говори так.

Я понимала его, но ничем не могла помочь. А в сына будто вселились демоны. Всегда спокойный и улыбчивый, Рион рвал и метал. Значит, на самом деле любил.

– Рион, прошу тебя, – подошла к сыну, – успокойся.

– Сначала придумай, как сделать так, чтобы у отбора не было победительницы, мама, – выпалил он.

– Так не бывает. Но оно и к лучшему. Уверена, Кейден ради мести привез в столицу свою дочь и обманул нас. Откуда нам знать, что он задумал?

– Тебя обманут, мама. Не меня.

– Ты знал? – Я замерла. Когда родной сын перестал мне доверять? Как мог не сказать о том, кем на самом деле является его избранница?

– Да, знал. Уже неделю как. Дядя Кейден просил тебе не говорить. Он знал, что ты будешь не в восторге, но это уже не играет никакой роли. Я люблю Диану и не женюсь ни на ком, кроме нее.

– Рион, мальчик мой, – я постаралась сдержать боль и обиду, – удел королей – жениться на тех, кого для них выберут. Родители или богиня, без разницы. Да, я надеялась, что твоей супругой станет та, кого ты искренне полюбишь. Но Диана проиграла. Она не вернется в число финалистов.

– Кто сказал? Кто сказал, что ее нельзя вернуть? Я – король, я так хочу.

– Ты ведешь себя как мальчишка, а не как король. Ты вообще себя слышишь? Диану выгнала не я. Это решение богини, а богиня, понимаешь сам, решений не меняет.

– Тогда я не хочу и слышать о ней!

Рион развернулся и вылетел из кабинета. На этот раз я не стала его догонять. Пусть остынет и поймет, что выхода нет. Только пройти отбор до конца и верить, что богиня знает, что делает. Мне самой было больно это признавать. Я желала сыну счастья. И в то же время кривила душой, потому что сама мысль об участии дочери Кея в отборе казалась подозрительной. Зачем он хотел, чтобы Риональд женился на Диане? Чего добивался? Я должна была спросить у него лично, но между нами снова была его ложь. Что делать? Что мне с ним делать? Опять простить? Сколько можно прощать? Кейден – не мой сын, а взрослый мужчина. Он прекрасно понимает, что делает.

Выйти из кабинета я не успела – а слуге, появившемуся в дверях, не дали доложить. Кейден приказал ему убираться и широким шагом вошел в кабинет. От него веяло плохо скрываемой злостью. Видно, не только для Риона такие результаты отбора стали болезненной темой.

– Зачем пришел? – спросила я, как только слуга закрыл дверь.

– А ты не догадываешься? Как тебе удалось подтасовать результаты отбора, Регина?

– Подтасовать? Ты в своем уме?

Ах, вот как? Значит, я теперь обманщица! Это уже слишком!

– Да, в своем. Диана прошла испытания лучше остальных. Богиня не могла выбрать ее.

Слышишь?

– Слышу тебя прекрасно, не кричи! – шикнула на него. – Но не уверена, что о тебе можно сказать то же самое. Ты привел на отбор свою дочь. Зачем, Кей? Ради мести? Или ради того, чтобы унижить меня?

– Диана должна стать женой Риона, – рычал он мне в лицо. – Это судьба. Богиня сказала, и... да, я привез ее в столицу ради мести. Думал, смогу через нее лишить тебя сына. Мужчины склонны верить женщинам, которых любят. И Рион поверил бы, отвернулся от тебя, а я бы через Диану управлял страной. То, чего вы с Кристаром так боялись.

– Значит, власть? – перебила с горечью.

– Не власть – месть. Ты же знаешь, что мне не нужен был трон. Но вы так на этом настаивали, что я решил согласиться!

– Ты безумец, Кейден, – я сделала шаг назад. – Она же твоя дочь. Ты действительно хотел сделать ее разменной монетой?

– Да, хотел! – Он почти кричал. – Ты даже представить себе не можешь, как я тебя ненавидел! Ты разрушила мою жизнь до основания. И я долгие годы мечтал об одном – поступить с тобой точно так же. Отобрать того, кого ты любишь больше всего на свете. Но, увы, Диана не согласилась. Она любит Риона, и я теперь не знаю, как ей помочь. Как помочь забыть, если сам не сумел.

– Какой же ты подлец, – прошептала я.

– Ошибаешься. Я вовремя остановился. И хочу знать одно – кто прикасался к часам? Потому что Диана не могла проиграть отбор. Это была воля богини.

– Почему? Почему она, Кей? – старалась скрыть свою боль.

– Потому, что магия Дианы особого свойства. Если они поженятся до того, как Риону исполнится двадцать один, то Диана сможет усилить его магию, а он разблокирует ее собственную. Это уже начало происходить, разве ты не видишь? Магия рода Дианы основана на чувствах и эмоциях. Главным образом, на любви. И как только она влюбилась в Риона, они начали взаимодействовать на магическом уровне. Я поначалу не знал этого, но мне было

видение, и богиня потребовала, чтобы в назначенный час я привез дочь в столицу. Я считал, это к лучшему.

Кейден почти рухнул в ближайшее кресло. Он казался подавленным и разбитым не меньше, чем я сама. Но Кей был прав, надо что-то делать. Только сначала...

– Почему ты отказался от своей мести? Только из-за чувств Дианы? – спросила я.

– Нет. – Он качнул головой. – Я решил, что смогу сам... Не смог, как видишь. Когда все успело так запутаться? Почему, как только я оказываюсь рядом с тобой, все летит в бездну?

Вдруг злость ушла, словно кто-то закрыл кран с водой. Осталась только я – расстроенная и несчастная, и мужчина, которого угораздило полюбить. И сейчас, наверное, впервые на моей памяти он казался растерянным. Впрочем, я и знала-то его всего ничего.

– Подвинься, – потребовала у Кейдена. Кресло было большим и уютным, нам обоим хватит места. Я присела на краешек. Кей замер на мгновение – и привлек меня к себе, чтобы не упала. И как его понимать, если он и гонит меня прочь, и притягивает – одновременно?

– А теперь расскажи мне все по порядку, – попросила его. – С самого начала.

Кейден молчал, будто раздумывал, а стоит ли. Затем заговорил – тихо, почти спокойно:

– Когда я приехал на границу, первые несколько лет жил, как в горячке, от боя до боя. Хотелось ломать и крушить все, что попадется под руку, чтобы не осталось ничего живого. Много сражался, это помогало хоть как-то забыться и не думать о тебе. А потом началась война с горными тварями. Я сам ушел на фронт, бои переместились в Калицию, в окрестности Вайндерна. Это небольшой городок на севере, который осаждали горные твари. Мы очищали от них дом за домом, поселок за поселком. А однажды оказались в имении местного губернатора. Вот только спасти там было некого. Губернатора вместе с женой растерзали враги. На мгновение мне показалось, что во всем имении не осталось никого живого. А потом вдруг услышал тихий плач и нашел восьмилетнюю девочку, измазанную в крови. Конечно, я забрал ее оттуда, но оставить в Калиции не смог. Будто душа откликнулась. Сам не знал, что буду делать, но увез Диану в Альцес. Поначалу было непросто. Она была совсем маленькой, еще и девчонкой. Но знаешь, она так напоминала мне тебя. Казалось, если бы у нас была общая дочь, она тоже была бы похожа на Диану. Вот я и... Удочерил ее. Потом выяснилось, что магия у Дианы слишком слабая, чтобы обучать ее даже простейшим заклинаниям. Конечно, она очень расстраивалась, а я радовался, потому что с большой силы – большой спрос. Богиня явилась мне лет пять назад. Приснилась ночью и потребовала, чтобы выполнил ее волю, привез Диану на отбор. Поначалу я был категорически против. Затем решил, что это – мой шанс, и глупо будет им не воспользоваться. Где-то тогда же я начал искать информацию о магии рода Дианы – богиня дала подсказку, и вскоре я выяснил, что погибший губернатор – дальний родственник короля Калиции, и их ветвь обладает особыми свойствами магии. Поэтому представители этого рода достаточно рано вступают в брак – любовь и семейные узы питают их силы. А ведь когда я разговаривал с Кристаром, он рассказал о проблеме Риона. Нейтральном характере его магии.

– Ты разговаривал с Крисом? – Я едва не подпрыгнула. – Когда?

– Незадолго до его смерти. Он был уверен, что его попытаются убить, но отшучивался.

Говорил, что усилит охрану, что выставит дополнительные заклинания. Как видишь, не помогло. Я еще тогда просил его быть осторожным, пользоваться амулетами, но разве Крис кого-то слушал? Нет, никого и никогда.

– Да, это верно, – украдкой вздохнула я. – Кристар был упрямым. Впрочем, не менее, чем ты.

– Вот так и получилось, что Диана стала участницей отбора. Я думал, в любом случае она победит, раз это судьба Риона. Как видишь, ошибся.

– Рион любит ее.

– Я знаю, – кивнул Кейден. – Он – хороший человек, но пока слишком юн, чтобы принимать серьезные решения. Молодость не всегда дает нам хорошие советы. Не находишь?

Я задумчиво кивнула. Это правда. Что бы я делала сейчас, если бы ситуация повторилась? Не проглядела бы чувства Кейдена! Заставила бы его отказаться от плана, а не побежала бы к мужу. Что-то подсказывало, Кей бы меня послушал.

– Кей, давай начистоту, – сжала его ледяную ладонь. – Мы совершили много глупостей. Кто знает, сколько их еще впереди. Но я не хочу, чтобы между нами стояло что-то. Я знаю, что виновата перед тобой. Если можешь, прости.

– И ты прости меня, Регина, – тихо ответил он. – Глупо было винить тебя. Но мне нужно было цепляться за что-то, чтобы выжить. Даже если это была месть. Я просто... Просто хотел снова

увидеть тебя. Это желание было таким нестерпимым, что любая война казалась лучше бездействия и безопасности.

– Я люблю тебя, – сказала Кею. – Хочешь – верь, хочешь – нет. Но нужно определиться раз и навсегда, потому что такие метания принесут нам обоим только вред, понимаешь?

– Да. И я... я больше не злюсь. Ты будешь со мной, Регина? На этот раз не ради мести, а на самом деле?

– Буду, – коснулась губами его щеки. – Да, ты иногда кажешься мне чудовищем, но что делать, если я тебя люблю?

Кей улыбнулся, обнял меня и привлек к себе. Все проблемы и печали вдруг оказались где-то далеко-далеко, за границами мира. Остались только мы вдвоем, этот небольшой кабинет, уютное кресло. Я опустила голову на плечо Кейдена и замерла. Что бы ни было завтра, сейчас этот миг покоя был особо ценен, наполнен особой тайной, которую мы разделили на двоих.

– Что будем делать с Дианой и Рионом? – спросил Кей. – Я не собираюсь все оставлять так, как есть. Тем более что сам, вольно или невольно стал тому причиной.

– Предлагаю позволить им разбираться самим. Либо они придумают, что делать, либо дождемся финала – и тогда уже мы будем решать, как исправить оплошность богини.

– Слышала бы тебя богиня! – рассмеялся Кейден.

– Она для меня – не более чем сказка, – улыбнулась я.

– Она реальна, Регина. Более чем мне бы хотелось. Поэтому не советую так о ней отзываться, богиня обидчива.

– Ну и пусть.

Прижалась к нему сильнее. Ничего, мы обязательно найдем выход. Я подниму старинные документы, узнаю, бывали ли случаи, когда оспаривали результаты отбора, и посмотрю, как это можно сделать. Если получится что-то найти – отлично. Нет – значит, мы будем первыми, кто откажется от милости богини в угоду любви.

Глава 34 Воля богини

Диана

Я была жалкой и чувствовала себя такой же. Отражение в зеркале показывало припухшее лицо с покрасневшими от слез глазами. Волосы растрепались, я сама себя не узнавала, но перестать плакать не могла. Наверное, стоит попросить Мику собрать вещи? Вряд ли мне и дальше разрешат жить в этих же покоях. Я уже собиралась позвать служанку, как в двери постучали.

– Кто там? – спросила осипшим голосом.

– Это я, Рион.

Постаралась вытереть слезы, но, кажется, сделала только хуже. Поэтому пришлось открывать как есть. Рион застыл на пороге – непривычно собранный и серьезный. Об этом говорили сжатые в линию губы и тяжелый, холодный взгляд.

– Диана, нам надо поговорить.

– Конечно, – кивнула я. – Входи.

Король прошел и замер посреди комнаты, будто не зная, куда деваться. Он прятал руки за спину, избегал смотреть в глаза. Наверняка пришел сказать, что между нами все кончено и надо повиноваться воле богини. Уверена, его матушка будет настаивать на том же. Особенно теперь, когда она знает, кто мой отец.

– Я тебя слушаю, – попыталась как-то подтолкнуть Риона пусть к болезненному, но необходимому откровению.

– Диана. – Он наконец-то взглянул на меня. – Я пришел сказать тебе одну вещь, но не знаю, как ты к этому отнесешься.

– Что ж, говори.

Значит, я не ошиблась, и Риональд решил расставить все точки в нашей истории. Это действительно следовало сделать, чтобы я перестала глупо надеяться. На что? Наверное, на чудо. На то, что явится богиня и признает, что ошиблась. Или что остальные невесты вдруг канут в Лету. Или... или...

– Диана, я люблю тебя. – Рион произнес совсем не то, что я ожидала услышать. – Да, отбор завершился не так, как мы оба ожидали, но это ничего не меняет. Диана Алейнор, согласна ли ты стать моей женой прямо сегодня?

Что? Я не верила своим ушам. Стояла и смотрела на Риона, ожидая, что он вот-вот рассмеется. Но король и не думал смеяться. Наоборот, вглядывался в мое лицо, будто надеясь прочесть в глазах ответ.

– Ты не хочешь стать моей женой? – спросил угнетенно.

– Хочу! Очень хочу! – кинулась ему на шею. – Но как? Как, Рион? Твоя мать будет в ярости.

– Мне все равно, Диана. Единственное, чего я хочу, – чтобы мы были вместе. Если мы будем женаты, в отборе исчезнет необходимость, и никто ничего не сможет сделать. Так ты согласна?

– Да, – обняла его крепко-крепко. Сердце, всего пару минут назад замиравшее от горя, теперь пело от счастья. Неужели? Неужели Рион и правда пойдет на это ради меня? Я до конца не верила в то, что происходит.

– Тогда я буду ждать тебя в десять часов у парадной лестницы. Только, пожалуйста, не говори даже отцу. Он может сказать матери, а она точно постарается нам помешать.

– Конечно, – улыбнулась ему.

Рион привлек меня к себе и поцеловал. Все тревоги дня мигом улетучились, оставив тонкий налет беспокойства – и предвкушения. Неужели? Неужели сегодня я стану женой Риона? Ради этого я готова была пройти хоть десяток отборов! И даже половину из них проиграть.

– Люблю тебя, – прошептал на ушко король.

– И я тебя.

Расставание даже на несколько часов казалось невыносимым. Рион ушел, а я не могла усидеть на месте. Прежде всего умылась и привела себя в порядок. Не годится идти в храм богини с зареванным лицом. Затем позвала Мику и попросила сделать прическу. О том, чтобы пойти на ужин, не возникло и мысли. Не хочу никого видеть, кроме Риона! Только кто меня спрашивал? Когда подошло время ужина, в дверях появился отец. А у меня была одна мысль – как заставить его уйти до десяти и не посеять подозрений, что я куда-то собираюсь. От этой мысли было стыдно, но сердце все равно грызла обида. Он ничего не сделал, чтобы мне помочь. Даже не остался рядом, умчался куда-то прочь. А теперь вот пришел – спокойный, почти что расслабленный. Что-то задумал?

– Как ты, девочка? – спросил тихо.

– Все в порядке, – ответила я. – Как видишь.

Понимала, что отец ни при чем и злиться на него глупо, но ничего не могла с собой поделать.

Будто что-то внутри горело огнем и не желало угасать.

– Что-то случилось? – Папа тут же уловил малейшую интонацию голоса.

– Нет, ничего. Кроме того, что я лишилась шанса быть с человеком, которого люблю, – и снова сказала резче, чем следовало.

– Диана, это не моя вина, – нахмурился отец.

– И не моя. Тогда чья? Винить богиню? Или, может, кто-то воздействовал на часы? Почему? Я ведь прошла испытания не хуже остальных. Чем Карина или Фиона лучше меня?

– Я не знаю. Ты это хочешь услышать? Я не знаю, Диана! Кто я такой, чтобы отвечать за решение богини? Она передо мной не отчитывается. Я и видел ее всего несколько раз. Поэтому мне нечего тебе сказать.

– Прости, – опустила голову. – Я сама не своя.

– Я понимаю.

Отец обнял меня и привлек к себе. А я не могла ни о чем думать – только о Рионе и нашем плане. В груди все вспыхивало и переворачивалось. Чувствовала себя одновременно счастливой и несчастной. Как такое может быть? Но было ведь! И я не знала, как себя вести, что делать.

– Мне просто надо отдохнуть, – сказала, чтобы успокоить отца. Он ведь тоже беспокоился. Это читалось в пронзительном тяжелом взгляде, который будто желал проникнуть и узнать, что там у меня внутри. И папа на самом деле не был виноват. Он не трогал часы, не заставлял богиню

исключить меня. И наверняка был растерян так же сильно, как и я сама. Папá ведь верил, что я обязательно одержу победу.

– Я пойду, – сказал он. Понял, что не хочу разговаривать. – Завтра для тебя приготовят комнату в моем крыле, готовься к переезду.

Мне было уютно и здесь, но отказываться не стала. Слишком близко к другим участницам отбора, а я не хотела видеть их – счастливых соперниц. Или же сегодня ночью все изменится раз и навсегда.

Закрyla двери за отцом, отослала Мику спать. Часы показывали девять. Скорее бы! Но стрелки будто испытывали мое терпение и двигались все медленнее, медленнее. Я металась по комнате: то подходила к зеркалу, поправляя прическу и платье, то снова падала в кресло, и казалось, что земля уходит из-под ног. До десяти оставалось еще пять минут, когда выбралась из комнаты тайком, будто преступница, и поспешила к лестнице. Пару раз встретилась с караулом, но стражники раскланивались – весть о моем изменившемся статусе разлетелась быстро – и шли своей дорогой. Стоило мне замереть у первой ступеньки лестницы, как появился Рион. Его фигуру скрывал темный плащ. Я тоже выбрала наиболее скромное платье, чтобы не мешало быстро идти.

– Ты готова? – спросил он почти шепотом.

– Да, – сжала его руку.

– Тогда идем.

Мы выбирались длинными разветвленными коридорами, стараясь избегать всех, кто мог попасться на пути. Пару раз приходилось нырять в ближайшую комнату, чтобы мимо прошла дворцовая стража. Наконец мы обошли кухню по черному ходу, и в лицо ударил свежий воздух. Добрались! Миновали сад – сейчас тоже не такой безлюдный, как в последние дни, – и очутились у знакомой калитки.

Рион уверенно вел меня к храму. Столица еще не спала. Жители Ариоссы спешили куда-то в экипажах, гуляли по улицам. Рион накинул капюшон плаща – короля его поданные, конечно же, знали в лицо. Я же была для них незнакомкой, поэтому не опасалась привлечь к себе лишнее внимание. Наконец впереди показались белоснежные стены. Сердце забилося чаще. Что нас ждет? Получится ли? Должно получиться! Я не переживу, если Рион женится на другой.

Рион трижды постучал, и боковая дверь храма распахнулась перед ним.

– Все готово, ваше величество, – поклонился седобородый жрец. – Прошу за мной.

Внутри пахло цветами и благовониями. Мягкий свет свечей делал главный зал таинственным и неземным.

– Сюда. – Жрец указал нам место перед алтарем, на котором уже была установлена золотая чаша. – Позвольте срезать у вас по локону волос?

– Делайте то, что нужно, – ответил Рион. Жрец аккуратно поддел тонкую прядку и провел по ней кинжалом. То же самое ожидало и меня. Стоило локонам опуститься в чашу, как вспыхнул огонь, оставляя от волос лишь пепел.

– Возьмитесь за руки, – попросил жрец и начал нараспев читать стихи молитвы. Я едва держалась на ногах от волнения. И только тепло ладони Риона помогало не поддаться панике. Король улыбался. Он был уверен в том, что делает. Уверен, что мы поступаем правильно, и его уверенность передавалась мне.

– А теперь время принести богине ваши клятвы, – произнес жрец, стоило стихнуть последней строке молитвы.

– Диана, – Рион начал первым, – я люблю тебя и клянусь, что хочу пройти с тобой рука об руку всю жизнь. Сколько бы лет мне ни было отмерено, я желаю разделить их с тобой.

– Риональд. – Я крепче сжала его руки. – Клянусь, что люблю тебя. Клянусь, что мои жизнь и судьба отныне принадлежат тебе.

– Богиня приняла ваши клятвы.

– Нет, – вдруг раздался чистый женский голос, – не приняла.

Я вздрогнула – за спиной жреца появилась девушка в белоснежном платье. Только что ее не было, и вот она уже стоит перед нами. И лишь потом поняла смысл ее слов. Нет? В груди все сжалось. Я закусила губу. Не может быть!

– Богиня! – Рион первым преклонил колено. Я последовала за ним.

– Не нужно, – остановила она нас. – Я прервала свадебный обряд, совершенный ночью, втайне, без родительского благословения. Скажи мне, Риональд, так ли должен жениться король Бальвиля?

– Нет, но...

– Диана, – богиня не дала ему договорить, – разве такой свадьбы ты хотела?

– Мне все равно, лишь бы быть с Рионом, – ответила я.

– Дети, отбор – это не пустой звук. Вы пробудили древний камень. Ты лично, Риональд, просил меня быть свидетельницей во время отбора. И я была, незримо присутствуя на каждом испытании. Так скажи, почему ты не доверяешь мне?

– Потому что Диана выбыла из отбора, а я люблю ее, – ответил Рион.

– Тот обряд, который проводится при отборе, позволяет найти наиболее подходящую супругу. Речь не идет о любви. И если Диана выбыла, значит, такова была моя воля. Не так ли, дитя?

– Да, но...

– Не перечь! – Богиня нахмурилась. – Вы оба мне дороги. Королевский род всегда пользовался особой милостью богини, и мне больно видеть, что наследник рода мне не доверяет. Поэтому, Риональд, я запрещаю тебе сочетаться браком с Дианой. Здесь и сейчас – запрещаю, ты меня слышал?

Рион молчал.

– Риональд?

– Я слышал, богиня, – тихо ответил он. – Но другой супруги я не желаю.

– Кто спрашивал тебя о желаниях?

В воздухе вдруг запахло грозой, и мне показалось, будто фигура богини начала светиться.

– Я не хочу жениться на другой, – настаивал Рион, а я крепко сжала его руку.

– Повторяю в последний раз – отбор должен завершиться. Пока не завершится отбор, я не дам своего благословения на ваш брак. Ты меня слышал?

– Да.

– А ты, девочка?

– Да, – едва смогла ответить я.

– Тогда возвращайтесь во дворец. Финал уже послезавтра. Недолго ждать.

И богиня растаяла, оставив только белое туманное облако. Мы с Рионом стояли и смотрели друг на друга, не зная, что сказать.

– Отбор скоро завершится, – повторил он слова богини. – И мы придем сюда вновь. Обещаю.

– Нет. Если завершится отбор, ты женишься на той, кто победит. И на этом все будет кончено.

– Диана...

– Идем, – сжала его руку. – Нам пора возвращаться во дворец, пока тебя не хватились.

И поспешила прочь. Риону оставалось только пойти за мной. Внутри все разрывалось от горя. Я не понимала, за что богиня разгневалась на меня. За то, что усомнилась в ее правосудии? А как иначе, если она обещала отцу помощь, а в итоге он оказался в ссылке на двадцать лет? Я не хочу столько ждать! Не смогу, я ведь не папá. Рион вот он, рядом. А казалось, что так далеко, будто в других мирах.

Риональд молчал. Старался даже на меня не смотреть, и я тоже не знала, что ему сказать.

Бедный Рион, ему было не проще, чем мне. Наоборот, в сотню раз тяжелее. Я ведь могу и вовсе не выходить замуж, а ему придется жениться на нелюбимой женщине и всю жизнь думать о том, мог ли отбор завершиться иначе.

– Все будет хорошо, – единственное, что смогла ему сказать, когда мы шли по дворцовому парку.

– Не будет. Разве не ты в храме говорила об этом? Отбор завершится, и я женюсь. Так решила богиня.

– Рион!

Риональд распахнул передо мной потайную дверцу, пропустил вперед и накрепко закрыл. Он не желал говорить, это было очевидно. А я не знала, как до него достучаться. Потому что его боль ощущалась как собственная. Мы почти бегом добрались до лестницы.

– Спокойной ночи, Диана, – сказал король.

– Доброй ночи, Рион, – все, что оставалось ответить.

Он коснулся губами моей руки и ушел, а я так и осталась стоять у белоснежных ступеней. Что же делать? Как можно все переменить? Медленно пошла вверх по лестнице – и вдруг столкнулась лицом к лицу с отцом.

– Папá? – спросила растерянно.

– Где ты была? – хмурился он.

– Гуляла в саду. А что такое?

– Что такое? Диана, я просил тебя соблюдать осторожность.

– И чем же я неосторожна, папá?

– Ты гуляешь одна поздно ночью.

Бесконечный день...

– Я устала, – ответила ему и прошла мимо. Отец не стал меня останавливать. Наверное, потом я пожалею – обо всем. О том, что наговорила отцу и Риону. Но я не могла иначе, будто разом покинули силы. А в комнате ждал одинокий укукус.

«Диана! – оживился он, стоило появиться в дверях. – Наконец-то! Приходил Кейден, был очень зол, что тебя нет. Я сказал, ты скоро вернешься, но он не поверил. Я старался, прости».

– Спасибо, мой защитник.

Подхватила зверька на руки и подошла к окну. Какой бессмысленно-жестокий день. Вот как оно бывает... еще вчера были цели, планы, мечты, а уже сегодня – пустота, и ничего, кроме пустоты. Хорошо хоть, у меня есть Ней. Прислонилась щекой к теплomu меху, и укукус замурлыкал.

– Ты лучший, – шепнула ему.

«Ты тоже», – признал мой фамилляр.

Так я и уснула – в слезах, крепко прижимая к себе Ней.

Глава 35

Финал отбора

Регина

– Работа с бумагами – особый вид пытки, – твердил Кейден, перебирая свитки в дворцовой библиотеке.

– Нам надо найти как можно больше об отмененных результатах отбора, – повторяла я.

Конечно, искали не только мы вдвоем. Искала вся тайная служба, но сюда, в королевскую библиотеку, святая святых, им хода не было. Нам указали раздел, и теперь мы с раннего утра вместо дел государственных вдыхали запах старых страниц и изредка чихали от набившейся в нос пыли.

– У меня уже от отборов рябит в глазах, – пожаловалась Кею.

– Отдохнем? – Тут же появился он из-за полки.

– Нет, некогда. Надо искать. Я сама сглупила, назначила финал так рано. Надо было тянуть еще неделю.

– И рисковать жизнью короля? Брось. Только почему финальное испытание будет всего одно?

– Ты что, невнимательно читал? – Помахала перед принцем пыльными листами. – Единое финальное испытание, в ходе которого выбор делает богиня. Конечно, я рассчитывала, что к финалу сама определюсь с выбором и смогу попросить богиню о помощи, но, как видишь, не вышло.

Кей хмыкнул. Мне почему-то казалось, что у него с богиней особые отношения. Иначе зачем ей являться к нему? Нет, тут что-то не так. Но Кейден не рассказывал, а я не настаивала.

– Вот, смотри, – наконец выхватил он какой-то документ. – Триста лет назад победительница отбора погибла до свадьбы, поэтому брак не состоялся, и король женился на другой участнице, которая не дошла до финала.

– Предлагаешь устроить три несчастных случая? – хмыкнула я. – Нет, Кей, не пойдет. Боюсь, лорды и соседняя Веросса не будут рады, если с их дочерьми что-то случится.

– Конечно, это не вариант, но как заманчиво!

Я тихо рассмеялась. Теперь, когда недопонимание между нами осталось в прошлом, вдруг стало легко и свободно. Я чувствовала бы себя счастливой, если бы мой сын тоже был счастлив. Вольно или невольно, но Кейден исполнил свою мсть – забрал счастье у Риона, приведя во дворец свою дочь. О том, как себя чувствует Диана, я старалась не думать. Бедная девочка! Хотелось бы с ней поговорить, пообещать, что все будет хорошо, но пока мы с Кеем не нашли, за что уцепиться, чтобы отменить результаты отбора, а финал будет уже завтра. И заключается в самом простом – призыве к богине. Ее свет должен озарить ту из трех девушек, кто достоин стать королевой Бальвиля. Вот только среди них такой нет.

Мы провели в библиотеке целый день. Из того, что удалось найти, – болезнь победительницы, которую скрыли от королевской семьи. И больше – ничего. Уверена, хоть одна из трех может похвастаться лошадиным здоровьем. Ближе к вечеру мне пришлось оставить Кейдена, чтобы закончить последние приготовления. В любом случае окончание отбора – это праздник. Пусть люди празднуют, а мы будем думать.

Даже приходило на ум заставить кого-нибудь под иллюзией Риона жениться на победительнице и заявить, что по большой любви, а затем раскрыть обман. Я не стала сразу отказываться от идеи, оставив ее на крайний случай. Что же еще? А государство требовало внимания, и завтрашняя церемония в храме – тоже требовала. Уже ближе к полуночи я вспомнила, что за весь день ни разу не видела сына, и направилась в его покои. Заметила, что стражи стало больше – Кейден действительно постарался обезопасить Риона, как умел. Несмотря на поздний час, спать сын не ложился. Из-под дверей кабинета был виден свет. Я постучала и вошла. Рион сидел в кресле спиной к двери и смотрел в окно. Я подошла ближе – он даже не поднялся навстречу, будто ему было все равно, кто пришел.

– Ты в порядке, мальчик мой? – спросила, останавливаясь рядом с ним.

– Нет, – ответил он задумчиво. – Но разве это кого-то волнует?

– Меня.

Его слова больно ранили. Неужели он считает, что мне настолько все равно?

– Мы с Кейденом просмотрели все документы, – решила, что он должен знать. – К сожалению, те случаи отмены результатов отбора, которые удалось обнаружить, ничем нам не помогут.

Придется придумывать что-то свое.

Рион чуть повернул голову. Он выглядел таким бледным, что я испугалась.

– Мы с Дианой вчера ходили в храм, – сказал он. – Хотели тайком пожениться, но в разгар церемонии появилась богиня и сказала, что пока не завершится отбор, она не даст нам сочетаться браком. Почему? Я хочу знать одно – почему?

– Я не знаю. Кей говорит, богиня сама настаивала, чтобы Диана приняла участие в отборе.

– Решила наказать наш род? – усмехнулся Рион. – Я устал, мама. Это все так выматывает.

– Я тоже устала, – присела на ручку кресла и взглянула на огоньки, сияющие за окном. У

каждого – своя жизнь. У каждого – свой путь. Почему богиня решила наказать моего сына?

Потому, что я отвергла любовь Кейдена? Но я даже не знала о ней. Как я могла отвергнуть то, о чем не знала? У богини странное понимание справедливости.

– Тебе надо отдохнуть. – Провела ладонью по светлым волосам сына. – Завтра все закончится.

Так или иначе.

– Да, так или иначе. Но, увы, в любом случае – все против меня.

Мне оставалось только уйти. В спальне ждал Кей – мы которую ночь ночевали вместе. Если бы не он, я бы, наверное, и спать перестала, потому что, стоило закрыть глаза, сразу же начинали сниться кошмары. В них было место для всего: богини, невест и даже Кристара. Поэтому просыпалась я в слезах, и спасало только то, что Кей был рядом. Мне стало плевать на любые слухи. Пусть говорят что хотят. Я его не отпущу.

– Как там Рион? – спросил он.

– Не желает разговаривать. – Села рядом, и Кейден меня обнял. – А Диана?

– Так же.

– Ты знаешь, что они вчера хотели тайком пожениться? Но явилась богиня и запретила.

Сказала, что до завершения отбора их брак невозможен.

– Я не знал, – ответил Кей. – Почему они нам ничего не сказали?

– Решили поставить перед фактом, – пожалала плечами. – И нас, и участниц. Я уже столько раз пожалела, что затеяла отбор. Вместо счастья принесла сыну только горе.

– Кто знал, что так будет?

– Никто, но от этого не легче.

Кей помог мне справиться с крючками на платье, и мы легли в постель. Его объятия грели – единственное, что могло меня успокоить. Невесомый поцелуй коснулся лба. Почему необходимо столько лет, чтобы понять, что тебе кто-то нужен? Прижалась к Кейдену и закрыла глаза...

В эту ночь снова снились кошмары. Я проваливалась в их бездну, снова выныривала на поверхность – и снова проваливалась. Поэтому утром служанки с огромным трудом сумели скрыть синяки под глазами. Уже думала, что придется применять магию. А ровно в полдень нас ждала церемония в храме. Вроде бы радостное и светлое событие, но для четверых человек в этом дворце его по праву можно назвать траурным. Я, Кей, Рион и Диана. Отдала распоряжение, чтобы для Кейдена и Дианы приготовили отдельную карету. Все-таки девочка – теперь часть нашей семьи. А если приедем все вместе, это тоже может вызвать слухи. Когда до церемонии оставался час, мы с Рионом заняли свои места в карете. Диану и Кейдена видела украдкой. Диана казалась бледной, но спокойной. Кей – серьезным и сосредоточенным. Как я и говорила Риону, все решится сегодня.

Заскрипели колеса, мы из окон кареты приветствовали народ, который высыпал на улицы. Рион по традиции бросал в толпу монетки.

– Улыбнись, – попросила сына, но тот так на меня глянул, что слова застряли в горле. Но люди ничего не замечали, продолжали усыпать путь кареты цветами и ловили сверкающие денежки. Карета остановилась у храма. Рион подал мне руку, и мы пошли внутрь по расстеленному белому полотну. За нами следовали Кей и Диана. За ними – три участницы финала. Вот кто сиял и светился и наверняка уже мнил себя королевой. Карина, Анжела и Фиона. Из всех троих ни одну я не пожелала бы Риону в жены. Напыщенная, холодная и гордая Фиона вызывала мгновенную антипатию. Слабая и унылая Карина – тем более. Анжела, конечно, была неплохим вариантом, учитывая кровь ведьм, которая текла в ее жилах, но... увы. Сердце Риона уже было занято.

Для королевской семьи в храме приготовили отдельную ложу. Ее украсили белыми и розовыми розами, и от запаха цветов закружилась голова. Четыре кресла – так и должно быть. И могло бы, если бы Диана дошла до финала.

Участницы замерли у алтаря. Все три выбрали яркие, почти кричащие платья. Надеются, что народ запомнит их в миг триумфа.

– Леди, – обратилась я к участницам, и в храме мигом воцарилась тишина, будто не было здесь жрецов и придворных, допущенных засвидетельствовать результаты отбора, – сегодня вам предстоит пройти последнее испытание. Оно является традиционным и исключает вмешательство людей в дела богов, потому что вас ждет очищающее пламя богини.

Белое магическое пламя, через которое должна пройти каждая участница, не жгло. Но оно должно было вспыхнуть, когда сквозь него пройдет королева. А пока что вдоль алтаря пролегла тоненькая белесоватая линия. Участницы приняли жребий из рук Вирмунта. Слева и справа от них замерли магистры.

– Пора, – сказала я.

А сердце сжалось в груди. Вот все и решится. Прости, Рион, все получилось совсем не так, как я хотела.

Ощутила легкое рукопожатие. Спасибо, Кей. А девушки уже выстроились вдоль линии огня.

Первой должна была шагнуть Анжела. Она сделала шаг – и вдруг пламя вспыхнуло. Уже? Что ж, богиня не стала медлить.

Вот только внизу происходило нечто невероятное. Анжела громко закричала, а затем пламя расширилось, поглощая и двух других участниц. Что за шутки? Вот только шуткой это не было. Все трое сгорали в безумном белом пламени. Еще одна вспышка – и вместо трех девушек не осталось ни одной. А на полу храма не было и следа огня.

– Что происходит? – прошептал Рион.

Я не понимала, не могла поверить. Вдруг алтарь засиял, и на то место, где только что стояли участницы, ступила босая девушка в белом платье.

– Богиня? – прошептал Кей.

Это? Богиня? На самом деле? Я не верила Кейдену, когда он говорил про знаки и сны, но как не верить тому, что видишь перед собой? А я видела девушку, которую окутывало мягкое сияние. Но лицо ее было грозным.

– Люди Ариоссы и Бальвиля, – заговорила она, и тихий голос будто разлетелся по всей округе, – я – богиня этого храма, покровительница королевского рода. Долгое время я безмолвно наблюдала за тем, что происходит в Бальвиле. За тем, как вы забыли мое имя и наставления в погоне за деньгами и властью. Я молчала, но сегодня молчать не стану. Для проведения отбора ко мне обратилась королева Бальвиля Регина, и я откликнулась на просьбу, выбрала десять участниц, каждая из которых могла бы подарить его величеству Риональду наследника. Увы, не все участницы готовы были сражаться честно. Я не прощу руки, которые прикоснулись к моим часам с дурным умыслом. Не прощу тех, кто посмел наложить на них заклинания. Одна из трех девушек это сделала. Заплатили трое, чтобы вы помнили – в Бальвиле есть высший суд и есть правосудие. Я вижу все, и если простила ваши мелкие преступления, это не значит, что я не знаю о них. Королева Бальвиля Регина, ты по-прежнему желаешь знать, кто должен стать супругой твоего сына?

– Да, – ответила я.

– Она стоит рядом с тобой. Это Диана Алейнор, приемная дочь Кейдена Бальвильского. Да будет так.

И богиня исчезла, оставив только светлое облачко. Радостно вскрикнула Диана. Рион не удержался и прижал ее к себе. Заплодировали придворные, будто забыв, что три девушки только что погибли. А может, это тоже влияние богини? Потому что и мне начинало казаться, что все плывет в странной дымке. И сразу стало легко и спокойно. О чем печалиться? Ведь богиня сказала, что Рион может жениться на Диане.

Я видела торжествующую улыбку Кейдена. Вот кто ждал такого решения так же сильно, как и я. Он первым поздравил дочь, и только потом позволил мне взять Диану за руки.

– Поздравляю, дитя мое, – улыбнулась я ей. – Не будем затягивать со свадьбой, правда?

– Это единственное, чего я хочу, ваше величество, – ответила она.

Вот она, справедливость богини! Что ж, решение действительно было справедливым – наказать тех, кто допустил, чтобы нарушился ход отбора. Было ли наказание слишком жестоким? Вне всякого сомнения, но...

Снова вдохнула ставший сладким от роз – или от присутствия богини – воздух. Не о чем печалиться. Назад мы уже ехали вчетвером, как я того и желала. Теперь Рион улыбался искренне, а Диана едва могла усидеть на месте, и Кей раз за разом призывал дочь вести себя спокойнее, потому что за нами наблюдала вся Ариосса.

Снова монеты лились рекой. Народ приветствовал свою будущую королеву, а Диана краснела от смущения и счастья. Наконец карета остановилась у дворца. Рион с Дианой вышли первыми – и огромная дворцовая площадь утонула в возгласах тех, кто желал увидеть невесту короля. Мы с Кейденом шли за ними. Осталась позади длинная аллея, мы ступили под своды дворца, когда ко мне поспешил начальник тайной службы Лейдес.

– Ваше величество, всего одно слово, – попросил он.

– Говори, – кивнула я.

– Ваше величество. Король Кристар, он... вернулся.

Глава 36 Его величество король

Диана

Все, что происходило в храме, изначально было безумием. Сначала я умирала от горя, затем – от страха, и наконец, от счастья. Но все же я не желала победы ценой трех жизней. Да, это было

решение богини. Да, если бы не оно, мы бы с Рионом никогда не были бы вместе. Но зачем так жестоко? Можно было просто сказать...

Поэтому к моменту триумфа примешивалась горечь. Я смотрела в глаза Риона – и таяла от любви. Потому что еще утром мой любимый казался безжизненной куклой, управляемой умелым кукловодом, а сейчас – живым, настоящим человеком, который смотрел на меня так, что голова кружилась, а сердце пело.

– Люблю тебя, – шептала ему, пока никто не слышал.

– Люблю тебя, – получала в ответ.

Наверное, так всегда и бывает – за счастье приходится платить. Горем, слезами, бессонными ночами. Метаниями по комнате в поисках ответов на сотни и тысячи вопросов. Я все это прошла, и сейчас была безгранично счастлива.

А еще я радовалась, когда смотрела на отца и королеву Регину. Они тоже улыбались. Вот только не нам, а друг другу. И, кажется, тоже стали на шаг ближе к своему собственному счастью.

Нас приветствовали жители Ариоссы, высыпавшие на улицы. Только сейчас пришла мысль – неужели я стану королевой? И вдруг холодок страха пробежал по спине. Такая ответственность! Но если рядом будут Рион и папá, я со всем справлюсь.

Наконец, карета остановилась. Мы миновали подъездную дорогу к дворцу, и уши закладывало от приветственных криков. А затем к ее величеству шагнул лорд Лейдес и тихо сказал так, чтобы слышали только мы:

– Ваше величество, король Кристар, он... вернулся.

Король Кристар? Отец Риона? Но он же умер пять лет назад, был убит! Я не поверила своим ушам. Не поверила и королева, а папá побледнел так, что не могла скрыть даже иллюзия, с которой он по-прежнему не расставался.

– Что за глупые шутки? – спросила ее величество. – Я сама видела Кристара мертвым.

– А я жив, душа моя, – послышался мужской голос, и по рядам придворных пролетел вздох изумления. К нам шел высокий красивый мужчина. Чуть ниже отца, с воистину королевской осанкой, первыми нитями седины в угольно-черных волосах и мудрым, очень похожим на Риона, лицом. Все портила только странная, будто чуть насмешливая улыбка.

– Вижу, ты мне не рада? – Король Кристар перехватил руку супруги и запечатлел поцелуй. Заметила, как папá сжал кулаки. Даже представить страшно, что он сейчас чувствует.

– Рада видеть вас в добром здравии, ваше величество, – процедила Регина, и казалось, она вот-вот упадет в обморок. Рион вцепился в мою руку. Он, как и я, ничего не понимал. Только переводил изумленный взгляд с матери на отца.

– Здравствуй, Кейден. – Его величество наконец обратился к брату. – Ты все-таки вернулся! А утврждал, что ни за что и никогда.

– У меня было время передумать. – Отец попытался было призвать заклинание, но передумал, потому что магия вокруг пальцев погасла.

– Мудрое решение, – хмыкнул Кристар. – Не хотелось бы сразу начинать с твоего ареста. Но что же мы стоим? Я должен поздравить сына с обручением.

И Кристар подошел к Риону. Он крепко обнял моего жениха, затем меня. Я пыталась ощутить магию, которая исходит от короля, но ничего не вышло. Какая же я слабая!

– Я вижу, что вернулся вовремя – как раз на свадьбу, – улыбнулся Кристар. – Уверен, у вас накопились вопросы. Идемте, я отвечу на все.

Он развернулся и пошел к лестнице. Нам оставалось только последовать за ним. Я до конца не верила, что перед нами – отец Риона. Король Кристар умер. Прошло уже пять лет. Но как могли пустить во дворец самозванца? Уверена, его проверяли магически, и эта проверка показала, что перед нами – король. Можно ли обмануть чью-то магию? Сейчас нам бы не помешала помощь богини, но, учитывая, как редко она вмешивается в дела людей, сегодняшний размер ее помощи и так превышен. Я взяла Риона за руку. Его ладони были словно лед. И в моем сердце тоже начинал разрастаться страх. Я боялась человека, который шел перед нами. Он мог в мгновение ока разрушить наши судьбы. И пока он жив, мой отец никогда не будет счастлив. Это так жестоко! Потому что я знала – папá на самом деле любил брата и чувствовал себя виноватым перед ним. И теперь брат снова стоял между ним и любимой женщиной.

Слуги почтительно кланялись – и шептались за спинами. Придворные изображали полнейший восторг, но король быстро от них избавился, отослав прочь. Мы вошли в большую гостиную, в

которой я еще ни разу не была. Видимо, это были старые комнаты Кристар, потому что и покои Регины, и покои Риона я знала хорошо. Они отличались по цвету мебели, обивке стен, самому стилю. Здесь все было темным и массивным. Большой стол из красного дерева, стулья, ножки которых были вырезаны в форме головы льва. Светильники в тяжелых золотых подсвечниках, диван, накрытый шкурой. Именно на этот диван и сел Кристар. Регине пришлось присесть рядом с ним, но она даже не глядела на мужа. Я видела, как подрагивают ее руки. Наверное, в этот миг окончательно истаяли последние капли неприязни между мной и королевой – я поняла, что передо мной живая женщина со своими чувствами. И сейчас она была в ужасе.

– Как ты мог вернуться? – тихо спросила Регина. – Я сама хоронила тебя.

– Можешь проверить, склеп пуст, – усмехнулся король. – Но я не умертвие, если ты об этом.

– Ты не похож на умертвие.

– И на том спасибо. На самом деле, история куда занятнее. Я не умер, а был погружен в глубокий сон заклинанием магистра темного ордена. На следующий день после похорон они достали мое тело из склепа и сняли заклинание. Я проснулся – и оказался пленником одного из темных храмов. Им нужна была моя кровь, освященная богиней, для проведения черных ритуалов. Они надеялись призвать темного бога. Получилось не особо успешно, но некоторых результатов они таки добились. Пять лет я провел в клетке, как зверь. А пару дней назад магистр вдруг вернулся, будто не в себе, и приказал меня освободить. Я не сразу рискнул пойти во дворец. Но это – мой дом, и я надеялся, что ты ждешь меня, Регина.

– Я бы ждала, если бы знала, что ты жив, Кристар, – едва слышно ответила она.

– Но, насколько я знаю, второй раз замуж ты не вышла.

– Нет.

– Тогда о чем мы говорим?

Кристар коснулся щеки жены, она отпрянула, а я молилась, только бы папá не вмешался. Иначе вместо свободы он получит еще одну ссылку или казнь.

– Где вы были эти два дня, батюшка? – спросил Рион. Он держал себя в руках лучше нас и казался почти спокойным, но я понимала, что это не так.

– Думал, что делать дальше. И, конечно же, не хотел возвращаться во дворец в рваном рубище и с бородой до пояса, – ответил тот. – Хватит и того, что пришлось восстать из мертвых. Слугам на год разговоров хватит. Одного не понимаю – зачем было меня отпускать?

Папа отвел взгляд. Что-то знал о магистре темного ордена? Но, конечно же, он ничего не стал говорить.

– Удивлен, что ты решила провести отбор, Регина, – продолжал король. – Мы ведь как-то обошлись без него.

– Я надеялась, что богиня укажет лучший вариант, чем смогу выбрать политическими методами, – ответила королева. – Как видишь, надежды оправдались. Я рада, что Диана победила в отборе. Она, без сомнения, заслуживает этого больше других.

– Да-да, конечно, даже не сомневаюсь.

А меня продолжало что-то беспокоить. Был бы со мной укукус, попросила бы его проверить, все ли в порядке с магией его величества. Или же я нервничаю только потому, что теперь моему отцу угрожает опасность? Не могу сказать, что мне не нравился король Кристар, но от него веяло чем-то темным, в то время как магия рода была светлой.

Темная магия – светлая магия. Вперемешку. То, что ставило в тупик тех, кто брался расследовать покушения на Риона. Но зачем Кристару покушаться на жизнь сына? Нет, я ошиблась. Однозначно ошиблась.

– Что ж, рад приветствовать тебя в мире живых, брат мой, – сказал отец, наконец совладав с эмоциями. – Но, думаю, ты не будешь против пройти небольшую магическую проверку, чтобы определить, действительно ли ты – мой брат?

– Само собой. – Король поднялся на ноги. – Проверяй.

Отец замер перед ним. Вокруг его ладоней запылали огоньки светлого пламени. А ведь папá всегда использовал боевую магию, не свет. Что-то из силы рода? Возможно, потому что свет потянулся к королю Кристару, вспыхнул на мгновение – и погас. Отец улыбнулся и протянул брату руку:

– С возвращением.

Тот крепко пожал протянутую ладонь.

– День был утомительный, – заговорила Регина. – Думаю, нам всем надо отдохнуть. Рион, проводи Диану до ее новых покоев. Кейден, пойдешь с ними?

Отец кивнул. Королева ведь сама намекнула, что их с мужем стоит оставить наедине. Он вышел первым, игнорируя этикет. Мы с Рионом поспешили за ним. Длинный коридор, пара лесенок – и вот мы уже в крыле отца. Папá неся впереди так быстро, что мы едва за ним поспевали. Рион же с такой силой сжимал мою ладонь, что было больно. Он тоже был в смятении, и я не знала, чем помочь.

– Сюда. – Папá распахнул двери комнаты. Эта гостиная была куда больше той, что мне отвели на время отбора. Все было обставлено в любимых мной теплых тонах, и, несмотря на размер комнаты, здесь было уютно. Вот только сейчас уют казался не самым важным в жизни.

– Это точно мой отец? – спросил Рион, стоило прислуге закрыть за нами дверь.

– Да, это, без сомнения, Кристар. – Отец рухнул в кресло. – Я не понимаю! Пять лет прошло, пять. Почему сейчас?

– Ты же слышал, дядя. Магистр темного ордена...

– Был здесь, мы его допросили. И – ничего странного. Но мы и не спрашивали о короле. Зачем совершать такое? Ради крови Кристара? Это глупо. Проще было похитить тебя, ты ведь был ребенком. Что такое пятнадцать лет? А король – это слишком большая фигура для простого похищения. Нет, что-то здесь не так, но я никак не могу уловить что.

– Папá, надо успокоиться, – взмолилась я. – Да, в это невозможно поверить, но король и правда вернулся, ты сам сказал.

– Я не понимаю.

Рион сел на диван и обхватил голову руками. Он казался таким потерянным, что у меня защемило сердце. Села рядом с ним, обняла за плечи. Да, ситуация, из которой воистину нет выхода.

– И что мне теперь делать? – папá спросил больше у себя, чем у нас.

– Это невыносимо, – вздохнул Рион. – Я рад, что отец вернулся, и в то же время... Я ведь успел смириться с его смертью. Была коронация, были эти пять лет... Кто я теперь? Король? Нет?

– Да, несомненно, – ответил папá. – Коронация состоялась, значит, богиня подтвердила твое право. Держись, Рион. Мы обязательно во всем разберемся. И что бы ни случилось, береги Диану.

– Случилось – что? – Рион хмурился и до крови кусал губы.

– Что угодно.

Мне не нравился настрой отца, но еще сегодня утром я чувствовала себя так же, как и он, – обманутой, опустошенной, полной отчаяния, потому что мой любимый человек не сможет быть со мной. Хотелось сказать или сделать хоть что-то, что его утешит, но, увы, я не знала что.

Поэтому оставалось только молчать и надеяться, что он найдет способ разрешить эту ситуацию.

– Я пойду, – отец поднялся на ноги. – Отдыхай, Диана. День был сложный.

– Ты вечером зайдешь? – спросила я.

– Не знаю.

И скрылся за дверью. А я села рядом с Рионом. Мы оба не знали, о чем говорить, поэтому в комнате воцарилась тишина. Вдруг скрипнула соседняя дверь. Рион вскочил, призывая магию. Я тут же закрыла его собой, плохо задумываясь о том, что делаю.

«С ума сошли?» – зазвучал в голове голосок Нея.

– Это же мой фамилляр, – рассмеялась я, и напряжение в комнате будто истаяло. Ней засеменил ко мне, и я подхватила его на руки.

«Что случилось?» – спрашивал он.

«Король Кристар, отец Риона, вернулся. И теперь мы не знаем, что делать».

«Вернулся? Гм-м. То-то с утра во дворце тянет посторонней магией».

– Что он говорит? – спросил Рион. Видимо, сейчас Ней не желал, чтобы его слышал кто-то кроме меня.

– Говорит, что во дворце что-то изменилось, он чувствует чужую магию.

– Даже укукус понимает, что с возвращением отца что-то не так. Я ничего не понимаю, Диана. Я ведь должен радоваться, что отец жив, но не радуюсь. Что со мной? Неужели я настолько плохой сын?

– Не говори так, – сжала его ладонь. – Ты еще не до конца осознал, что произошло. Это нормально, все образуется, вот увидишь. Нужно только время.

– Время, – повторил Рион, глядя куда-то в пустоту. – Боюсь, у нас его нет. Два короля на один Бальвиль. Мне не нужна власть, Диана, но у меня плохое предчувствие. У меня тоже оно было, только я боялась огорчить Риона. Поэтому промолчала, и когда появился слуга с запечатанным конвертом, восприняла это как благо. В письме значилось, что праздник по поводу завершения отбора переносится на неделю, как дань уважения памяти погибших участниц. Праздник? Отбор? Сейчас, с появлением короля, это казалось каким-то далеким и невероятным. Будто и не я проходила испытания, не я боролась за каждый этап. И не я теперь стану женой Риона.

– Да, сейчас не до праздников. – Рион повертел конверт в руках. – Но неужели мама думает, что за неделю все наладится?

– Как бы там ни было, а подданные должны думать, что в стране все хорошо, правда? – сказала я. – Так что она права, праздник стоит провести. Хотя бы для того, чтобы не плодились слухи. Скажи, Рион, а почему твой отец не отдал сразу же приказ арестовать членов темного ордена? Если они держали его взаперти.

– Не знаю, Диана. Я уже ничего не знаю. Может, и отдал, да нам никто не говорит. Все слишком запутанно. Но тебе и правда надо отдохнуть, я пойду.

Не только мне. Рион поцеловал меня. Мне хотелось успокоить его, заставить поверить, что все будет хорошо, но я сама не знала, как это сделать. Поэтому и не стала удерживать. Двери закрылись. Я осталась одна. Точнее, не одна, а с Неем. Укускус подставляя мне лобастую голову.

– Послушай, Ней, завтра я возьму тебя с собой к королю, – сказала ему. – Постарайся понять, что не так с его силой, хорошо? Это важно.

«Постараюсь», – пообещал фамильяр.

Мне казалось, если пойму, в чем причина происходящего, все встанет на свои места. Но пока что до этого было слишком далеко. Папá и королева Регина любят друг друга, в этом не осталось сомнений. Только теперь у королевы есть муж. Что же они будут делать? Что могу сделать я сама? Вряд ли отец потерпит делить с кем-то любимую женщину. Как же все запуталось.

Глава 37 Измена

Регина

Я сходила с ума. Ничего другого не могла сказать или подумать, потому что возвращение Кристара и было настоящим безумием. Он не мог вернуться! Не мог! Он умер. Я сама выбирала для него погребальный наряд. Оплакала его – и продолжала оплакивать до сих пор. Почему сейчас? Не месяц назад, когда я так искренне ненавидела Кейдена и была уверена, что никогда не полюблю? Почему сейчас? Когда сердце уже отдано другому мужчине, а я даже представить не могу себя рядом с мужем. Для меня Кристар мертв. Даже сейчас, когда он сидит напротив и смотрит холодным, пронзительным взглядом. Мертв...

– Ты не рада мне.

Голос мужа заставил встрепенуться.

– Нет, что ты, рада, но...

– Есть какое-то «но», Регина?

Вглядывалась в глубокие темные глаза. Я ведь искренне уважала этого человека, всегда испытывала к нему симпатию, а сейчас понимала, что находиться рядом с ним не могу и не хочу.

– Да, есть, – ответила я. – Тебя не было пять лет. Многое изменилось.

– Твоя красота ничуть не увяла – наоборот, только возросла, супруга моя.

Супруга. Его супруга. Бальвиль не знает случаев расторжения брака, в этой стране так не принято. Тем более когда речь идет о короле и королеве.

Я поднялась и прошлась по комнате, затем снова замерла. Не покидало ощущение, будто что-то упускаю из виду.

– Послушай, Кристар...

– Нет, это ты меня послушай, Регина, – король сурово свел брови. – Пять лет меня держали на цепи, как дикого зверя. Пять лет! Я перестал чувствовать себя человеком. И единственное, что не дало мне окончательно рехнуться, это мысль, что однажды я вернусь домой. И что же я нахожу? Вы смотрите на меня, будто придумывая способ отправить обратно в могилу!

– Нет, нет, – кинулась к нему, села рядом. Мы ведь прожили вместе пятнадцать лет, все деля пополам. Знали и радости, и горести. – Прости.

Заставила себя коснуться его, ощутить, что кожа на самом деле теплая, что передо мной не оживший мертвец.

– Это ты меня прости. – Кристар устало прикрыл глаза. – Сложно будет привыкнуть, да?

– Да. Но мы справимся.

Справимся. Потому что я нужна ему. Вот только мне нужен совсем другой человек, который, наверное, вне себя от гнева и боли. За что богиня так поступает со мной, я могла понять. Но за что она так с Кеем? Он ведь не заслужил! Любимый мой...

– Мне кажется, твои мысли где-то далеко, – вздохнул Кристар. – У тебя есть кто-то?

– Давай не будем об этом.

– Регина, я хочу знать.

– Нет. Нет никого.

Да, я лгала. Но как ему сказать? Нельзя. Нам с Кеем лучше скрывать свои чувства. Я все равно найду способ быть с ним, найду, или я буду не я. Но на это нужно время. Может, даже решусь поговорить с Крисом, объяснить, что все изменилось. Он поймет. Он ведь всегда меня понимал, поэтому мы и прожили так долго душа в душу. Но не сейчас, когда ему так тяжело. Пусть отдохнет, придет в себя. И я тоже отдохну, хоть немного, потому что внутри все переворачивалось, и то, что происходило, сводило с ума.

– Я рада, что ты жив, – сказала мужу.

– Ты не представляешь, как я счастлив это слышать.

И он улыбнулся настолько измученно, что стало нечем дышать. Это действительно был мой Крис, мой муж. Последние сомнения исчезли, и по щекам покатались слезы.

– Ты что? – Он тут же неловко попытался их вытереть. – Успокойся, не надо плакать. Не случилось ничего плохого.

Не случилось? Я заплакала еще горше.

– Я лучше пойду, – поднялась с дивана. – Увидимся позднее.

И сбежала. Заперлась в своей комнате с намерением не выходить до самого вечера, потому что никак не могла понять, что делать. Единственное, на что хватило сил, – отправить всем известия, что королевский бал переносится. Я не смогла бы вечером улыбаться тысячам гостей и делать вид, что все хорошо. А так можно отговориться гибелью девушек. Жаль, что их смерть стала только предлогом. Три жизни – за что? За то, что нарушили планы богини? Горечь накатывала волнами. Мне было так тошно, что я забилась в дальний угол своих покоев, отослала всех служанок и рыдала весь день. Только к вечеру заставила себя успокоиться, но к ужину не вышла. Не хотела есть, ничего не хотела. Ждала только одного – чтобы пришел Кей. Но понимала, что он должен соблюдать осторожность. Для Кристара он – бывший заговорщик, пусть и родной брат.

Не знала, какое чувство было сильнее – страх за Кея или желание, чтобы он пришел ко мне. За окнами стемнело. Пришла пора ложиться спать. Я позвала служанку, чтобы она помогла мне снять платье. Девушка появилась с цветком в руках.

– Что это? – спросила, глядя на яркий гибискус из королевской галереи в ее руках.

– Вам просили передать, – отвела она взгляд. – Садовник Жильбер. Он сказал, что вы поймете. Я приняла цветок и прижала к сердцу. На языке цветов гибискус обозначал вечную любовь. Я тоже буду любить тебя вечно, Кей, даже не сомневайся. Служанка принялась вынимать шпильки из моей прически, а я старалась ни о чем не думать. Алый гибискус в вазе привлекал взгляд. Кей...

Хлопнула дверь. Я обернулась и увидела Кристара. На мгновение показалось, что он пьян, потому что его походка была нетвердой.

– Пошла вон! – скомандовал Крис служанке. – Никого не пускать.

Та тут же извинилась и выскочила за дверь, а мы остались наедине. Я попыталась было встать, но руки Криса опустились на плечи:

– Сиди.

В зеркале видела, как он вытаскивает шпильку за шпилькой. От него пахло вином. Значит, я не ошиблась. Шпильки со звоном падали на пол. Одна, еще одна. Прикосновения пальцев мужа вызывали дрожь по телу – дрожь страха.

– Я соскучился, – прошептал он мне на ухо, наклоняясь. – Ты даже не представляешь, как я соскучился, Регина.

– Крис, тебе стоит пойти к себе, – тихо ответила я.

– К себе? – Он рывком поставил меня на ноги, и волосы рассыпались по плечам. – Разве так жена должна отвечать мужу?

– Пусти, мне больно, – попыталась вырваться.

– Нет, Регина, не пушу.

Он притянул меня к себе, запустил пальцы в волосы, заставляя откинуть голову назад, и припал губами к шее. Я дернулась, но Крис держал крепко. Его губы горели огнем, а мне было только противно.

– Пусти!

– Хватит дергаться!

Крис дернул платье, обнажая грудь. Нет, не хочу! Из всех сил наступила ему на ногу и отскочила. Он кинулся ко мне и с такой силой ударил по лицу, что я отлетела на несколько шагов и упала. Было так больно, что я не сразу поняла, откуда звон. Думала, в голове звенит от удара. На самом деле это распахнулась балконная дверь, и мелкие стеклышки усеяли пол.

– Кейден! – гаркнул Крис.

– Убирайся отсюда, – потребовал Кей. – Убирайся, или пожалеешь.

Он сжимал в руке обнаженную шпагу.

– Нет, не надо, – попыталась приподняться я.

– Вот, значит, из-за кого собственная жена пытается выставить меня из спальни, – расхохотался Кристар. – Ты все-таки добился своего, братец? Что ж, аплодирую стоя.

Раздались хлопки ладоней, а затем Крис призвал магию. Она закружилась вокруг его тела, образуя плотный кокон. Только если от мужа обычно веяло теплом, то сейчас я ощущала мертвенный холод. Я бросилась между ними.

– Нет, хватит! – крикнула в лицо Крису. – Да, я люблю Кея. Люблю, слышишь? Ты умер! Умер! Я ничего тебе не должна.

– Даже так, – хмыкнул король. – Что ж, тогда я тоже ничего тебе не должен. Стража!

Комната наполнилась топотом ног. Я растерянно смотрела на гвардейцев в синей с золотом форме – и не понимала, что происходит. Кей привлек меня к себе, снял с плеч плащ и накинул, прикрывая разорванное платье.

– Мой брат снова пытался убить меня, – холодно сказал король. – Но на этот раз вступил в сговор с моей дражайшей супругой. Обоих в подземелье! Пока я не решу, что с ними делать. И в качестве особой милости, в одну камеру. Раз уж они так дороги друг другу.

Стражники не задавали вопросов, выполняя приказ короля.

– Следуйте за нами, ваше величество. Ваше высочество, шпагу.

Кей закусил губу, но шпагу отдал. Понял, что нас слишком мало против гвардейского отряда. Я взяла его за руку, потому что комната плыла перед глазами. Он все понял – обнял меня и повел за собой. Кажется, мелькали лица придворных, попадавших на пути. Я не помнила. Только осознавала, что мы куда-то идем. Были ступеньки вниз и скрип решетки, отгородившей нас от мира. А потом – промозглая сырая камера, где и одному-то было мало места. Не то что нам двоим. Откуда-то слышался смех. Видимо, оставшиеся заключенные радовались новым соседям. Лязгнули замки, отрезая нас от света. Остались лишь тонкие лучи, едва проникающие сквозь тюремную решетку.

– Регина, ты в порядке? – только сейчас Кей осторожно прижал меня к себе.

– Да, все хорошо.

Говорить было больно. Наверняка лицо опухнет. Все равно... Неужели Кристар появился только затем, чтобы убить нас? Потому что я понимала – никто нас из подземелья не выпустит. – Не надо было вмешиваться, – сказала я, а сама понимала, что если бы Кей не вмешался, я бы умерла, но не допустила, чтобы Крис прикасался ко мне. Но теперь мы оба в тюрьме. Второй раз пощады не будет. Мы умрем. Но там, снаружи, остались Рион и Диана. И я верила в своего сына. Верила в то, что он справится и сумеет помочь нам.

– Думаешь, я смогу бы стоять в стороне?

– Не смог.

Это был бы не Кейден, если бы он не защитил меня. Жаль, что я поняла это слишком поздно. Я бы хотела прожить с ним жизнь, а теперь останется только умереть рядом с ним, потому что казнь за измену одна. Я гладила его плечи, прикасаясь к тонкой ткани рубашки. Хотелось каждую минуту превратить в вечность. Сделать так, чтобы мы всегда были вместе. Всегда. Такое хрупкое слово.

– Люблю тебя.

Губы Кейдена мягко коснулись моего виска. Он ничего не требовал, только чтобы была рядом. И я была. Пусть и жалкие отпущенные нам мгновения.

– Что с нами будет? – спросила тихо, и так зная ответ.

– Я верю в лучшее, но даже сейчас мне не в чем обвинять судьбу.

Кей поправил свой плащ, по-прежнему укрывавший мои плечи. Его иллюзия спала – в подземельях не было магии. А я только радовалась этому. Что могу побыть с ним настоящим.

– Я беспокоюсь за Диану и Риона, – сказал Кей. – Они ведь не смиряются. Главное, чтобы не наделали глупостей.

– Они могут, – кивнула я. – Но я знаю, они справятся. Кей...

Прикоснулась к его лицу. Так привычно. К хорошему быстро привыкаешь – давно известная истина. Потянулась за поцелуем. Щеку пронзила боль – и пусть. Какая разница, что болит, если нам грозит смерть? Поэтому упивалась каждым мгновением, каждой минутой. Плевать на холод. И на странные шорохи в темноте тоже. Рядом со мной – мой принц, который меня защитит.

– Как же я тебя люблю, – повторила своему наваждению.

– И я тебя. Всегда любил и всегда буду.

Свернулась в кольцо его рук и закрыла глаза. Так было правильно и спокойно. Гораздо спокойнее, чем в королевских палатах, среди придворных, которые ловят каждый твой вдох. Наверное, это и было то, к чему я шла, – надежное кольцо рук любимого человека, которому могу доверить все, даже свою жизнь.

Глава 38 Попытка не пытка

Диана

За окнами давно стемнело. Я то просыпалась, то засыпала вновь. Где-то пробило полночь. Ночь вступила в свои права. Все события дня казались клубком из страха и непонимания. И лишь маленькая искра радости – моя любовь к Риону, у которой теперь появился шанс. Нет, не усну больше! Уставилась в потолок. Как там папá? Подумала было одеться и сходить к нему, но потом решила, что не стану беспокоить. Поговорим утром. Сверху одеяла заворочался укускус. Ему, видно, тоже снились тревожные сны, хоть мне и говорили, что фамилыры не спят. Мой был тем еще соней.

Руку на всякий случай охватывал браслет. Я надела его перед сном и боялась снять на ночь, потому что магия могла понадобиться в любую минуту. Еще одна причина, по которой не спала, – не было ощущения безопасности. Я будто балансировала на грани и могла сорваться в любую минуту.

В двери постучали. Кто это в такой час? Натянула одеяло повыше, а мой гость не дожидался ответа. В дверях появился Рион.

– Ты что тут делаешь? – покраснела до корней волос и только потом заметила, какой он бледный. – Рион, что случилось?

– Отец приказал арестовать маму и Кейдена, – хрипло ответил он. – Бросил их в подземелье и собирается казнить за измену.

– Что? – Я подскочила с кровати, забыв, что на мне только тонкая сорочка. – Что делать? Надо немедленно идти к нему, объяснить...

– Я пытался, Диана. Меня даже к нему не пустили. Меня! Зато я поднял документы и узнал, что моя коронация недействительна, раз вернулся отец. Он ведь не передавал мне трон. Так что он в своем праве – приказал вышвырнуть меня, как щенка!

Рион с силой ударил кулаком по столу. По его руке покатилась капелька крови.

– Что ты наделал? – кинулась к нему, призывая магию исцеления. Я не была в ней сильна, как и в любой другой, но вдруг появился белый язычок пламени, лизнул руку Риона, и ранка исчезла.

– Я не знаю, как мне быть, Диана, – шептал Рион, прижимая меня к себе и уткнувшись носом в макушку. – Это безумие какое-то! Все время кажется, что вот-вот проснусь.

– Когда он собирается казнить наших родителей? – отстранилась я.

– Не знаю. Не завтра, точнее, уже не сегодня, это точно, потому что отец собирает большой совет. Скорее всего, на следующий день.

– Значит, у нас сутки, чтобы решить, что делать. Попробуй еще раз поговорить с отцом, а если нет...

– Побег. Это единственное, что мы можем сделать для мамы и дяди. Помочь им бежать, чтобы они были вместе как можно дальше отсюда. Ты pomoжешь мне, Диана? Мне не на кого положиться, кроме тебя.

– Конечно, – обняла его крепче. – Надо только придумать, как проникнуть в подземелье.

– Если бы я был сильнее! Если бы моя магия не была такой бесполезной!

– Подожди... – Какая-то мысль не давала покоя. – Твоя магия не бесполезна, Рион.

Невидимость – это тоже вид защиты. Если ты сможешь сделать нас невидимыми, мы проберемся в подземелье, и...

– Я же говорю, только на тебя можно положиться, – улыбнулся Рион. – Значит, рано утром пойду к магистрам и выясню все, что можно, об этом заклинании. Возможно, ты права, и все получится. Прости, я разбудил тебя...

– Нет! Нет, не разбудил. Разве можно спать, когда происходит такое?

– Я тоже вряд ли усну.

А вот ему стоило бы отдохнуть. Уверена, и предыдущую ночь Рион провел на ногах перед финалом отбора.

– Знаешь, – напустила на горло правилам и принципам, – оставайся у меня. Мне будет не так страшно, и тебе спокойнее.

Слышал бы меня папá! Он бы высказал все, что думает о недостатках моего воспитания. При мысли об отце сразу стало трудно дышать, но я приказала себе успокоиться. Все будет в порядке! Мы с Рионом устроим побег, и наши родители уедут из Бальвиля. Никто их больше не разлучит.

– Спасибо, – склонил голову мой король. – Я точно не помешаю?

– Точно.

Снова забралась под одеяло, укуталась до самого подбородка. Риональд взял с кресла теплый плед, оставленный Микой, и лег рядом. Я слышала его тихое дыхание, хоть в полумраке почти не видела лица.

– Понятия не имею, что мне делать, – прошептал он.

– Отдохнуть, – придвинулась ближе. – А утром мы обязательно что-то придумаем, вот увидишь. Постарайся поспать, пожалуйста.

– Хорошо.

Рион закрыл глаза. Я же какое-то время вглядывалась в темноту – пока его дыхание не стало глубоким и размеренным. А потом легла еще ближе, осторожно обняла – и сама не заметила, как уснула.

Когда проснулась, картина изменилась только тем, что Рион не спал рядом, а стоял у окна в ожидании моего пробуждения. Он успел переодеться – его темно-синий костюм выглядел

траурным. Даже сердце защемило от ледяющей мысли – а вдруг... Король Кристар мог быть скор на расправу.

– Доброе утро, – сказала ему.

– Ты проснулась? – Жених обернулся. – Я был у магистров, зашел тебе рассказать.

– Что там? – Я подскочила с кровати, опомнилась и накинула шаль. – Ну же!

– Магистр Астронг показал мне заклинание невидимости, но я не могу держать его достаточно долго. Надо потренироваться, чтобы хватало хотя бы на несколько минут.

– Постой! – Сняла с руки браслет, подаренный отцом. – Надень и попробуй снова. Он усиливает магию, а я засеку время. – И взглянула на настенные часы.

Риона окутало белое облако – и он исчез. Ничего себе! В комнату вошла Мика.

– Доброе утро, госпожа. Вы уже проснулись, – сказала она. – Согреть ванну? Или сначала завтрак?

– Лучше завтрак, – попросила я, надеясь, что Мика провозится долго и Рион успеет вернуться. Так как за молчание горничной я не ручалась.

– Сию минутку.

Стоило Мике скрыться за дверью, как снова появился Рион.

– Получилось! – Он кинулся ко мне. – У меня получилось, Диана! Это чудо.

– Пока что это просто браслет, – улыбнулась ему. – Поговори с отцом, и если это ничего не даст, побег останется для нас единственным выходом.

– Да, ты права, придется.

По лицу Риона я понимала, что разговаривать с вернувшимся родителем он не желает. Но выбора не было.

– Я пойду, – сказал он. – Совет начнется рано, надо подготовиться. Понятия не имею, что отец собирается говорить.

– Наверное, официально объявит о своем возвращении, – пожала плечами. – Жаль, я не могу пойти с тобой. Ты придешь, когда все закончится?

– Приду, – пообещал Рион. – Спасибо, Диана. Не знаю, что бы я без тебя делал.

Он порывисто прижал меня к себе, поцеловал и скрылся до того, как вернулась Мика. А из-под кровати выбрался недовольный Ней.

«Наболтались, голубки? – хмуро спросил он. – Знал бы твой папенька, ох задал бы трепку!»

– Но ты же ему не расскажешь, – подхватила на руки Нея.

«Как знать, как знать. Мне тут Барсик передал кое-что. Твой отец в порядке, но Барсику туда хода нет, немагическое пространство, и магия твоего отца ослабла. Однако он готов провести вас с Рионом, если я поддержу его магией. Это первое. А второе – гускус нашел кое-что. Взглянешь?»

– Обязательно! Только дождусь Мику, чтобы помогла одеться.

Что же нашел Барсик? В том, что фамильяр отца не станет беспокоить по пустякам, даже не сомневалась, поэтому наскоро проглотила булочку с чаем, чтобы Мика не зря старалась, приказала помочь мне с платьем и отослала служанку прочь. Быстро же я привыкла к придворной жизни. Сама подхватила Нея, вышла в коридор и огляделась по сторонам. Никого. Радовало одно – король Кристар пока не додумался приставить ко мне охрану. Наверное, ему было не до этого, потому что в королевском уме сомневаться не приходилось.

«За мной», – скомандовал Ней и спрыгнул на пол. Он петлял по коридорам быстрее зайца, а мне оставалось только бежать за ним, останавливаясь, когда фамильяр командовал: «Опасность! Караул!» Я пряталась в какой-нибудь нише или сворачивала в другой коридор, а затем снова бежала за Неем, пока из-за угла на нас не вылетел гускус.

«Хозяйка. Защитить. За мной», – расслышала едва разборчивое. Ней говорил куда более связно. Может, дело в том, что это – фамильяр отца? Мы свернули еще пару раз, а затем очутились в огромной гостиной. Вот только оба фамильяра вдруг начали царапать стену.

«Сюда, тут ход», – звал меня Ней.

Я опустилась на колени, стараясь найти рычаг, который бы его открывал, но отыскал разгадку гускус. Он ударил мощной лапой по выпуклому цветку на обоях, и дверь открылась. Куда она ведет? Может, здесь есть лестница в подземелья? Или что-то еще? Я поторопилась войти, и дверь со щелчком встала на место. Барсик и Ней вели меня вперед, пока я не уткнулась носом в стену. Вот только стена не была цельной – в темный коридор откуда-то лился свет. Взглядом отыскала две странные дырочки, взглянула в них – и увидела тот самый зал, в котором должен

был состояться совет. Сомнений не возникло – в него как раз входил король Кристар. Следом за ним шел Рион – хмурый и собранный. Передо мной будто был другой человек. Склонились советники, приветствуя своего короля. Обоих королей. Кристар махнул рукой, и все заняли свои места.

– Здравствуйте, лорды, – как водится, первым заговорил король. – Я собрал вас здесь, чтобы сообщить о моем счастливом возвращении из плена и заявить, что королевская власть в Бальвиле крепка как никогда. Усилиями моего сына страна процветает, за что я ему благодарен, но Рион еще не достиг возраста магического совершеннолетия, поэтому Бальвилем и дальше буду править я.

Заметила, как нахмурился Рион. Что ж, это не стало для нас неожиданностью.

– Новость не единственная. Моя супруга и брат арестованы по обвинению в государственной измене. Завтра в полдень их казнят.

Я с такой силой сжала кулаки, что ногти впились в ладони. У нас есть время только до завтра. А по рядам советников пронесся шепоток удивления.

– И третье. Темный орден обрел слишком большое влияние в Бальвиле. Он причастен к моему пленению, поэтому отныне темный орден объявляется вне закона. Но и светлый орден стал слишком силен. Поэтому я принял сложное решение – с сегодняшнего дня магические ордены в Бальвиле упразднены.

– Как же так? – подскочил какой-то старик в белом. – Ваше величество! Наш орден уже век верно служит богине, и никогда...

– Вывести, – коротко скомандовал Кристар. – Будет упорствовать – казнить.

Да он утопит Бальвиль в крови!

«Странно, – пробормотал Ней. – Магия короля неоднородная».

«Это именно то, о чем я тебе говорила. Постарайся понять, что с ней не так», – попросила фамильяра и подняла так, чтобы он тоже видел короля.

«Будто темный налет, – сообщил он. – Налицо чье-то воздействие. Может, это следы от пребывания в темном ордене? Не стоит сбрасывать это со счетов».

Возможно. Все-таки на нем применяли темную магию. Но надо сказать Риону, и чем раньше, тем лучше.

– Вопросы? – Тем временем король обвел советников тяжелым взглядом.

Тишина была ему ответом.

– Все свободны.

Какой короткий совет. Король не спрашивал, как обстоят дела в Бальвиле, не пытался вникнуть, что изменилось за время его отсутствия. Только распустил оба ордена. Зачем? Я ничего не понимала. Барсик провел меня обратно по коридору, я вышла из комнаты – и услышала шаги. Тут же нырнула обратно, прислушалась – шаги приближались. Если кто-то узнает, что подслушивала, мне конец! Огляделась – единственным местом, где можно спрятаться, была ниша у окна. Я замерла за массивной синей шторой, опускающейся до самого пола, и, кажется, забыла, как дышать. Чуть повернула голову – в маленькую щель было видно часть комнаты. Кристар и Рион! Вот кто сюда вошел.

– Помнится, раньше здесь была библиотека, – говорил Кристар. – Та самая, в которой твоя матушка подслушала разговор Кейдена с его приятелем Генри Вальденом.

Так эта ниша служила не только мне! Да, за шторой действительно удобно прятаться. Как папá однажды не заметил королеву, так и меня сейчас не видели собеседники.

– Так и хочется проверить, не скрывается ли за шторой очередная юная шпионка, – рассмеялся король, а у меня платье прилипло к спине от пота. Только бы не подошел! Иначе я сегодня же окажусь рядом с отцом и королевой. Но нет, король Кристар сел в кресло, я видела его лицо, а вот Рион сидел ко мне спиной.

– Ты желал поговорить, сын мой? – устало поинтересовался правитель. Под его глазами залегли тени. Почему-то мелькнула мысль, что как раз король вряд ли спал эту ночь.

– Ты приказал арестовать маму и дядю. Зачем?

Рион отбросил любые правила этикета и говорил с Кристаром так, как сын говорит со своим отцом. Неужели Кристар его не услышит?

– Твоя мать изменила мне, – угрюмо ответил король.

– Ты был мертв. Мы все так считали.

Кристар еще больше нахмурился.

– Вчера она знала, что я жив. Это не помешало Кейдену скрываться у нее на балконе.

– Отец, мама была верна тебе пять лет. Она и не смотрела ни на кого другого, думала только обо мне и государстве. Но появляешься ты и обвиняешь ее в том, что она позволила себе полюбить? Разве ты желал, чтобы она навечно осталась одна?

Рион говорил отрывисто и жестко. Я и не думала, что он умеет так говорить.

– Но я здесь. И я жив. Что мне прикажешь делать? – подался вперед Кристар. – Умереть снова, чтобы моя жена крутила шашни с моим же братом? Кей давно хотел завоевать ее сердце и не терял времени даром.

– Он вернулся три недели назад.

– Интересно, если бы его заговор удался, как быстро она упала бы к его ногам?

– Не смей так говорить о маме!

– Кто ты такой, чтобы мне запрещать? – загрохотал голос Кристара. – Я пять лет был в плену. Пять лет, Рион. И что я вижу, вернувшись? Жена трясется от отвращения и бросается в объятия брата, а родной сын знать меня не желает!

– Это неправда. Я очень рад, что ты жив, отец. Но то, что ты делаешь, не укладывается ни в какие рамки. Первое решение, которое ты принимаешь, – убить мою мать!

– Она это заслужила.

– Чем? Отец, я прошу тебя, прояви милосердие. Дай им уехать. Всегда можно сказать, что казнь состоялась. Мама любит Кейдена. Ты ведь тоже всегда желал счастья брату, разве я не знаю?

– Никто не говорил, что ради его счастья я должен жертвовать своим. Казнь состоится. Точка. А если ты попытаешься помешать, я отправлю тебя в ссылку и назначу другого наследника. Благо подходящая невеста уже есть.

Рион замолчал. Я едва стояла на ногах. Душу раздирали противоречивые чувства. Мне было жаль Кристара. Он остался один. И это странное воздействие... Но он говорил страшные вещи и желал убить моего отца. Я ни за что этого не допущу! Лучше умру сама.

– Думаю, ты меня услышал. – Король тяжело поднялся из кресла. – Прояви благоразумие, Рион, иначе повторишь судьбу своей изменницы-матери.

И он вышел за дверь. Я постояла еще пару минут. Рион оставался на месте. А затем осторожно выбралась из своего убежища.

– Кто здесь? – обернулся жених. – Диана, слава богине. Я думал, нас кто-то подслушивал.

Риональд поднялся и шагнул мне навстречу.

– Это была я. – Обняла его, успокаивая. У ног уже крутились Барсик и Ней. – Похоже, твой отец никого не желает слушать.

– Да. Остается побег. Мне нужно переговорить с еще одним человеком, потому что понадобится открыть замок на двери камеры, а магия нам не помощник.

– Барсик сказал, что проведет нас к нужной камере. Только его сил в немагическом пространстве надолго не хватит, придется действовать быстро. Осталось решить когда.

– Сегодня в полночь. Я приду к тебе после обеда, и мы все обсудим. А теперь давай я провожу тебя до комнаты. Дел много, а времени, увы, в обрез.

Рион сжал мою руку и повел прочь из бывшей библиотеки. Сердце билось как сумасшедшее. Так хотелось верить, что у нас получится! Но времени и правда было мало, и сам шанс устроить побег для наших родителей выглядел призрачным.

– Рион, фамильяры говорят, на магии твоего отца странный темный след, – говорила я по пути. – Возможно, это последствия воздействия. Они не уверены.

– Темное и светлое, – вздохнул Рион. – Как та магия, которой меня пытались убить.

– Может, она и была построена на крови твоего отца? Или его заставили. Или...

Я замолчала. Рион не слушал меня, думая о чем-то своем. Что ж, ему придется справляться с этим самому.

– До обеда, Диана, – сказал он, как только мы добрались до моих покоев. – Не ходи никуда одна, хорошо? Я приду сам.

– До встречи, любимый, – ответила я. – Береги себя.

– И ты береги.

Рион развернулся и пошел прочь, а Барсик и Ней схватили меня зубами за подол платья, увлекая в комнату. Не беспокойся, Рион. С такой охраной я не пропаду. Эти стражники будут посерьезнее твоих гвардейцев. И увы, только им мы и можем доверять.

Глава 39
Побег

Диана

План был продуман до мельчайших деталей. В то же время мы ясно как никогда понимали – все может пойти не так. На первый взгляд выглядело просто – Рион под пологом невидимости подкрадывается к стражнику возле решетки, усыпляет его заклинанием и забирает ключ. Дальнейшее – дело скорости. Выпускаем гускуса в коридор, он ведет нас к камере, где держат отца и Регину. Чтобы открыть замок, Рион заготовил особое зелье, похожее по действию на кислоту. Да и у стражника должен быть набор ключей, так что в любом случае – откроем. Дальше нужно вывести наших близких за пределы дворца, где их будет ждать карета. Мы решили, что нашим родителям стоит отправиться в Альцес – все-таки там у нас был дом, и я верила, что там они будут счастливы.

Осталась самая малость – дожждаться вечера. Рион не хотел, чтобы я шла с ним, но я упорствовала, и он был вынужден согласиться. Я так нервничала, что снова пропустила ужин. Вместо этого сидела у окна с Неем на коленях и раз за разом представляла наш путь. Хотелось бы мне уехать вместе с отцом, но Рион – наследник престола, король, что бы ни говорил Кристар. Его место здесь, а я не оставляю его одного.

Наконец пробил назначенный час. Я опустила укускуса на пол – в задачу Нея входило предупредить меня, если на пути появятся неожиданные препятствия либо стражники. Нас не должны были видеть.

– Пора, – сказала ему, и мой фамильяр, гордый от осознания своей значимости, потрусил вперед. Я помчалась за ним, подобрав подол платья. Оставалось полагаться только на Нея, потому что магия до сих пор была мне неподвластна, тем более без браслета, оставшегося у Риона.

«Стой!»

Я тут же замерла – вовремя, потому что мимо прошел наряд стражи. Подождала, пока их шаги стихнут, и снова поспешила навстречу Риону. Король ждал меня на первом этаже под лестницей. С ним был гускус – он проводил Риона так же, как Ней проводил меня.

– Диана! – Жених шагнул ко мне. Он был вооружен – мало ли что могло ждать нас в подземельях. – Готова?

– Да. Идем.

Теперь мы шли медленно, соблюдая осторожность. Наши провожатые все время к чему-то прислушивались и принимались, а ступеньки лестницы вели вниз, на подземные этажи дворца.

– Ты хоть когда-то здесь бывал? – спросила у Риона. Он отрицательно качнул головой. Жуткое место! В нос бил запах сырости, и я боялась, что вот-вот чихну.

«Мы у цели», – хриплый голос Барсика.

Рион кивнул мне, призвал заклинание – и исчез. Я замерла в ожидании, пока он доберется до стражника. Только бы хватило магии и сил!

«Можем идти», – сказал Ней.

Значит, Рион справился. Я торопливо преодолела оставшееся расстояние. Стражник спал, сидя на полу, а Рион торжествующе показал мне связку ключей. Отлично! Самый большой отпирал решетку. Один оборот – и ее зубцы со скрежетом разошлись, а мы шагнули вглубь тюремного коридора.

«Бегом», – рыкнул гускус, и мы помчались за ним. Фамильяр спешил как мог, но я видела, что его силы тают. Помогало то, что в подземелье не было особой охраны. Видимо, все верили, что отсюда не вырваться. Гускус ткнулся носом в массивную дверь с малюсеньким окошком.

«Здесь».

– Молодчина, – коснулась его головы. – Спешి обратно!

Барсик тут же умчался, а Рион попытался подобрать ключ.

– Папа! Регина! – тем временем звала я, оглядываясь по сторонам, чтобы нас не поймали на месте преступления.

– Диана! – Тут же притворился к окошку отец. – Что ты здесь делаешь?

– Мы с Рионом устраиваем вам побег.

– Рион? – Отца потеснила Регина. Я не видела ее, только слышала голос. – Рион, мальчик мой.

– Все будет хорошо, мама, – пробормотал он, пробуя один ключ за другим – кажется, уже по второму кругу. – Да чтоб им провалиться! Ни один не подходит, Диана.

– Пробуй зелье.

– Не надо было так рисковать, – говорил отец. – Это опасно!

– Если мы не справимся, вас завтра казнят.

Рион достал склянку. Кислота с шипением полилась на замок, вот только вместо того, чтобы разрезать металл, будто впиталась в него.

– Что там?

– Не вышло, – упавшим голосом ответила я. – Рион, попробуй сломать замок.

– Не получается!

– Диана, вам надо уходить, – вмешался папа. – Берегите себя, не думайте о нас.

– Нет! – Я вцепилась в дверь и с силой дернула. Ну же! Ничего. Здесь действительно не действовала магия. А вместе с ней – и все иное, потому что в связке стражника не было ключа от этой камеры.

– Дядя, – Рион понял, что его попытки тщетны, – мама говорила, ты знаешь заклинание, позволяющее вызвать на поединок действующего короля и доказать свое право на престол.

Скажи мне его!

– Нет, Рион. Тебе не победить Кристара. Ты не должен...

– Я хочу защитить свою мать. Разве ты не хочешь того же? Спасти тех, кто тебе дорог. Дядя, прошу!

– Диана знает заклинание. – Отец отступил вглубь камеры. – Произнеси его трижды, и богиня даст разрешение на поединок. Но тебе нужна сильная магия, Рион.

– У меня есть браслет Дианы.

– В нем слишком мало заряда, Диана истратила весь на испытания. Единственное, что ты можешь сделать, – жениться на ней прямо сегодня. Тогда ваша сила возрастет.

– Папа, что ты такое говоришь?

– Правду, девочка моя. Ты вовсе не лишена магии, но ее надо пробудить. Она проснется, как только вы с Рионом станете мужем и женой. Идите! Да хранит вас богиня.

– Мы не сдадимся, – пообещал Рион. – Мама, держись, я вытащу вас.

– Будь осторожен, мой мальчик, – ответила Регина.

Рион схватил меня за руку и потащил обратно. Однако мы не успели. Раздались шаги караула. Мой жених дернул дверь ближайшей камеры – к нашему счастью, она оказалась открыта. Мы вбежали туда, и отряд прошагал мимо. Сейчас они заметят следы кислоты на замке и будут нас искать. Надо торопиться!

В этой безумной гонке мы понеслись к выходу. Спящего стражника, к нашему счастью, не заметили, и мы выскочили обратно. Ней и Барсик ждали нас на ступеньках. Я подхватила укусукуса, а куда более быстрый Барсик помчался за нами. Нужно будет наполнить его своей магией – уж насколько смогу.

«Куда теперь?» – рыкнул гускус.

– В храм, – ответил ему Рион.

Мы петляли по дворцу, будто преступники. Наверное, таковыми и являлись, но сейчас не было времени подумать об этом. Я спешила как могла. Пару раз чуть не потеряла туфельку, но нам повезло – мы выбежали в сад, а оттуда уже было рукой подать до калитки. Дворец остался позади, и мы смогли немного сбавить ход.

– Что за заклинание поединка? – спросила я, когда мы немного отдышались.

– Оно позволяет вызвать на поединок короля, – ответил Рион. – Тот, кто победил, становится королем. Либо остается им.

– Подожди! Ты не сможешь сразаться с Кристаром. Он же твой отец.

– Я не собираюсь его убивать, Диана. Мне нужно его победить. И тогда я смогу освободить дядю и матушку. А отцу останется только смириться.

– А если он не пожелает смириться? Что тогда, Рион?

– Я не знаю, – ответил жених. – Не знаю, Диана. Узнаем, когда поединок состоится.

Мы торопливо шли по улочкам к храму. Да, не так я представляла себе собственную свадьбу. Уж точно не со второй попытки и не с двумя фамильярами в качестве свидетелей. Хотя гускус вполне может представлять моего отца. Пока добирались до храма, все-таки получилось создать искру магии и подкормить гускуса. Он будто сразу стал толще в боках и довольно облизнулся.

– И все-таки – какое странное существо, – заметил Рион.

Гускус тихо рыкнул. Не понравилось, что существом назвали. Я улыбнулась и потрепала его по холке. Кожа на ощупь была теплой. Никакой он не странный, самый обычный и родной, потому что с папиной энергией.

Впереди показались высокие стены храма. А если богиня откажет нам во второй раз? Что тогда? Не хотела об этом и думать, решительно входя в храм. Жрец в этот раз даже не стал задавать вопросов. Покорно достал чашу, отрезал локоны волос. Настало время клятв. Я внутренне приготовилась к явлению богини.

– Диана, – первым заговорил Рион, – я думал, что ты не сможешь стать для меня ближе и роднее, но с нашего первого визита сюда это произошло. Ты – самое лучшее, что со мной случилось в жизни. И я хочу, чтобы наши судьбы были связаны с этого дня и навечно. Клянусь, что буду с тобой, буду любить и оберегать, заботиться о твоём счастье и счастье наших детей. Я люблю тебя.

– И я люблю тебя, Рион, – ответила я. – Люблю и хочу всегда быть рядом. Пока смерть не разлучит нас.

– До последнего вдоха.

Чаша вспыхнула белым светом. Я тихонько вскрикнула, когда запястье обхватила тонкая золотистая магическая татуировка. Она оплела руку, словно браслет, и ярко вспыхнула. Точно такая же появилась на правом запястье Риона.

– Поздравляю, – улыбнулся седобородый жрец. – Богиня приняла ваши клятвы. Отныне вы – муж и жена.

А с моей магией происходило что-то невероятное. Она теплом разливалась по телу, окутывала плотной пеленой. Даже воздух вокруг нас начал светиться.

– Не бойтесь, это ваши силы сливаются в одну единую, – сказал старик. – Ведь теперь вы все будете делить на двоих. Идите, дети мои, и да будет с вами благословение богини.

«Я сейчас расплачусь», – притворно всхлипнул Ней.

«Тише. Укушу», – пристыдил его гускус.

Рион подхватил меня на руки и закружил по залу. Мой смех эхом отразился от стен. Минута безграничного счастья среди сумрака последних дней. Я целовала своего мужа. Мужа!

Наконец-то. Только теперь поняла, что отбор действительно остался позади, а впереди у нас есть будущее, за которое следует бороться. Рион так и вынес меня из храма – на руках. Если бы кто-то нас видел, наверное, не поверил бы своим глазам. А я видела, как магия вокруг нас сияет. Волшебно!

Наконец муж опустил меня на ноги. Нам предстояло вернуться во дворец, но я не хотела туда идти. Сейчас он весь был пропитан серой, беспросветной печалью.

– А знаешь, – сказала Риону, – пойдем в тот сквер с пегасами. Сейчас, правда, не полнолуние, но мне хотелось бы побыть там.

– Хорошо, – кивнул он, увлекая меня за собой.

Мы шли, держась за руки. Фамильяры трусили за нами. Теплый летний вечер пах розами. И все плохое будто осталось далеко-далеко. Волшебный фонтан все так же играл радужными струями, только пегасов вокруг не было. Зато были мы – и высокие, лучистые звезды.

– Знаешь, а я ведь не ждал ничего от отбора, – говорил Рион, пока мы сидели и смотрели на небо. – Думал, это будет политический брак.

– И просил меня стать твоим другом, я помню.

– Да, хотя бы другом. Ты мне нравилась, но я был уверен, что никого из вас не полюблю.

– А ты мне – не очень, – рассмеялась я. – Потому что рядом с тобой все время была королева, а она меня пугала.

– Мама – хороший человек, только привыкла, чтобы все было по-ее.

– Придется отвыкать. Папа тоже упрямый. Главное – чтобы они смогли быть вместе.

– Мы добьемся этого, Диана. Обещаю.

Рион сжал мою руку. Я верила ему. Кому еще мне верить? И верила, что он одержит победу в завтрашнем поединке. Но не хотела, чтобы он сражался с собственным отцом, потому что понимала – просто Риону не будет. Ведь король Кристар – не чужой для него человек, а поднять оружие против родного отца – это невыносимо. Я бы не смогла. Никогда бы не смогла сражаться с отцом.

– Пора возвращаться, – грустно сказал Рион. – Уже завтра все решится.

И это пугало. Что решиться может совсем не так, как мы того желали. Но не было времени на сомнения. Я не допущу, чтобы с папá и королевой Региной что-то случилось. Он заслужил право быть рядом с женщиной, которую любит. Заслужил!

– Идем, – Рион первым поднялся со скамьи. – Пока нас не хватились. И с поединком медлить не стоит.

– Да, пойдем, – протянула ему руку, хоть на самом деле готова была ночевать здесь. Лишь бы подальше от дворца.

Теперь мы и вовсе шли медленно. Каждый шаг будто давался труднее предыдущего. Рион обнимал меня за плечи, и это единственное, что спасало от закравшегося в душу холода. Калитка была открыта. И раз дворец еще не стоял на ушах, столица не заметила отсутствия своего короля. Нынешнего или все-таки будущего – покажет завтрашний день. На этот раз Рион не оставил меня у лестницы, а поднялся со мной в мои комнаты. Я так привыкла к белым покоем, которые достались на время отбора, что к этим никак не могла привыкнуть.

– Диана, я... – медлил он.

– Хочешь остаться? – поняла, что его тревожит. – Оставайся. Ты ведь теперь мой муж.

Рион улынулся. Значит, я была права. Мы вошли в спальню. Стало почему-то неловко. Я прятала взгляд, а ведь еще накануне щеголяла перед женихом в одной сорочке.

– Я люблю тебя.

Теплые ладони Риона опустились на мои плечи. Губы коснулись шеи – робко, несмело. Да, за всей этой кутерьмой свадьба стала чем-то настолько неожиданным, что сейчас мы оба терялись, что делать и как быть. Но я доверилась Риону – вот и все, что могла сделать. А он осторожно помог мне расплести волосы, чтобы тяжелые шпильки не мешали. Затем так же аккуратно расстегнул платье, и оно соскользнуло к ногам. Я осталась в нижней сорочке. Отвела взгляд, чувствуя, как алеют щеки.

– Ты – лучшее, что может быть в мире, – теплое дыхание Риона коснулось щеки. Он обращался со мной, как с хрупким цветком. Целовал бережно и осторожно. Я поначалу смущалась, но затем подалась к нему навстречу. Хотелось его прикосновений. Хотелось самой касаться его. Гладила непослушные золотые волосы, доставшиеся Риону от матери, широкие плечи, спину. Привлекла его к себе, понимая, что больше не хочу отпускать.

Сорочка скользнула к ногам. Легла, ощутив прохладу простыней, но холод тут же сменился разливающимся по телу теплом от желанных рук и губ. Я понимала, что Рион едва сдерживается, но он все равно не спешил, давая мне привыкнуть к новым ощущениям. От него веяло светом, светлой магией, которая проникала в каждую клеточку тела. И этой магией хотелось напиться. Его руки, бережные и нежные, горячие губы – все смешалось в водовороте ощущений. Я будто просыпалась – какой-то новой, незнакомой даже для самой себя. И эта новая я требовала, чтобы мы с Рионом всегда были вместе.

Ощутила, как моя магия подалась к нему в ответ. Два потока слились воедино, образуя плотный кокон, в котором тонули мы оба. Привлекла Риона к себе, целовала – может, в первый и в последний раз, но страх перед будущим отступил всего на несколько мгновений. Пыталась впитать каждый миг, каждое ощущение нашей близости. Да, я любила его. Сейчас – любила в сто тысяч раз сильнее, чем прежде, и так хотела верить, что впереди – миллионы дней и ночей, которые сможем разделить на двоих.

Регина

Наверное, светало, потому что за дверью то и дело слышались шаги караульных. Ночь подходила к концу. Возможно, последняя ночь в нашей жизни. Я лежала в объятиях Кей. Он спал, и я старалась его не разбудить. Пусть отдохнет. Кто знает, что нам приготовил сегодняшний день? Мы оба устали – от борьбы, от неизвестности. Удалось ли Риону и Диане добиться позволения богини на брак? Вернулись ли они благополучно во дворец? Все ли в порядке? Храбрые, безрассудные дети. Они так старались спасти нас, но ничего не вышло. Оставалось надеяться, что у них все хорошо.

Сама я и на минуту не сомкнула глаз. Все думала, думала. Вспоминала. Как быстро пролетели двадцать лет. Кристар... Если бы я только могла представить, что он жив, сделала бы все, чтобы найти и спасти. Но я не знала. И вот теперь он желал призвать меня к ответу за то, что осмелилась поверить в его смерть и полюбить другого.

Мужчину, рядом с которым чувствовала себя в безопасности. Который дорожил мною больше, чем собой. Странное чувство. Вглядывалась в безмятежное лицо Кейдена. Наверное, ему снились хорошие сны. Очень хотелось обнять его, поцеловать, еще раз сказать, что люблю. Мой Кей.

Заскрежетал замок. Почему? Еще ведь рано! Казнь назначена в полдень, нам сообщили. А сейчас еще даже не утро. Кей тут же открыл глаза и порывисто сел. А в комнату вошли шестеро магов в королевской форме, синей с золотом, и представитель суда.

– Решением короля Бальвиля Кристара Первого королева Регина и принц Кейден Бальвильские признаны виновными в измене королевству и королю. За это преступление их ожидает казнь через усекновение главы. Привести в исполнение немедленно.

Я вцепилась в руку Кейдена. Стало так страшно, что перехватило дыхание.

– Почему немедленно? – попыталась возражать. – Нас должны были казнить в полдень.

– Решение короля, ваше величество. Следуйте за нами.

– Все будет хорошо, Регина, – уверенно сказал Кейден, помогая мне подняться. – Не бойся, я рядом.

Я продолжала цепляться за него, как за последний путь к спасению. Страшно! Как же страшно. Ноги отказывались служить, и если бы не Кей, я бы упала. Закружилась голова, усилилась тошнота, преследовавшая меня в последние дни. Наверное, следствие нервного истощения. Нет, надо быть сильной! Расправила плечи и пошла следом за судебским. Нас тут же взяли под конвой – по трое стражников с каждой стороны. Думают, мы сбежим? Вот только на выходе из тюрьмы над нами прочитали заклинания, временно ограничивающие магию. Мы поднялись выше, и легкий наполнял свежий воздух. Поняла, как мне его не хватало. Миновали несколько комнат – пустых в этот утренний час, и вышли через черный ход. Раньше он и служил для этого – выводить на казнь заключенных. И теперь впервые за пять лет готов был послужить своему предназначению.

Нас усадили в повозку, закрытую со всех сторон, – по традиции она должна была быть открытой, но, видимо, король опасался нашего побега. Что ж, пусть так. Придется в последний раз посмотреть на Бальвиль сквозь зарешеченное окошко. Знакомые улицы столицы тянулись змеиными лентами и широкими бульварами. Я так долго прожила в Ариоссе, что привыкла считать ее родной. И сейчас было больно смотреть, как люди, которые приветствовали меня по дороге к храму, готовы бросить камень вслед нашей повозке.

– Не думай ни о чем, – Кей крепко сжал мою руку. – Скоро все закончится.

Я обернулась к нему. Любимый мой, единственный. Тот, кто не предаст меня даже сейчас. Он прав, надо быть сильной. Сильной до конца, чтобы такой меня и запомнили. Кей улыбался – и даже эта странная улыбка, одним уголком рта, ему шла. От нее сладко щемило сердце и отступал страх смерти. Я боялась только за Диану и Риона. Как они будут без нас? Они ведь просто дети. Совсем юные, неопытные. Как они справятся? Ведь Кристар вернулся, чтобы править. Он ясно дал это понять. Риональд, сынок...

По щеке все-таки скатилась предательская слеза.

– Не плачь. – Кейден тут же обнял меня. – Я рядом.

Почему так поздно? Почему поздно, Кей? Как я могла быть такой слепой и упустить самое большое счастье в жизни? Обречь нас обоих на проклятие. Но, конечно, я спрашивала

мысленно, не вслух. Будь при мне моя магия, попыталась бы сбежать. И собственное бездействие было такой же пыткой, как бесконечный путь на эшафот.

Наконец повозка остановилась, дверца распахнулась. Нас заставили выйти, и я на мгновение ослепла от солнца, заливавшего огромную площадь. Здесь было так много людей! И все они ждали нашей казни. Неужели они настолько меня ненавидят? Кажется, спросила вслух, потому что Кей ответил:

– Они не ненавидят тебя, Регина. Просто хотят зрелищ, чтобы потом рассказывать внукам: «Мы видели, как казнили королеву Бальвиля». Они ведь не знают, почему мы здесь. Не злись.

И правда, казни в Бальвиле были редкостью. Я никогда не была их сторонницей. Разве удивительно, что люди хотят видеть такое событие собственными глазами? Многие из них, конечно, втайне ненавидели меня, как ненавидят любую власть, но мне ли их судить?

Толпа расступилась, и я увидела эшафот. Стало страшно. Так страшно, что затряслись ноги, но я только больше расправила плечи. Нельзя показывать! Жила королевой – надо ею и умирать. А еще я поражаюсь спокойствию Кейдена. Будто он заранее смирился с уготованной судьбой и сейчас был готов пройти свой путь до конца.

– Я хочу, чтобы меня казнили первой, – шепнула ему. – Уступишь?

– Да. Не хочу, чтобы ты видела, как я умираю.

И я тоже не хотела. Его смерть казалась страшнее собственной, поэтому раньше, чем палач выбрал из нас кого-то одного, сказала:

– Я буду первой.

– Как скажете, ваше величество, – поклонился он и протянул мне грубую заколку. – Заколите волосы, чтобы не пришлось отрезать.

Спасибо и за такую милость. Я подколола золотистую копну, чтобы не мешать этому человеку выполнять свою работу.

– Хотите что-то сказать?

Окинула взглядом притихшую толпу.

– Да, пожалуй. Жители Ариоссы, сегодня моя жизнь оборвется. Но я хотела сказать, что ни о чем не жалею. Я правила так, как считала нужным и верным. Так, чтобы наша страна процветала. Я поступала по совести и надеялась, что все, кто окружает меня, будут поступать так же. Я воспитала сына, который станет для Бальвиля прекрасным королем. Жалею только об одном – что я мало любила. А когда узнала, что такое любовь, меня за нее осудили на плаху.

Толпа молчала. Кейден отвернулся. Не хотел, чтобы я видела его эмоции? В последний раз пожала его руку. Ничего, мы скоро встретимся и будем вместе. И тогда уже никто не посмеет нас разлучить. Кей, любимый мой. Единственный на свете. Страшно только за сына. Но и он не останется один. С ним Диана, и эта девочка станет для него хорошей женой.

Встала на колени. Зашептала слова молитвы. Услышала тяжелую поступь палача, который подошел ближе, замахнулся...

И вдруг раздался колокольный звон. Звонили все колокола Бальвиля. Трезвонили так, что закладывало уши. Что происходит? Послышался топот копыт, и у эшафота оказался взмыленный всадник. Он спрыгнул с коня и протянул палачу тонкий свиток. Тот развернул бумагу, прочел и подал мне руку, помогая подняться. Моя ладонь утонула в его лапище.

– Что? – только и спросила я.

– Казнь отменяется. Приказ короля.

Диана

Мы с Рионом так и не смогли уснуть. Ночь казалась слишком долгой, и с первыми лучами солнца мы уже были на ногах. Муж решил выполнить функцию служанки – помог мне одеться, а волосы я заплела в простую косу. Оба больше молчали, чем говорили, потому что внутри жило ощущение неотвратимости всего происходящего.

– Когда ты пойдешь к отцу? – спросила я.

– Прямо сейчас. Уверен, он не спит, – ответил Рион.

– Я иду с тобой.

Рион кивнул. Знал, что не отступлю. Фамильяры ждали нас в гостиной. Оба выглядели странно довольными, а укускус ощутило вырос в размерах.

– Ней, что с тобой не так? – подхватила его на руки и охнула. – Ты такой тяжелый!

«Это все твоя магия, Диана. Она возросла, и я тоже вырос».

Точно! Магия. Папá говорил, что наша с Рионом магия изменится после заключения брака. Я прислушалась к себе – вроде бы все как обычно. Даже то ощущение силы, что было в храме, исчезло. Но Ней и правда вырос. Значит, что-то изменилось.

Мы пошли за Рионом в его покои – ему надо было переодеться. Не годится королю Бальвиля щеголять в той простой одежде, в которой он организовывал вчерашний неудавшийся побег.

– Ваше величество, вы вернулись! – тут же кинулись к нему слуги.

– Вернулся, – хмуро ответил Рион. – Принесите жемчужный костюм, живо.

Я отвернулась, скрывая улыбку. Все-таки Рион-король и Рион-муж – два разных человека. Зато слуги вернулись со скоростью света, и десять минут спустя Риональд был одет в темно-серые брюки, белую рубашку и жемчужно-серый жилет. Он захватил шпагу и пошел прочь. Нам оставалось только следовать за ним. Вдруг на улице послышался шум.

– Что происходит? – Риональд остановил попавшегося стражника.

– Так казнь началась, ваше величество, – посерел тот.

– Казнь? Но она же в полдень!

Рион бросился бежать. Я помчалась за ним. Нет, не может быть! Почему сейчас? Король солгал, чтобы ему никто не помешал? Нет, нет! Стало нечем дышать. Папá, папочка! Пожалуйста, пусть Рион успеет! Умоляю!

Риональд остановился только у кабинета отца. Стражники попытались его задержать, но Рион все еще был если не королем, то принцем, и им оставалось только повиноваться. Из-под дверей кабинета лился свет. Рион даже не стал стучать – просто распахнул дверь настежь. Король был не один. Перед ним сидели граф Вирмунт и магистр Астронг.

– Риональд, где твои манеры? – холодно спросил Кристар.

– Почему перенесли казнь? – вместо ответа сказал Рион.

– Потому, что я так решил, и этого достаточно. Если ты пришел только за этим, то...

– Нет. Я пришел, чтобы бросить тебе вызов богини и доказать, что настоящий король Бальвиля – я.

Кристар поднялся из-за стола. Он напоминал сжатую пружину – такой же напряженный, и все равно величественный. А я тряслась от страха – и за отца, и за Риона.

«Тише, а то еще грохнешься в обморок», – пробормотал Ней.

Нет, не грохнусь. Но сойду с ума – точно. Долго ли отца и Регину будут везти к эшафоту?

Сколько у нас времени? Справится ли Рион?

– Я не собираюсь принимать вызов сопляка, – ответил король.

– Тебе придется. Ареан ильзе.

– Что?

– Ареан ильзе. Правосудие богини. Я вызываю тебя на поединок, отец. И пусть граф Вирмунт, магистр Астронг и моя супруга станут свидетелями его честности. Ареан ильзе.

Воздух вспыхнул белым, подтверждая право Риона.

– Что ж, – король сверлил сына тяжелым взглядом, – это был твой выбор. Шпага, да? Пусть так. Вирмунт, дай твою шпагу.

– Но ваше величество... – Граф, кажется, не верил своим ушам.

– Шпагу! Перейдем в соседний зал. Кабинет не годится для боя.

Графу оставалось только повиноваться. Кристар забрал его оружие и первым вышел из кабинета. Рион следовал за ним. Мы миновали коридор и оказались в большом бальном зале. Здесь было пусто и стояла такая звенящая тишина, будто вдруг замер целый мир. Кристар замер, развернувшись к сыну.

– Так хочется править? – угрюмо спросил он.

– Я хочу одного – спасти мать. И если для этого нужно отвоевать трон, я это сделаю.

– Что ж, твое право. Приступим.

Я опустила руку на холку гускуса. Ней сам терся у ног. Страшно! Противники разошлись и встали в стойку. Нападать никто не торопился. Первое время они кружили по залу, будто примеряясь, как лучше ударить. Первый выпад все-таки сделал Рион – он понимал, как мало у нас времени. Но ему надо было успокоиться! И не торопиться. Кристар действовал куда

холоднее. Он с легкостью отвел клинок и тут же нанес серию быстрых выпадов: один, другой, третий. Рион защищался успешно. Он хорошо фехтовал. Но то, что муж торопится, видела даже я.

Рион увернулся от последнего выпада – и снова ринулся в бой. Теперь он атаковал – резко, стремительно, выпад за выпадом. Король отступал, но ни один удар не попал в цель. Я затаила дыхание. Ну же, Рион! Пожалуйста! Любимый, хороший мой, давай!

Рион атаковал – быстро и рискованно. Кристар отвел его клинок – и ударил. На белоснежном рукаве мужа выступила кровь. Риональд закусил губу – и перекинул шпагу в другую руку. Умеет сражаться обеими? Да, стоило признать, что и левой Рион так же хорошо владел, как и правой, – выпад следовал за выпадом.

– Молодой король неосторожен, – прошептал магистр.

Кристар вдруг атаковал – так стремительно, что Рион не успел даже отступить, лишь слегка уклонился в сторону. Клинок отца разрезал ткань жилета.

– Ареан ильзе, – тихонько шептала я. – Пожалуйста, помоги ему, богиня. Не забирай. Ареан ильзе.

И богиня помогла, потому что клинок не достал до тела, только разорвал одежду. Рион поднырнул под руку отца, пропуская клинок чуть в сторону, и ударил. Выступила кровь. Король выругался. Вокруг него начинала клубиться тьма. Что это? Он ведь светлый маг. Лицо Кристара исказило страдание. И вдруг он будто стал другим человеком – заледенел взгляд, на губах появилась жесткая усмешка. Такая же, как в тот день, когда он вернулся во дворец. Нет, тогда, на совете, это был не след старого воздействия. На короля до сих пор влияет кто-то. Теперь я в этом не сомневалась, потому что вместо света вокруг Кристара закружил черный рой.

Рион поднял щиты – они вспыхнули сияющим белым светом. Да, отец был прав. Мой муж стал сильнее, потому что эти щиты и сравнивать нельзя было с той пленкой, которой Рион пытался отгородиться у зала суда.

– Сражайся честно! – крикнул он отцу.

Нет, Рион. Тот, кому Кристар обязан своей гибелью – и возвращением, не привык сражаться честно. Темное заклинание ударило в щиты Риона. Но мой браслет по-прежнему был с ним. Он вспыхнул и осыпался к ногам мужа, зато щиты стали сильнее. Рион удерживал их одной рукой, другой продолжал наносить короткие прицельные удары. Один, еще один. Давай же!

– Щенок! – сквозь зубы процедил король. – Мерзкий, гадкий щенок!

Я видела, как Риону больно. Но он должен был понимать, что это не его отец, а кто-то чужой, завладевший его телом. И вдруг Рион на миг обернулся ко мне – и исчез.

– Это еще что? – взревел Кристар – а в следующую минуту упал. Быстро перекатился на спину, но светлая магия пригвоздила его к полу. А когда над ним появился Рион, стало очевидно, что его шпага упирается в грудь отца.

– Ты проиграл, – сказал Рион, продолжая удерживать тьму светлой магией. – Я в своем праве. Граф Вирмунт, немедленно прикажите остановить казнь.

– Слушаюсь, ваше величество, – пробормотал граф и бросился прочь.

Я глубоко вдохнула воздух. Рион победил. Зазвонили колокола – видимо, это граф Вирмунт успел сообщить, что королем Бальвиля остается Риональд. Вот только того, что случилось в следующую секунду, не ожидал никто из нас. Кристар вдруг резко попытался подняться, и шпага вошла ему в грудь. На одежде короля стремительно разливалось алое пятно. Рион в ужасе выпустил рукоятку.

– Нет! – воскликнул он. – Нет, отец, что же ты наделал!

Темное облако слетело с губ Кристара, и он улыбнулся.

– Спасибо, – сказал тихо. – Спасибо, сынок.

Его глаза закрылись. Рион упал на колени, вцепившись в волосы. Я бросилась к нему, обняла, стараясь облегчить его боль, но знала, что не смогу.

– Зачем? – только и прошептал Рион. – Зачем, папа?

– Какое мудрое решение. Но, увы, не его.

Мы обернулись разом. Вот только перед нами больше не было магистра Астронга. На месте старого седого магистра стоял молодой рыжеволосый мужчина в его одежде.

– Кто вы? – Рион поднялся на ноги. – И где магистр?

– Увы, старик мертв. – Развел руками рыжеволосый. – Позвольте представиться – Генри Вальден. Близкий друг вашего отца, миледи.
Я вздрогнула. Вальден? Тот самый заговорщик, который помогал отцу отвоевать трон у Кристара?
– Что вам нужно? – холодно спросил Риональд.
– Ничего. Всего лишь ваша смерть.
Мы даже не успели пошевелиться – я лишь увидела, как взметнулся в прыжке гускус, но Вальден прошептал что-то, и пол затрясло, как при землетрясении.
– Рион! – вцепилась в мужа. Он попытался призвать магию, но в эту минуту пол под нашими ногами провалился, и мы рухнули вниз. Тело пронзила боль, и я потеряла сознание.

Глава 41 Сладкая месть

Регина

Я не понимала, что происходит. Но вдруг колокольный звон сменился на тревожный набат с траурными переливами. Кто-то погиб? Кто? Приказ об отмене казни был от имени Риона. Значит, он победил Кристара. Но почему тогда раздается похоронный звон? Кристар погиб? Или же... или очередное покушение на сына?..
– Надо спешить. – Кейден сжал мою руку. – Быстрее, Регина. Лошадей!
Не знаю, откуда взялись лошади. Какая разница? Куда важнее, что уже в следующую минуту мы неслись во весь опор к дворцу. Только на месте белоснежного дворца нас ожидали руины. Стены пошли трещинами. Крыша местами проломилась, а оконные стекла мелким крошевом усеяли землю.
– Рион! – крикнула я.
– Ваше величество, – подбежал ко мне граф Вирмунт. – У нас дурные вести. Ваш супруг скончался.
Снова... Я сжала кулаки, а глазами продолжала искать сына.
– Где король? – спросила я.
– Не знаю. Нам удалось обнаружить только тело его величества Кристара. Там, где происходил бой, дворец сложился, как карточный домик. Мы разбираем завалы магией, но магов нужного профиля слишком мало. Скоро должны прибыть еще. Пока что нет ни следа его величества Риональда и ее высочества Дианы.
– Нет, не может быть, – прошептала, заламывая руки. – Этого не может быть!
– Тише, Регина. – Кейден опустил руки мне на плечи. – Они живы. Я слышу гускуса, но слишком плохо. Это какое-то немагическое пространство, потому что зов затихает. Барсик, ко мне!
Гускус тут же очутился у ног Кейдена. Он выглядел потрепанным – серая шкура была припорошена пылью, один глаз еле открывался.
– Где Рион и Диана? – спросил Кейден, а потом, видимо, услышал в ответ что-то такое, что поразило его до глубины души. – Как?
– Что там? – спрашивала я.
– Под дворцом есть лабиринт? – обернулся Кейден.
– Есть, – вместо меня ответил граф Вирмунт. – Он находится под подземными камерами, и там действительно не действует магия. Только вход туда давно забыт, это скорее легенда.
– Легенда или нет, но там сейчас мои дочь и племянник. Надо найти вход. Барсик, ищи!
И Кейден понесся куда-то за фамиларом. Я поспешила за ним.
– Ваше величество, нет! Дворец может в любую минуту рухнуть! – попытался перехватить меня Вирмунт.
– Регина, он прав, – обернулся Кей. – Жди здесь, я найду их.

– Еще чего! Я иду с тобой.

– Нет!

– Кей, тебе напомнить, кто тут королева?

Кейден махнул рукой и отвернулся. Да, не лучший прием, но я должна была найти наших детей! Должна быть с ним.

– Пока выводите из дворца всех, кого можете, – скомандовал Кейден Вирмунту. – И держитесь подальше, он на самом деле может рухнуть. За нами не ходить.

Я подхватила подол платья и поспешила за ним. Более-менее целые коридоры первого этажа перешли в настоящие руины. Мы карабкались по нагромождениям камней, а впереди мелькала серая голова гускуса. Я сбросила туфли и теперь пробиралась за Кейденом босиком. Он подавал мне руку, когда дорога становилась и вовсе непроходимой.

– Только бы они были живы, – шептала я. – Только бы живы!

– Барсик держит связь с Неем. Но связь плохая, там нет магии, силы укускуса тают. Нам надо спешить. Рион ранен.

Я только кивнула. Потом буду поддаваться отчаянию и сходить с ума. Потом, когда смогу обнять сына. А сейчас главное – добраться до него, спасти, защитить. Кейден снова помчался вперед. Где же может быть вход? Наверняка где-то там, где сражались Рион и Кристар. Но как погиб Кристар? Я уже ничего не понимала и надеялась только, что мы успеем вовремя.

– Сюда. – Кейден увлек меня в какой-то коридор – и вдруг остановился.

– Надо же, какая встреча! – послышался голос, показавшийся смутно знакомым. А затем я увидела и говорившего. И все вдруг стало на свои места. Генри. Его звали Генри Вальден. Тот самый, с кем когда-то говорил Кейден в библиотеке. Тот самый, кто помогал ему готовить заговор.

– Генри.

Конечно же, Кей тоже его узнал.

– Даже не ожидал вас тут встретить. – Генри прыгнул с груды камней, на которой стоял, и направился к нам. – Неужели узнали? Приятно, приятно.

– Что ты здесь делаешь? – спросил Кейден.

– Какой недружеский вопрос, – процедил тот. – Впрочем, я и не ожидал другого от того, кто меня предал.

– Я никогда не предавал тебя, – холодно ответил Кей.

– Да что ты говоришь? – Казалось, Генри сейчас вцепится ему в лицо. – Тогда почему заговор устроил ты, а расплачиваться за это пришлось мне? Не потому ли, что ты – принц, а я – нет?

– Я получил свое.

– Двадцать лет ссылки? Разве это наказание? А я пять лет провел в подземельях дворца и только по счастливой случайности сбежал. Долго искал тебя, пока не узнал, что ты спокойно себе живешь на свободе.

Генри почти кричал. Кейден, наоборот, оставался спокойным.

– Решил отомстить? – спросил он. – Так зачем же отыгрываться на детях? Что тебе сделал Рион?

– Рион? Ничего, конечно. Но разве есть другой способ наказать твою спутницу? Или, лучше сказать, возлюбленную?

Значит, Генри пошел по пути Кейдена и решил отомстить мне через сына.

– Кристар – тоже твоих рук дело? – спросил Кей.

Крис? Но он же сказал, что орден... И вдруг вспомнилось, как мы допрашивали темного магистра. Тот ведь ничего не знал! Слишком много странностей, нестыковок. А сейчас все будто распределялось по своим местам. Генри, одержимый жаждой мести. Генри, который решил отомстить Кристару и мне за то, что заперли его в подземелье. И теперь он мстил Кейдену за то, что тот не страдал вместе с ним.

– Увы, королем пришлось пожертвовать. – Генри развел руками. – Бедняга, он был всего лишь моей марионеткой. А вот Рион удивил. Хороший был бой. Жаль, что мальчишка теперь тоже либо мертв, либо вот-вот умрет. Вместе с твоей дочерью, потому что из-за вас богиня погубила мою.

Рыжие волосы. Взгляд, будто девушка что-то скрывает. Анжела!

– Не может быть, – прошептала я. Ведь проверяла каждую! Каждую, в том числе Диану, оказавшуюся дочерью Кейдена. Уволю Лейдеса к демонам!

– Может, ваше величество. У тюремщиков тоже бывают дочери, и они куда добрее королев.

– Чего ты хочешь? – спросил Кей у бывшего друга.

– Чего я хочу? – усмехнулся тот, склонив голову. – Самую малость. Ваши жизни. Вас двоих. Поэтому не советую звать стражу – хотелось бы обойтись без ненужных жертв. Я готов сразиться с вами обоими. Не на жизнь, а на смерть. Потому что живыми из этого коридора вам не уйти. Либо вы, либо я. Только помните – под нами тот самый лабиринт, в котором находятся ваши дети. Советую меньше швыряться заклинаниями.

Гускус прыгнул. Уверена, он и движения не сделал бы без приказа Кея, а сейчас стрелой летел к Генри. Тот пригнулся – ловко, натренированно. Готовился. Я подняла щиты – над собой и Кейденом. Пока не торопилась вступать в битву, держать защиту тоже важно. У меня не было фамильера – погиб во время одного из покушений, а другого вызывать не стала. Поэтому сражалась сама за себя – и за тех, кто мне дорог.

У ног Генри тоже за клубился туман. Дракон? Нет, скорее, ящер. Три головы клацнули пастьми. Что ж, похож на хозяина. Ящер сцепился с гускусом, оба покатались по усеянному камнями полу.

– Дерись! – гаркнул Генри, швыряя в Кейдена сгустками огня. Вот только в Кейдена ли? Сгустки почти попали в цель, когда вдруг свернули и полетели в меня. Они расшиблись о щит, разлетелись яркими искрами. Нет, так не пойдет! Вокруг ладоней клубился свет, и я ударила. Волна пошла по коридору, сбивая Генри с ног. А с потолка посыпались камни, норовя завалить нас здесь же.

– Осторожно, Регина! – крикнул Кей. – Не используй что-то мощное.

Не использовать? А как тогда нам сражаться? А Кейден уже призвал огненный меч и кинулся на Генри. Защита! Ему нужна защита. И я держала щиты как только могла, в ужасе глядя, как Кей и Генри танцуют смертельный танец. Оба двигались легко и выверенно. Я никогда не видела Кейдена в настоящем бою, не считая покушения у зала суда, но тогда это была скорее оборона, а сейчас – действительно бой, полный ярости и пламени. Слепили заклинания. За их блеском я перестала видеть Кея и Генри. Только по цвету магии угадывала, где мой любимый, а где – его противник.

Ящер теснил гускуса. Я изловчилась – и ударила по фамильеру Вальдена светом. Тот обернулся, оскалился и бросился на меня. Барсик едва поднялся на ноги, но тоже не собирался сдаваться, впиваясь в холку противника. Ящер сбил меня с ног и протаскил по полу.

– Регина!

– Я справлюсь!

Не отвлекаясь, Кей, только не отвлекаясь. Платье мешало, путалось под ногами. Я подхватила подол, подоткнула за пояс и призвала стену света, обрушив ее на голову ящера. Тот забился, заскрежетал зубами.

– Барсик, оставь его, а то попаду по тебе, – крикнула гускусу, но тот держал крепко. Нет, я не собираюсь убивать фамильера Кея!

– Барсик, ко мне! – раздался голос Кейдена, и гускус кинулся на помощь хозяину, оставив меня один на один с ящером. Из зловонных пастей капала слюна, оставляя проплешины на полу, будто кислота. А ящер-то с характером! Я ударила световыми серпами. Одну голову удалось снести, вот только она отрастала с поразительной скоростью, и вскоре их снова было три. Нет, так не пойдет!

Ударила еще раз – прицельно, и все три головы покатались по полу. Ящер дернулся несколько раз – и рассыпался искрами, а я обернулась к Кею и Генри. И вскрикнула – одежду Кейдена заливала кровь. Гускус мертвой хваткой вцепился в руку Генри и висел на ней, не давая закончить начатое. Плохо понимая, что делаю, я призвала такой же серп, как минутой ранее, и кинула в Генри. Тот охнул, оседая на пол, – серп попал точно в спину, почти протыкая его насквозь.

– Вы... все равно... заплатите, – просипел Генри, падая на пол. Я не знаю, когда он успел призвать магию, либо заклинания давно были готовы, и он только активировал их, но стены внезапно задрожали и затряслись. Снова посыпались камни. Кейден схватил меня и потащил вглубь коридора, туда, откуда пришел Генри. Если где-то и был спуск вниз, то только там. А дворец складывался, как карточный домик. То, что еще не успело разрушиться, рушилось и ходило ходуном.

– Быстрее! – Кей крепко сжимал мою руку.

– Я стараюсь, – ответила ему.

Мы вылетели в бальный зал, заваленный глыбами камней. Здесь? Но если тут и были ступеньки вниз, их завалило. Я металась по залу, стараясь высмотреть хоть что-то.

– Надо уходить.

– Нет!

Стены затряслись сильнее.

– Рион! – звала я. – Диана!

Тишина, никакого ответа.

– Рион!

– Регина, нас сейчас завалит. Надо звать магов, чтобы они нашли проход в лабиринт.

– Нет, Кей, нет.

Кейден попытался схватить меня, но я сделала шаг назад и вдруг поняла, что пола подо мной нет. Вскрикнула – и ухнула вниз.

Глава 42 Лабиринт

Диана

Я лежала на чем-то жестком. Пошевелиться было больно. Рион! Где Рион? Попыталась подняться. С первой попытки не вышло – спину пронзила острая боль. Я полежала еще немного и все-таки села. Рион лежал рядом. Он дышал, но был без сознания. Я тут же призвала магию – к удивлению, она откликнулась быстро. Если бы я еще знала, как ею управлять! Но отбор дал мне многое. В том числе хоть какие-то умения в работе с магией. Призвала заклинание исцеления и направила на Риона. Ну же, родной, любимый, приходи в себя! Мне очень страшно. Я едва не плакала, а светлая магия будто иссякла, посыпалась с ладоней искрами. Слишком мало! Но Рион открыл глаза, посмотрел на меня и попытался сесть. Слава богине! Я удержала его:

– Полежи немного, не надо резко двигаться.

– Что произошло? – Муж взглянул на низкий потолок над нами. – Где мы?

– Где-то в подземной части дворца. Только выход завален, и я не знаю, что делать дальше. Магия быстро иссякла.

– На подземелья наложены антимагические заклинания, магия нам не поможет.

Рион осторожно приподнялся, привалившись спиной к стене. Теперь и я могла внимательнее осмотреться по сторонам, когда беспокойство за жизнь любимого человека хоть немного улеглось. Рядом действительно высилась груда камней. Только чудом она не погребла нас под собой. С другой стороны вился узкий черный коридор. Ни лучика света – пока что мы видели только потому, что рядом на стене уцелел факел и, видимо, наша магия его зажгла. Или не наша? Потому что кто-то тянул меня за подол.

– Ней! – подхватила на руки укусука.

Он казался вялым – бедный мой, без магии приходилось тяжело. Погладила умную пушистую голову.

«Кей и Регина близко, передает гускус», – услышала едва различимый голос.

– Родители рядом, – сказала Риону. – Значит, казнь не состоялась.

– Слава богине. – Муж опустил голову.

«Барсик с ними, я передал, что вы живы, а Рион ранен».

– Царапина, – ответил Рион. На этот раз Ней услышал и он – наверное, настроился на нашу магию. Либо связь между нами постепенно крепла.

– Царапина или нет, – посмотрела на его рукав, алый от крови, – но тебе нужен лекарь.

– Знаешь, мне бы сейчас лучше луч солнца, – усмехнулся Рион.

И вдруг стены снова задрожали. На голову посыпались мелкие камешки.

– Что это? – подскочила на ноги.

«Там, наверху, бой. Враги».

Тот мужчина, который заставил короля Кристара умереть? Генри Вальден? А трясло все сильнее, и мне на мгновение показалось, что сейчас подземелье похоронит нас под собой.

– Надо идти. – Рион с трудом поднялся на ноги и снял со стены факел. – Здесь оставаться небезопасно.

– Только надо как-то пометить наш путь, чтобы не заблудиться. И если вдруг родители смогут сюда добраться, чтобы они знали, что мы здесь были.

– Как?

Я подняла кусочек камня с земли. Его бок был белым. Мел? Известняк? В любом случае, им можно было рисовать пусть плохо заметные, но все же метки. Нарисовала крест на стене, и мы двинулись вдоль коридора. Мне казалось, что это место выпивает из меня магию. С каждым шагом становилось все холоднее, а стены продолжали дрожать, будто при самом настоящем землетрясении. Пару раз я чуть не упала, споткнувшись о каменные глыбы. Спас Рион – подхватил меня в последний момент. Я вцепилась в его руку, и он зашипел от боли.

– Прости, прости, – зашептала я.

– Ничего, все хорошо. Держись.

Держаться. Вот и все, что нам оставалось. Рион молчал, только упрямо шел вперед. Я следовала за ним, прижимая к себе притихшего Нея. Мы выберемся, обязательно. Иначе и быть не может. Коридор повернул. Затем еще раз. Потом нам попалась развилка, и я крестом отметила выбранный ход – мы свернули влево, и еще раз влево, но в следующую секунду меня охватила паника.

– Взгляни, – остановила Риона и указала на крест на стене. – Мы здесь уже были.

– Как?

– Видно, повернули не там.

Мы снова пошли вперед, на этот раз выбирая другие коридоры, чтобы через полчаса или час блужданий снова выйти к той же стене. Во рту пересохло, пить хотелось так, что я бы все отдала за чашку воды. Но я хотя бы не была ранена.

– Ты в порядке? – тихо спросила мужа.

– Да, не волнуйся.

Но я видела, что он лжет. Рион становился все бледнее, на лбу выступили бисеринки пота. У него жар? Потому что я стучала зубами от холода.

– Давай остановимся, отдохнем, – попросила его.

– Нет. Надо идти, Диана.

Он обнял меня за плечи.

– Ты весь горишь.

– Это пустяки.

Пустяки, как же. Но Рион пошел вперед, и мне оставалось только идти за ним. Все тише дышал укукус в моих руках. Потерпи, малыш, мы обязательно выберемся. Но вдруг Рион замер.

– Смотри, – осветил стену. Снова мой крестик. Да как же это! Я закрыла лицо руками. Было так страшно! А если мы никогда не выберемся? Если будем умирать от голода и жажды в этом лабиринте? Рион закрепил факел на стене и осторожно привлек меня к себе.

– Ну же, – гладил по голове, как маленькую. – Тише, Диана. Мы обязательно выберемся. Нас найдут. Ты же слышала, дядя и мама идут за нами. Значит, все будет хорошо. Не бойся, родная, любимая моя.

Он нежно целовал мои глаза, щеки, и становилось спокойнее, уходил страх.

– Ты прав, надо двигаться, – сказала я. – Идем, Рион.

Мы ускорили шаг. Ничего, лабиринт не может быть бесконечным, и рано или поздно мы найдем верный выход. Поворот, еще поворот.

– Тсс, – вдруг остановился Рион.

Я прислушалась – и правда, чьи-то шаги! Кто-то идет за нами! Сжалась в комок, готовясь отразить любую опасность. Рион взялся за шпагу. Поворот – и я услышала возглас:

– Диана!

– Папа – кинулась к отцу на шею.

– Рион, мальчик мой, – уже обнимала сына королева Регина. – Как ты? Барсик сказал, что ранен. Дай я взгляну.

Рубашку отца тоже заливала кровь, но, похоже, большей частью чужая. Я не могла сдержать слез, наконец-то чувствуя себя в безопасности.

– Тише, тише. – Отец гладил меня по голове. – Ты что? Все хорошо.

Королева же, вдохновленная моим примером, поливала слезами Риона.

– Что произошло? – спрашивала я. – Ней сказал, вы сражались с кем-то.

Притихший укускус открыл глаза. У ног отца вился Барсик – его кожа потускнела, но гускус держался лучше.

– Расскажем по пути. Барсик, ищи дорогу!

Гускус медленно двинулся вперед, а мы шли за ним.

– Рион бросил вызов королю Кристару, – рассказывала я, продолжая отмечать крестиками наш путь. – Он победил в поединке, но появился Генри Вальден. Оказалось, что он управлял королем и заставил его умереть.

– Что значит – заставил? – спросил отец.

– Я убил его, – раздался безжизненный голос Риона.

– Нет, это неправда! Рион держал шпагу у груди короля, и Генри приказал, чтобы король заколол себя. Мы ничего не смогли сделать.

– Но шпагу-то держал я.

– И как ты мог ему помешать? – Отец обернулся.

– Никак, – признал Рион. – Я думал больше о том, как остановить казнь. Если бы я только знал, что им управляет кто-то...

– Что тогда?

Риональд молчал. Регина встревоженно наблюдала за сыном. Я понимала, что королева готова защитить его от всего мира, но сейчас Риона стоило защищать от самого себя.

– Не думай об этом сейчас, – сказал папá. – Мы выберемся оттуда, пройдет время, и ты поймешь, что иначе быть не могло. Только это – дело не одной минуты. Я тоже не мог избавиться от подобных мыслей после того, как очутился в ссылке, пока не спросил себя, а могло ли все быть иначе. И понял, что нет, не могло.

– Вальден мертв? – спросил Рион.

– Да, я убила его, – ответила Регина.

– Ты?

Кажется, матери король не поверил.

– Она, – подтвердил отец. – Твоя мама – очень сильный маг. Я бы без нее не справился.

Регина едва скрыла улыбку. Похоже, у них все хорошо. И мне тоже стало немного легче. Ведь мы все вместе. С нами Ней и Барсик. И Барсик обязательно нас выведет. Но мы кружили и кружили, пока совсем не выбились из сил.

– Знать бы, где вообще находился вход в этот лабиринт, – говорил папá, поддерживая меня, потому что Регина не отпускала от себя Риона. – Можно было бы попытаться хотя бы приблизительно нацелиться на него.

– Вход давно был утерян, – отвечала королева.

– Да, я знаю. Подождите!

Мы замерли. Где-то рядом послышался неясный шум. Что это? Очередной обвал? Мы ускорили шаг, свернули за угол – и очутились нос к носу с графом Антуаном Вирмунтом.

– Вы? – ойкнула я.

– Ваше величество. – Граф ни на минуту не забывал о субординации. – Ваше высочество, леди Алейнор.

– Уже нет. – Рион указал на брачную татуировку на своей руке.

– О! Мои поздравления! – заулыбался граф Вирмунт.

– Потом будешь рассыпаться в любезностях, – устало сказал отец. – Выход близко?

– За этим поворотом. – Граф махнул рукой. – Мы магией искали живых, и показалось, что над этим местом заклинание отреагировало.

– Так, может, мы не будем тут стоять, а пойдем на воздух? – спросила королева. Я только сейчас заметила, какая она бледная. Папá тут же подхватил ее на руки, забыв о ранах, и осторожно двинулся за графом Вирмунтом. Регина не возражала. Значит, дела на самом деле были плохи. Мы поднялись по узким ступенькам – и очутились на дворцовой кухне. Она не сильно пострадала, только пол усеивали осколки посуды и битые черепки.

– Лекаря! – крикнул граф.

– Матушка, все хорошо? – Рион тоже казался бледным как полотно.
– Что-то голова закружилась. Кей, поставь меня, – слабо ответила королева.
– Нет уж! – Папá оставался непреклонен. Он донес королеву до соседней комнаты, видимо, принадлежавшей кому-то из прислуги, и опустил на кушетку. К нам уже спешили целители. Один увлек за собой Риона, другой склонился над королевой. Еще один попытался было подлечить отца, но тот глянул на него так, что лекарь тут же бросился на помощь мне. Но я только хотела пить, и немного болела спина.
– Что с ней? – допытывался Кейден у лекаря, магичившего над Региной.
– Ну, как вам сказать... – покраснел тот, покосившись на нас.
– Прямо! Что-то серьезное?
– Более чем, – закивал тот. – Можно сказать вам на ухо?
– Я тоже желаю знать! – воспротивилась королева. – Что вы молчите? Я приказываю!
– Мм... Дело щекотливое...
– Говорите! – Это уже Рион. – Что с моей матерью?
– Ее величество... как бы помягче выразиться... – Тот краснел и бледнел. – В положении, вот.
– Что? – Регина даже села от удивления. – Что значит, в положении?
– То и значит, ваше величество. Вы же молодая женщина, к чему удивляться? Момент неосторожности, и...
Регина как-то недобро покосилась на отца. Тот едва сдерживал улыбку, но глаза его сияли. Понятно, в отцовстве сомневаться не приходится. Будет еще одна свадьба. Зато за всех радовался Рион:
– Так это же замечательно! И кто у меня будет? Брат? Сестра?
– На таких сроках еще не скажешь, ваше величество. – Доктор протер платком вспотевшую лысину. – Но ребенок здоров, это главное.
Еще бы! После боя, падения и наших приключений! Я кинулась на шею Риону. Значит, у меня тоже будет брат или сестра!
– Молчите! – приказала Регина докторам. – Или казню не задумываясь!
– Конечно, ваше величество, – закивали те и поспешили оставить нас вчетвером, не считая двух зевающих фамильяров, которым не было дела, кто и от кого ждет ребенка.
– Кейден! – оживилась Регина, поняв, что теперь нас уж точно никто не слышит.
– Что? – улыбнулся папá. – Ты слышала доктора. Ни к чему удивляться, ты молодая женщина, и все такое прочее.
– И что мне теперь делать? Весь двор будет судачить!
– Выходить за меня замуж. И пусть потом судачат сколько хотят.
– Но я не могу! – покраснела королева. – Траур, и... Что скажут люди?
– А мне все равно. Женемся, завтра же. А отпразднуем через год, когда истечет срок траура. Мы с Рионом переглянулись – и рассмеялись. Вот так надо жениться! А не тянуть двадцать лет. Я опустила голову на плечо мужа. Неужели все позади? До сих пор не верилось. Может ли быть такое? А комната уже наполнялась придворными. Фрейлины качали головами, гвардейцы ждали приказов своего короля. Такая привычная дворцовая жизнь.

Регина

День был воистину безумный, иначе и не назовешь. Мешанина радости, горя и забот. Куда разместить придворных? Что делать с дворцом? Как разобрать завалы? Как оказать помощь всем, кто в ней нуждается? Мы с Кейденом целый день не виделись – решали вопросы государства. Диана сопровождала Риона – брачные татуировки, обхватившие их запястья, не заметил только слепой, и теперь придворные дамы кружили вокруг Дианы, словно стервятники. Зато когда я заметила среди них Аннету Валеин и Милику Ибрен, которые, узнав о случившемся, тут же примчались во дворец, то поняла, что за невестку могу быть спокойна. Подруги по отбору не дадут Диану в обиду. А розовый поросенок Анкеты тут же забрался под бок к укускусу и Барсику. К ним присоединилась и саламандра. Вот кому повезло! Четыре фамильяра не думали о государстве, им было хорошо и так.

К вечеру я падала с ног. Зато занятость помогала не думать о главном – беременности. Пятнадцать лет я желала родить второго ребенка. Пятнадцать! Пока не умер Кристар. Почти что умер. Но наша плохая магическая совместимость так и не дала мне забеременеть. А с Кейденом мы провели всего несколько ночей – и... Я уже не думала о ребенке! Я не готова! Паника накрывала с головой, поэтому дворцовые заботы казались родными и желанными. И все же я была счастлива. Дочь или сын – какая разница? Главное, что мои сегодняшние приключения не отразились на ребенке.

Оставалось только одно, что меня беспокоило, – Рион. Он старался держать себя в руках, но я была бы плохой матерью, если бы не понимала, когда моему сыну плохо. Рион изводил себя. Бой с Кристаром стоил ему слишком дорого. Когда с основными делами было покончено, я отправилась искать сына. Фрейлины доложили, что Диана уже спит – мы пока что заняли комнаты в левом крыле дворца, которое почти не пострадало, в то время как правое придется восстанавливать полностью. Значит, Риона стоит поискать в кабинете отца, который располагался здесь же.

Я поднялась по ступенькам. Так и есть – из-под двери лился свет. Тихонько постучала и, не дожидаясь ответа, вошла. Рион сидел за столом и перебирал бумаги. Что-то подписывал. Что-то перечитывал по нескольку раз.

– Не спится? – Я подошла к столу.

– Мама? Ты так поздно. – Рион поднялся навстречу. Мы пересели на небольшую софу у окна. Я сжала его ледяную ладонь.

– Тебе бы стоило лечь, – мягко выговаривала сыну. – Денек выдался тот еще.

– Все равно не усну, только разбужу Диану. Лучше посижу здесь.

– Рион, – старалась подобрать слова, – я знаю, тебе сложно. Нам всем сейчас не легче. Но надо быть сильным, ты ведь король.

– Я бы предпочел быть простым смертным, – грустно улыбнулся сын. – Но все равно ничего не изменишь. Только...

– Ты о поединке?

Рион кивнул. О чем же еще...

– Послушай, твой отец погиб, и мне тоже от этого больно. Но...

– Мама, дело не в этом! Это я его убил, я!

На Риона было больно смотреть. Я обняла его за плечи.

– Неправда. Это был Генри, и мы оба знаем правду. И поверь, Рион, Кристар всегда гордился тобой, и гордился бы сейчас. Я не представляю, через что он прошел. Никто из нас даже представить не может. Но увидеть, каким стал его сын, – поверь, это дорогого стоит.

Рион склонил голову. Я знала, что он меня услышит. Пусть не сегодня, так завтра. Не завтра, так потом, но – услышит и поймет. Крепко обняла его, позволяя себе небольшую материнскую вольность.

– Все будет хорошо, мой мальчик, – коснулась щеки. – Просто поверь мне.

– Спасибо, мама, – прошептал он.

– Идем спать. Утро все расставит по местам.

Я увлекла Риона к двери. Убедилась, что он отправился к Диане, а сама поспешила к Кейдену. Вот уж кто точно меня ждет, можно не сомневаться. Как и предполагала, Кей был в спальне, только и не подумал лечь. Тоже, как мой сын, разбирал какие-то бумаги. Наконец-то мы в первый раз за день остались наедине!

– Регина, – Кей поднялся мне навстречу. – Ты долго.

– Кто бы говорил.

Кей привлек меня к себе и поцеловал так, что закружилась голова. Я счастливо рассмеялась.

– Ты устала. Надо отдыхать. – Он бережно выпустил меня из объятий.

– Так, давай-ка проясним кое-что. – Повернулась к любимому спиной, чтобы помог расшнуровать платье. Это уже становилось привычным. – Я не больна, а всего лишь беременна, поэтому сидеть взаперти не собираюсь. У меня дела, государство...

– Государство у Риона. Я ему помогу, а ты отдыхай.

– Надо отстраивать дворец, позаботиться о тех, кто пострадал из-за Генри.

– С этим справится и Диана. Она же теперь супруга короля.

– А мне что делать? – обернулась к Кейдену.

– Заботиться о нашем малыше, – безмятежно улыбнулся он. – Гулять, отдыхать, смотреть на цветы. Что там еще должны делать беременные женщины?

– Изводить мужа, – пообещала я.

– Само собой, сколько угодно. И завтра же – в храм. Выскажу богине все, что думаю о ее справедливости.

– Придется пожертвовать на храм пару сотен золотых, – задумчиво протянула я.

– Регина!

– А что? Ты получил все, что хотел?

– Да, – признал Кейден.

– Тогда скажи спасибо и не спорь с высшими силами, пока они к тебе благосклонны. А теперь – спать! Я с ног падаю.

И забралась под одеяло, пока некоторые принцы не начали мне перечить. Сказано, мужчины! Вот возьму и рожу девочку – будет знать! С этими мыслями устроилась в объятиях Кейдена – самых безопасных в мире, и уснула.

Эпилог

Диана

Год промчался так незаметно! Пролетел, будто на крыльях, и сегодня все колокола столицы заливались в праздничном перезвоне. Наконец-то срок траура минул, и мы могли отпраздновать сразу две свадьбы – мою с Рионом и папину с Региной. Я почему-то волновалась больше, чем перед самой свадьбой. Изводила Аннету и Милику, которые пришли меня поддержать. Мой королевский титул, к счастью, не изменил нашей дружбы. А на полу вовсю резвились саламандра, поросенок, Барсик и Ней. Еще к ним присоединился водяной элементаль моего супруга. Я сама в сотый раз поправляла платье.

– Точно не видно? – спрашивала подруг.

– Да успокойся ты! – в один голос отвечали они. – Не видно, честное слово.

Но я все равно волновалась. О моей беременности пока что официально сообщать не стали – решили, что после праздников, но скоро ее станет не так просто скрыть. Поэтому я и дергала складки бледно-золотистого платья, которое выбрала для торжества. Корона казалась такой тяжелой! Уверена, Регина рада, что от нее избавилась, потому что мне она за этот год успела надоест. Кстати, родители задерживались. Обещали приехать еще утром, а до сих пор не приехали. Я начинала волноваться.

В двери постучали. Аннета с Миликой тут же поторопились скрыться, а в комнату вошел папá.

– Папочка! – воскликнула я и повисла у него на шее, как в детстве. В последнее время мы виделись не так часто. Папá и Регина облюбовали себе маленький загородный дворец и жили преимущественно там, в столицу показываясь только по важным случаям.

– Здравствуй, девочка моя, – папá приподнял меня и снова поставил на пол. – Ты прекрасна! Я улыбнулась. Так радостно было видеть отца счастливым, что у меня каждый раз пело сердце, когда смотрела на них с Региной. Кстати, мои опасения не оправдались. Свекровь мне досталась не самая грозная. Или она была слишком занята мужем?

– Вы долго, – сказала отцу.

– Камилла капризничала. Пришлось задержаться.

– Где сестренка?

– С Региной у Риона.

– Ваше величество, начинаем? – появился в дверях граф Вирмунт, на плечи которого мы взвалили всю подготовку торжества.

– Теперь да, – кивнула я.

В коридоре мы встретились с королевой Региной. Она тоже изменилась за этот год. Куда-то исчезла сталь, скрывавшаяся во взгляде во время отбора. Королева счастливо улыбалась – нам и мужу. А я подхватила на руки любимую сестренку.

– Она так быстро растёт, – сказала Регине.

– Да, это правда, – кивнула та. – Будто не по дням, а по часам.

– А где Рион?

– Я здесь, – опустил на плечи руки мужа. Я обернулась и легонько его поцеловала. Слишком много глаз – иногда это так мешало! Рион выбрал традиционный костюм – белый с синим. Папá, наоборот, остановился на черно-белых цветах. А платье Регины было темно-голубым и очень ей шло.

Рион протянул мне руку, и мы первыми вышли из дворца. Папá и Регина с Камиллой следовали за нами. Раздались приветственные возгласы. Нас ждали. Отовсюду посыпались цветы. Наверняка продавцы цветочных лавок желали бы, чтобы мы праздновали свадьбу каждый день. Нас уже ждали две кареты. Наша была украшена белыми и розовыми розами, а карета родителей – белыми и алыми. Только вот в свадебном букете у Регины были совсем не розы, а белоснежные тюльпаны и сирень. Интересно, почему?

Кареты покатались по улицам Ариоссы. Я сжала ладонь Риона. До сих пор не могла привыкнуть к таким толпам, которые приветствовали нас. Муж улыбался и бросал в толпу монетки.

– Люблю тебя, – шепнула ему украдкой.

– Я тебя больше, – чуть обернулся он. – Кстати, мама жалуется. Говорит, что Камилла слушается только отца. Интересно, когда родится наш сын, кого будет слушаться он?

– Конечно, тебя, – заверила мужа, подумав, что это уж не нам решать, а нашему будущему маленькому принцу.

– Смеешься? Смейся-смейся, – прищурился Рион и снова обратился к подданным, которые, наверное, мечтали узнать, о чем мы шушукаемся.

Храм тоже утопал в цветах. От их запаха кружилась голова. Или, может быть, от счастья? Я шла под руку с Рионом. Рядом шли папá и Регина. Мы замерли у алтаря. Жрец должен был произнести благодарственную молитву и испросить милости богини для нас. Жрец оказался знакомым – тот самый, который дважды пытался поженить нас с Рионом. Уверена, он радовался, что не пришлось проводить обряд в третий раз.

Монотонная песня полетела под сводами храма. Я крепче сжала руку Риона и прошептала:

– Ареан ильзе.

Спасибо, богиня. Да, твоя справедливость порой жестока, но только благодаря ей я жива и стою сейчас рядом с самым любимым мужчиной на свете. Заметила, что папá тоже что-то шепчет. Уверена, он повторял то же, что и я. Оберег нашей семьи.

На миг показалось, что над алтарем возник образ женщины в белом. Она улыбнулась и кивнула нам.

«Будьте счастливы», – долетел до меня чуть слышный голос. Двери храма резко распахнулись, и ветер разметал в воздухе алые, белые и розовые лепестки. Мы с Рионом переглянулись – и рассмеялись. А Камилла на руках у Регины восторженно пыталась схватить хоть один.

– Держи. – Папá поймал снежно-белый лепесток и протянул ей.

А я обнимала Риона, забыв о придворных, и понимала, что так и выглядит счастье.

/9j/4AAQSkZJRgABAQEASABIAAD/2wBDAAICAgICAQICAgIDAgIDAwYEAwMDAwcFBQQGCACJC
AgHCAgJCg0LCQoMCgglCw8LDA0ODg8OCQsQERAOEQ0ODg7/2wBDAQIDAwMDAwcEBAcOCQgJD
g4ODg4ODg4ODg4ODg4ODg4ODg4ODg4ODg4ODg4ODg4ODg4ODg4ODg4ODg4ODg4ODg4ODg7/wgARCAc
hBIgDAREAAhEBAxEB/8QAHQAAAAcBAQEAAAAAAAAAAAAAAAAAECAwQFBgcICf/EABwBAAIDA
QEBAQAAAAAAAAAAAAAAAAACAQMEBQYHCP/aAAwDAQACEAMQAAAB9e8/UQGAAAAIDAgAKAg
AAABAQGAaaaaEAgAAAAABAQAAAAAAAAAAAAAAAAAAAgMAAAAAAAAAAAAAAAAAAAEgAAAAA
AAAAAAAAAAAAAAAAABQJAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAgMAAAAAIDAAAAAAAAAAAAIAAKAA
DgDAUAFIIDAuUgglDAmBAJBAAEAASCASABAYAADoGAAAAEABQEAAAAAEAAQGAAGAAI
DAgMABAQAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAACAwAAAAAAAAAAEgAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAA
AAAQGBAcggKQQGBAQGwFDAP
CgEgASCAgOQKFIcggKQ1BIAMAAgeAwSAAwMCAwAEAAQGBAAAGBAIDAgMAAAQEBgQA